

Альмира Рай

ТЪМА
ТВОИХ ГЛАЗ

16+

Альмира Рай
Тьма твоих глаз
Серия «Грани магии», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62972613

SelfPub; 2018

Аннотация

Где-то далеко-далеко, скорее всего, даже не в этой Вселенной, грустил... король драконов. А где-то совсем близко, возможно, в соседнем городе, одна любопытная особа шагнула в магический портал. С этого и начались ее приключения. Кто бы знал, что тролли вполне реальны! А эльфы, гномы, и даже демоны живее некуда! А вот маленькая симпатичная девушка с непривычно карими глазами и разрушительной силой в руках вызывает у них вопросы. Куда это она направляется? К драконам?! А кто этот эльф с ней? И что за артефакт они несут? Впрочем... Это целая история! Первая книга трилогии.

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Попала!	7
Часть 2. Земли темных	14
Часть 3. Королевство светлых эльфов	38
Часть 4. Заговор международного масштаба	64
Часть 5. Подземное королевство	93
Часть 6. Древнее пророчество	119
Часть 7. Ярмарка на Черной площади	140
Часть 8. Подарок Виктуса	168
Часть 9. Огненное королевство	208
Часть 10. Уроки истории	234
Часть 11. Третий не лишний!	255
Часть 12. Магия синих глаз	281
Часть 13. Сплетение судеб	305
Часть 14. Война разума и сердца	329
Часть 15. Опасность	353
Часть 16. Видение	369
Часть 17. Даркгар – столица Огненного королевства	388
Часть 18. Провокация	405
Часть 19. Верхом на драконе	423
Часть 20. Затуманное королевство	444
Часть 21. Воскрешение	461

Часть 22. И они жили долго и счастливо...

482

Эпилог

499

Альмира Рай

Тьма твоих глаз

Трилогия «Грани магии». Книга первая

Пролог

Король распахнул дверь и быстрым, уверенным шагом направился к ложу принцессы. Прикоснувшись к горячему лбу бессознательной девушки, грозно посмотрел на лекаря и спросил:

– Ей лучше?

Старый маг устало вздохнул и опустил глаза.

– Хуже, мой король.

– Сколько осталось? – хрипло спросил владыка и перевел опустелый взгляд на свою младшую и любимую дочь.

– Две недели, мой король, не более.

Некогда сильный и несгибаемый мужчина сейчас напоминал несчастного бедняка, просящего милостыню.

– Ты должен что-то сделать, Тавт, – умоляюще посмотрел он на старого врачевателя.

– Я буду день и ночь молиться святому Виктусу, чтобы

послал нам спасение, мой король.

– Молиться? Что мне твои молитвы? – яростно взревел он. – Вон! Пошли все во-о-о-он!

Слуги, стоявшие у стены, засуетились и покинули комнату, старик быстро откланялся и последовал за ними. Один лишь принц остался стоять у проема двери, наблюдая, как устало склонился его отец над исхудающим телом сестры.

– Я найду его, – прошептал принц и, выйдя из покоев, направился вдоль широкого коридора королевского дворца.

Часть 1. Попала!

– Катерина! – взревел дядь-Сережа из кухни. – Где тебя носит? Иди сюда, лентяйка.

Устало вздохнув, отложила учебник. Завтра последний экзамен по философии.

– Иду, – заворчала я и поволочилась на кухню.

Уже из коридора донесся «аромат» перегара и сигаретного дыма, заставивший меня поморщить нос. Опять пил. Он часто этим промышлял, а когда у тети ночное дежурство в поликлинике, так вообще всегда.

Зашла в кухню и сразу зажала нос.

– Сгоняй за сигаретами, – дядя вальяжно махнул рукой. – Закончились.

У него зачастую проявлялись барские повадки при повышенном градусе. Откуда, не знаю, ведь в его роду знати не было. Кузнецы, да и те пьянчуги. Но дядьку моего это ничуть не смущало. Он «царь», а я, конечно, мышка на побегушках.

– Денег нет, – буркнула я. Надоело каждый раз напоминать.

Откуда им у студентки взяться-то? Вот завтра сдам последний экзамен и буду искать работу на лето. Но и потом за свое родимое покупать ему ничего не собираюсь. Максимум, буханку хлеба.

– А что, Юлька не давала? – настаивал «царь» пьяным го-

ЛОСОМ.

– Тетя Юля не дает мне денег, дядя, – отчеканила я утиным голосом, все еще сжимая нос, чтобы не задохнуться.

– Чейта? – настаивал тот.

Закатив глаза, уставилась на него, как на тугодума, коим он, собственно, и являлся.

– Лан. Ща, абажжи! – был его ответ.

Медленным движением без особой четкости он достал из кармана горсть мелочи и вывалил на стол. – На! И сдачу принесешь.

Закрыв на секунду глаза, чтобы не взорваться от злости, подошла к столу и сгребла деньжата в ладошку. На сдачу жвачку пережеванную получит. Здесь и на самую паршивую пачку яда курительного не хватит.

Сидит тут на кухне, понимаешь ли, света белого не видит, жизни нормальной не знает. А там, между прочим, инфляция и кризис экономический. Но деваться некуда, нужно достать сигареты, иначе дядюшка станет буйным, а тогда все соседи сбегутся на крики и шум. Про наше семейство и так ходит недобрая молва, зачем усугублять? Посмотрела на время – без пяти девять, в киоск у дома еще успею. Схватила сумочку, вывалила туда мелочевку и отправилась выполнять поручение.

Вышла на улицу, осмотрелась. Бабушки обсели лавки с двух сторон и притихли, узрев меня. Поздоровалась, прошла крещение подозрительными взглядами, отошла на пару мет-

ров, услышала шушуканье. Ну, как всегда, тихо и спокойно в нашем дворе.

– Опять за водкой для Сережки пошла, – послышалось бормотание бабы Маши. Она у нас слыла самой яркой сплетницей. Так наши домочадцы узнали тысяча и одну историю о том, как мне, бедной сиротке, приходится воровать для опекунов. Для дядьки спирт, а для тетяшки одежду из бутиков. А еще насилие у нас в семье, бьют меня сильно. Ну и классика жанра – есть у меня кавалер. Старый, но состоятельный. К слову, это вовсе не мешает мне стоять у перехода и просить милостыню. Так что, личность я (со слов бабки Маши) крайне противоречивая и нелогичная.

– Ох, и бедная Юля, бедная, – запричитали в ответ другие бабки. – На двух работах пашет, а этот...

Дальше я дослушивать не стала, а ускорила шаг, чтобы не опоздать.

– Как же! – хмыкнула себе под нос. – Бедная!

А то, что моей тетушке муж-алкоголик в счет кармы достался, об этом они не задумывались. Когда погибли мои родители, мне было десять лет, и тетя, папина сестра, забрала меня к себе. Вроде как благородный поступок, но только на первый взгляд. Они с дядей не отдали меня в детдом только потому, что тогда бы все наследство перешло государству. Родственники жили бедно, на съемной квартире. Дядь-Сережу как с тракторостроительного завода уволили, так он и не работал больше, изредка подхалтуривал. Тетя Оля мед-

сестра по образованию, доход скудный. А вот папа мой был бизнесменом и накопил достаточно средств, чтобы мы жили, ни в чем не нуждаясь. Но уже к шестнадцати годам от его денег не осталось ни копейки. Родственники с азартом тратили их на дорогие покупки, путешествия и прочий хлам. Дядя начал активно пить. Сначала элитный коньяк и аукционное виски, а потом скатился до самой дешевой водки. Не осталось даже НЗ на поступление в университет, я будто знала, потому училась прилежно и сдала все экзамены на «отлично». Все, что осталось от родителей – трехкомнатная квартира. И на том спасибо, что не пропили.

Подошла к киоску, заглянула в окошко – закрыто.

– Ну, бли-и-ин! – взвыла я.

Затем прикинула, насколько буйным дядь-Сереза может быть всю оставшуюся ночь. Для вероятности покосилась на сидящих на лавках бабулет. Те, узрев, что их секут, зашущукались еще активнее. Увы, придется идти в круглосуточный супермаркет. А он далековато, но через лес по тропинке короткий путь. Делать нечего, побрела дальше. Район у нас тихий, а окраина леса вместо парка семейного отдыха, даже по вечерам родители прогуливаются с колясками. Страшно не было, лишь хотелось побыстрее вернуться домой и сесть за учебники.

Иду, значит, песенку напеваю, по сторонам мельком оглядываюсь, и тут невесть откуда возникает чувство страха. Прямо таки прошибло и припечатало к земле. Остановилась,

застыла, опасливо осмотрелась по сторонам. Тишина. Гробовая и ужасающая. Обычно хоть птички поют или сухие ветки трещат, а сейчас ничего. А необоснованная паника все нарастала.

– Есть кто? – дрожащим голосом спросила тишину. И даже не удивилась, когда ответа не последовало, но страх все равно не испарился. Возникло чувство, будто за мной кто-то наблюдает, и я медленно покрутила головой, пытаюсь отыскать кого-то. Но застыла, когда заметила сквозь ветви пышной ели зеленоватое сияние. Оно было столь невероятно притягательным, что я вмиг забыла обо всем, и сделала несколько шагов с единственным желанием – рассмотреть чудное видение.

Медленно обойдя елку, я приближалась, и с каждым шагом к этому невероятному нечто моя челюсть отвисала все больше. Первое, что пришло на ум, что кто-то натянул огромный мыльный пузырь между стволами сосен. Он переливался разными оттенками и слегка покачивался на ветру. Все это казалось очень странным, даже волшебным, и магия состояла в том, что я попросту не могла отвести взгляд. Изумрудное марево манило, приглашало коснуться. Но окончательно я убедилась в нереальности происходящего, когда встала напротив волшебной пленки и увидела, словно сквозь окошко, необычайной красоты вид. Темно-фиолетовое небо с многочисленными и очень яркими звездами, каких в городском смоге и не увидишь никогда. Деревья – великаны,

ничуть не похожие на любые мне известные, с широченными столбами и округлой формы листьями.

– Что за...? – Я прикусила язык, осматривая эту веземную красоту.

У меня было два конкретных предположения, и оба до жути смехотворные. Либо это какой-то розыгрыш, а эту картинку засветили проектором, либо это самый настоящий портал в другой мир. Да-да, из тех порталов, которые только в сказках бывают. Естественно, был только один способ проверить! Осторожненько поднесла палец и коснулась, ожидая боли. Но ее не последовало, только приятная щекотка. А палец вовсе провалился внутрь, и сразу почувствовался контраст температуры. Там было теплее.

– Не проектор, – пискнула я и резко отпрянула. – Что за черт?

Сердце колотилось в таком бешеном ритме, что, казалось, было слышно на весь лес. С широко распахнутыми глазами и открытым от удивления ртом я, словно под гипнозом, медленно и упрямо пошла на свечение, выставив руку вперед. Совершенно не задумываясь о последствиях. Меня бездумно тянуло в другой мир, и я не могла сопротивляться. С первым прикосновением вновь ощутила приятное покалывание, будто легкую щекотку. Сделала шаг и оказалась одной ногой в новом лесу. Затем туда же пролезла моя голова. Быстро огляделась по сторонам – никого. Поаукала – тишина. Теоретически я еще могла вернуться, ведь большая часть мое-

го тела была в привычном мне мире. Но на деле я не учла один забавный факт. Я любопытная. Ну прямо очень. А еще, как оказалось, отчаянная. Вот так взяла и решилась, наверное, на самый безрассудный поступок в своей жизни – шагнула вперед. Все тело обволокло приятным теплом, появилось ощущение "бабочек в животе", а затем я вмиг почувствовала дикую усталость, будто целый день перла в горку с огромным рюкзаком за спиной. Веки отяжелели, ноги стали ватными, и совсем не было сил удерживать вес собственного тела. Ступив всего шагов десять, я подперла столб ближайшего неизвестного дерева и моментально провалилась в сон.

Часть 2. Земли темных

Проснулась от холода. Распахнула глаза и резво подхватила с места. Оглянулась вокруг – раннее утро в гуще леса. Местность определенно была лесом, но странные деревья повсюду заставляли меня нервничать.

– Куда это я попала? – приглушенно прошептала, вертя головой во все стороны.

Откинула голову и посмотрела на небо – оно было таким необычным. Не голубым, как бывает по утрам, а нежно-лиловым. Справа светило солнце, но оно казалось мелким и отдавало синеватым светом.

– Чертовщина какая-то, – изрекла я.

Покрутилась на месте и застыла, когда обнаружила второе светило. Это было огромное и желтое.

– То есть, их два! – не поверила своим глазам.

Вспомнив все вчерашние события – лес, светящийся мыльный пузырь, мой несмелый шаг – первым делом подумала, что брежу, или все это мне снится. Но жуткий холод, пробирающий до костей, четко дал понять, что я точно нахожусь в сознании и очевидно не дома, а в совершенно неизвестном месте. Похоже, моя теория про портал в другой мир на данный момент самая уместная из всех. Осталось лишь подтвердить или опровергнуть ее. Хорошо бы найти то дивное свечение и вернуться обратно.

Задумалась. А меня вообще ждать будут? Отбросила нерадостные мысли, осмотрелась, подошла к дереву, у которого спала, потрогала шершавую кожуру. Пальцы не проваливались. Не придумав ничего лучше, вытянула вперед руки и начала искать на ощупь. Наверняка со стороны я выглядела как сумасшедшая. Но таковой себя вовсе не ощущала. Нельзя просто так взять и потерять рассудок за одну ночь!

Моему отчаянию не было предела, а когда я поняла, что потеряла из виду даже то дерево, у которого заснула, и вовсе паниковать начала. Пытаясь себя хоть как-то успокоить, а заодно и согреться, я начала растирать предплечья и подпрыгивать, словно танцующий шаман в попытке вызвать дождь. Ладно, возможно, я таки немножко тронулась умом.

Через пару минут поняла две вещи. Первое – надо двигаться, чтобы не окоченеть. Второе – стоя на месте, я вряд ли узнаю, где очутилась.

Итак, выбрав за ориентир маленькое синее светило, отчаянная и весьма задубевшая иномирянка направилась осваивать дивный лес.

В первые несколько минут я шла очень осторожно, рассматривала все вокруг, ощупывала кругловатые шершавые листочки на огромных деревьях, поднимала с земли странной ромбовидной формы шишки, прислушивалась к каждому шороху. Было тихо, но изредка где-то вдали звучало мелодичное щебетание птицы. Но вскоре продрогла так сильно, что решила двигаться активнее, и побежала вперед что

было сил. Щебетание послышалось совсем близко, и я остановилась в надежде увидеть, кто же его издает. Прислушалась. Направилась на звук и, обойдя широкий ствол пушистого дерева, застыла на месте, как вкопанная.

Сразу за деревом на земле лежал мужчина, перевернутый лицом к земле.

На его спине сидела небольшая птичка ярко-голубого цвета. У нее был очень длинный клюв, как у колибри, только она была размером с воробушка. Птичка внимательно меня рассматривала, а потом защебетала еще чаще, будто восторженно рассказывала что-то. Невольно улыбнулась, но, посмотрев на незнакомца, вновь напряглась. Отчего-то было страшно перевернуть его и взглянуть на лицо, но я понимала, что, возможно, он мой единственный шанс на спасение.

– Эй? – несмело пискнула я, медленно приближаясь.

Мужчина не ответил, и я понадеялась, что он все-таки крепко спал, а не отбросил копыта. Набравшись смелости, присела около него и с трудом перевернула на спину.

– О! – не смогла сдержать восторженный вздох, когда увидела лицо незнакомца.

Такой необычный. Кожа карамельного оттенка, но черты лица вовсе не африканского типа, а европейского. Скулы и подбородок острые, и носик такой утонченный, как у девушки. Ну а волосы просто сказка – белые, с жемчужным отливом и длинные, наверное, ниже лопаток. Не почувствовав от него опасности, я протянула руку и заправила растрепанные

по лицу волосы за ухо. Но только коснулась его, как тут же застыла в удивлении. Уши-то остроконечные.

Птичка громко пропела, тем самым выводя меня из ступора. От ее пронзительного крика я едва не оглохла, а вот ушастый мужчина не отреагировал. Все же, что-то было с ним не так, и я начала искать причину. Осмотрела остальное тело. Он был облачен в кожаные латы, чем-то напоминающие одежду древнеримских воинов. Толстые наплечники и нарукавники защищали стратегически важные участки тела. Он определенно являлся воином, даже мечи рядом лежали. А вот саму причину бессознательного состояния красавца я обнаружила чуть пониже. Обнаружила, и пальцы мои дрогнули.

Под ребрами виднелся разрез на защитной одежде, из которого стекала тонкая струйка крови, и я не сразу поняла, что это рана, ибо кровь была голубого цвета. Конечно, я могла ошибаться, но чему тогда еще стекать с тела ушастого карамельного блондина?

Несмело протянула руку и ткнула палец в теплую вязкую жидкость. Итак, он ранен, но все еще жив, потому что грудная клетка слабо, да двигалась. Осталось придумать, что сделать такого полезного, чтобы помочь своему иномирскому другу.

Взглянула на птичку. Та на меня. И глазки выпучила, будто я вот-вот должна была сделать что-то фееричное.

– Что? – возмутилась я. – Меня от вида крови вообще

мутит.

Но неведома зверюшка только отрицательно закачала головой и указала клювом на мужеподобное ушастое существо.

Резко выдохнув, принялась что-то делать. Отстегнула ремешки, сняла обмундирование с мощной груди и внимательно осмотрела. Бугристые мышцы завораживали своим видом, карамельная кожа была бархатистой на ощупь, а вот огромный разрез оказался не самым захватывающим зрелищем. Я очень сомневалась, что могла помочь. Скорее всего, повреждены внутренние органы, а я даже не представляла, какие. Что там у людей с правой стороны? Селезенка? Печень? А вдруг у этого все не так? Мои руки были испачканы в земле, потому единственное, что пришло в голову, это закрыть рану чистым листиком, сорванным с дерева. Положила лист, накрыла его рукой и послала птичке сожалеющий взгляд. Ведь, правда, жаль. Я надеялась на спасение.

Птичка пискнула, и в этот момент произошло что-то странное. Мои руки завибрировали в месте, где касались кожи ушастого, и я резко отпрянула.

Сглотнула, уставилась на свои ладони, потом на птицу. Она защebetала, взлетела и закружила над моей головой. А потом снова приземлилась на мужчину и закивала длинным клювом в сторону раны. Я прищурилась, присматриваясь к зверюшке. А это существо весьма разумно, и прямо сейчас оно требовало вернуть руки на место. Неуверенно посмот-

рела на свои ладони и пожалала плечами.

– А, впрочем, любопытно же, – изрекла я и снова прижала листок.

Пару секунд ничего странного не происходило. Просто смотрела на свои руки, и в какой-то момент вновь ощутила вибрацию. Она нарастала все сильнее, и я чувствовала, как начали нагреваться ладони. А вот теперь стало не до шуток. Попыталась оторвать руки, но ничего не вышло. Они будто приклеились, и какая-то неведомая сила магнитом притягивала меня к ране. Жар усилился и стал постепенно разливаться по всему телу. Птичка рядом громко и быстро защелкала, будто пыталась предупредить о чем-то. Но я уже не могла реагировать, жар подступил к груди, поднимаясь все выше, к лицу.

Виски запульсировали, голову пронзила резкая боль, и я вскрикнула, пытаясь отстраниться. Все тщетно. Казалось, мой мозг не выдержит и сейчас взорвется изнутри. Когда подумала, что не вынесу больше и прямо здесь погибну, боль резко отступила, а я тут же расслабилась, бессильно свалившись рядом с ушастым. В голове стоял гул, мне снова ужасно захотелось спать. Стоило прикрыть веки, и я отключилась.

Пробуждение было тяжелым. Чувствовала, что тело ныло, будто я всю ночь грузила мешки с картошкой. Голова казалась деревянной, но, что странно, я не ощущала холода, было так тепло и уютно, совсем не хотелось просыпаться. Рядом слышалось противное монотонное клацанье, которое и

заставило меня медленно приоткрыть веки.

Я оказалась все в том же лесу, на земле, укутанная в черную ткань, опознанную мною, как плащ. И все бы ничего, только вот от увиденной картины у меня участилось сердцебиение. Карамельный иномирец дрался на мечах с неопознанным существом неопределенного рода. Оно было огромным, на две головы выше и в два раза шире, чем мой новый знакомый. Руки существа свисали ниже колен, на спине имелся внушительный горб, а по всей коже красовались крупные пупырышки болотно-зеленого цвета. Но самым страшным зрелищем была его морда. С выпученными глазами, огромным носом-картошкой и безобразной клыкастой пастью, из которой капала какая-то вязкая синяя жидкость.

Медленно сев, я сморщила нос от ужасного запаха гнили. И к гадалке не ходи – несло от чудовища.

Синяя птичка неожиданно появилась в поле зрения и, усевшись на мое плечо, радостно защебетала.

– И тебе привет, – шепнула я, не отрывая глаз от битвы.

Когда эти двое ураганом двинулись в мою сторону, я сорвалась с места, но тут же плюхнулась обратно от сильного головокружения. Мое пробуждение не осталось незамеченным, потому что длинноухий резко повернул голову в мою сторону, а мерзкое нечто проследило за его взглядом. Я испуганно отодвинулась назад, вжавшись в мощный ствол дерева. Чудище ослабилось зубастой пастью, высунуло зеле-

ный язык и облизнулось. Я вновь поморщилась. Без особых усилий оно махнуло длинной когтистой рукой и снесло с ног уставившегося на меня блондина. А тот пролетел метра три и врезался спиной в ствол дерева. После чего хрипло застонал и медленно сполз вниз.

Я бы с радостью помогла, но зеленое существо ринулось в мою сторону, чем до жути напугало. Почти до обморока. Птичка пискляво пропела прямо над ухом, заставив резко дернуться и подорваться с места. В последнюю секунду успела отпрыгнуть в сторону, прежде чем лапища существа раздробила бы мою голову.

Оно громко взревело от злости и разочарования, а я, не тратя времени даром, бросилась в сторону кряхтящего иномирца. Мужчина медленно приходил в себя, а когда сфокусировал взгляд на мне, застыл, словно статуя.

– Ну! – воскликнула я. И одновременно раздался еще один рев чудовища позади.

Ушастый застонал, оттолкнулся от ствола и бросился к своему мечу, застрявшему в земле. А зеленое нечто почему-то своей целью избрало меня, и начало активно приближаться. Прикрыв лицо руками, я смогла лишь коротко вскрикнуть, ожидая неизбежного. Но, кажется, целую вечность ничего не происходило, а затем моего плеча коснулось что-то теплое, заставив вздрогнуть и выглянуть из импровизированного укрытия. Длинноухий сидел на корточках передо мной, а сразу за ним лежало бездыханное тело великана.

Первым делом я облегченно выдохнула, а сразу за этим напряглась, подозрительно осмотрев своего спасителя.

– Ты кто? – одновременно спросили мы друг друга. Он промолчал, а я сразу призналась:

– Екатерина Кузнецова, – выдала на одном дыхании, затем мой взгляд завис на его нереальных изумрудных глазах, светящихся, как драгоценные камни, и я уже не так смело заявила: – Просто Катя.

Ушастый нахмурился, окинул меня задумчивым взглядом с ног до головы и снова посмотрел мне в глаза.

– Ты дивная. Откуда будешь?

– Эээм... Земля.

– Откуда? – прищурился. – Не слышал о таком селении. Это в Подземном? И с какого чуда ведьму в Сезамский лес занесло?

Он засыпал меня кучей вопросов, а затем смолк, ожидая ответов. Но из его слов я не поняла ровным счетом ничего. Единственное, о чем подсказывала логика, что если бы он хотел меня убить, то давно бы это сделал. И уж точно не стал бы защищать от чудовища. А раз так, он пока единственное встреченное мною разумное существо, которому я могла бы довериться. Птичка не в счет.

– Я Катя, – несмело начала.

Ушастый посмотрел с огромным подозрением, будто очень сомневался, что именно так меня зовут.

– Ты говорила уже, – напомнил он.

– Я вчера по лесу гуляла и случайно шагнула в портал в ваш мир.

Ну, теперь-то карамельный точно не верил.

– Не смотри так! Знаю, что звучит, как полный бред. Но другого пояснения у меня нет. Вот скажи мне, я сейчас где?

Ушастый осмотрелся по сторонам и угрюмо уставился на меня.

– В лесу! В Сезамском.

– Вот! Нет у нас такого леса. И деревьев у нас таких нет, и птиц, и монстров, – быстро заправила свои волосы за ушки и несмело добавила: – И уши обычные. Укороченные.

В изумрудных глазах промелькнуло подозрение и неверие. А я решила продолжать аргументировать.

– Говорю же, я просто по нашему человеческому лесу шла, никого не трогала. А там появилось зеленое свечение, и я в него нырнула. А обратную дорогу не нашла. Зато тебя увидела. И твои... Уши.

– Ты никогда не встречала эльфов? – удивленно спросил мужчина.

Маленькая птичка объявилась в этот момент и приземлилась на плечо своему хозяину.

– Н-нет, насколько мне известно, – проблеяла я.

Эльф, значит. Ну, согласно сказкам, вполне может быть. Я собралась расспросить больше, но мужчина осмелился сам. Поднявшись, он протянул мне руку и помог встать.

– Мое имя Морнемир Черный Алмаз – эльф Темного ко-

ролевства. Веду путь в Затуманное.

– Погоди! – восторженно воскликнула. – Я ведь понимаю тебя! Только что осознала, что ты говоришь на другом языке, но понимаю будто свой родной. Как это возможно?

Морнемир перестал смотреть на меня, как на сумасшедшую и в удивлении поднял брови. Он будто хотел то-то сказать, но не решался.

– Иномирятка, говоришь? – уточнил он.

Кивнула, раскрыла полы плаща и продемонстрировала свою одежду, мол, по мне не видно, что ли? Эльф резко отпрянул, словно увидел призрака, и удивленно округлил глаза. И чем, спрашивается, ему мои шорты с майкой не понравились?

Прикрылась обратно на всякий случай, эльф сглотнул, а затем вовсе развернулся, схватил свой меч и направился вперед. Птичка на его плече коротко клацнула.

– Эй! – воскликнула я. – Ты куда?

– Если хочешь выйти из леса до сумерек, советую потопиться, – произнес ушастый.

Бегло осмотревшись, убедилась, что терять мне нечего, а наткнуться на еще одно зеленое нечто совершенно не хотелось. Догнала Морнемира и пристала с вопросами:

– Ты, случаем, не знаешь, как мне обратно вернуться? Я же не могу здесь застрять навечно, правда? А, собственно, где это я?

Эльф резко остановился, от чего я едва не налетела на

его спину. И в этот самый момент я вспомнила, что он был смертельно ранен. Я открыла рот, чтобы спросить, как он себя чувствует, но мужчина меня опередил и, развернувшись, строго произнес:

– Если ты не врешь, ведьма, и на самом деле не из сего мира, советую помалкивать. Если, конечно, не хочешь попасть в рабство.

Я в шоке округлила глаза, а эльф тяжело вздохнул.

– Я еще не решил, как с тобой поступить. Но за то, что спасла мне жизнь, выведу тебя из леса. Держись рядом.

И с этими словами он двинулся вперед.

Мне же оставалось тихо идти следом и переваривать информацию. Значит, я спасла его? Но как? А еще стало ясно, что помимо эльфов и лесных монстров у них здесь и ведьмы водятся, за которую меня, почему-то приняли. Ну, и для себя я четко решила, что в рабство не хочу.

– Расскажи хоть что-то. Ну, пожалуйста, – заныла я. – Мне нужно знать, куда я попала. И почему ты зовешь меня ведьмой?

Что-то невнятно проворчав себе под нос, эльф громко произнес:

– Наш мир называется Тарта. Мы поклоняемся магическому светилу – священному Виктусу, который подпитывает наши жизни.

С этими словами Мор (как я мысленно его обозвала) ткнул пальцем в маленькое голубоватое солнце. Я с откры-

тым ртом уставилась на него, и едва не упала, споткнувшись об огромные корни деревьев.

– А у нас только одно Солнце, – встала я, догнав эльфа.

Он бросил на меня заинтересованный взгляд и уточнил:

– Магическое светило?

Я неуверенно покачала головой и быстро добавила:

– Но еще Луна есть, она ночью появляется.

Говорить о том, что в нашем мире нет никакой магии я не стала. Я вообще не до конца верила в реальность происходящего. Присматривалась к эльфу и слушала его рассказ о Тарте.

Второе светило, которое светило ярче и знаменовало о приходе нового дня, называлось Марион. Оно не было магическим, соответственно, ему никто не поклонялся. Жили тартарийцы на одном лишь континенте, который окружали бездонные океаны. Были еще два, но они были непригодны для жизни – на одном раскаленная лава вместо земли, на другом бесконечные льды.

Когда мы с этим разобрались, эльф изъявил желание послушать о Земле. Ну, и пришлось вытащить на поверхность все свои знания географии. Пока я описывала ушастому континенты, климатические условия на каждом из них, а также местную флору и фауну, он все больше хмурился и бросал на меня любопытные взгляды. Кажется, Морнемир также с трудом верил во все это. Но когда я начала описывать жирафов и слонов, его брови полезли на лоб, и он окончательно

убедился в моем происхождении, ибо по его же словам на-
фантазировать нечто подобное просто невозможно! А затем
вновь засыпал вопросами:

– Как же тебе удалось открыть портал? Это ведь магия
невероятной силы. В вашем мире настолько могуществвен-
ные ведьмы?

Пришлось признаться.

– Я не ведьма никакая, – смущенно произнесла. – Портал
там уже был. Я просто вошла в него.

– Допустим, его создала не ты, – заявил Мор. – Но исце-
лила меня же ты. Ведьма!

Я послала карамельному наглецу недовольный взгляд. Не
верит, еще и обзывается.

– Не знаю, как это получилось, – угрюмо произнесла. –
Скорее всего, листок, который я приложила к ране, обладает
целебным свойством.

Эльф громко фыркнул.

– Сезамский фикус – ядовитое растение. Им ты только
могла добить меня, если бы не твоя сила.

– Но у меня нет магии, – нервно запротестовала я. – И
никогда не было. Уверяю, это случайность...

– Не бывает ничего случайного, – оборвал эльф, слегка
повысив тон. Но затем уже спокойнее добавил: – И ты здесь
не просто так. Если Виктус открыл портал, значит, наш мир
нуждается в тебе. Ты не думала об этом?

Я могла лишь оторопело покачать головой. Нет, эта безум-

ная мысль меня не посещала.

– Знаешь, – протянул эльф, пристально рассматривая меня. – Твое имя слишком... Иное. И происхождение стоит скрывать. По крайней мере, пока я не доставлю тебя в безопасное место.

– А это где?

– В Королевстве темных эльфов. Даю слово, что сопровожу тебя туда, но в пути ты будешь слушать меня, идет? Если кто спросит, ты моя кузена по имени... Касэрин. Эрин.

– Звучит красиво, – согласилась я. Пока все шло по плану. Я надеялась на помощь эльфа.

– Но твои глаза... – Мор окинул меня задумчивым взглядом и потер подбородок.

– А что с ними? Самые обычные, карие.

– Никогда за всю свою жизнь не видел глаз подобного цвета. Зеленые, голубые, фиолетовые, черные, красные, желтые, даже белые есть. Но только не такие... Коричневые.

– Красные и желтые? Ты шутишь? – улыбаясь, спросила я.

– Нет, у некоторых видов драконов и демонов они именно такие...

– Воу-воу, стоп! – выставила руки вперед, останавливая его речь. – Ты сказал драконы? Демоны?

Почесав затылок, эльф неуверенно кивнул.

– Ты и о них не знаешь?

– В моем мире они считаются выдумкой. То есть, мы говорим о них, у разных народов есть свои сказки и легенды,

но на самом деле их не существует же!

Когда Морнемир ничего не ответил, а лишь ускорил шаг, я догнала его и потребовала новой информации.

– Расскажи-ка мне, ушастый друг, кто еще, кроме темных эльфов, живет на Тарте?

Издав какой-то неопределенный звук и обреченно вздохнув, эльф все же начал говорить.

Как оказалось, на Тарте находится пять королевств. Я попала на территорию Темного, где живут темные эльфы. Но сейчас мы переходим Сезамский лес, который является границей с Королевством светлых. Далее следуют территории Подземного, в котором обитают гномы. Огненное королевство – земли демонов, а самое последнее – Затуманное. Обитель драконов.

Конечно, я пыталась подробнее расспросить обо всем, что немного раздражало Мора, ведь он постоянно сбивался. Мне все же удалось выяснить, что гномы действительно живут под землей, у демонов на самом деле имеются рога и хвосты, а драконы вовсе не трехглавые, как в наших сказках, но бывают разных видов, о чем Мор обещал рассказать позже. И даже показать, если попадутся на пути. Как оказалось, он направляется к драконам. И это совершенно в противоположной стороне от его королевства.

– Морнемир, ты же сможешь мне вернуться домой? – с надеждой спросила я. Хотя, признаться, прямо сейчас возвращаться не хотелось. Я чувствовала себя в относительной

безопасности рядом с эльфом, была взбудоражена предстоящими открытиями, а о серых буднях и дяде-алкоголике думать не хотелось вообще. Но все же, не могла же я здесь остаться навсегда?

На вопрос эльф нехотя ответил:

– Только очень сильный маг сможет открыть портал. Я на это не способен. Можно попытаться разузнать больше в Подземном, но не уверен, что гномы или маги откроют столь важную тайну незнакомке. Даже за плату. Это знание бесценно, и владеют им единицы.

Заметив мой обреченный вид, Мор попытался меня приободрить:

– погоди печалиться. Ты еще не знаешь, какой путь тебе уготован судьбой. Возможно, окончив свою миссию на Тарте, ты сможешь вернуться в свой мир. Виктус никогда не ошибается.

Я решила не терять времени даром и расспросить об остальном. В чем-то он был прав. Ведь не зря же я понимала чужой язык. И это загадочное исцеление не давало покоя. Оказывается, я еще и ведьма! Я все больше думала об этом. Что, если у меня с рождения был особый дар? Могли ли родители скрывать эту информацию? Могла ли я быть особенной?

– А королевства магов у вас разве нет? – удивилась я.

– Когда-то было, – произнес Морнемир, помогая переступить через лужу. – Но пять тысяч лет назад могущественный

темный маг Бладур его уничтожил. Те немногочисленные маги, которые остались в живых, со временем так и не смогли восстановить свою численность из-за проклятия, оставленного Бладуром своим наследникам. Это было давно, но осталась легенда. Родители рассказывают ее своим детям как сказку на ночь, но я плохо помню. Кто действительно хорошо и достоверно знает всю историю, так это гномы. Они самые долгоживущие из всех рас. Многие слышали это предание от своих отцов, которые еще жили в то время. Маги всегда больше всего сотрудничали с гномами. И в нынешнее время, если хочешь найти мага, ищи его в Подземном.

– Это нам по пути? – уточнила я.

– Да. До него мы доберемся своим ходом за дней пять. А после через порталы до Затуманного.

Оказалось, в каждом королевском дворце находится магический переход в следующее королевство. Так тартарийцы путешествуют. Но из-за древней вражды эльфов, светлые не пускают темных в свой дворец. Потому беднякам приходится передвигаться наземным способом. На вопрос, почему темные не сделают портал сразу к гномам или драконам, эльф пояснил, что для переходов на дальние расстояния нужно очень много энергии сильнейших магов. А они такими ресурсами не владеют. А чего враждуют ушастые Мор даже откасался рассказывать. Лишь скривился так, будто съел лимон.

Я подумала, что раз они даже на своей планете мощные

порталы не могут наладить, то что говорить о переходе в другой мир? Кто же тогда на это способен? Кто открыл портал для меня?

Я следовала по пятам за Морнемиром, попутно запоминая всю информацию. Существо, которое на нас напало – самый настоящий тролль. А неведома зверюшка – это птичка-проводник. Ее зовут Пафу, и она понимает всех существ, населяющих Тарту. Такие птицы большая редкость. Еще когда на планете было много магов, птиц вылавливали и использовали для целебных лекарств и настоек. То небольшое количество, которое осталось, сейчас обитает только в королевских питомниках во дворцах.

– Так ты с самого дворца Темного королевства? – восхитилась я.

Интересно, кем он мог приходиться королю? Слугой? Нет, слишком он величествен для столь низкой должности. По его мощной фигуре, размеренным движениям, твердому и уверенному взгляду логично предположить, что эльф высокого звания. Возможно, какой-нибудь генерал, главнокомандующий армии?

Он немного замялся с ответом, а затем произнес не совсем понятное мне слово:

– Я арион.

– Ооо, – многозначительно произнесла я. – А кто это?

– Хм... Это что-то вроде последователя короля.

Понятно, значит, советник. Весьма неплохо! Морнемир

мне нравился все больше.

Пафу подлетела ближе и уселась мне на плечо.

– Устала? – поинтересовалась я.

Птичка один раз клацнула и кивнула маленькой головкой.

Она такая потешная, что невозможно не улыбнуться в ответ.

– Морнемир, а что с тобой произошло? На тебя кто-то напал? – этот вопрос давно не давал мне покоя, но новая информация все время отвлекала.

– Светлые, – заворчал тот. – А кто же еще?

– Просто так, без причины? – удивилась я.

Он замялся, целую вечность обдумывая ответ.

– Слушай, я здесь никого кроме тебя не знаю, и не собираюсь предавать или подставлять. Да ты взгляни на меня, – я развела руки и невинно улыбнулась. – Я маленькая и беззащитная потеряшка из другого мира.

Эльф улыбнулся в ответ и окинул меня с ног до головы изучающим взглядом. Только на этот раз с интересом.

– Да уж, точно маленькая. Эльфийки намного выше, – ловко сменил тему темный.

– Ну, у нас метр семьдесят считается довольно высоким ростом для девушки.

– Метр? Это мера длины? На Тарте рост измеряют в падах. Ты примерно десять падов в высоту, я четырнадцать, это средний рост. А наши девушки – двенадцать, тринадцать.

– Так я совсем малявка, – поникла я.

– Ну, гномы всего пять-шесть, так что не переживай, –

подбодрил он. – А у демонов низкорослые девушки очень популярны среди мужчин.

– Предлагаешь найти мне жениха среди демонов? – пошутила я, но как только представила пристающего ко мне паренька с рогами и хвостиком, ужаснулась от такой перспективы.

– Нет, – сказал, как отрезал, Мор. – Не нужны тебе женихи среди демонов.

– Их ты тоже недолюбливаешь? – догадалась я.

– У нас с ними мир, но очень шаткий. Они все чаще стали принимать сторону светлых. Хорошо, хоть драконы у нас в союзниках.

– А гномы?

– Гномы очень хитрый народ. Они будут придерживаться только той стороны, которая однозначно победит. Их очень легко подкупить, что светлые и делают. Но пока гномы держат нейтралитет.

– погоди, ты так говоришь, будто у вас война между королевствами.

– Пока что нет, но что-то назревает, – задумчиво произнес эльф, невидящим взором глядя перед собой.

Он так и не рассказал подробности нападения, как и то, с какой целью направляется к драконам. Ну что же, похоже, его доверие еще нужно заслужить.

– Расскажи что-то о магах, – потребовала я. – Как думаешь, это Виктус наделил меня силами? Такое возможно?

– Любая магическая энергия исходит только от Виктуса. Ему поклоняются, приносят жертвы, заряжают его силой артефакты...

Не успел Мор развить одну тему, как я перескочила на другую, заинтересовавшись артефактами. Мужчина поведал мне, что у любого предмета, растения, животного или человека есть свое энергетическое поле. Чем древнее предмет, тем сильнее его энергетика, и тем могущественнее будет артефакт. Такие предметы заряжают силой Виктуса в День великого солнцестояния, его еще называют Днем Виктуса. Этот день выпадает раз на пять сотен лет, и все артефакты, которые наделяются магией, работают ровно до следующего Дня Виктуса. А потомки магов, родившиеся в этот день, становятся самыми сильными и могущественными. Говорят, Брэдур родился именно в такой день. Последнее солнцестояние было две сотни лет назад, так что еще долго ждать до следующей зарядки. Почти вся магия, что имеется на Тарте, заключена в артефакты, и самые сильные из них находятся у королей.

Я слушала с восторгом. Устрой этого мира казался мне невероятно интересным. Я то и дело задавала Морю наводящие вопросы. Что могут делать артефакты? Какие есть у короля темных эльфов?

Мора забавляла моя любопытность, но он стойко держался и доходчиво все пояснял.

– Большинство артефактов делают на удачу, – поведал

он. – Есть такие, которые помогают легко получить знания. У короля гномов хранится артефакт приумножения богатства. Я также слышал, что у демонов есть артефакт-оракул, он может отвечать «да» или «нет». Но самые редкие магические предметы – исцеляющие.

– А почему они самые редкие?

Мне казалось, что таких нужно было сделать побольше, ведь всегда найдутся раненые или больные в королевствах.

– Потому что зарядить такой артефакт сложнее всего. Всю силу Виктуса нужно пропустить через мага и забрать его жизнь. При этом он должен принести себя в жертву добровольно.

Я задумалась.

– То есть, фактически сила и жизнь мага помещается в артефакт и может исцелять других?

– Да. Именно так. Магов осталось не так много, а желающих умереть еще меньше, потому таких артефактов было сделано всего три в прошлый раз.

– И где они сейчас?

– Один был утерян, скорее всего, где-то в хранилищах гномов, а они даже и не подозревают об этом. Второй был уничтожен пятьдесят лет назад по неосторожности светлого принца. Этот балбес просто уронил на пол хрустальный шар, и тот, разбившись, утратил всю свою силу. Восстановить невозможно.

– А третий? – спросила я.

– Третий был у темных эльфов.

– Ух ты! Здорово, Мор! Погоди, ты сказал «был»? А где же он сейчас?

Мужчина заметно сник, и я догадалась самостоятельно. Они его потеряли. Возможно, Морнемир как раз ищет его? Оставалось еще так много вопросов без ответов, но все мысли отошли на задний план, когда меж толстых стволов показалось небольшое поле, устеленное странными желтыми растениями, напоминающими кактусы. А сразу за ним виднелось селение, скорее, небольшая деревушка.

– Наконец-то! Это Брануель – торговый городок светлых. Добро пожаловать на земли бесчестных тварей! – радостно объявил темный эльф и смело зашагал вперед.

Часть 3. Королевство светлых эльфов

– Держись рядом, – напутствовал Мор. – Ни с кем не разговаривай. Нам только комнату на ночь в трактире снять, да поесть.

Я замялась, думая, как бы намекнуть, что ни гроша не имею. Решила говорить прямо.

– А у меня же денег ваших нет.

Вспомнила, что где-то в лесу осталась моя сумка с мелочью.

– У меня их тоже нет, – бодренько так объявил эльф и широко улыбнулся. Все же красив был этот карамельный иномирец! – Эти бесчестные дураки забрали все мои вещи, да же лунму.

– Это еще что? – полюбопытствовала я.

– Животное для передвижения. Не пешком же мне добираться до гномов? – все еще улыбаясь, удивился он. – Будем импровизировать!

Он еще раз внимательно окинул меня взглядом, остановившись на моих глазах, недовольно покачал головой и подошел ближе.

– Они сразу заметят, – произнес он, накрывая мою голову широким капюшоном плаща.

– И что будет?

– Если бы на моей земле, то ничего страшного. А у светлых сразу к королю заберут, допрос устроят. А когда поймут, что ты лечебной силой обладаешь, назначат придворной целительницей. Насильно. Ты этого хочешь?

– Нет, – без тени сомнения ответила я.

Почему-то светлые эльфы мне нравились все меньше и меньше, хотя в фильмах они всегда были положительными персонажами. Ну что же, сейчас я их увижу собственными глазами.

– Что бы ни случилось, не открывай лицо. И плащ не снимай, – не унимался Мор. А затем ворчливо добавил: – Хотя у тебя и так под ним ничего нет.

– Как это нет? – возмутилась я. Даже проверила на всякий случай.

Эльф поджал губы и ткнул в меня рукой.

– Это у вас считается одеждой?

– Ну, дык, лето же! – нашла оправдание.

Морнемир потер затылок и смущенно улыбнулся.

– Ну, при мне, конечно, можешь и так ходить, но при остальных... – грозно глянул на меня, нахмутив брови.

– Нет уж, лучше я буду соблюдать ваши традиции, – заверила я. – Без исключений.

Укутавшись плащом так, что был виден лишь нос, я смиренно топала по полю за молчаливым эльфом, едва чувствуя ноги. Наконец, дойдя до больших деревянных ворот, смог-

ла вздохнуть с облегчением. Пришли! Усталость отступила на задний план, теперь было жутко интересно посмотреть на светлых эльфов. Я горела от предвкушения.

– Держись ближе, – напомнил Мор, держа руку на рукояти меча.

Он шел с гордо поднятой головой и беззаботным видом, но я, казалось, чувствовала его напряжение на расстоянии. Проходящие мимо эльфы посылали нам самые неприветливые взгляды. Светлые, все как на подбор, были очень красивыми, высокими, породистыми. Длинноухие мужчины и женщины неторопливо расхаживали по улицам в одиночку или парочками. По нарядам сразу можно было различить кто богаче, кто беднее. У одних были простые платья или костюмы темных цветов, у других – расписаны дивными узорами, ушиты блессточками или красочными лентами.

Сам городок был очень милым. Я будто попала на тихую деревенскую улочку где-то в горных массивах Италии. Стены домов украшали рисунки и орнаменты зеленых и золотых цветов. Вдоль главной дороги были высажены невероятной красоты цветы, которые так и хотелось сорвать и поставить в вазочку у кровати. В воздухе витал запах свежей выпечки и ванили. Живот тут же заурчал, напоминая, что я не ела уже сутки.

– Морнем...

– Не произноси моего имени, – перебил он.

– Почему?

– У нас не принято называть его врагам. Не хочу, чтобы светлые его знали.

– Ясно. А может тогда сокращенно – Мор?

Немного подумав, темный кивнул.

– Идем! – оживился он. – Вижу лавку антиквара.

Он указал на темно-синий домик в конце улицы с зеленой вывеской, на которой были непонятные мне закорючки. Видимо, знанием иероглифов высшие силы меня не наделили.

Мы ускорили шаг и уже через несколько минут оказались возле лавки. Все внутри напоминало барахолку. Стены были увешаны картинами, доспехами, оружием, подвесками, ловцами снов и множеством других непонятных мне предметов. Весь потолок занимали самые разнообразные светильники, а вдоль стен располагались стеллажи со всякой всячиной. Глаза разбегались в стороны, но так и не увидели пустого места. Пожилой светлый эльф у прилавка с пренебрежением осмотрел Мора и вынужденно кивнул в знак приветствия.

– Продавать или покупать? – уточнил он.

– Продавать, – в тон ему ответил Мор.

Напряжение между этими двумя так и повисло в воздухе. Темный подошел ближе и достал один из своих мечей.

– Меч пятого тысячелетия, работа гнома Пажида. Железо из глубин Подземного царства, рукоять из драконьей кости, украшена эльфийскими рубинами и сапфирами, – гордо произнес темный эльф, неохотно передавая это сокровище торговцу.

По глазам старика было видно, что тот в полном восторге. Но по морде лица я поняла, задумал он что-то подленькое.

– Пятьдесят золотых, темный, – последнее слово он произнес как ругательство.

– Ты шутишь? Такая вещь стоит двести, не меньше.

– Ты украл его. Бери пятьдесят, а то вызову стражей.

Вот, мерзкий слизняк! Меня прямо до жара в груди возмутило такое поведение. Захотелось хорошенько проучить его и поставить на место алчного старикашку. Чем больше я злилась, тем сильнее ощущала прилив тепла и порождение некой странной силы внутри. Было такое чувство, будто я в одну секунду наполнилась энергией, усталость как рукой сняло, захотелось прыгать или бежать со всей силы. Мор не растерялся. Одним быстрым движением вытащил клинок и приставил его к горлу светлого эльфа.

– Не смей обвинять меня в краже. Это подарок самого Короля темных эльфов.

Старик небрежно откинул меч на прилавок и отошел назад.

– Забирай и убирайтесь.

Я чувствовала, как жар распространялся по всему телу, но постепенно скапливался в руках. Меня осенило, что это и была та самая магия, которой я овладела на Тарте. Точно такие ощущения я испытывала, когда исцеляла Морнемира, только на этот раз не было головной боли. Но кого мне сейчас исцелять? Если только Мор не собирался прикончить стари-

кашку.

Темный поднял меч и скосил взгляд в мою сторону. Нахмурившись, быстро схватил меня за рукав накидки и выпроводил на улицу. Как только мы вышли на свежий воздух, он зашел в переулок подальше от посторонних глаз и, прижав меня к стене, закрыл собой.

– Что это ты делаешь? – непонимающе спросила его. Странное поведение, однако.

– Тихо, не кричи. Ты светишься под накидкой.

– Что? – удивленно пискнула и опустила взгляд ниже. На уровне моих рук сквозь черную ткань просвечивал тусклый бирюзовый свет. Брови полезли на лоб. Попыталась вытащить руки, но эльф не дал.

– Твоя магия. Она готова вырваться. Но тебе нельзя ее показывать, Эрин, – обеспокоено произнес он, оглядываясь по сторонам.

Мимо прошла пара, недовольно покосившись в нашу сторону. Мор сильнее обнял меня, буквально вжал в себя.

– Давай, – прошептал он в ухо, – ударь меня.

– Что? – я решила уточнить на всякий случай. Не собирался же он стать пушечным мясом?

– Ты должна высвободить свою энергию, иначе так и будешь светиться. Сконцентрируйся и пошли ее на меня.

Ну что ж, выхода у меня не было, пришлось довериться эльфу. Прикрыла веки и прислушалась к внутренним ощущениям. Теперь жар чувствовался только в одном месте –

ладонях. Подняла руки под плащом и положила их на грудь Мору. Почувствовала его горячее дыхание около своего виска, теплые руки, крепко обнимающие мою талию, и это взбудоражило все внутри. Жар усилился, руки начали пульсировать, а затем поток энергии будто взорвался, мощной струей высвобождаясь наружу. В этот момент Морнемир отлетел назад на несколько метров, врезавшись в стену позади. Вскрикнув, я в ужасе бросилась к нему. Пафу, до этого сидевшая на моем плече, громко запела и закружила над головой пострадавшего. И да, Мор был без сознания. Опять.

Я трясла его, громко звала, даже дала звонкую пощечину, но он все не приходил в себя. Взгляд упал на красивые губы, и почему-то я подумала, что это должно сработать, как в сказках. С широко распахнутыми глазами медленно склонилась, нежно поцеловала, и... ничего не произошло.

Недовольно скривившись, я схватила спящего красавца за рубашку и напористо прижалась к его губам, усердно к ним присасываясь. Но и это не подействовало.

– Да что ж такое, – обреченно вздохнула я. – Мор?

Посмотрела на свои ладони, пытаюсь вызреть там что-то необычное.

– Я очень хочу, чтобы Морнемир очнулся, – прошептала я, прикрывая веки. Ведь действительно, искренне этого хотела.

В груди возник знакомый жар, и я мысленно представила, как он течет по телу, скапливаясь в руках. Прислонившись к

груди эльфа, прислушалась к своим ощущениям. Тепло вытекало из меня, но не мощным ударом как пару минут назад, а очень плавно и медленно, тонкой струйкой. Боли, как я того ждала, не было. Это было даже приятно, будто все тело расслабилось после изнурительной работы.

Пафу громко защебетала, и я вмиг открыла глаза. Мор научил меня различать некоторые сигналы птицы-проводника, и этот означал опасность. Резво поднялась и осмотрелась. В начале переулка стояла высокая фигура в такой же черной накидке, как у меня. Я не видела лица, но по внушительному росту и широким плечам могла предположить, что это мужчина. Мне оставалось лишь надеяться, что он не по нашу душу явился. Я чувствовала, как незнакомец прожигал меня взглядом, и по телу, словно тысячи мелких иголок, пробежались мурашки. Мое сердце замерло от страха, но в то же время было очень любопытно, кто он и что собирался сделать. Да, любопытство не самая лучшая моя черта, из-за нее у меня столько неприятностей.

– Тебе лучше не демонстрировать свои способности, – произнес низкий мужской голос приказным тоном.

– Знаю, – несмело ответила ему. – Но я должна была.

Я услышала что-то вроде короткого смешка, а затем мужчина в плаще развернулся и вышел на главную улицу.

Не знаю зачем, я побежала следом. А когда вышла на каменную дорогу, никого, кроме пары эльфов, не было. Бросилась обратно к Морю и стала трясти его за плечи.

– Давай, очнись, карамельный.

Эльф застонал, помотал головой и медленно приоткрыл веки, глядя на меня затуманенным взглядом.

– Эрин? – невнятно, будто пьяный, произнес он.

– Да-да. Я. Ты как?

– Ты что, меня убить хотела? – зло прошипел он.

– Нет, конечно, нет. Ты же сам сказал...

– Ты владеешь боевой магией, – замедленно и удивленно произнес Морнемир.

– Я не знаю о чем ты, но нам лучше уйти. Меня видел... кто-то.

– Эльф?

– Без понятия. Он был скрыт, как и я.

– Тогда стоит поторопиться.

Мор попытался встать, но чуть не упал обратно и облокотился о стену.

– Да, хорошенько ты меня приложила.

– Прости, – виновато произнесла я, приобнимая его за талию. – Куда нам идти? – потерянно спросила, осматриваясь по сторонам главной улицы.

– Пафу, поищи еще антикварные лавки, – отдал указание Мор.

Птичка кланула один раз и полетела вперед, а мы медленно направились следом. Я помогала эльфу продвигаться шаг за шагом, сам бы он не смог. Его качало в разные стороны, и мы стали привлекать слишком много внимания. Свет-

лые бросали на нас презрительные взгляды и перешептывались друг с другом. Увидев на улице пустую лавочку, я подвела пострадавшего и помогла присесть.

– Они палятся, – прошептала ему на ухо.

– Знаю. Кто-то может вызвать стражей.

Я глубоко вздохнула и стала обдумывать дальнейшие действия. В голову пришла только одна идея.

– Я пойду сама. Продам твой меч. Лицо показывать не буду, и, возможно, меня примут за светлую эльфийку?

– Да, Эрин, – слабо кивнул Мор. – Думаю, у нас нет другого выбора. У меня нет сил, чтобы идти, а ты должна. Только, прошу, не показывай глаза. Ни с кем не разговаривай. Продавцу покажи товар и назови цену.

– Я справлюсь. Жди здесь. Делай вид, что задумался.

Он улыбнулся одним уголком губ. И достал свой меч из ножен.

– Сто золотых. Не меньше.

Я спрятала оружие под накидку и встала. Пафу как раз летела мне навстречу и, усевшись на плечо, звонко защелкала.

– Идем прямо, да?

Если бы не проводник, я бы точно заблудилась среди переулков, поворотов и узких улиц. Пару раз мне казалось, что кто-то прожигал меня взглядом, но я не осмелилась обернуться, чтобы случайно не открыть свое лицо. Где-то через десять минут томительных блужданий все же добралась до другой антикварной лавки. Глубоко вдохнув, набралась сме-

лости и вошла внутрь.

Колокольчик над дверью издал негромкий звон, и светлый эльф у прилавка поднял на меня глаза.

– Приветствую, тисса, – приветливо обратился он.

Это слово мне было незнакомо, но по смыслу догадалась, что это обращение на подобие нашей «госпожи». Я растерялась, не зная как ответить, поэтому просто кивнула.

– Желаете что-нибудь купить? Или, может, продать?

– Продать, – уверенно произнесла я и смелым шагом подошла к эльфу.

Вытащив меч из-под плаща, положила его на прилавок перед продавцом. Он удивленно зыркнул на мой бордовый маникюр, и я поспешила спрятать руки под накидку. Довольно молодой и очень симпатичный светлый эльф стал разглядывать меч, пока я скрытно рассматривала его. Очень высокий, даже выше Мора, худощавый, движения и манеры утонченные, что выглядело даже комично. Глаза яркие, фиолетовые, совсем необычного цвета. Волосы светло-русые, я бы даже сказала, светло-рыжие. Я заметила, что цвет волос у эльфов исключительно светлый, еще не встречала ни одного темно-волосого.

– Могу предложить вам восемьдесят золотых за этот прекрасный меч, тисса, – прервал мои размышления эльф.

– Он стоит не меньше двухсот, – начала торговаться я, повторяя слова Мора.

Светлый окинул меня задумчивым взглядом, пытаюсь раз-

глядеть лицо под накидкой. Но ему была видна лишь нижняя часть – губы и подбородок.

– Откуда он у вас?

Ну вот, сейчас и этот обвинит в воровстве. Я начала злиться, опять почувствовав тепло в груди. Если вновь засвечусь, тогда проблем не миновать. Пафу, сидящая на моем плече под широким капюшоном, вылетела наружу и приземлилась на рукоятку меча. Как там Мор говорил? Такие птицы бывают только у королей?

– Из дворца светлых эльфов, – рискнула и ответила на вопрос продавца. – Подарок его величества.

– Селина, – благоговейно произнес эльф и поклонился. – Простите, не признал.

Хмм, интересный поворот событий! И кто такая эта «селина»? Боясь сболтнуть лишнего, я молча ждала его дальнейших действий.

– Одну минуту, селина, – взволновано произнес мужчина и ушел за ширму. Я глянула на птичку, а она радостно защебетала и утвердительно кивнула. Вроде пока все шло хорошо. Меньше чем через минуту эльф вернулся с кожаным мешочком в руках.

– Здесь двести золотых, – произнес он, кладя деньги на прилавок. – Желаете пересчитать, селина?

Не думаю, что это мне бы помогло. Язык на слух я воспринимала и легко понимала, а вот письменность для меня всего лишь непонятные закорючки. Если на каждой монете

свой номинал, то я ничего не пойму.

– Не стоит. Вы же не собираетесь обсчитывать меня?

– Что вы, селина, – обидчиво произнес эльф.

– Тогда всего хорошего.

Пафу подлетела ко мне и села под капюшон. Спрятав деньги под плащ, я быстро направилась к выходу. Как только оказалась на улице, облегченно выдохнула и расплылась в улыбке. Невероятно! У меня получилось! Мор ни за что не поверит. Я сама не до конца верила.

– Пафу, веди меня быстрее обратно, – радостно произнесла я, и птичка вылетела, направляясь налево.

Дорога назад показалась быстрее. Я буквально бежала, придерживая капюшон руками. Морнемир сидел на той же лавке, но уже выглядел живее.

– Мор! – радостно вскрикнув, я подбежала к нему и плюнулась рядом на лавку. – Получилось!

Он просиял и довольно улыбнулся.

– Молодец! Сто?

Я прищурила глаза и, склонившись ближе к нему, прошептала:

– Двести!

– Не может быть, – искренне удивился он. – Как тебе это удалось?

Я была в таком восторге, что просто подпрыгивала на месте, пересказывая ему слово в слово диалог с торговцем лавки.

– А ты, оказывается, та еще авантюристка, – весело поддразнил меня темный. – Ну, хорошо, идем быстрее! Снимем комнаты в трактире и поедем.

Он самостоятельно поднялся с лавки и направился в конец улицы, где зелеными огоньками подсвечивалась лишь одна вывеска.

– Мор, а кто такая селина? – вспомнила я.

– Это обращение к эльфийке знатного рода.

– О!

– Он принял тебя за селину? – вновь удивился он. – Очень интересно. И странно. Обычно эльфы недоверчивый народ и ни за что не стали бы верить на слово незнакомцу.

– Я даже ничего не говорила. Он сам меня так назвал.

– Очень странно. Не подстава ли это? Ну-ка, дай мне монеты.

Взволновано протянула ему мешочек и замерла в ожидании. Если деньги окажутся фальшивыми, я умру со стыда.

– Монеты золотые, и навскидку тут действительно около двух сотен.

Он окинул меня задумчивым взглядом и произнес:

– Ну что ж, будем считать, нам повезло. Не иначе, как Виктус послал тебя мне в помощь!

Перед самой дверью в трактир Пафу взлетела с моего плеча и скрылась из виду.

– А куда она?

– Птицы-проводники очень не любят находиться в ма-

леньких замкнутых пространствах, поэтому Пафу будет ночевать на улице, а также сама позаботится о своем ужине.

Какие умные эти проводники. В приподнятом настроении мы зашли внутрь.

Как-то летом я ездила с подружкой к ее бабушке в деревню. Там тоже был местный трактир, он же являлся отелем для туристов. Вот здесь было примерно так же. Побеленные стены обшарпанные, протертые до кирпича, деревянный пол со скрипучими разноцветными досками, подпирающие потолок деревянные балки, с которых свисали запыленные светильники в виде кристаллов, и деревянные столы с лавками.

– Иди, сядь за тот стол, – темный кивнул мне на пустые места в самом укромном месте. – А я закажу нам комнаты и еду.

– А может, давай я? Тебе наверняка две цены назовут.

– Даже три, – подтвердил Мор. – Но лучше я сам, у нас не принято приличным девушкам посещать такие места в одиночестве. Так что будет лучше, если все будут видеть, что ты со мной.

Я кивнула и послушно побрела к столу. Стало приятно, что Морнемир заботился не только о моей безопасности, но и о чести. Пока он переговаривал с трактирщиком, я осмотрела присутствующих. Похоже, всех очень заинтересовали новые гости. Но если на Мора смотрели с привычной неприязнью, то моя персона вызывала смешки у местных эльфов и странствующих представителей других рас. Слева сидели

гномы и бесстыдно меня обсуждали.

– Видели, какая низкая эльфийка? – произнес один, с длинной черной бородой.

– Ага, почти гномиха! Что скажешь, Дархат, может, возьмешь себе в жены?

Вся компания дружно загоготала, а один из гномов, видимо, тот самый Дархат, так вызывающе посмотрел на меня, что стало бы противно, если бы не было так смешно. Да этот коротышка мне в пузо дышит! Я насмешливо фыркнула и сделала вид, что не слышу их разговор. Чуть дальше, за другим столом, сидели светлые и о чем-то шептались, время от времени бросая на меня подозрительные взгляды. Я не стала долго на них задерживаться и посмотрела в другую сторону.

– Обалдеть! – тихо прошептала.

Через несколько столиков сидели самые настоящие черти. Бурая кожа, маленькие рожки на лысых головах, а из-за стола, мечась по полу, выглядывали хвосты с черными кисточками. Они смотрели на меня откровенно голодными взглядами, и на этот раз действительно стало противно, а еще страшно. Даже перекреститься захотелось. Один из них встал из-за стола и направился в мою сторону, прожигая взглядом капюшон.

– Черт, черт, черт!

Я откровенно запаниковала. И вновь почувствовала знакомый жар.

«О, нет, только не сейчас!»

Этот демон почти добрался до меня, но путь ему преградил Морнемир.

– Она со мной, – громко и четко произнес эльф, оповещая всех присутствующих.

Чертяка злобно рыкнул на него, но конфликтовать не стал, а медленно развернулся и вернулся к своему другу.

– Что это было? – зашипела я, как только Мор сел напротив, закрывая меня от остальных своей горой мышц.

– Я же говорил, что демоны очень любят низких девушек. Они буквально не могут себя контролировать.

Ах, вот они какие. Местные демоны.

– Лучше тебе не попадаться им на глаза. У них считается нормальным украсть понравившуюся девушку, затем насильно заключить брак и удерживать ее против воли до конца жизни.

– Ужа-а-ас, – протянула я.

Вот так дела! Кажется, до меня начало медленно доходить вся ситуация в целом. Это дикий мир. Здесь запросто могли напасть, убить, украсть, обмануть. Мир, где главным доводом во всех спорах является сила, и если бы не Мор, не представляю, как бы пришлось здесь выживать. Пожалуй, я хотела бы вернуться домой. Пусть там мне вовсе не сказочно жилось, но уж точно безопасней, чем здесь.

Совсем молодой светлый эльфенок подошел к нашему столу с большим подносом, наполненным едой. Он переводил любопытный взгляд то на меня, то на Мора. Наверное,

принял меня за светлую и недоумевал, что я делала с темным.

За соседним столиком опять послышался гогот гномов.

– Да уж, ну и парочка! Сколько живу, ни разу не видел союз светлой с темным!

– А ты представляешь, Барнарак, какие у них дети будут?

– Полосатые!

И гномы взорвались новым приступом смеха. Меня до ужаса возмутило такое наглое поведение. Как смели они так громко смеяться над нами, зная, что мы все слышим? Это верх бескультурья. Я возмущенно посмотрела на Мора, а он абсолютно беззаботно голодными глазами рассматривал еду на подносе.

– С чего хочешь начать? С мяса или с супа?

– Мор, – возмутилась я. – У вас так принято? Обсуждать людей... Или кого-то еще?

Он непонимающе уставился на меня, переваривая информацию.

– Ты о чем?

– Гномы, – прошептала я, склоняясь ниже над столом. – Прямо сейчас смеются над нами, ты что, не слышишь?

Темный бросил быстрый взгляд на гномов, а те подозрительно уставились на него.

– Я не говорю по-гномьи, – точно так же склоняясь, прошептал он мне. – Очень сложный язык, единственный, который мне не удалось освоить. Погоди-ка, ты что же, понима-

ешь их?

Я кивнула, переваривая новую информацию. Получается, я понимала разные наречия. Они все звучали для меня одинаково, я бы не смогла различить, кто на каком говорил.

– Скажи что-то на демонском, – потребовала я, чтобы проверить свои подозрения.

– Очень хочу есть, – произнес Мор.

– Поешь через минуту, – раздраженно фыркнула я и вновь попросила. – Скажи что-то на демонском. Или на любом другом языке.

Он удивленно уставился на меня и снова прошептал так, чтобы никто не услышал:

– Я только что говорил с тобой на демонском. А ты ответила мне... На том же языке.

От удивления я открыла рот. Ничего себе способности!

– Я не могу это контролировать. Мне казалось, ты говорил как обычно.

– Хмм, – задумался он. – Интересно. Знаешь, это может нам очень пригодиться. Постарайся меньше говорить и больше слушать, хорошо? Любая информация окажется полезной.

Дельный совет. Пожалуй, мне не стоило разговаривать ни с кем, кроме Морнемира.

– Так о чем говорили гномы? – поинтересовался Мор, откусывая большой кусок мяса какой-то птицы. Что-то вроде курицы, только больше в раза три.

– Хмм... Неважно.

Я взяла ложку и стала быстро поглощать суп. На вкус он был абсолютно никаким: не соленым, не перченым, просто вареные овощи, даже без мяса. Но так хотелось есть, что такая мелочь, как вкус, отходила на второй план. Я буквально за минуту опустошила всю тарелку и принялась за мясо. Оно не сильно отличалось от супа. Такое же пресное и довольно жесткое. Единственное, от чего я получила удовольствие – это вкусный напиток, чем-то напоминающий компот, а еще порадовал свежееиспеченный мягкий хлеб с хрустящей корочкой. Я сама умяла полбуханки, эльф только удивлялся моему аппетиту.

– Такая маленькая, а ешь как тролль! – пошутил он.

– Фу! Не сравнивай меня с тем чудовищем! – ужаснулась я, и мы, переглянувшись, одновременно расхохотались, довольно облокотившись о спинки лавок.

После сытого ужина ужасно захотелось спать. Мор, заметив мою усталость, подбадривающе улыбнулся.

– Пойдем, наша комната уже готова.

– Наша? – тут же взбодрилась я. – То есть... Одна на двоих?

– Была только одна, – виновато произнес он. – Но ты не волнуйся, я буду спать на полу.

Можно подумать, у меня был выбор.

"Скажи спасибо, что не под открытым небом".

– Все хорошо, Мор, – заверила его и поднялась из-за сто-

ла. – Идем, нам надо отдохнуть.

Он утвердительно кивнул и направился по лестнице на второй этаж, я последовала за эльфом в сопровождении хохота гномов.

Комната оказалась уютной и чистой. Порадовала и большая кровать, на которой мне предстояло хорошенько выспаться. Мое внимание привлекла светлая тканевая ширма, висевшая сразу за ложем. Я отодвинула шторку и увидела деревянную ванную, наполненную горячей водой.

– Давай, ты первая, – донеслось за моей спиной.

Знаю одно – я городская девочка и к таким полевым условиям вовсе не привыкла. Да и не ширма это вовсе, а одно название, она же почти прозрачная. Но, посмотрев на кристально-чистую воду, я позабыла обо всех неудобствах.

– Ладно, – согласилась я.

Закрыв за собой ширму, первым делом стянула плащ. Весь подол был в грязи. Сняв с себя «земную» одежду и белье, я медленно ступила в теплую водичку.

– Ммм, кайф! – благоговейно прошептала я.

И тут же окунулась с головой. А когда вынырнула, услышала шуршание по ту сторону ширмы. Мор прокашлялся и спросил:

– У тебя там все хорошо?

– Ага! Наверное, это лучшее, что со мной произошло за день!

– А я думал, удачная сделка, – поддразнил меня он.

– Нет-нет, ванна на первом месте!

Я окончательно расслабилась в воде, наслаждаясь чувством легкости и невесомости. Даже тяжесть в ногах прошла, будто и вода на Тарте обладала целебными свойствами. Задев на столике рядом маленькие баночки, начала открывать крышки, нюхая все по очереди. Больше всего понравился запах, напоминающий чайную розу, и половину содержимого я сразу вылила на волосы. Хорошенько отмывшись, решила продолжить знакомство с местными обычаями. Тема: «Гигиена иного мира». Подтема: «Устранение нежелательной растительности».

– Мо-о-ор?

– Что?

– А у тебя случайно не завалилась бритва?

– Хмм... А зачем тебе? У тебя же вроде не растет борода, или... – на этом месте он начал смеяться, и сквозь хохот я расслышала: – ...Я что-то упустил?

Издеваемся, значит!

– Бороды-то нет, – осторожно начала я. – Но вот в других местах... Поверь на слово, нужна бритва.

– На каких местах? – непонимающе спросил эльф. И судя по тону, в самом деле не понимал.

– Ну, а где у эльфиек растут волосы кроме головы? – начала издали.

– Ну... Нигде, насколько мне известно.

– Мор! – настала моя очередь удивляться. – А ты хотя бы

раз видел обнаженную эльфийку?

– Эрин! Ну что за вопросы? Мне триста двадцать восемь лет, неужели ты думаешь, что за это время...

– Сколько? – пискнула я.

– Ну не знаю... Я не считал их всех...

Я быстро вылезла из ванной, обмотала тело лежащим рядом полотном и вышла из-за ширмы, чтобы посмотреть ему в глаза. Но его взгляд так и не поймала, мужчина смотрел куда угодно, только не на мое лицо.

Пришлось несколько раз щелкнуть пальцами, чтобы привлечь его внимание.

– Ты сказал триста двадцать восемь лет? Тебе? Это шутка?!

– Нет, – спустя какое-то время ответил Морнемир.

Прищурилась. Я не могла в это поверить, он выглядел чуть старше двадцати пяти.

– И сколько же в среднем живут эльфы?

– Где-то тысячу лет, – ответил Мор, опять медленно опуская взгляд ниже.

– А демоны? – вновь привлекла его внимание я.

– Так же.

– А маги?

– По-разному, пока не иссякнет их магическая сила. Самый старый маг жил пять тысяч лет.

– Ого, – не веря, прошептала я. – А драконы?

– Тоже по-разному, зависит от масти. Зеленые живут лет

пятьсот, золотые около двух тысяч, а алмазные так вообще – пять-шесть.

Выходит, и драконы по видам делятся. Ладно, это обсудим потом.

– А гномы сколько живут?

– Я же говорил тебе, они долгожители. Живут в среднем по три-четыре тысячи лет.

– Говорил?

Я стала прокручивать весь наш разговор, но так и не вспомнила. И как я могла пропустить такую информацию мимо ушей? С ума сойти! Да тартарийцы просто динозавры какие-то.

– Ты так удивляешься! Сколько же люди живут? – поинтересовался Мор.

– Не больше ста лет, – сразу призналась я.

– Так мало? Хмм, – он снова окинул взглядом мое тело, на этот раз задумчивым. – И сколько лет тебе?

– Семнадцать. То есть почти восемнадцать.

Морнемир вмиг посерел, а его глаза налились ужасом. Он смотрел на меня так, словно я вмиг стала тем жутким троллем из Сезамского леса.

– Да ты совсем ребенок еще, – воскликнул он спустя несколько минут молчания.

Затем быстро стащил одеяло с кровати и укрыл меня им с головой. Будто от этого нехитрого действия я должна была стать взрослее.

– Иди, грейся, а то заболеешь, – строго произнес он, а сам зашел за ширму и быстро закрылся от меня.

Я вздохнула и закатила глаза. Неужели ушастый до сих пор не уяснил, что наши миры кардинально разнятся? Учтивая его возраст, теперь он будет носиться со мной как с младенцем. Закутавшись в одеяло, я повалилась на кровать.

– Ну и день, – прошептала на выдохе, глядя в потолок.

Все события начали прокручиваться, как кадры из фильма. За шторкой слышалось плескание воды, и я так некстати вспомнила, что так и не раздобыла бритву. Повезло эльфийкам, у них волосы нигде не растут кроме головы!

Меня разбудил тихий шорох рядом. Я распахнула глаза и как ошпаренная подорвалась с постели.

– Фух, это ты. – Облегченно вздохнула, увидев одевающе-гося эльфа. Он как раз застегивал ремешки на своем кожаном нагруднике, и я смущенно отвела глаза.

– Доброе утро, Касэрин, – слишком официально произнес он. Злился что ли? На что? – Одевайся, нам скоро выезжать.

Эльф бросил на меня быстрый взгляд и тут же отвернулся.

– Пожалуй, по дороге зайдем в портную лавку, подберем тебе платье. От твоих лохмотьев нужно избавиться.

– Мор?

– Да?

– Что-то случилось? Ты не в настроении?

Он вздохнул и вновь посмотрел на меня, на этот раз теплее и даже улыбнулся.

– Нет, все отлично. Просто нам лучше поспешить, я не хочу долго задерживаться у светлых.

Кивнув, я зашла за ширму и стянула с себя полотенце. Вчера так и уснула в нем и, конечно, забыла расчесать волосы. Теперь точно была похожа на ведьму. Метлы только не хватало для полноты образа.

Натянув белье, шорты и совсем несвежую майку, я нашла весящий на крючке плащ. Он был чистым.

– Я все хотел спросить тебя, а что это за странная обувь на тебе? – шепнул Мор, когда мы спускались по лестнице в главный зал трактира.

– А, это «аддики», очень удобные, – закивала я.

– Угу, не сомневаюсь. Но они слишком яркие, привлекают лишнее внимание.

Ну да, кислотный малиновый носок кроссовок то и дело выглядывал из-под плаща при каждом шаге.

– Значит, в обувную лавку тоже зайдем, – вздохнул эльф. – А теперь будь послушной ведьмой, займи то же место и не вздумай снимать накидку.

Я кивнула и послушно побрела к пустому столику. И чем же порадует меня второй день в мире магии, деловитых эльфов и других жутких существ?

Часть 4. Заговор международного масштаба

Утром народу было еще больше, чем вечером. Демоны, светлые эльфы и гномы заполнили почти все столы, отовсюду доносился громкий гул. Те демоны, что прожигали меня взглядом вчера, опять следили за каждым движением. Но на этот раз они расположились совсем близко, за соседним столиком. Мне стало не по себе, и я обернулась к Мору, а он, будто почувствовав мой взгляд, оторвался от трактирщика.

– Все хорошо? – спросил он одними губами.

Я напряженно покосилась в сторону демонов. Но Мора, похоже, они не сильно беспокоили. Он одобрительно кивнул и вновь повернулся к трактирщику. Ну что ж, раз он спокоен...

– Хватит, Таршар, – послышалось рядом. – Ты же знаешь, она принадлежит темному.

– Знаю, – недовольно ответил чертяка.

– Тогда перестань пялиться, лучше расскажи, какие новости передал Парашат по кристаллу?

Демоны общались довольно громко, и я подумала, что они говорят на демонском, думая, что я ничего не понимаю.

– Новости неутешительные, – напряженно произнес один. – Вчера на нашей земле убили принца темных эльфов.

Он направлялся с официальным визитом в Затуманное в сопровождении своей свиты. Всех зарезали.

– Отломай мои рога! – воскликнул второй демон.

Я еле удержалась, чтобы не засмеяться. Это они так ругаются? Стоп! Что они там говорили про принца?

– Темный король уже знает? – насторожено спросил демон друга.

– Да. Ему сразу же передали по кристаллу. Плохи дела, Таршар, король темных обвиняет демонов в нападении на сына. Сам понимаешь, что это значит.

– Война, – обреченно прошептал тот.

Я затаила дыхание, боясь даже пошевелиться, чтобы не упустить ни малейшей детали.

– Как думаешь, это действительно наши его убили? И с какой целью он направлялся к драконам?

– Не знаю. Но уверен, это не демоны. Нам меньше всего нужна сейчас война. Это означает разруху, а с нынешним королем Огненное точно ждет поражение.

– Ты прав, друг. Великий и могущественный Рееаркадаш, будь он жив, наверное снова бы умер от позора, увидев, как запустил королевство его сын.

Второй, Таршар, задумчиво посмотрел перед собой.

– Подумай, Карааш, кому выгодна смерть темного принца? Или точнее, кому выгодно, чтобы между демонами и темными завязалась война?

Карааш проследил за взглядом друга и повернулся в зал.

– Светлым, – еле слышно прошептал он.

– Ну что, не сильно скучала? – улыбаясь, спросил Мор, подошедший в это время к столу. Демоны тут же затихли, прислушиваясь к нашему разговору. Интересно, а они знают эльфийский?

– Нет, не сильно, – заверила я темного. – Что на завтрак?

– Вареные яйца берингского водоносца, – довольно произнес он, но название, естественно, мне ни о чем не сказало. – Я также попросил упаковать десяток нам в дорогу.

– О! Как интересно.

Ну что ж, яйца – они везде яйца! Я посмотрела на демонов, они молча пережевывали еду, время от времени бросая на нас косые взгляды. Нет, сейчас ничего не смогу рассказать Морю, надо подождать, когда уйдут они или мы.

А эти яйца оказались очень даже ничего. По размеру чуть больше куриных, но очень вкусные. Мы их разрезали пополам и мазали сверху каким-то соусом с душистыми травами, заедая горячей булкой.

– Хорошо, что заказал с собой, очень вкусно, – довольно произнесла я, проглотив последний кусочек.

– Хорошо, что напомнила, – подхватился Мор. – Пойду заберу их и можем отправляться.

Он поднялся с лавки, повернулся в зал, а затем резко развернулся обратно и с напряженным лицом сел на место. Демоны, сидевшие рядом, тут же обернулись к нам, заметив резкое движение.

– Что случилось? – прошептала я, наклоняясь над столом.

– Там сидят светлые, которые напали на меня.

Я подняла глаза над ним и увидела в противоположном углу трактира большую компанию светлокожих эльфов. Они все были как на подбор: невероятно красивые, высокие, с мощной мускулатурой, и их было пятеро.

– Пятеро на одного? – возмущенно зашипела я.

– Я же говорил, светлые – засранцы! – заворчал Морнемир.

– И что теперь будем делать?

Он задумчиво посмотрел на меня.

– Тебе нельзя показываться им ни в коем случае.

– Знаю, – обреченно вздохнула я. – Но и тебе нельзя. Они могут опять напасть.

– Эти гаденыши забрали кое-что ценное. И я должен это вернуть. Давай так: ты сейчас уйдешь, найдешь на улице Пафу и отправитесь в сторону...

– Нет, Мор, – перебила я его. – Я не оставлю тебя одного. Ни за что. И знаешь, я могу тебе пригодиться, прямо сейчас чувствую силу в груди, потому что зла на этих эльфов.

– Эрин, ты не посмеешь! Тебе нужно успокоиться. Давай посидим и все обдумаем.

Я сделала, как он просил, и попыталась усмирить эмоции.

– Что они украли?

Он немного замялся, но все же ответил:

– Песочные часы.

– Хмм... Зачем они тебе?

Он с опаской посмотрел по сторонам и отрицательно замотал головой. Он прав, не подходящее место для обсуждения секретов.

– Нам нужно выманить их в безлюдное место, – заговорщицки прошептала я. – Может, проследим за ними, а потом дождемся, когда они потеряют бдительность или уснут, и ты заберешь свою вещь.

– Я тоже об этом подумал, – поддержал мою затею темный. – У нас нет другого выбора. Пока мы на их земле, нельзя нападать. Значит, поедем следом.

– Только они наверно сразу заметят тебя, нужен плащ, – я выжидающе посмотрела на него.

Морнемир немного подумал, обреченно вздохнул и произнес:

– Ладно, иди. Пусть Пафу проведет тебя к лавке. И возьми мне накидку побольше.

Он достал десять монет и протянул мне.

– Этого должно хватить. Не задерживайся, ни с кем не разговаривай, не раскрывай капюшон, не...

– Ясно, ясно! Я не маленькая, Мор!

– Ну да, конечно, – насмешливо фыркнул он.

– А ты представь, что сто лет у нас равны тысячи годам у вас, тогда мне должно быть почти сто семьдесят по вашему времени.

Он усмехнулся, наклонился ниже и прошептал:

– У нас совершеннолетие наступает в двести, так что ты все равно малявка.

Я обижено сложила руки и поджала губы. Ну вот, в другом мире, без каких-либо прав, так еще и ребенком считаюсь.

– Ну ладно тебе, – улыбнулся Мор. – Ты спасла мне жизнь, а сейчас спасешь от неприятностей. Так что я возлагаю на тебя большие надежды.

Он говорил серьезно, и я осознала, что сейчас действительно очень ответственный момент.

Кивнув, поднялась из-за стола и направилась к выходу. Мор схватил мою руку и очень нежно сжал ладонь.

– Пожалуйста, будь осторожной, Касэрин.

– Все будет хорошо, – заверила его.

Я бегло посмотрела на демонов и заметила, как заинтересовано они следят за мной. Но стоило Морю послать им предупреждающий взгляд, они опустили глаза и продолжили трапезничать.

Я вышла на улицу, и Пафу тут же влетела под мой капюшон, радостно щебеча.

– Привет, малышка! Скучала?

Она один раз клацнула и потерлась маленькой головкой о мою шею.

– Мило! Давай-ка найдем место, где можно купить плащ большому темному эльффу.

Она еще раз клацнула и вылетела вперед, указывая путь. И откуда она знала дорогу? Ну, прямо птица-GPS! Опять

пришлось рыскать по узким улочкам с множеством темных закоулков. Если центральная улица городка была широкой и уютной, то эти темные подворотни меня слегка пугали. Неожиданно Пафу пронзительно завизжала и вернулась ко мне, усевшись на плечо. Я узнала этот сигнал, что-то встревожило её.

– Что случилось...

Договорить не успела, потому что рот мне закрыли, вокруг талии обернули руку и, подняв над землей, быстро понесли в темный переулок.

«А это еще кто?»

Я стала брыкаться в надежде освободиться, но хватка была слишком крепкой.

– Тише, моя хорррошая, тише, – слышался над ухом низкий урчащий голос.

Голос был знаком. Демон! Как же так получилось, что он выследил меня? Да как вообще он смел красть меня, когда ему прямо сказали, что я с темный эльфом? Опять стала злиться и почувствовала, как тепло все больше прибывает в ладони. Оно нарастало, и я почувствовала, что в любой момент вырвется сила, сбивающая с ног мощным потоком. Только как направить ее на демона, если он за спиной и крепко прижимает мои руки по бокам? Возникла идея.

В последний раз со всех сил завизжала в его ладонь и замерла, словно потеряла сознание, полностью расслабившись в его руках. Бедная птичка очень волновалась, то и дело ще-

бетала и долбила клювиком мою шею, что совсем не упрощало задачу оставаться "без сознания". В итоге демон все-таки остановился и прижал меня к стене.

– Крррасавица моя, что с тобой? – забеспокоился он.

В этот момент я «ожила» и направила руки прямо на его грудь. Зеленоватый свет вырвался из меня и отбросил горе-жениха на несколько метров назад, почти в самое начало переулка. Тот сдавленно застонал и замер.

– Черт! Черт! Черт! Надеюсь, я не убила его.

– Он будет жить, – послышался самодовольный голос из-за угла.

Я вздрогнула от испуга, но когда увидела знакомую фигуру в черной накидке, позволила себе немного расслабиться. Тот самый незнакомец.

– Думал помочь тебе, но вижу, ты и сама неплохо справляешься. – Он одобряюще кивнул в сторону демона.

– Ты кто? – задала я волнующий вопрос.

– А что, если светлый эльф? – игриво спросил он.

– Тогда у меня большие неприятности, – тут же ответила я.

– Хмм... Это тебя темный научил?

– Да, – несмело ответила я.

Мужчина замолчал и о чем-то задумался.

– Правильно, – серьезно произнес он.

Совсем неожиданный поворот.

– Дам тебе совет: держись от светлых подальше. И лучше

вам покинуть город, слишком много ты внимания привлечешь своими чудо-ручками.

Я спрятала ладони под плащ и с опаской посмотрела на него. Он все видел. Дважды. Не знаю, будет мужчина молчать или нет, но нам действительно лучше уехать побыстрее. Незнакомец, ничего не сказав, резко метнулся в сторону и исчез за углом.

– Эй, подожди!

Я побежала за ним и снова не успела. На широкой улице его не было.

– Пафу, – окликнула я птицу. Кажется, она испугалась не меньше моего и затихла, прижавшись к шее. – Давай быстрее купим то, что нужно, и вернемся к Мору.

Она вылетела вперед и повела в противоположную сторону от той, в которой скрылся мужчина в накидке. Морнемир совсем не обрадуется, когда узнает, что меня чуть не засекли.

Я вбежала в трактир с бумажным пакетом и сразу нашла Мора на том же месте.

– Эрин? Все хорошо? – взволнованно спросил он, когда я села напротив него, тяжело дыша.

– Да. Вот, держи.

Я развернула упаковку и протянула ему черный плащ, почти такой же как был на мне, и тут же стала осматриваться вокруг. Народу поубавилось. Светлые сидели в дальнем углу, о чем-то громко переговаривались и смеялись. А вот де-

монов за соседним столиком не было.

– А где рогатые, Мор? – возмущенно спросила я.

– Они оба закончили есть и поднялись наверх. Почти сразу как ты ушла.

– Ага, а скажи мне, демоны хорошо прыгают из окон второго этажа?

На секунду он задумался, а потом все понял, и его лицо приняло суровый вид.

– Он напал на тебя? Что случилось? Рассказывай.

– Напал, – прошептала я. – А я его вырубил, как тебя вчера. Так что теперь нам лучше свалить до того, как он очнется. Прости.

Я чувствовала себя виноватой за то, что расстроила все планы темного. Если мы уйдем, то не сможем выследить светлых. А еще я умолчала о таинственном незнакомце, надеясь рассказать все позже.

– Не страшно. Они очень громко общаются, – он кивнул головой в сторону светлых. – Сегодня эти тролли едут в Подземное царство, так что нам по пути. Подождем их у выезда из города, тут только одна дорога.

Он накинул черный плащ на себя и встал с места, окидывая меня недовольным взглядом. Заметив мою обувь, спросил:

– Ты не успела купить себе одежду?

Я отрицательно покачала головой. Я так спешила к нему, что схватив первый попавшийся плащ, сразу побежала об-

ратно.

– Идем. Еду мне принесли, – произнес он, подхватив со стола бумажный сверток.

Мы вышли в центр зала и направились к двери. Эльфы сразу обратили внимание на две черные фигуры и с интересом проводили взглядом. Но нам повезло, никто из них не окликнул.

– Они так и не увидели тебя? – удивленно спросила я, когда мы вышли из трактира.

Пафу тут же спустилась с крыши и села Морю на плечо. Тот пару раз клацнул ей и ответил мне:

– Я сидел к ним спиной, сегодня было многолюдно, они были очень увлечены планированием своей поездки, а еще мне просто повезло. Потому нет, не увидели.

Он резко остановился и посмотрел в сторону конюшни.

– Погоди-ка, – замедленно произнес он, а затем стал осматриваться по сторонам.

Молодой эльфенок как раз взял два ведра и вышел из-под навеса, направляясь в трактир, видимо, за водой. Больше вокруг никого не было.

– И опять мне везет! – довольно улыбнулся Мор.

Проследив за его взглядом, я тихо охнула от увиденного. Это определенно были кони, но такие странные, словно мифические существа. Первое, что бросалось в глаза – их необычная шкура, она была покрыта гладкими чешуйками, точно как у змеи. Морды были массивными, а надбровные

дуги очень выпирали, создавая козырек от солнца. Гривы не было вовсе, а вот хвосты напоминали львиные, с черными пушистыми кисточками на концах. Они все были темного окраса – от серого до угольно черного, лишь одна выбивалась из компании – светло-серебристая. И Мор направился именно к ней. Так это и есть то животное, которое украли мерзавцы? Парадокс! Светлые эльфы ездят на черных лошадях, а темные – на светлых. А может, в этом вся соль?

– Кари, – ласково произнес Мор, глядя по носу это невероятное животное. – Моя девочка, я вернулся за тобой.

"Лошадь" довольно фыркнула и прикоснулась мордой к груди хозяина. Морнемир быстро отвязал повод и оседлал Кари.

– Давай, иди ко мне, – радостно произнес он, подавая руку мне.

Никогда в своей жизни не каталась верхом и не представляла, как залезть на существо. И как мы вдвоем сможем уместиться в маленьком седле?

– Эрин, быстрее, пока не вернулся светлый.

Я подала ему руку и закрыла глаза. Не знаю как, но через мгновение уже сидела верхом на животном, прижатая к твердой груди Морнемира. Мои ноги свисали на одну сторону, а сидеть было, мягко говоря, неудобно. Но мы так быстро помчались вперед по главной улице, что я была только рада убраться подальше от неприятностей.

Остановились мы лишь тогда, когда выехали за широкие

ворота города. На горизонте виднелось поле из желтых цветов слева, а справа находился густой лес со знакомыми мне гигантскими деревьями. Туда мы и направились. Скрывшись за толстыми столбами деревьев, остановились. Мор вначале слез сам, а затем помог и мне спрыгнуть с монстрика.

– Как ты говоришь, это называется? – спросила я, ткнув пальцем в существо.

– Это моя лунма, Эрин, – благоговейно произнес он, глядя по чешуйчатой морде. – Кари, хорошая моя, пить хочешь? Сейчас.

К седлу были подвязаны кожаные мешочки с закруткой, как я сообразила, местные фляги.

– Смотри, Эрин. – Мор обратил мое внимание, подходя к дереву. – Это сезамский фикус, он ядовит, видишь, листья темно-синего цвета?

Он указал на большое дерево позади, а я утвердительно кивнула. Этим листом я закрыла его рану.

– А вот это маарский многолистник, – он указал на толстое дерево рядом и сорвал с самой нижней ветки большой лист размером с лопух. – Его листья очень эластичные, их можно использовать как чаши или тарелки.

Он свернул листок в конус и налил туда воды.

– Хочешь пить? – предложил он.

– Не откажусь.

Я взяла в руки лист, удивившись, насколько он напоминал на ощупь резину. Отпила несколько глотков сладковатой во-

ды и отдала конус обратно Морю. Он тоже сделал пару глотков, а затем поднес его к морде Кари.

– А почему её зовут Кари? – любопытно спросила я.

– Полное имя Каринэль Звездный Свет Пылающий в Ночи.

– Серьезно?

– Это королевская лошадь, подарок самого короля, ей полагается длинное имя, – ответил Мор, широко улыбнувшись.

И тут я вспомнила, что так и не успела рассказать ему последние новости.

– В трактире я подслушала разговор демонов, – быстро начала я. – Они сказали, что вчера в Огненном королевстве напали на делегацию принца темных эльфов. Всех убили.

Темный замер и внимательно посмотрел на меня. Я быстро пересказала всё, что слышала, слово в слово, стараясь не упустить ни одной детали.

– Хмм, – задумчиво выдал тот.

Я бы не сказала, что он сильно расстроился, скорее задумался.

– А ты хорошо знал принца? – с любопытством спросила я.

Он ничего не ответил, только хмыкнул. И что это должно означать? Я хотела возмутиться его нежеланием разговаривать, но вдалеке послышался стук копыт, и эльф подал знак молчать.

– Ты, – он ткнул в меня пальцем. – Стоишь здесь и не

двигаешься, ясно?

– Ты что, один туда собрался? – зашипела я. – С ума сошел? Если они отрубят тебе голову, не уверена, что смогу исцелить снова.

Он закрыл мой рот рукой и взглянул так, что внутри все похолодело. Я почувствовала силу хищника, исходящую от него. Темный будто подавлял мою волю, даже захотелось пасть на колени в знак повиновения.

– Я сказал, ты будешь стоять здесь и не высунешься до тех пор, пока они не уйдут. Ясно? – грозно произнес эльф.

У меня даже мысли не было сопротивляться ему в этот момент. Я быстро кивнула и отступила назад. Он ничего не сказал, лишь достал свой меч и выбежал из-за деревьев на дорогу, прямо перед компанией светлых эльфов. С колотящимся сердцем я прижалась к стволу дерева и внимательно наблюдала из-за укрытия. Пафу и Кари будто поняли, что надо вести себя тихо, замерли, не производя ни звука.

– Надо же, кто у нас здесь! – воскликнул светлый эльф, свысока смотрящий на Мора. – А вы, темные, живучие.

– Это просто мы, светлые, слишком щадящие, – подал голос второй. – Надо было добить его, Азрамиль.

Они стали окружать его, но Морнемир казался абсолютно спокойным, держа в руках один лишь меч. Я не могла на это смотреть, это самоубийство. Напомните мне кто-нибудь, почему он это делает? Ах, да, из-за какой-то безделушки. И сдались ему те песочные часы!

– Отдайте то, что забрали, и разойдемся миром, – громко произнес Мор, глядя в глаза одному из них, видимо, главному.

– Ты это слышал, Васерэль? – насмешливо произнес один из компании. – Какой темный стал вежливый. А вчера мы не такие слова слышали.

– Хмм, – задумался другой, пепельный блондин. – Знаешь, думаю, стоит научить темного культуре.

Он высокомерно посмотрел на Морнемира и произнес:

– Если станешь на колени перед нами и произнесешь: "светлые эльфы – повелители темных", я скажу тебе, где можно найти твою вещь.

Это было глупо. Они вели себя ну точно как мальчишки-задиры из младших классов. Но, похоже, Мора это задело основательно. Он грозно рыкнул и как ураган понесся на светлого. Тот среагировал молниеносно и, вытащив из-за плеча стрелу, быстро натянул её на лук. Я приглушенно пискнула и сжала руки в кулаки. Но каким было мое удивление, когда Морнемир отточенным движением отбил стрелу своим кинжалом. Мало того, каким-то непостижимым образом тонкая заостренная палочка с розовым оперением полетела точно в шею другому светлomu эльфу. Тот сдавлено вскрикнул и свалился с лошади.

– Я предлагал мир, но вы сами начали, – раздраженно бросил Морнемир.

Остальные злобно оскалились и пошли в атаку, нападая

одновременно со всех сторон. У троих были луки и стрелы, и пока Морнемир ловко отбивал их атаки, четвертый слез со своей лошади и направился к нему с мечом. Со спины! И вот тут я просто взбесилась. Воры, хулиганы, да еще и бесчестные сволочи. Да как они смеют нападать на моего эльфа, да еще и так подло? Движения темного были невероятно быстрыми, он успел убить еще одного и ранить второго, но один из светлых все же пронзил плечо Мора стрелой. Тот будто не обращал внимания на боль, а стойко надвигался вперед на главаря. Один подкрадывался сзади, добрался до Морнемира и замахнулся, но темный вовремя его заметил и смог дать отпор. Развернувшись, он выбил его меч и забрал себе, правда, противник тут же достал второй. Остальные стрелки не постыдились напасть со спины.

– Уф, ненавижу! – зло процедила я.

Мои руки горели, обжигая до боли, безумно хотелось высвободить свою энергию. Я помнила, что Морнемир запретил. Но когда сразу три стрелы полетели ему в спину, усыпав ее, словно иголки ежа, я больше не могла оставаться на месте. К черту, если он сейчас погибнет, что будет со мной?

– Нет! – с яростным воплем я выбежала из-за деревьев и направила руки в спины двоих.

Огромная сила, словно невидимая стена, вырвалась из меня и разбросала эльфов в стороны, словно тряпичные куклы. Мою руку тут же обожгло резкой болью, и я вскрикнула. Один из подлых светлых успел выстрелить из лука.

– Эрин, – обеспокоено окликнул Мор, лишь на секунду отрывая взгляд от светлого, с которым дрался на мечах. И опять этот гад не преминул воспользоваться моментом, резко проткнув нагрудник темного примерно в том же месте, где и было прежнее ранение. Тот зашипел, прикрывая рану рукой, и упал на колени, а светлый уже замахнулся мечом над его головой.

Мой яростный вопль раздался на всю округу.

Я собрала весь жар из груди в руки. Чувствовала, как он льется, и я могла направлять его мысленно, увеличивать или уменьшать напор. Прямо сейчас собрала все до последней капли и, закрыв глаза, расставила руки в разные стороны. Я представила, как она выходит из меня и поражает врагов, минуя Морнемира.

– Не задень темного, не задень темного, – шептала я про себя.

Когда магия закончилась, почувствовала дикую слабость и открыла глаза. Посреди дороги бездыханными лежали светлые и их лунмы. Я свалилась на колени, а потом и вовсе упала на землю. Мор лежал рядом без сознания. Стрела в моей руке еще глубже вонзилась в кожу, вызывая ужасную боль. Но я смогла лишь сдавлено вздохнуть. Не было сил даже проверить, как темный эльф. Сознание ускользало, я была полностью опустошена. Затуманенным взглядом увидела темную фигуру вдалеке, она приближалась, но я уже ничего не смогла бы сделать.

Противное клецанье ужасно действовало на нервы. Я подняла руку и попыталась отмахнуться, но оно не прекратилось, а только усилилось.

– Пафу-у, – заныла я. – Перестань!

Птица ткнула меня в мочку уха несколько раз, и я все-таки заставила себя открыть глаза. Голова страшно гудела, но все события вспыхнули в памяти мгновенно. Медленно стала вспоминать все детали до того самого момента, как отключилась.

– Мор! – испуганно вскрикнула я и начала крутить головой по сторонам.

Морнемир лежал позади, пришлось подползти к нему – встать на ноги я бы не смогла. Он был без сознания, но грудная клетка едва заметно шевелилась. Накатило облегчение, а вместе с ним и чувство вины. Я все же отвлекла его. Стала осматривать его и осознала, что стрел на спине больше не было. Посмотрела на свою руку и не обнаружила даже царапины. А еще только сейчас поняла, что мы больше не лежим на дороге, а проснулись в лесу, в укрытии, и уже наступил вечер. Рядом стояла Кари, а Пафу внимательно следила за каждым моим движением, крутя головкой.

– Странно, – насторожено прошептала я. Не мог же Мор перетащить меня сюда.

Глянула на дорогу и не увидела там никого. Тугой ком ужаса и страха собрался в груди, стоило осознать, что я убила эльфов и их несчастных животных. Я пыталась оправдать свои действия, ведь толком не ведала, что творила, но от этого не становилось легче. А затем я задалась вопросом: куда они могли исчезнуть? А что, если они не погибли? Тогда что вообще произошло?

От чувства предвкушения от пребывания в чужом мире не осталось и следа. Вот теперь мне стало по-настоящему страшно, и я попыталась привести в чувства темного эльфа.

Пытаясь приглушить голос совести, закрыла глаза и сосредоточилась на тепле, которое возникало с приходом магии. Но она не отзывалась. Я подумала разозлиться, вновь вспомнив все события, но опять ничего не произошло. Я злилась на светлых, на Морнемира, на саму себя, даже попыталась разозлиться на Пафу, но увидев ее вылупленные глаза, лишь слабо улыбнулась.

Я была в отчаянии.

На дороге послышался какой-то шум, и я замерла. Выглянула из-за дерева и увидела всадников. Их было много, около десяти, а позади тащилась тележка, в которой сидели еще люди. Я всё время забывала, что обычных людей в этом мире не было. А эти – никто иные как гномы. Хоть и было темно, но этих ребят ни с кем спутать.

Я вспомнила рассказ Мора о них. Гномы держали нейтралитет, не враждовали с темными, а еще очень любили день-

жата. Это был мой шанс! Когда еще попадутся странники, да еще и с тележкой? А Морнемиру срочно необходима помощь.

Я в последний раз бросила взгляд на эльфа и решилась. Накинула плащ на голову и выбежала на дорогу, привлекая внимание гномов.

– Эй! Эй, погодите!

– Бррр, стой, Маврош, – произнес самый первый гном, останавливая свою лошадь, точнее пони. Они ничем не отличались от наших – короткая шерсть, грива, нормальный хвост, только коротенькие ножки были полосатыми как у зебры.

– Вечера дивного. Чего надобно? – спросил гном.

Я не задумывалась, на каком языке он говорил, или на каком я отвечала, просто сказала первое, что пришло в голову.

– Меня зовут Эрин. Я не одна, с... братом. На нас напали, и его ранили. Пожалуйста, помогите нам, отвезите в Подземное королевство к целителю. Я заплачу.

Тяжело вздохнув, замерла, ожидая вердикта. Второй гном, подъехавший ближе, удивленно произнес:

– Говоришь на нашем языке?

Мне не оставалось ничего, кроме как кивнуть. Получалась, что да.

– Погоди, это же ты была в трактире?

Вот уже и я узнала тех весельчаков, которые бесцеремонно обсуждали нас с Мором.

– Да.

– Сними накидку, – потребовал первый гном. – Дай взглянуть на тебя.

Похоже, эти двое были главарями. Остальные же стихли, прислушиваясь к разговору.

– Не могу, – запротестовала я, на ходу придумывая отговорку. – Я изуродована, потому скрываюсь с детства. Пожалуйста, не заставляйте меня показываться.

Они переглянулись между собой и вновь глянули на меня.

– Сколько заплатишь? – с интересом спросил первый.

Вот это уже другой разговор! У Мора с собой больше ста золотых, не думаю, что он много потратил в трактире.

– А какую цену вы назовете?

– Триста золотых, – тут же выдал второй.

По хитрым глазам я сразу поняла, что цену он явно завысил.

– У нас только сто, – парировала я.

Гномы опять переглянулись, а после недолгого молчания кивнули друг другу.

– Ладно. Но чем будешь расплачиваться с целителем?

Хороший вопрос!

– На месте договоримся, – ответила я.

Выдохнув, гном холодно произнес:

– Деньги вперед.

– Сначала помогите мне притащить брата, он ранен, сам не сможет.

Я надеялась на их сострадание, и не прогадала. Хоть и выглядели гномы не совсем довольными, но один из них все же обернулся назад и прокричал:

– Таркеш, Баврок, помогите эльфийке.

Двое молоденьких гномов – ну, наверно молоденьких, по крайней мере у них не было бородок – слезли с повозки и подошли ко мне. Когда они сидели на пони, то казались даже немного выше меня, но когда слезли, то буквально дышали в пуп. Я кивнула и направилась к деревьям, где лежал Мор.

– Пафу, – позвала, первой добравшись до эльфа. – Давай под капюшон и сиди тихо. Ни звука.

Птичка участливо кивнула головкой, даже клцать не стала и спряталась под накидкой. Сейчас меньше всего нужно, чтобы нас приняли за богачей.

– Вот это лунма! – восхищенно произнес один из гномов, глядя на величественную Кари. – Из породы серебристых королевских.

– Это подарок отца на совершеннолетие брату, – на ходу придумала я.

– Так вы из знати будете? – допытывался второй, поднимая Мора за ноги.

– Нет, что вы. Наша семья многие поколения служит королевскому роду. Отцу она досталась в подарок от принца за добрую службу.

Похоже, моя фантазия разбушевалась не на шутку, но я была рада развязному языку. Главное, самой верить в то, что

говоришь!

– Ясно, – протянул первый, поднимая темного под руки. – Королевским слугам все же лучше живется, чем простому люду. Ап, понесли, Таркеш. А ты лунму веди, – бросил он мне, не оборачиваясь.

Поморщившись, я покосилась на животное.

– Кари? Хорошая девочка. Пошли со мной, а?

Я неуверенно взяла существо за поводья, но она лишь недовольно фыркнула и не сдвинулась с места ни на миллиметр.

– Кари! Ну, давай! Морнемир будет тобой очень недоволен.

Похоже, эти слова не очень-то задели кобылу. Она посмотрела на меня высокомерным взглядом, а потом и вовсе отвернулась в сторону.

– Знаешь, мне некогда с тобой возиться. Там твой хозяин умирает, и если ты не хочешь поторопиться, чтобы спасти его, то тогда стой здесь, как идиотка, пусть тебя тролль сожрет.

И, закончив свою гневную тираду, я развернулась в сторону дороги. Знаю, Мор очень расстроится, если узнает, что я оставила его лунму, но я не стану рисковать его жизнью. Каждая секунда дорога.

Я вышла к гномам, залезла на повозку возле Мора и достала кожаный мешочек из-под его плаща. За завтраком он научил меня распознавать денежные знаки. Чем меньше мо-

нетка, тем меньше она стоит. А самые большие, что у нас были, номиналом по пятьдесят золотых. Я на ощупь выловила две монеты и протянула гному-главарю, отмечая, что осталось еще тридцать золотых.

– Пожалуйста, поторопитесь, он долго не протянет, – взмолилась я.

– Хмм... – удивился один из гномов. – Какая у вас умная лунма, не убегает, а покорно идет следом, ты не собираешься её оседлать?

Я обернулась и увидела, что Кари послушно плелась за повозкой и виноватым взглядом смотрела на своего хозяина. Ах, вот как! У этой змеюки имеется совесть!

– Нет, не собираюсь. Она никуда не денется, – уверенно ответила я.

Гном подал сигнал, и все ускорили темп. А я, наконец, смогла вздохнуть с облегчением.

– Только держись, темный, – прошептала я Мору, заправляя его густые платиновые волосы за острое ушко.

– Эрин, а вы точно брат и сестра? Руки-то у тебя светлые, – с подозрением спросил один из юных гномов, который внимательно наблюдал за каждым моим движением. Ну тут уж и фантазировать не пришлось. Взяла за пример кумира миллионов.

– Точно, точно. При рождении я тоже была темной. Но из-за болезни некоторые части моего тела покрылись светлыми пятнами, руки тоже.

Гномы недоверчиво посмотрели на меня, не торопясь верить на слово. Я давно обратила внимание, что у Мора ногти были темными, почти черными. Протянула гномам в доказательство свои темно-бордовые ногти, которые в темноте ничем не отличались от темноэльфийских.

– Вот, видите. Даже когти местами облазят!

– О-о-о! – мои спутники удивленно охнули и, кажется, купились.

– Вот, – один из гномов протянул мне маленькую баночку темного цвета. – Намажь этим раны эльфа. Останавливает кровь.

– Спасибо! – от всей души поблагодарила я.

Только потянулась за баночкой, как мелкий проворно отдернул её назад.

– Будешь мне должна, – серьезно произнес он.

– Но у меня ничего нет, – возмутилась я.

Те деньги, что остались, я ни за что не покажу – а вдруг они кровожадные гномы? Заберут всё, а нас с Мором выкинут за борт.

– Кое-что есть!

Он широко улыбнулся и ткнул пальцем на свою щеку.

– Подари гному поцелуй, и гном подарит тебе лечебную мазь.

Он произнес это таким тоном, будто заключал сделку всей своей жизни. Это развеселило меня, и я не могла не поддаться обаянию мелкого авантюриста. Наклонилась над ним

и звонко чмокнула в пухленькую щечку. Проезжавший рядом гном на пони громко рассмеялся и крикнул остальным:

– Смотрите-ка, не иначе, как Баврок себе невесту подыскал!

– Так не честно, – возмутился еще один молодой, Маркеш. – У меня тоже есть лечебная мазь. Мне тоже полагается поцелуй.

– Но я первый предложил, – возмутился мой «жених». – А значит, все честно.

– А вот и нет!

Я с улыбкой на губах слушала их спор, расстегивая ремешки нагрудника Мора. На секунду прикрыла глаза, чтобы проверить магию, но она все еще не откликалась. Наверное, я полностью истощила себя. Оставалось лишь надеяться, что отдых поможет восстановить силы.

– Нет, ты не прав, ты всегда споришь со мной, а ведь я старше!

– Это ты не прав, младшим надо уступать...

– Эй! – перебила я спор гномов. – А вы могли бы подсветить мне?

– Я сейчас! – охотно произнес Баврок.

– Нет, я! – опередил его Маркеш, доставая из кармана странное приспособление. Что-то похожее на длинную сосульку.

– Смотри, мой путевой кристалл горит зеленым. Ты такого еще не видела. Новинка!

Он нажал какой-то рычажок, и сосулька засветилась очень тусклым зеленоватым светом.

– Подумаешь! А мой светит синим, намного приятнее глазам, особенно ночью, – он тоже включил свой кристалл, и уже стало лучше.

– Спасибо, мальчики, – поблагодарила обоих, по очереди чмокнув в щеки.

– Неее, за кристалл поцелуй в губы! – не растерялся гном.

– Эх, Маркеш, – насмешливо произнес еще один из группы. – Сколько раз тебя учить? Нельзя торговаться с женщинами! А то без тапок останешься, последнее заберут!

– Слушай, что тебе говорят старшие, Маркеш, – поддержала я и открыла крышечку мази. Я старалась как можно обильнее намазать глубокую рану под ребрами. Мор потерял много крови. Перевернув его на живот, рассмотрела спину. Мне казалось, там должно остаться решето от стрел, но были лишь мелкие царапины, которые я усердно обработала. Кожаный нагрудник стрелы не брали, уже хорошо. Мазь должна была помочь темному продержаться до Подземного.

– Кстати, а долго нам еще ехать? – бросила через плечо неугомонным коротышкам.

– Всю ночь, до самого рассвета.

– Тебе лучше отдохнуть, – обеспокоено произнес Баврок. – Я посторожу твой сон.

– А почему это ты? – возмутился Маркеш. – Я тоже буду сторожить.

– Нет, только я...

Я лишь покачала головой и прилегла возле Мора. Пожалуй, стоило поспать. И если Морнемир прав, то нас с ним действительно оберегают высшие силы. Пускай даже их хваленый Виктус.

Часть 5. Подземное королевство

– Касэрин! – над ухом послышалось шептание больше похожее на шипение. – Эрин, проснись.

Я разлепила тяжелые веки и увидела над собой Морнемира.

– Ох, хвала Виктусу, ты жива! – Он выдохнул с облегчением. – С тобой все в порядке?

– Да! Ты сам-то как?

– Хорошо. Лишь благодаря тебе, мое чудо.

Он произнес это так ласково, что я невольно улыбнулась. Был почти рассвет, я лежала на медленно ползущей повозке, рядом слышался громкий храп гномов, а Морнемир, опираясь на локоть, нависал над моим лицом. На секунду его взгляд опустился на мои губы, и я застыла, не понимая своих чувств. Хотела ли я поцелуя? Но эльф не продолжил. Он вздрогнул и прищурил свои красивые глаза.

– Как мы оказались у гномов? – прошептал он.

– Я очнулась в лесу возле Кари, ты лежал рядом без сознания, а у меня... – я опасливо покосилась на гномов и, убедившись, что они крепко спят, шепотом продолжила. – У меня пропали силы, я не могла тебя исцелить. Гномы проезжали мимо, и мне пришлось попросить их помощи. Они везут нас в Подземное!

Я думала, эта новость должна порадовать Мора, но он

вмиг переменялся в лице, испуганно глядя на меня.

– Нет, нет. Нам нужно срочно вернуться. Те эльфы, они забрали мою вещь, я должен был обыскать их.

– Мор, когда я проснулась, их уже не было, – попыталась объяснить я. – Ты истекал кровью, умирал. Я должна была хоть что-то сделать. Ты же сам говорил, что в Подземном есть целители.

Он обреченно вздохнул, недовольно покачал головой.

– Я же просил тебя оставаться в лесу.

– Но они нападали со спины, – начала оправдываться я.

– У меня все было под контролем, я бы справился, – настаивал упрямец. – В прошлый раз они напали неожиданно, но в этот я был готов, ты просто должна была оставаться на месте.

Он тяжело вздохнул, а потом словно прозрел и удивленно посмотрел на меня.

– Ты сказала, что очнулась в лесу?

– Да. И ты ведь не мог перенести нас, верно?

Он отрицательно покачал головой и нахмурился.

– Я не уверена, – осторожно начала. – Но думаю, там кто-то был. Я видела фигуру в накидке. Точно такую же, как в переулке.

После недолгих раздумий, эльф пришел к заключению:

– Нужно быть внимательнее, возможно, кто-то идет по нашему следу. Горный тролль! И где теперь мне искать часы? – вымученно прошептал он, откидываясь на спину.

– Они так сильно нужны тебе?

– Очень, Эрин. От них зависит слишком многое.

Я тоже задумалась и уставилась в розоватое небо. Светлело, утро почти наступило.

– Слушай! – От посетившей идеи я просияла. – А может, есть какой-то маг, который смог бы указать местонахождение вещи на карте? Ну, или какой-то амулет?

– Хмм... А это идея, – зашептал эльф. – Я знаю одного гнома, он друг семьи. Он сможет помочь.

– Видишь! Не бывает безвыходных ситуаций! – довольная собой прошептала я.

– Надеюсь, что так и есть. Твои силы вернулись к тебе?

Я прикрыла веки и сосредоточилась. Очень слабенькое тепло тлело в груди. Магия есть, но ее так мало, что, наверное, даже не хватит царапину залечить.

– Совсем немного.

– Тебе нужно время на восстановление, – успокоил меня Мор. – В тебе есть боевая магия, которая обычно появляется только у самых сильных магов. Очень странно, что она проснулась в тебе так быстро.

– Я просто очень разозлилась, – призналась я.

– Ты же не показывала гномам своего лица? – настороженно спросил темный.

– Не-а. Но я сказала, что мы брат и сестра!

Он широко улыбнулся и поднял брови в удивлении.

– И они поверили?

– А то!

Повозка резко остановилась, и Мор быстро поднялся с места.

– Закрой плотно капюшон, – отдал команду он.

Я только сейчас вспомнила про Пафу, ее не было со мной. Но присмотревшись, заметила, что она тихо выглядывала из-под накидки Мора. Я приветливо улыбнулась малышке, и она радостно кляцнула.

– Бррр, приехали, – послышался усталый голос самого главного гнома.

Осмотрелась по сторонам и увидела, что местность сильно изменилась. Впереди красовались величественные горы.

– Это вход в Подземное, – предвкушающе произнес Мор.

Гном слез со своего пони, подошел к самой горе и всунул руку в небольшое отверстие. Справа от него голубым свечением загорелась арка. Но ведь еще секунду назад там ничего не было.

– Одиннадцать гномов возвращаются домой, – произнес он. – И двое чужестранцев проезжают мимо.

Арка загорелась ярче, и скала стала редеть прямо на глазах. А гном повернулся ко всем нам и кивнул второму, видимо, своему брату. Тот подал сигнал пони, и она подошла прямо к арке.

– Варнакеш Акрийский, – деловито произнес гном.

Я не поверила собственным глазам, когда под светящейся аркой гора полностью растворилась, и образовался проход.

– Вот это да! – восторженно прошептала, когда гном скрылся в широком туннеле. Но стоило ему зайти внутрь, как скала вновь затвердела.

Подошел следующий гном и громко проговорил свое имя:

– Маарлок Бронедорский.

И вновь открылся проход.

– Это их система безопасности, – шепотом пояснил Мор. – Пройти могут только гномы, живущие внутри горы, а так же странники, если они пришли вместе с другими гномами.

– То есть самому пройти нельзя? – удивилась я.

– Не-а!

– А как же ты собирался?

– Я же говорил, у меня здесь есть друг. Он должен был встретить меня вчера у главных ворот в полночь, но из-за непредвиденных обстоятельств я не пришел.

Знала я, что это за обстоятельства. Чуть не погиб. Дважды!

Когда все гномы проехали, подкатила и наша телега.

– Маркеш, Баврок, просыпайтесь, лентяи, – выкрикнул главный гном.

– Что? – подорвавшись с места, вскрикнул один.

– Уже приехали? – проямлил другой. – Маркеш, называй имя.

– А почему я первый? Давай ты.

– Нет, ты!

Я хихикнула, а вот Мор с гномом выглядели раздражен-

но. Под холодным взглядом темного гнома скукожились и одновременно выкрикнули свои имена. А затем с любопытством глянули на подозрительного незнакомца, желая услышать его имя.

– Морнемир Черный Алмаз, эльф темный, – четко произнес тот и кивнул мне. Пришлось импровизировать.

– Касэрин Изумрудный Свет, эльфийка темная.

Поймав удивленный взгляд своего спутника, я пожала плечами и робко улыбнулась. Вот только быстро моему веселью пришел конец. Арка вдруг мигнула и засветилась красным. Ничего хорошего это значить не могло.

– Ты врешь, – сразу обозначил гном. – Говори правду, или больше никогда не сможешь зайти в Подземное королевство.

Приплыли! Мы с Мором переглянулись и призадумались. Ну не признаваться же, что я иномирянка? Один Виктус знает, что со мной сделают, на какие опыты пустят. Не в имени же дело. Видимо, в виде. Да, не быть мне темной. Но тогда кем?

– Касэрин Изумрудный Свет, – попробовала я еще разок. И, затаив дыхание, добавила: – Целительница.

И вновь арка повела себя странно. Красное свечение сменилось голубым, но становилось все ярче и ярче, пока и во все не стало белым.

Младшие гномы восторженно ахнули и прильнули ко мне, пытаясь заглянуть под капюшон. Хорошо, что Мор их вовремя спугнул.

– Добро пожаловать в Подземное королевство! – торжественно произнес главный гном и даже слегка поклонился. – Вы получили право на бессрочное пребывание в горе. Целители у нас очень ценятся.

Мор на слова гнома насмешливо фыркнул.

– А где они не ценятся?

– Так ты не эльфийка? – надув губы спросил Маркеш.

Вздохнув, покачала головой.

– Я не могла сказать правду. Простите.

– И правильно! – вмешался старший гном, потянув пони за поводья. – На территории светлых об этом лучше умалчивать. Так что, вас вести к другому целителю?

Я посмотрела на Морнемира, ожидая решения.

– Нет, – ответил он. – Проводите нас к Наугладуру Ори.

– К первому советнику короля? – удивленно спросил гном, недоверчиво нас осматривая. Видать, мы совсем неподходяще выглядели для свидания со знатью. Впрочем, спорить гном не стал. Получив в ответ кивок темного, он назвал свое имя и потянул повозку вперед. Кари зашла сразу за нами, преданными глазами следя за каждым движением своего хозяина.

Оказавшись внутри горы, я принялась изучать обстановку. И признаться, спустя мгновение поймала себя на том, что смотрю по сторонам с открытым ртом, даже не заботясь о скрытости лица. Такой невероятной красоты я не видела нигде, даже в фильмах.

Оказалось, что вся гора опустошена изнутри, а вдоль стен тянется винтовой подъем, уходящий в самую вершину. Сами стены переливаются разнообразными оттенками желтого. Повсюду вставлены кристаллы, сияя, подобно драгоценным камням.

– Это Золотой зал, – гордо произнес гном Тили. Именно так он представился у входа. – Обычно самые важные торжества и церемонии проводятся здесь. Все гномы королевства умещаются!

– Невероятно! – восхитилась я.

Помещение было действительно огромным. Я с трудом видела дальний конец горы. Гномы явно страдали гигантоманией. Весь зал поддерживался сотнями арок, каждая из которых была не меньше пятидесяти метров в длину.

– А где же вы все живете? – удивилась я.

– Ниже. – Тили хитро улыбнулся. – Скоро увидите. Маркеш, Баврок, идите домой и отвезите Ро, он сильно устал.

Гном передал поводья сыновьям и обратился к нам:

– А вы следуйте за мной.

– Пока, Касэрин! – Синхронно произнесли гномы, улыбаясь до ушей.

Не удержавшись, я послала каждому по воздушному поцелую, отчего те захихикали и начали толкать друг друга локтями. Мор сжал мою руку и потащил следом за Тили.

– Мы торопимся. И прекрати задирать голову, капюшон спадет, – заворчал он.

– Я смотрю, ты серьезно вжился в роль старшего брата! – поддразнила я темного.

Он сдержанно улыбнулся и ступил за гномом в большую квадратную нишу в стене. Лунма – хвостиком!

Как только вся команда была в сборе, пол ниши резко рванул вниз. Лифт! Самый обыкновенный лифт, без каких-либо тросов или кнопочек. Готова поспорить, он работал на магии.

Теперь я поняла смысл название гномьего королевства. Они в самом деле жили очень глубоко под землей. Не меньше нескольких сотен метров. Подземные территории уходили далеко вглубь, и не было видно им конца. Я с широко распахнутыми глазами смотрела на неисчислимое количество арок, улиц и маленьких домиков. Всё подсвечивалось множеством разноцветных кристаллов, казалось, я смотрела на панораму ночного современного города, только в миниатюре.

– Ух ты! – только и смогла выдать я.

– Это Лизвар, – объявил гном. – Верхний город.

– То есть, есть и нижний? – с большим интересом спросила я.

Гном фыркнул.

– Семь! И уже строится восьмой, потому что численность гномов растет с каждым годом. В Лизваре живет королевская семья и знать. Здесь также останавливаются путники и гости королевства. Лавки, ярмарки, развлечения и прочие

услуги тоже здесь.

– И вы здесь живете? – вежливо поинтересовалась я.

– Нет. – Гном улыбнулся. Казалось, мое любопытство его забавляло. – Мы с семьей живем в Вурдейле, это третий по счету город. Сейчас проведу вас к советнику и пойду домой. Жenuшка заждалась.

Он похлопал себя по животу и довольно заулыбалась.

– Ну! – вдруг раздраженно прикрикнул Мор. – Он собирается нас вести к советнику?

– Именно это он и сказал, – шепнула я темному.

– Но я же не понимаю! – прошептал он мне в ответ. – Ты говоришь с ним по-гноми!

Кто бы мне сказал об этом!

Гном Тили указал дорогу, и мы последовали за ним. Прямо возле подъемников стояли повозки, исполняя функцию местного такси. Мы залезли внутрь, и гном дал указания извозчику. А Мор тем временем подал звуковой сигнал Кари, и умная кобыла посеменила следом.

Узкие улочки были очень уютными и хорошо освещались желтыми кристаллами, вполне возмещающая естественный свет. А вот дома освещались разными цветами. Голубые, зеленые, белые и фиолетовые кристаллы свисали прямо со стен.

– Нету красных кристаллов, – вслух заметила я.

– Красными светятся только дома целителей и магов, – охотно пояснил гном. – И лишь тех, кто хочет, чтобы о них знали. Многие скрывают свой дар.

– Почему? – полюбопытствовала я. То есть, я уже знала, что у эльфов нездоровая тяга к магам, но ведь у гномов должно быть безопасно?

Тили многозначительно хмыкнул и внимательно посмотрел на меня, что-то выискивая. Но убедившись, что я действительно не понимаю, произнес:

– Из-за проклятия, конечно.

– Брррр, приехали, – объявил извозчик, и мы остановились перед двухэтажным особняком.

– Всего хорошего, – вежливо произнес Тили. И прежде чем я успела задать новые вопросы, Марнемир нетерпеливо схватил меня за руку и снял с повозки.

– Спасибо, – бросил он на ходу гному.

Я только и успела, что помахать ручкой. Не очень-то хорошее прощание с гномом, который фактически спас наши жизни.

Дом первого советника короля торжественно светился огнями голубоватых кристаллов. Так как здесь не было ни снега, ни дождя, в сильной кровле гномы не нуждались. Крыш на домах не было вовсе, а стены просто закруглялись, образуя купол. Мор постучал в массивную дверь, и спустя мгновение ее открыла симпатичная темноволосая гномиха. Впервые я увидела маленькую женщину. То есть, конечно, мне доводилось встречать раньше низкорослых женщин, но эта выглядела совсем по-другому. Она была вся такая ладненькая и аккуратненькая, скорее напоминала ска-

зочную фею, только крылышек не хватало. А темно-бордовое платье и белый передник только дополняли образ.

– Доброго времени, – поздоровалась гномиха. – Желаете нанести визит райру Ори?

Я пришла к выводу, что райр, как и селина – это обращение к высокородным членам общества. А еще догадалась, что гномиха говорит на эльфийском, потому что Мор все понял. Он приветливо улыбнулся и кивнул.

– Мое имя Морнемир. Он ждет меня.

Девушка кивнула, и ее взгляд привлекла Кари у нас за спиной.

– Наш конюх позаботится о лунме, – любезно предложила она и отошла от прохода. – Прошу.

Пафу вылетела из-под накидки Мора и пропала из виду. А нам оставалось только одно. Оказывается, дома гномов – это ниши в скале. Они не строят их из камней, а просто вырубают нужное пространство. Потолки и двери в этом доме оказались высокими, наверняка, рассчитаны для приема гостей других рас. Стены в основном пустовали, холл был просторным, необремененным мебелью. Кроме небольшого зеленого диванчика и вазона с неизвестным мне растением в помещении больше ничего не было.

– Я доверяю Наугладуру, – прошептал на ухо Мор. – Но все же не показывай ему лица. И старайся не говорить на его языке.

Участливо кивнула в ответ. Райр Ори вскоре вошел в

холл, зорким взглядом изучая своих гостей. Этот гном был довольно старым, о чем намекали морщины и седая борода почти до колен. А вот волос видно не было, их скрывал смешной головной убор, напоминающий шапочку для купания.

– Ваше высочество! – воскликнул он вдруг, глядя на темного. – Слава Виктусу, вы живы!

Я, конечно, многого могу не понимать в этом новом мире. Но разве так не обращаются к принцам? Какое еще высочество?

Перевела удивленный взгляд на Мора, моего темного эльфа, а он, как ни в чем не бывало, пошел навстречу гному и поклонился тому в знак приветствия.

– Вся Татра гудит о том, что принца Темного королевства убили! – воскликнул старый гном. – И не кто-нибудь, а демоны.

– Слышал. – Утвердительно кивнул Морнемир. – Если вы не возражаете, мы продолжим разговор в вашем кабинете.

– Ох, да, конечно. – Гном слегка засуетился. – Прошу за мной.

Он указал на дверь, а потом вспомнил обо мне и окинул любопытным взглядом.

– Моя спутница, – коротко объяснил Мор и, схватив за руку, потащил меня во вторую комнату.

– Принц? – прошипела я ему на ходу.

– Позже, – улыбаясь, ответил темный.

Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? Морнемир Черный Алмаз – принц? Нет!

Вторую комнату мы прошли почти бегом. Как я поняла, гномы понятия не имеют, что такое коридоры – у них все комнаты проходные. Вот и здесь – в самой последней находился тот самый кабинет хозяина дома.

Здесь уже мебели было побольше. У дальней стены стоял массивный стол из темного дерева. Напротив – стенка под стать столу, в которой размещались разные декоративные вещицы: статуэтки, камни, вазочки. Посредине полукругом располагались диванчики, ну а все остальные стены занимали стеллажи с книгами. Здесь их было немеряно, как в старой библиотеке.

Гном кивнул на диванчики, и Мор потянул меня, усадив рядом с собой.

– Прежде всего, райр Ори, позвольте мне связаться с отцом, – попросил некто, кого, как оказалось, я совершенно не знала.

– Да, конечно, – ответил гном и подошел к своему столу. Открыв верхний ящик, он достал из него небольшую деревянную шкатулку и поднес Морю. Тот торопливо открыл крышку и вытащил гладкий прозрачный шар. Сто-то схожее есть у наших гадалок. Но не собирался же темный смотреть в свое будущее? Мне стало любопытно, и я ближе наклонилась к шару.

– Это кристалл связи, – тихо пояснил Мор. – Сейчас уви-

дишь.

Он закрыл глаза и сосредоточился, а через секунду шар наполнился густым серебряным дымом.

– Морнемир? – раздался низкий холодный голос.

– Да, отец, – напряженно ответил Мор.

– Ты должен был связаться со мной вчера, – с упреком произнес отец эльфа. Король.

– Знаю. Но меня отвлекли, я добрался к райру Ори только сейчас, – устало ответил принц. – У меня украли часы.

– Что? – взревел король. Да так, что я вздрогнула от испуга. – Кто посмел? Как же так, сын? Они узнали? Ты же никому не говорил?

– Нет, отец. Я не думаю, что это было спланированное нападение. Просто в Сезамском лесу мне попались светлые. Завязалась драка, и я не смог уберечь их. Прости, – отчаянно произнес он.

– Морнемир... – голос его величества звучал очень разочарованно, и я заметила, как сильно сжал кулаки темный.

Он переживал, что подвел отца. Я даже и не думала, что эта вещь может быть так важна для него. Эльф казался мне беззаботным, он часто улыбался и шутил а сейчас я впервые увидела его настолько опустошенным. Конечно, мне захотелось утешить его, как-то помочь.

– Если позволите, ваше величество, я попробую отыскать утерянную вещь, – вмешался в разговор райр Ори.

– Мы с сыном будем безмерно благодарны вам, райр. Эта

вещь очень ценна, и от нее зависит будущее Светлого королевства.

– Понимаю, – заверил гном. – И сделаю всё, что в моих силах.

– Морнемир? – позвал король.

– Да, отец.

– Найди его, – не просьба, а приказ. – Другого выбора у тебя нет.

– Знаю.

Связь резко прервалась, и шар снова стал прозрачным. Мор устало откинулся на спинку дивана и закинул голову назад, смотря в потолок.

– Буду очень благодарен, райр, если вы выделите мне и моей спутнице по комнате.

– Конечно, – улыбнулся старый гном. – Все уже готово. И вы как раз подоспели к завтраку, а сразу же после трапезы можем приступить к поискам.

– Большое спасибо, – поблагодарил темный эльф и взглянул на меня. – Пойдем, Касэрин.

– Ваше высочество? – позвал гном. – Вы не представляйте мне свою спутницу?

По лицу Мора я поняла, что он был не в восторге, но отказать хозяину дома было бы верхом неприличия. По крайней мере, в моем мире так точно. Но ведь у них совсем другие нормы морали и этикета.

– Касэрин Изумрудный Свет, – повторил мое выдуманное

имя Морнемир. – Моя поверенная.

– Очень приятно принимать таких гостей в своем доме. – Улыбаясь, гном поклонился.

Я не знала, как было принято отвечать, потому просто слегка кивнула, не открывая лица.

– Как и раньше, очень прошу держать информацию о нашем присутствии в строжайшей тайне, – попросил Мор.

– Естественно, – со всей серьезностью ответил гном.

Пока что он производил приятное впечатление. Но тогда откуда у меня появилось странное чувство тревоги?

Нам выделили две гостевые комнаты на втором этаже. Кажется, когда строили второй этаж, гномы, наконец, сообразили, что коридоры могут быть очень полезными. Так что наши комнаты не были проходными, но тем не менее между моей спальней и Мора обнаружилась маленькая гномья дверца. Как любопытно! Сама спальня была очень уютной. Небольшая, без острых углов, а вся округленная. У дальней стены стояла узкая, но длинная кровать, рядом прикроватная тумбочка с графином и стаканом, а напротив нее зеркало. Шкафом служила ниша в стене между кроватью и той самой низкой дверцей. Я постучалась в неё, и Мор тут же открыл, будто стоял сразу за ней. Я нагнулась и прошла в его временные покои, ничем не отличающиеся от моих.

– У меня к тебе несколько вопросов, – издалека начала я, деловито сложив руки на груди.

– Слушаю, – с видом важного дипломата ответил эльф, в

точности копируя мою позу.

– Ты врал мне!

– Ничего подобного, – запротестовал он. Нет, ну какая наглость! – Я назвал тебе свое имя и титул.

Я стала вспоминать наш разговор в лесу. Имя – помню, помощник короля – помню, а вот титул... Какой-то арион, что вероятно и означает его высокое происхождение.

– А ты не мог нормальным языком сказать, что ты принц? – От негодования я даже повысила голос, но Мор тут же на меня зашипел. Он резво преодолел расстояние между нами и прикрыл мой рот ладонью.

– Об этом никто не должен знать, поняла?

И тут все кусочки пазла сложились в одну картину, и я действительно поняла. Морнемир должен был перенести важную вещь из пункта А в пункт Б. Он принц, потому все его передвижения под всеобщим наблюдением. Естественно, на него могли совершить покушение, потому они с отцом устроили диверсию. Отправили официальную делегацию с подставным принцем в Затуманное королевство, а сам Мор, скрываясь ото всех, направился другой дорогой, чтобы не привлекать лишнего внимания. Но сразу возникло столько вопросов...

– Почему ты поехал один? – оттянув его руку, я быстро зашептала. – Мог же взять с собой хотя бы одного эльфа в помощь. И что это за вещь ты везешь? И зачем она нужна королю драконов? И...

– Остановись, Эрин, – мягко произнес он. – Чем меньше ты знаешь, тем лучше. Поверь мне, не стоит тебе не лезть в дела государственной важности.

Увидев мое разочарование, он тут же добавил:

– Я говорю так, ведь волнуюсь за тебя. А поехал один, потому что больше мы с отцом никому не доверяем. Даже моему старшему брату, первому наследнику престола. Никто не знает, где я, а если узнают, скорее всего, попытаются убить и забрать часы.

– Тебя и так почти убили, – проворчала я. – И часы твои забрали.

– Да, но Виктус распорядился иначе. Он послал мне тебя в помощь, я верю, это не случайность. – Он опять смотрел на меня так... нежно и с какой-то надеждой. Я уже подумала, что это был тот самый момент. Еще секунда, и он поцелует меня... Но раздался громкий стук в дверь, и Мор резко отступил на шаг назад.

– Зараза! – вырвалось из меня. Но, кажется, эльф это услышал и слегка улыбнулся.

– Войдите, – громко произнес он и тут же вернул капюшон на мое лицо.

– Селин, селина, – обратилась миленькая гномиха. – Завтрак подан, райр Ори ждет вас в трапезной. Я проведу.

Мор кивнул, и мы пошли следом. А я поняла, что так голодна, что готова умять целого слона.

В одной из проходных комнат на первом этаже была обу-

строена столовая. Первый советник уже ждал нас и гостеприимно улыбался.

– Прошу вас, дорогие гости, разделите со мной завтрак.

– Благодарим, райр Ори, с огромным удовольствием, – ответил Мор.

Когда с любезностями было покончено, мы уселись за стол. Двое симпатичных гномих тут же засуетились и поставили перед каждым по глубокой тарелке с...

– Это традиционная похлебка моего рода, – гордо заявил гном.

Мор кивнул мне, и я попробовала, что же это за похлебка такая. Напоминало зеленый борщ. Что-то кислое и совсем невкусное, но я была так голодна, что проглотила тарелку за пару минут.

– Добавки? – спросила гномиха.

– Нет, нет, – я активно закачала головой, но застыла, заметив реакцию Морнемира. Он определенно выглядел так, что ему было за меня стыдно. Даже скосил нервный взгляд на гнома. А тот в свою очередь не выглядел счастливым. Кажется, я сделала что-то не так. Отказывать гномам невежливо!

– Она впервые в Подземном, – попытался оправдать меня Мор. – И совсем не знакома с традициями. Прошу, не обращайтесь на это внимания. Давайте оставим этикет. А похлебка очень вкусная, большое спасибо.

Кажется, ему удалось замять ситуацию, потому что ли-

цо гнома смягчилось, и он опять окинул меня любопытным взглядом.

– Вот как! Впервые в гостях у гномов? Это же замечательно! Вы обязательно должны сходить на Черную площадь, а еще просто грех не посетить ярмарку. В этом году она просто грандиозная...

– Простите, райр, но боюсь, у нас не хватит на это времени, – отрезал эльф. – Как только мы найдем пропажу, сразу же отправимся в Огненное.

Я же, как и просил эльф, старалась молчать, но это давалось мне все сложнее с каждой минутой. Так хотелось расспросить гнома обо всем. Но тогда я быстро выдам себя.

Слуги принесли новые блюда, на этот раз салат. И каким же было мое разочарование, когда я поняла, что салат из той же кислой и противной травы, что и похлебка. Но теперь-то уж я знала, что отказываться нельзя, потому пришлось есть через "не хочу" и "не могу". Посмотрела на Морнемира и поняла, что он страдает не меньше меня. Он поймал мой взгляд и будто что-то вспомнил.

– Райр Ори, – обратился он к гному. – А не могли бы вы поведать нам легенду о знаменитом маге Брадуре?

– Конечно же, – оживился гном. – Это историю мне рассказывал мой дед.

Ничего себе! Кажется, этот маг жил много тысяч лет назад.

Гном отодвинул свою тарелку и начал рассказ:

– Пять тысяч лет назад в семье магов неблагородного происхождения родился ребенок. Это был день Великого Виктуса, а значит, ребенок должен был получить могущественную силу. Так и случилось с малышом, которому при рождении дали имя Брадур. Его отец был потомственным некромантом, а мать – черной ведьмой. Они жили бедно, насколько известно истории, а мальчик часто страдал от жестокости отца. Но когда ему исполнилось всего лишь пятьдесят лет, он не смог удержать свою силу и уничтожил весь дом и родителей. Они просто растворились на частички. После этого Брадуре никто ничего не слышал много лет. Что с ним было, где он скитался долгие года – неизвестно никому. Ходят слухи, что он и вовсе исчез с Тарты, создал портал, перемещаясь в параллельных мирах.

Вот как! А это уже интересно.

– Другие твердят, что он стал учеником какого-то старого мага, у которого прожил долгие десятилетия и, возможно, тоже погубил его. Как бы там ни было, – задумчиво вздохнул гном, – он вернулся, и вся Тарта погрузилась во мрак. В день своего совершеннолетия он постучался в ворота королевского замка магов и заявил, что если немедленно не станет первым советником самого короля, тот погибнет в течение нескольких дней. По легенде он предсказал, что в тот же вечер единственная и любимая дочь короля, принцесса Гривельда, сломает ногу. А когда это действительно произошло, предложил свои услуги целителя. Вот тогда Брадур, впервые

увидев принцессу, влюбился в неё без памяти. И так началась самая печальная история любви длиною в две сотни лет.

Я с замиранием сердца слушала рассказ, чувствуя, что всё внутри переворачивается. Будто я была частью этой истории, будто находилась там и все видела собственными глазами. Почему-то сразу представился образ всех персонажей. И высокого черноволосого Брадура, и хрупкой блондинки принцессы Гривельды, и строгого короля магов. Все будто ожили в моем сознании.

– Король позволил Брадуру остаться при дворе, – продолжил райр Ори, – но лишь в качестве придворного целителя. Лекари и целители очень ценились во все времена. Уже тогда их было очень мало, а сейчас вообще невозможно отыскать.

Мы с Мором быстро переглянулись и продолжили слушать.

– Но Брадура такая участь не радовала. Многие считают, что у него были планы покорить Гривельду и стать её супругом, будущим правителем. Только вот король был категорически против жениха неблагородного происхождения. Гривельда была обещана сыну одного герцога еще с рождения, потому правитель и слушать не желал о другом кандидате. Тогда Брадур, отличающийся особой расчетливостью, завладел принцессой против её воли. Тут мнения расходятся. Никто точно не знает, какие чувства испытывала девушка к магу. Возможно, кто-то специально пустил злые слухи, чтобы подчеркнуть темную сторону Брадура. Как бы там ни было,

принцесса забеременела, и через шесть месяцев на свет родилась девочка.

Почему через шесть? Позже обязательно спрошу темного.

– А что случилось с малышкой? – задал вопрос Мор. Кажется, он с огромным интересом погрузился в историю, черпая для себя новую информацию.

– И вновь версии расходятся. Приближенные ко двору говорили, что она погибла сразу, как только родилась на свет, – грустно произнес гном. – Её убил сам король, не желая признавать отродье Бладура.

Услышав эти слова, я почувствовала немую боль в груди. Какая неоправданная жестокость. За что же?

– Но есть и такие, кто верит, что маленькая принцесса выжила. Говорят, Бладур смог оживить её, отдав половину своей силы, а затем тайно увез. Достоверно не знает никто, но после этого Бладур одним взглядом сжег короля дотла, превратив его в горстку пепла. Гривельда не вынесла горя и тронулась умом. С того дня она больше не была прежней. Они остались вместе править Королевством Магов. Некогда светлая ведьма Гривельда на глазах стала превращаться в монстра. Её сумасшедших поступков боялись даже больше, чем самого мрачного мага всех времен и народов. Пролетали года, десятилетия, столетия. Принцесса могла запросто умертвить целый город только потому, что услышала плач ребенка. В один год она ввела налог на всех новорожденных детей. Сумма была баснословной, а кто не мог уплатить, дол-

жен был прислать часть тела ребенка, руку или ногу. Этот год прозвали кровавым. Бладур долгие года и не знал, что творит его супруга, пока однажды не увидел собственными глазами казнь целого города. Наверно, только тогда понял, что его Гривельда безвозвратно исчезла. Он больше не узнавал свою любимую, они часто ссорились, слуги прятались по всем углам, когда во время очередного скандала хозяева уничтожали все на своем пути. Одной темной ночью произошло необратимое, и Бладур в порыве гнева стер в пыль Гривельду и половину замка. Он упивался своим горем несколько дней, заперся в комнате и не выходил ни на минуту. Именно тогда он составил проклятие и свое самое последнее пророчество. А через два дня после смерти Гривельды по всей Тарте пронеслась новость, что Королевство Магов и все его жители полностью уничтожены. Дед рассказывал мне, что тогда правители всех королевств отправили делегации со своими представителями к замку Бладура. И все своими глазами смогли убедиться, что некогда красивая красочная страна превратилась в черное поле, усеянное пеплом и руинами. На месте замка осталась лишь одна каменная плита, на которой были вырезаны слова пророчества. Наш представитель, как и представители остальных рас, слово в слово переписал все на свиток бумаги и привез королю.

Гном сделал паузу и внимательно посмотрел на меня.

– С гордостью смею сказать, что этот древний свиток до сих пор в цельности и сохранности и находится в королев-

ской сокровищнице.

– Да, – подтвердил Морнемир. – В единственном экземпляре. Все остальные короли свои свитки не уберегли. Известно, что копия пророчества эльфов была украдена много тысяч лет назад, а демонов – сгорела дотла при пожаре замка. Драконы свиток потеряли неизвестно где. Но ведь и так все знают это пророчество.

– Нет, – хитро сузив глаза, произнес гном. – Все знают только то, что им положено знать. Прошло пять тысяч лет, та плита давно покрыта черными песками и лежит глубоко под землей, история переходила из поколения в поколение, из уст в уста, многие слова позабылись, важные детали стерлись. Так что, не советую вам верить всему, что говорят про пророчество.

– А что же в нем было? – не выдержала я, забыв об обещании молчать.

Часть 6. Древнее пророчество

– Пророчество Брадур состоит из двух частей, – поведал старый гном. – Первая часть – это проклятие. Первые строки знает каждый ребенок:

«Сквозь изумрудный свет пройдет она – судьба.

Ни днем, ни ночью не будет вам сна.

Растопится лед, сгорит все в пламени дотла,

И силы ваши поглотит моя Тьма».

Эти строки вызвали во мне неоднозначные чувства, я знала, что дальше будет больше тайн.

– Брадур уничтожил магов по воле судьбы. Она забрала у него все, что было ему дорого, а взамен он отобрал жизни своего народа, всю его силу. Он мстил за Гривельду и обрек Тарту на жизнь без магии. Фактически, магическую силу нам все еще дает Виктус, но ее больше нет в потомках колдунов и магов. Никто не знает, как именно Брадур это сделал. Нужно обладать действительно невероятной силой, чтобы уничтожить целое королевство, а также оставить свой след даже после смерти. Темный маг проклинал всех выживших магов, завещав, что лишь пятый ребенок через пять поколений в каждой семье будет обладать отголосками той силы, что была ранее. Пять тысяч лет назад выжившие рожали по десять детей как минимум, и, действительно, только пятый по счету обладал кое-какой магией. Целители попадались только раз

на две сотни лет. А те дети, которые не имели силу, умирали очень рано, жили не дольше ста лет и быстро старели.

Выходит, маги без магической силы – те же люди. Гном продолжил:

– Уже через сотню лет привыкшие к услугам магов короли и богачи не могли отыскать ни одного. Тогда на них была объявлена охота. Их силой привозили во дворцы и удерживали взаперти как заключенных. Шантажировали и убивали семьи, если отказывались служить. Та же участь ждала их, когда они не справлялись с поставленной задачей. Тогда гномы, тысячелетиями сотрудничающие с магами, предложи им укрытие в своих стенах, – с гордостью произнес райр, выдержав театральную паузу. – Вторая часть наследия Брадура – само пророчество. Маг предрекал, что пройдут тысячелетия, он возродится из пепла и вернется на Тарту. А с его приходом вернется сила и жизнь всех магов. Его душа и кровь положат начало новой эпохе.

Гном смолк, задумчиво смотря перед собой.

– Что значит, возродится из пепла? – спросила я, очень надеясь, что на эльфийском.

Гном слегка насупился, но ответил:

– После уничтожения магов всего дважды рождались пятые по счету дети в день Великого Виктуса. Один из них – оракул Тилу. Он был самым сильным предсказателем за все времена после смерти Брадура. Тилу подтвердил пророчество и также предсказал, что маг действительно возродится.

Как именно это произойдет – он не знал. Сказал лишь, что вся его жизнь начнется заново, с чистого листа. Он больше не будет объят Тьмой и полностью восстановит свое королевство. А оно станет еще величественней, чем когда-либо.

– Райр Ори? – спросил Мор. – Как вы лично считаете, дочь Брадура могла выжить?

Мне этот вопрос был тоже интересен, не знаю, откуда, но я была уверена, что здесь не все так просто.

– Могла, – уверенно произнес гном. – Видите ли, Брадур обладал всеми видами магии: целительной, боевой, ментальной, пророческой и черной некромантией. Другой вопрос, он исцелил ребенка или оживил мертвое тело? Если второе, то вряд ли девочка смогла бы прожить долго без души, он мог бы поддерживать ее магически, помогать развиваться, расти, но она напоминала бы куклу, бездушную и безэмоциональную. Навряд ли Брадур стал бы заниматься этим.

– А если ребенок все же выжил, то где он мог спрятать девочку? – спросил Мор и бросил быстрый взгляд на меня. И о чем это он подумал?

– Понятия не имею! Возможно, отвез в надежное место за пределы королевства, может быть даже сюда, в Подземное. А может, она жила очень долго и всю жизнь скрывала свои способности. Может быть и такое... – Гном замаялся.

– Продолжайте, – подбодрил его Мор.

– Может быть и такое, что Брадур перенес ее в другой мир. Ходят же слухи, что он умел открывать порталы. Достовер-

но известно, что он мог перемещаться в любое королевство всего за пару секунд. Так почему бы ему не открыть более сильный портал в иное измерение, где его дочь была бы в безопасности?

Все смолкли, каждый думая о своем. Я точно знала, о чем размышлял Морнемир – я могла быть дочерью Брадура. Но это абсурд! Я родилась всего семнадцать лет назад, а не пять тысяч, и я точно дочь своих родителей, похожа на папу, как две капли воды, а фигура и волосы мамины. То, что я прошла через портал, не означало, что я имела какое-то отношение к этому магу. Да и откуда Брадуру знать о моей планете? А вот тут меня посетила одна мысль...

– А вы уверены, что он погиб? – обратилась я к райру. – Ведь если он мог перенести свою дочь, то мог и сам открыть портал? Для себя? Возможно, он уже вернулся на Тарту?

– Хм, – задумался тот. – Это интересный вопрос. В пророчестве ничего не сказано об этом.

– Райр Ори, – вкрадчиво начал Мор. – Вы не могли бы показать нам этот свиток?

Гном засмеялся и откинулся на спинку стула.

– Зачем вам, ваше высочество? Вы ведь не владеете гномьим, насколько мне известно.

Мор насупился, но ничего не ответил. Я понимала, что это пророчество его очень заинтересовало, но он не хотел раскрывать меня. Слишком много вопросов возникнет у гнома, если он узнает, что я досконально владею его языком, при

этом ни разу не побывав в Подземном королевстве. А еще я предположительно целительница, которая ни слова не знает из легенды про самого известного мага Тарты. Несомненно, это подозрительно.

– Ну что же, – невесело проговорил Мор. – Тогда, если мы закончили, давайте приступим к поиску важного предмета.

Гном утвердительно кивнул и, промокнув салфеткой губы, встал из-за стола.

И это все? А чай с булочкой?!

Морнемир тоже поднялся, и я, обреченно вздохнув, последовала его примеру. Эх, мне бы сейчас тех вкусных вареных яиц. Но они остались где-то в лесу.

Мы снова вернулись в кабинет гнома. Он убрал все со стола и разложил рукописную карту, очень напоминающую древнюю, еще со времен Магеллана или Колумба. Теперь я хотя бы зрительно могла представить расположение континентов на планете. А точнее, он был один, как гласила карта. Совсем небольшой и почти ровный. Чуть выше экватора, что означало, температура воздуха и климат были везде практически одинаковыми. Жаль только, я совсем не разобрала иероглифы, очень напоминающие кельтские руны. Но присмотревшись, увидела мелкие рисуночки.

Территории были отделены пунктирной линией. На самом первом участке земли по центру красовался большой замок черного цвета. На соседнем – точно такой же замок, только белый. Ага! Значит, начинается континент с Темного коро-

левства, а следующее – Светлое. Земли светлых эльфов напоминают песочные часы по форме, замок размещен в верхней части, а в самой узкой – нарисована небольшая крепость.

Мор поймал мой заинтересованный взгляд и ткнул пальцем в узкое место.

– Это Брануэль – тот город, через который мы проходили. Поскольку светлые отказываются пускать нас в свой портал к Подземному, мы выменяли у них земли, чтобы можно было быстрее передвигаться, – пояснил он и перевел палец дальше. – А гномы, в свою очередь, пошли нам на уступки и построили порталы ближе к границе.

Действительно, следующий участок земли напоминал треугольник с тупым углом на запад. И именно там находился длинный горный хребет, тянувшийся с севера на юг. Мы сейчас находились прямо под этими горами. Сразу за высотами была проведена еще линия, а за ней, на сером участке, ничего не значилось.

– Это бывшая территория магов, – подтвердил мои догадки Мор. – Проклятая земля. Многие пытались заселить ее, но на полях ни одни семена не всходили, ни одна живность не водилась, и никто не возвращался оттуда живым. Порталы туда тоже не открываются, потому из Подземного странники попадают сразу, – он повел пальцем дальше по серому полотну и остановился у границы нового государства, – в земли демонов – Огненное королевство.

На карте была изображена одна большая гора с вулканом.

Вот почему Огненное. На демонских землях были леса, озера, равнины, плавно перетекающие в еще один массивный горный хребет, который уходил на восток прямо к последнему королевству – Затуманному.

– Это обитель драконов, – проинформировал гном, неся еще одну небольшую шкатулку. – Почти вся их земля – горы. Привычная среда обитания для них.

Райр Ори поставил шкатулку на стол и трепетно открыл крышку. Мы с Мором с любопытством наблюдали за каждым его движением.

– Кристалл поиска, – пояснил райр. – Довольно редкий артефакт, но я рад, что приобрел его. Он был заряжен в предыдущий День Виктуса, так что сил у него еще много.

Он посмотрел на темного и произнес:

– Возьмите кристалл в свои руки, ваше высочество, и представьте, как именно выглядит предмет, и где вы в последний раз его видели, а затем аккуратно положите артефакт на карту.

Мор со всей серьезностью выполнил указания первого советника. Как только маленький черный шарик коснулся бумажного полотна, сразу начал движение и небольшими кружками покатился вправо. Из Королевства темных передвинулся в земли светлых и остановился прямо у горного хребта Подземного царства.

– Ну что ж, – довольно произнес гном. – Не удивительно, что все самые драгоценные вещи находятся у нас.

– У меня эту вещь бесчестно украли, – возмутился Морнемир.

Советника это явно оскорбило, и он, насупив брови, грозно произнес:

– Гномы никогда ничего не крадут. Только покупают.

– Я знаю, райр. – Мор поспешил загладить ситуацию. – Только светлые эльфы и демоны способны на такую низость, как кража. А то, что моя вещь находится в Лизваре, это огромная удача.

– Не обязательно в Лизваре, – поправил его гном. – Она может быть где угодно, в любом городе.

Морнемир задумался и, кажется, опустил руки. Я его понимала, эти территории необъятны, как можно найти такую маленькую вещь?

– У вас есть карта Подземного королевства? – спросил Морнемир с надеждой.

– Уже несу! – Гном утвердительно кивнул и пошел к дальней стенке за свитком бумаги.

Когда он разложил карту на столе, я увидела все города в разрезе. Как и говорил Тили, их было семь, и выстроены они пирамидой. Золотой зал – верхушка горы, а дальше шел Лизвар, он самый маленький город по размерам. Ничего себе! Даже сложно представить, какое же количество гномов здесь может уместиться.

– Лизвар, – начал называть города райр Ори, указывая маленьким пальцем от верхушки. – Рашкарбар, Вурдейл, Бел-

бар, Эробэ, Смагор, Хурлим, и сейчас строится Ровдор.

Он кивнул Мору, и тот снова взял черный шар. Подержав его в руках пару секунд, бережно положил на центр карты. Тот немного покрутился и, наконец, окончательно остановился.

– Вурдейл, – удивленно произнес гном. – Странно, это промышленный город, торговлей антиквариатом там не занимаются.

Я еще какое-то время заворожено смотрела на шар, когда меня, наконец, осенило.

– Вурдейл! – воскликнула я, схватив темного за руку. – Это же город, где живут те гномы, которые нас подвезли. И они были в том же трактире. И светлые там были!

Я с надеждой смотрела на Мора, пока он переваривал информацию.

– Они могли продать часы им! – выпалила он и просиял.

– Тогда нам нужно поспешить, пока они никуда их не дели.

Темный повернулся к гному и благодарно произнес:

– Огромное вам спасибо, райр Ори. Ваша помощь для Темного королевства неоценима.

– Все имеет свою цену, – хитро произнес расчетливый гном. – Но это позже. Сейчас вам нужно спуститься в Вурдейл. Проводить вас?

– Нет, – быстро ответил эльф. – Я помню дорогу. Благодарю, дальше мы сами.

Он схватил меня за руку и потащил к выходу через все проходные комнаты. Мы выскочили из дома первого советника короля гномов и сразу направились к конюху. Спустя минуту молодой гном вывел из стойла Кари. Пафу, заметив нас, тут же слетела с крыши и уселась Морю на плечо.

– Привет! – улыбнулась я ей.

Птица радостно защebetала и закивала головкой.

– Пафу, – строго позвал Мор. – Веди нас в Вурдейл.

Не знаю, откуда только птица могла знать, в каком направлении лететь, но стоило ей услышать команду, как она тут же спорхнула с плеча и полетела вперед. Мор быстро оседлал Кари и подал мне руку.

– Давай, Эрин, надо торопиться!

Ох и не люблю я ездить верхом! Просто ненавижу!

И окончательно в этом убедилась, когда мы с горем пополам доскакали до подъемников. Их было очень много, и все были выстроены вдоль стены. Видимо, эти шахты – самый центр пирамиды, с этого места можно попасть в центральную часть любого города. Очень удобно. Морнемир помог мне спуститься, и мы направились в нишу.

– Как он работает? – поинтересовалась я.

Никаких кнопок или рычагов так и не увидела.

– Вурдейл, – произнес эльф, и платформа начала быстро опускаться вниз. Чудо! Не прошло и минуты, как мы стали замедляться, а затем и вовсе остановились у арочного проема. Город оказался вовсе не сказочным местом с домика-

ми-грибочками, как я себе это представляла. Обстановка была серой и угрюмой. Кристаллов было значительно меньше, многие улицы и дома не освещались вовсе. Сами постройки не были раскрашены яркими цветами или узорами.

– О, здесь... иначе, – вымученно произнесла я.

Мор улыбнулся уголком губ и вновь оседлал змееподобное существо, предлагая мне руку. Я скривила губы, но все же залезла на эту мозготряску.

– Это промышленный город, туристы здесь почти не появляются, потому местные жители не заботятся о красоте. Здесь живут работяги, средний класс, – пояснил эльф. – Ты запомнила, как представились те гномы? Назови имя Пафу.

– Тили... Акрийский, вот!

Птичка-навигатор понимающе кивнула и вновь спорхнула с плеча эльфа. Мор издал свистящий звук, и мы тронулись с места.

– Я заметил, ты очень напряжена, – прошептал он над моим ухом, сильнее прижимая к своей груди.

– Знаешь, повозки мне нравятся больше, – деликатно намекнула я. Не хочу говорить ничего плохого о его «возлюбленной».

– Потерпи еще немного, – ласково попросил Мор.

Его близость очень волновала меня. Все-таки этот карамельный эльф – потрясающий мужчина. Сильный, красивый, когда надо – жесткий, но со мной чаще всего нежный и ласковый. Вот если бы только он не смотрел на меня как

на младшую сестру...

– Приехали, – предвкушающе произнес Мор, когда Пафу приземлилась на крышу маленького одноэтажного дома.

Мы слезли с Кари, и Мор опять издал звуковой сигнал. Лунма кивнула и осталась стоять на месте.

– Давай я, – предложила темному. – Мы с ним, типа, по-дружились.

– Ладно, только перестань говорить эти странные словечки.

– Хорошо-хорошо, – засмеялась я. – Поняла!

Я наклонилась и постучала в низкую деревянную дверцу.

– Я открою.

– Нет, я...

Из-за двери послышалось невнятное бурчание, что заставило меня расплыться в улыбке. Баврок и Маркеш одновременно открыли дверь и удивленно уставились на нас.

– Целительница! – благоговейно произнес Маркеш.

– Привет, мальчики, – дружелюбно улыбнулась я. – Ваш отец дома? Мне нужно кое-что спросить.

– Да, конечно.

– Проходите, пожалуйста, – гостеприимно захлопотали гномы. Мы с Мором вошли внутрь дома с очень низким потолком. Мне приходилось склонять голову, а Морнемир так и вовсе согнулся в две погибели.

Передняя комната была очень маленькой, и в ней стояла лишь одна деревянная лавка. Что-то вроде комнаты для при-

ема гостей. Баврок предложил нам сесть, а Маркеш побежал за отцом. Через минуту к нам вышел удивленный гном Тили.

– Приветствую вас, – официально произнес он, кивая головой. – Целительница. Темный.

Мы оба кивнули в ответ, но, так как Мор молчал, я догадалась, он ничего понял. Ну что ж, я и сама справлюсь. Только вот как к обычным гномам обращаться?

– Уважаемый... эммм...

– Прошу, зовите меня просто Тили, – помог мне гном.

– Кла... – я оборвала себя, вспомнив о «странных словечках». – Очень хорошо, Тили. Мы пришли к вам с вопросом. Мой брат...

– Но он же вам не брат, целительница, – улыбаясь, перебил меня Баврок, стоящий за спиной отца. Тот обернулся и строго прикрикнул:

– А вы что здесь делаете? А ну марш в стойло, там для вас полно работы.

Братья-гномы понуро опустили головы и удалились из комнаты.

– Прошу, продолжайте, – предложил Тили.

– У моего друга, – исправилась я, – темного эльфа, украли важную вещь. Она ценна ему как память.

А дальше пришлось схитрить.

– Мы видели, как светлые продали песочные часы вашей компании. Вы можете нам сказать, у кого они? Мы готовы заплатить за них ту же цену, и даже с надбавкой.

Гном подозрительно сощурил глаза, но оспаривать мои слова не стал. Вместо этого что-то явно задумал и осторожно начал говорить:

– Хорошо. Я скажу вам, у кого песочные часы. Но взамен окажите мне услугу целителя.

Неожиданная просьба, но я решила уточнить:

– Чего вы хотите?

Он сразу собрался и с серьезным видом кивнул на дверь в следующую комнату.

– Следуйте за мной, – указал гном, скрывшись за дверцей.

Мы с Мором переглянулись, и эльф настороженно спросил:

– Чего он хочет? Я понял только несколько слов.

– Все хорошо, – заверила я. – Он скажет, где найти часы.

Морнемир смотрел на меня с такой надеждой, что я просто не могла его подвести.

– Знаешь, ты можешь остаться здесь, не думаю, что это займет много времени, – предложила я.

– Нет, – тут же напрягся он. – Я пойду с тобой. Это не обсуждается.

Признаться, мне была приятна его забота. Даже и не знаю, как бы выжила в этом мире без него.

Я кивнула, и мы, наклонив головы, прошли в следующую комнату. И сразу же попали в кухню, она же служила столовой. Гномы жили бедно. Деревянная мебель была ветхой и кое-где поломанной, на полу лежал протертый до дыр ковер.

Вдоль одной стены стояли стеллажи и полочки с посудой, с другой стороны – стол с двумя длинными лавками. А по центру третьей стены находился камин, мангал и печь – все в одном, возле которого суежилась пухленькая гномиха.

– Вардара, – обратился к ней гном. – Посмотри, кого я привел.

Гномиа поставила горячий чугунок на деревянную подставку и обернулась к нам.

– Святой Виктус! – восторженно воскликнула она, хлопнув в ладоши.

– Приветствую. – Я улыбнулась, а Мор слегка кивнул.

– Целительница Касэрин, – представил гном, а затем обратился ко мне. – Пройдемте.

Мы с эльфом последовали за ним в следующую комнату, а гномиха так и осталась стоять с ошарашенным видом. И чего это она так удивилась? Никогда не видела темного эльфа?

Мы вошли в следующую комнату и стали осматриваться вокруг. Здесь было получше, ковер не такой затасканный, а белые стены расписаны красивыми узорами. У одной стены была ниша, которая прикрывалась дверцами от пола до потолка, скорее всего, шкаф или полки. Остальная мебель, что здесь была – это три маленькие кровати. Две стояли рядом в одном углу, а третья находилась с противоположной стороны, и под цветным одеялом кто-то зашевелился.

Гном подошел ближе к кровати и, присев с краю, стал гладить маленькую белокурую головку.

– Марьяшка, – тихо позвал он. – Проснись, дочка.

– Папа? – послышался сиплый голосок маленькой девочки.

Тили кивнул ей и повернулся ко мне. Он смотрел умоляющим взглядом, и в его глазах было столько грусти и печали, что я все поняла без слов. Девочка требовалась помощь.

Маленькая симпатичная гномиха, словно куколка с кудрявыми светлыми завитками, смотрела на меня усталым взглядом зеленых глаз.

– Привет, – поздоровалась я и улыбнулась ей.

– Привет, – удивленно ответила она.

Девочка перевела такой же заинтересованный взгляд на эльфа, и ее глазки смешно округлились.

– Это Мор, он темный эльф, – пояснила я. – А меня зовут Касэрин, но ты можешь звать меня Эрин.

Девочка вновь посмотрела на меня и несмело кивнула.

– А я Марьяшка, – застенчиво произнесла она.

– Эрин? – позвал меня темный.

Я подошла к нему и вопросительно подняла бровь.

– Что происходит? Зачем он привел тебя сюда? – шепотом спросил эльф.

– Он хочет, чтобы я ее исцелила.

– Нет, так не годится, – отрезал Мор. – Ты слаба, еще на рассвете в тебе не было сил. Я не хочу, чтобы ты опять потеряла сознание.

– Ах, вот как? – возмутилась я. – А свои часы ты хочешь

получить или нет?

Эльф недовольно сжал губы и отвел глаза.

– Я могу узнать, где они, другим методом, – прошептал он и схватился за рукоять своего меча. – Безопасным для тебя.

Я в ужасе округлила глаза и в неверии посмотрела на него.

– Ты с ума сошел? – словно озлобленная змея зашипела я. – Здесь же дети! Когда ты лежал при смерти в том лесу, именно этот гном подвез тебя, а его дети дали мазь, которая заживила твои раны. Это так ты хочешь их отблагодарить, Морнемир?

Он жестко глянул на меня и произнес:

– Да. Готов, если это сохранит твои силы.

Я злилась на него просто ужасно в этот момент. Сейчас он говорил, как настоящая бездушная свинья. Ну да, он вроде как меня защищал, хотел сделать лучше. Но нельзя же вот так безразлично пройти мимо чужого горя. Девочка явно чем-то больна и скорее всего неизлечимо, раз гном не смог найти другого способа, кроме как воспользоваться услугами целителя. Наверно, еще и не каждому магу эта болезнь под силу.

– Вот что, Морнемир, – холодно произнесла я, не глядя на темного. – Я исцелю эту девочку, чего бы мне это ни стоило. И сделаю я это не из-за твоих дурацких часов, а потому что хочу помочь ей.

Я развернулась, чтобы пойти к малышке, но Мор схватил меня за руку и заставил посмотреть на него. Он пытливо за-

глядывал в мои глаза под капюшоном, пытаюсь что-то уловить. Затем глубоко вздохнул и сдался.

– Просто будь осторожна, – уже мягче прошептал он.

– Конечно, – уверенно заявила я.

Да чего он так переживал? Что со мной могло случиться?

Я вернулась к кровати и села на колени прямо на пол.

– Чем она больна? – спросила я гнома, взяв маленькую ручку девочки.

– Ни один маг не смог сказать, – устало произнес гном Тили. – Прошу вас, помогите.

– Я очень постараюсь, – прошептала и подбадривающе улыбнулась гному. Он кивнул, еще раз погладил Марьяшку по головке и встал с кровати.

– У тебя что-то болит? – спросила я девочку.

Она слабо кивнула и указала пальчиком на свою головку.

– Хорошо, прикрой глазки и расслабься. Больно не будет, – пообещала я.

Она послушно выполнила указания, а я, действуя интуитивно, поднесла руки к ее голове. Мне кажется, боевую магию я все же освоила лучше. Но сейчас почти не злилась, если не считать стычку с Мором, так что надеялась на спокойную целительную магию. Крови или открытой раны не заметила. Как же мне помочь ей?

Закрыв глаза, стала прислушиваться к своим внутренним ощущениям. Похоже, эта кислая гномья похлебка все-таки принесла пользу и помогла мне восстановить силы. Их было

достаточно, чтобы побороть даже тролля, и я чувствовала, как они растут, будто на дрожжах. В груди разгорался пожар, и тоненькой струйкой тепло стало подходить к моим ладоням. Я положила их на голову девочки и начала вливать эту энергию внутрь. Я могла чувствовать свою силу в ее теле. Это было новое, неизведанное ощущение. Словно зеленый туман, моя магия проникала в маленькое тело и окутывала все органы. Во мне ее становилось все меньше, но я хотела полностью заполнить туманом девочку изнутри, мне казалось, только так я смогу ей помочь.

Магия прошла сквозь голову Марьяшки в грудную клетку, растеклась по рукам и вновь вернулась к груди. Заполнила легкие, окутала сердце и остальные органы, спустилась на бедра и ниже, к ногам. Мне стало очень холодно, хотелось прекратить это и укутаться в теплое одеяло, но я знала, что не должна останавливаться. Еще немного осталось, совсем чуть-чуть, и я найду причину ее болезни. Вот оно – ощутила большой нарост в правой части мозга. Это опухоль, паразит, который убивал ее. Я обнаружила лишнее, но как убрать – не понимала. Во мне почти ничего не осталось, меня всю трясло, и было так сложно удерживать равновесие.

– Эрин, – слышался взволнованный голос Мора.

Он бросился ко мне, собираясь оттянуть назад и все разрушить. В последнюю секунду, перед тем как Мор оторвал мои руки от головки девочки, я послала последний, разрушающий толчок густого зеленого тумана. Прямиком в пора-

женный участок мозга. Услышала, как девочка пронзительно закричала, но я уже полностью расслабилась в теплых руках эльфа, а через секунду мое сознание накрыла тьма.

Морнемир Черный Алмаз

– Эрин! – Я бросился к ней, но не успел. Она в последний раз сильно содрогнулась всем телом и упала без сознания. Маленькая гномиха пронзительно завизжала и тоже замерла, будто неживая.

– Марьяшка! – Гном подбежал к своей дочке, а в комнату влетела мать семейства. Они оба, не обращая на нас внимания, склонились над девочкой, пытаясь ее разбудить.

– Эрин, – позвал я девчонку. Какая же глупая и наивная эта иномирянка! Так и знал, что отдаст последнее. Глупая... и такая отважная. Не знаю даже, что больше испытывал – злость или гордость? Нежно погладил по голове и заправил выбившиеся пряди густых темно-русых волос за ушко. Красавица! Но я не имел права думать о ее красоте.

– Что вы сделали с ней? – вся в рыданиях гномиха подбежала ко мне и стала колотить по спине. Умный гном быстро оттянул ее, но этого хватило, чтобы мне снесло крышу от злости. Я бережно положил вялое тело Эрин на пол и достал свой меч.

– Что я сделал? – яростно взревел, наставляя меч на гнома, прикрывающего свою жену. – Да как ты смеешь, женщи-

на? Разве ты не видишь, что она чуть не погибла ради вашей дочки? Неблагодарная!

Корыстные гномы вызывали во мне только отвращение. Они всегда думали лишь о своем благополучии и выгоде. Обманом вынудили прийти Эрин сюда. Это из-за него она сейчас лежит без сознания.

– Ты! – указал я, испепеляя ненавидящим взглядом гнома. – Умрешь.

– Помилуйте, – плачущая гномиха бросилась в мои ноги, вцепившись когтями в сапоги. – Помилуйте нас, о благороднейший селин. Прошу, у нас трое детей, кто будет их кормить? Мы все отдадим.

Я собрал всю свою волю в кулак и отступил. Знаю, Эрин возненавидит меня, если убью их.

– Ничего мне не нужно. Только выполните свою часть договора. Отдайте часы. Немедленно.

– У меня их нет, – опасливо произнес гном, но, увидев мой взгляд, тут же добавил. – Они у моего брата. Я отведу вас к нему и договорюсь, чтобы продал за ту же цену, что и купил. Таков был уговор с целительницей.

Спокойно! Я сделал несколько глубоких вдохов, чтобы побороть новый приступ ярости. И она на такое согласилась? Потерять все силы, лишь бы узнать, где часы? Когда я мог просто приставить меч к его шее как сейчас? Это же полный абсурд. Ну все, пусть только очнется, я ей объясню, в каких случаях можно рисковать своей жизнью. Никогда!

Часть 7. Ярмарка на Черной площади

Екатерина

– Давай, Эрин, просыпайся. Касэрин?

Я почувствовала нежное касание к своей щеке и стала медленно открывать глаза. Ох, как же это сложно.

– Очнулась, – облегченно выдохнул Мор и тут же склонился совсем близко.

Ой, кажется, он зол.

Я хотела сказать что-то, чтобы его успокоить, чтобы он не смотрел на меня так испепеляюще, но он меня опередил:

– Не говори. Береги силы. Последние, что в тебе остались, – недовольно процедил он.

– Как девочка? – смогла спросить я.

Эльф недовольно фыркнул и покачал головой.

– Ты только что чуть не погибла, Эрин, – повысил голос он. – А все, что тебя волнует – «как девочка»?

Последние слова он передразнил, кривляясь как ребенок. Хоть ему и много сотен лет, а ведет себя как подросток.

– Так как она? – Я приподнялась на локти, отпихивая его злое лицо в сторону. Мы находились в другой комнате, а я

лежала на широкой кровати, правда, не достаточно длинной, чтобы уместились мои ноги, потому они просто свисали на пол. Как я поняла, это хозяйская спальня и самая последняя комната в доме, потому что сюда вела только одна дверца. Попыталась встать, но Мор слегка надавил на мою грудь, заставляя улечься обратно.

– Ты еще слишком слаба, Эрин. Нужно набраться сил.

Стоило ему это произнести, как дверь открылась, и в комнату с испуганным видом зашла гномиха. Она несла огромный поднос, полностью заставленный едой. Мор тут же натянул мне капюшон по самый нос.

– О, нет, – застонала я. – Только не похлебка.

– Ты съешь все, – безапелляционно произнес темный. – И если бы я знал, что тебе так не понравилась та похлебка, заставил бы съесть целый котелок.

– Ну, хватит, Мор, чего ты ворчишь? – Разозлилась я. – Ну подумай, небольшой отходняк.

– Эрин! – предупреждающе произнес Мор, косясь на гномиху, расставляющую еду на столике возле кровати. – Следи за словами.

– Ах, да!

Я приняла сидячее положение и с благодарностью приняла тарелку с ароматным мясным рагу.

– Как себя чувствует Марьяшка? – осторожно спросила я.

Гномиха тут же просияла и, схватив меня за руку, стала кланяться.

– О, благороднейшая целительница, спасибо вам. Спасибо! Она пришла в сознание, говорит, ничего не болит, улыбается и даже захотела прогуляться. Благослови вас Виктус! Мы вовек не забудем вашей доброты.

Я счастливо улыбалась, слушая радостные новости. Как же хорошо и тепло было на душе от того, что все не прошло даром. Девочка будет жить, улыбаться и смеяться, она будет счастлива, встретит своего сказочного гнома, и у них родятся пятеро маленьких кудрявых деток. Я словно увидела ее будущее, как быстро прокрученный фильм у себя в сголове.

– Ах, конечно, – язвительно произнес темный, прерывая мои картинки. – Вы еще не оплатили свой долг.

Гномиха тут же посерьезнела и зло зыркнула на эльфа. Было не трудно догадаться, что он ей не нравится. И да, с таким выражением лица он действительно не мог нравиться. Даже мне. Гномиха еще раз благодарно улыбнулась мне и покинула комнату.

– Мор...

– Нет, Эрин. Не говори ничего. Я сейчас ужасно зол на тебя.

Эльф сложил руки на груди и отвернул лицо, всем видом давая понять, что он... «надулся». Я улыбнулась про себя, пожалала плечами и взялась за вкусно пахнущий обед.

И мясо, к моей радости, оказалось обедением.

Когда я съела все, что принесла услужливая гномиха, почувствовала себя намного лучше. И действительно, силы

мои восстановились. Я бы не смогла сейчас сразить даже маленького гнома, но запросто могла встать с постели.

– Мор, – я ласково позвала друга, привлекая его внимание.

Когда я сыта, сразу становлюсь добрее. Вот и сейчас совсем не хочу злиться на него или устраивать разборки. Морнемир сделал вид, что не услышал меня, продолжая смотреть перед собой. Это подзадорило меня еще больше. Я как кошечка подползла к нему и, приблизившись к заостренному ушку, прошептала:

– Ну, Морчик, не злись!

Он резко повернулся ко мне с широко распахнутыми глазами. Мы оказались слишком близко друг к другу, и на мгновение мне показалось, что он вот-вот меня поцелует. Но что-то опять оборвалось. Он слегка улыбнулся, а затем прищурил глаза.

– Как ты меня только что назвала? – угрожающе спросил он.

– Ну, ты же зовешь меня Касэрин! – Я широко улыбнулась. – А ты вот будешь Морчиком.

Он недовольно сжал губы и отрицательно покачал головой.

– Нет, Эрин. Ты больше не будешь меня так называть.

– Морчик-помидорчик!

Я не удержалась и звонко рассмеялась.

– Эрин! – прорычал он, сам не в силах удержать улыбку.

На меня накатила волна хохота, и я упала на кровать, прикрывая лицо руками. Я честно старалась успокоиться, но от чего-то было столько радости и веселья в душе, что хотелось смеяться до потери сознания.

Темный эльф склонился надо мной и бережно убрал руки. Зачем он дразнится? Зачем смотрит так, будто сейчас поцелует, а потом отстраняется?

– Ты очень напугала меня, Эрин, – мягко произнес он, всматриваясь в глаза. – Ты не понимаешь, что можешь погибнуть так.

– Что? – удивилась я.

– А как ты думала? Откуда, по-твоему, в тебе силы? Они же не бесконечны. Ты истощала себя до потери сознания уже трижды! Однажды ты просто не проснешься, – последние слова он прошептал, будто боялся произнести их вслух.

Я всерьез задумалась об этом. А что, если эльф прав? Я не ощущала подобного, мне казалось, что ничего страшного не произойдет, наоборот, только так что-то и получится, если я полностью отдам весь свет в себе. Так я смогла исцелить Морнемира, обезвредить светлых эльфов, излечить от смертельной болезни девочку. А что, если это как в компьютерной игре, и у меня всего пять жизней? Или как в мультике про цветик-семицветик? Вот бы точно знать, сколько у меня еще таких шансов, перед тем как я снова стану просто Катей – девушкой без каких-либо способностей в чужом мире.

– Мор! – Я кое-что вспомнила. – Ты же обещал мне найти

мага, который откроет проход в мой мир.

Темный вздохнул, перекатился на спину и заложил руки за голову.

– Знаешь, я думал об этом. Ты появилась тогда, когда у меня украли часы. Тебе открылся портал. Ты же слышала гнома, такое умел делать только Бладур или маги из его времени, а сейчас на Тарте нет ни одного достаточно сильного мага. Подумай сама, мы даже не можем настроить портал из Темного королевства в Затуманное, как, по-твоему, возможно открыть его в другой мир? Нет, это могло произойти только по воле Виктуса. А если так, то ни один маг на Тарте не сможет вернуть тебя домой. Я склонен верить, что ты здесь не случайно. У тебя какая-то миссия, понимаешь?

Он снова перекатился на бок и навис надо мной.

– Я думаю, ты была послана мне в помощь, и должна сопровождать до Затуманного королевства. И вообще! – Он хитро улыбнулся. – Зачем тебе возвращаться, Эрин? Ты могла бы остаться здесь. Со мной.

Это звучало так хорошо, я даже ясно смогла себе представить, что останусь в этом сказочном мире, буду жить в невероятно красивом замке. Только вот... Морнемира рядом представить не могла, как бы ни пыталась. Не нужна я ему. Иначе он давно бы уже меня поцеловал.

Медленно покачала головой и тихо произнесла:

– Нет, Мор. Лучше я вернусь в привычное для меня место. Здесь я чужая. Даже не могу открыть лица, – горько про-

шептала я, устало прикрывая глаза.

И хоть было до ужаса неприятно это говорить, я понимала, что это вполне логично и, наверное, правильно.

– Ладно, – взбодрился темный и встал с постели, сгибаясь пополам. – Давай уже уйдем из этих коморок и найдем часы?

Я утвердительно кивнула и тоже встала.

– Ну, как? – забеспокоился эльф, придерживая меня за локоть. – Сможешь идти?

– Да, – твердо ответила я. – Чувствую себя просто превосходно!

Он скептически посмотрел на меня, но спорить не стал, а лишь плотнее накинул мой капюшон. Но я ему не врала, я действительно очень хорошо себя чувствовала, настроение было потрясающим, энергия била ключом. Хотелось прыгать, петь, танцевать, но еще больше хотелось свободы, эти низкие потолки очень давили на мозги.

Как только мы оказались на улице, я с радостью выпрямила спину и широко развела руки.

– О, да! Отпа-а-ад!

– Эрин! – рыкнул эльф и покосился на гнома Тили, стоящего за нами.

Тот смотрел на меня с восторгом, в его глазах читалась неприкрытая радость и благодарность. И я поняла, что именно это наполняет меня силами. Благодарность.

– Целительница, как я могу отблагодарить за то чудо, что вы совершили? – спросил он.

– Просто выполните обещание. – Я ответила ему с улыбкой, и он тут же услужливо кивнул.

– Отправляемся прямо сейчас. Баврок, – крикнул гном. – Приведи мне Ро.

Из-за угла дома тут же выбежали три гнома. Двое мальчиков и кудрявая белокурая Марьяшка. Они над чем-то смеялись и тащили за поводья пони. Марьяшка несмело подбежала ко мне и уставилась огромными светло-зелеными глазами, пытаясь разглядеть мои под капюшоном.

– Привет! – Я опять улыбнулась.

– Привет, – ответила она. – Мама сказала, что ты меня вылечила.

– Да, Марьяшка, – кивнула я девочке. – Теперь у тебя все будет хорошо.

Она просияла и смущенно опустила глазки.

– Спасибо.

– Касэрин, – нетерпеливо позвал эльф, уже оседлавший Кари.

– На здоровье, – быстро ответила девочке. – Беги, играй с братьями.

Девочка убежала за угол, а я с помощью Мора залезла на лунму.

Мы следовали за гномом по темным узким улочкам. Он на своей пони, мы на Кари. Пафу с самым серьезным видом то и дело крутила головкой по сторонам, выискивая опасность.

– Бррр. – Гном потянул за поводья, останавливая свою ко-

ротышку, и слез на землю.

– Приехали, – бросил он.

Мор слез первым и стащил меня, крепко прижимая к груди. И, как всегда, еще несколько секунд удерживал, прежде чем поставить на землю.

Перед нами показался маленький дом, еще меньше чем у Тили. А еще он был в ужасном состоянии. Стены ободраны, деревянные дверь и ставни перекошены. Все серо и угрюмо, совсем не приветливое здание.

– Варнакеш, – крикнул Тили у дверцы дома. – Открывай, братец.

Было тихо, зловеще и безжизненно.

Гном сильно постучал в дверь, и через несколько секунд послышалось шуршание. Потом недовольное бурчание и тяжелые шаги. А через минуту дверца все-таки открылась, и на порог явился гном. Абсолютно пьяный гном.

– Варнакеш, – недовольно произнес Тили. – Опять за старое? Ты же только приехал.

– Ну и что? – пьяным голосом, шатаясь, произнес тот. – Я что, не могу отдохнуть и расслаби... рассралаби... Выпить?

Я невольно улыбнулась и глянула на Мора, но тот, кажется, закипал с каждым его словом. Тили тоже это заметил, потому быстро перешел к делу.

– Где песочные часы, что ты купил у светлых?

– Какие часы? – удивился гном.

Мор зло рыкнул и вытащил свой меч.

– А-а-а, – тут же вспомнил гном. – Те зелененькие? Так я продал их. Пару часов назад. Соседу. За двойную цену, между прочим!

Я поняла, что если сейчас не оттяну темного, он просто взорвется от ярости. Потому, схватив его за руку, отвернула в другую сторону от гномов.

– Морчик, смотри на меня, все хорошо...

– Не называй меня так, – зашипел он.

– Не буду! Ты только не злись! Не все так плохо. Сейчас пойдем к соседу и выкупим у него часы.

– Ну, вообще-то его нет дома, – подал голос гном, у которого, кажется, совсем отсутствовало чувство самосохранения. – Он поехал на ярмарку. Гардуш у нас купец. Все у всех скупает, а странникам втридорога продает!

Гнома явно веселил такой расклад вещей, потому что он, не обращая внимания на злые взгляды, направленные на него, весело рассмеялся, сгибаясь пополам.

– Наверно и ту безделушку продаст за триста золотых, – не унимался гном.

Мор начал надвигаться на него, но я перекрыла ему дорогу и настойчиво посмотрела в глаза.

– Нам нужно идти на ярмарку, Морнемир. И побыстрее, пока эту «безделушку» – я изобразила пальцами воздушные скобки, – не купил какой-нибудь турист.

– Кто? – удивился эльф.

– Странник, – исправилась я.

– Я пойду с вами, – вызвался Тили. – Я видел несколько раз этого Гардуша, смогу его узнать.

– Вот видишь, – успокоила я эльфа. – Тили нам поможет. Мы не стали больше терять ни минуты. Варнакеш так и продолжал смеяться, пока мы взбирались на лошадей. Тили недовольно покачал головой и направился в сторону главных подъемников. Опять возвращаемся в Лизвар – красивый светлый город, а что там, ниже, – даже знать не хочется.

* * *

– Ярмарка очень большая, на поиски весь день уйдет. – Тили обреченно вздохнул, шагая вдоль бесконечного торгового ряда.

Мы только приехали, оставив Кари и Ро на местной «парковке».

– А вот и нет, – самодовольно произнес Мор. – Пафу, ищи гнома по имени Гардуш, продающего безделушки.

Пафу участливо кивнула и сорвалась с его плеча вверх. – Думаешь, у нее получится? – скептически спросила я. – Представь, сколько здесь гномов, продающих безделушки. И что, думаешь, у всех имена на лбу написаны?

Морнемир таинственно улыбнулся и, повернувшись к гному, произнес:

– Разделимся. Мы пойдем налево, а ты направо. Встречаемся на этом месте через два часа.

– Хорошо. – Тили кивнул и ушел в указанном направлении, а Мор взял меня за руку и неспешно повел вперед.

– Пока проводник ищет гнома, мы можем немного осмотреться, – предложил темный и окинул меня с ног до головы задумчивым взглядом. – Купим тебе новую одежду и обувь.

– И средства гигиены не помешают, – добавила я. – Мне все еще нужна бритва. А зубная щетка мне уже второй день снится.

– Щетка? – удивленно улыбнулся эльф и подхватил деревянную расческу для волос с ближайшего прилавка. – Вот такая? Для зубов?

Я хихикнула.

– Нет же! Специальная, маленькая и вовсе не деревянная. Вы же чистите чем-то зубы?

– Конечно, для этого есть специальные растворы. Их делают лекари. Прости, я не подумал об этом. Перед поездкой я воспользовался раствором длительного действия.

– Что, и такие бывают? – не поверила я.

– Ну конечно. Они просто более концентрированы и удерживают зубы в чистоте дольше.

– Как это возможно? Еда же...

– Сама все поймешь, – перебил он. – Пошли.

Мор потянул меня вперед и остановился у небольшой раскладки с разнообразными бутылочками и пузырьками.

– Зубной раствор, пожалуйста. Длительный, – вежливо попросил эльф. Худощавая гномиха, стоявшая у прилав-

ка, засуетилась и стала переливать прозрачную жидкость из большого бутыля в маленький пузырек.

– Вот, – протянула она. – Два золотых.

Мор потянулся к кожаному мешочку и, достав монеты, непонимающе уставился на меня.

– А почему здесь так мало?

– О, – спохватилась я. – Мне же пришлось заплатить гномам сотню, чтобы они нас подвезли.

– Сотню! – вскрикнул эльф, заставив гномиху подпрыгнуть на месте.

– Ты был ранен, – напомнила я ему шепотом. – И без сознания. А я в ваших ценах не разбираюсь. Я и так сторговалась с трехсот.

Наклонившись ко мне, Мор процедил:

– Это он тебе должен за услугу!

– Ладно тебе, не злись.

– Эрин! Нам не хватит денег, чтобы выкупить часы.

Мда... Этим вопросом я задалась только сейчас. Хотя с другой стороны, что я должна была сделать?

– По-твоему, я должна была оставить тебя там умирать? Сил не было, я не могла ничего сделать, а ты истекал кровью. Я бы тогда отдала все, что угодно, лишь бы помочь тебе, Морнемир.

Высказав все, я пытливо уставилась на темного, и спустя мгновение он вздохнул.

– Прости, – примирительно произнес он. – Это я втянул

тебя в неприятности. Я должен защищать тебя, а не ты меня.

Эльф выглядел ужасно расстроенным.

– Глупости, – подбодрила его я. – Мы должны помогать друг другу.

Он слегка улыбнулся и положил ладонь мне на щеку, поглаживая скулу большим пальцем.

– Ты сокровище, Эрин.

И опять, резко прервав момент, он отступил от меня и протянул монеты гномихе.

Я начала ненавидеть это!

Забрав пузырек из рук маленькой женщины, я вспомнила еще кое о чем.

– А у вас случайно нет средства для удаления волос? – прошептала я, нагнувшись над прилавком.

Гномиха понимающе покосилась на темного и утвердительно кивнула.

– Есть. Пять золотых.

– Ого! – кажется, я начинаю разбираться в их ценах. За пять монет я могла бы купить целое платье.

– Но вам ведь надо длительного действия, или нет?

Я подумала, что не могу брать деньги Морнемира, тем более мы еще не знаем, сколько запросит торговец за часы.

– Нет, спасибо, – отказалась я и повернулась к эльфу. – Ну что, пошли?

– Ты хотела что-то купить? Ты опять говорила по-гноми, – прошептал он мне.

– Нет, ничего. Самое главное сейчас – выкупить часы.

Я пошла вперед не оборачиваясь. Но пройдя около десяти шагов, поняла, что Мор не идет следом. Обернулась и увидела, что он протягивает гномихе монеты, а та дает ему баночку с темно-фиолетовым кремом. Темный быстро догнал меня и протянул покупку.

– То, что ты просила, – довольно улыбаясь, произнес он.

– Но, Мор, нам же может не хватить...

– Не волнуйся об этом. У меня все еще есть второй меч.

Мы просто выменяем его на часы.

Он казался довольным, а я не могла не отметить, что он очень щедрый и благородный мужчина. Кажется, это впервые в жизни, когда я почувствовала себя нужной кому-то. И как же приятно, когда о тебе кто-то заботится и ценит.

– Спасибо, – я постаралась вложить в это маленькое слово всю глубину своей благодарности.

– Пожалуйста! Только я вот до сих пор не пойму, зачем тебе средство для удаления волос? Ты же не собираешься им мазать свою голову? – ужаснулся он.

Я заметила, у эльфов волосы – это целый культ! У всех они длинные, идеально ровные, блестящие и шелковистые. Мужчины заплетают косы, делают хвосты, женщины обязательно вплетают драгоценные камни или цветы. А вот гномы до безумия гордятся своими длинными кудрявыми бородами и, наверно, отращивают их с юношества. Ну что ж, для Мора это будет шоком, но я все же скажу...

– Ты шутишь?! – воскликнул он, в ужасе округлив глаза.

Его реакция подтвердила мои догадки. На Тарте о таком бедствии, как волосяной покров в ненужных местах, не знают. Но тогда возник вопрос.

– Ну ладно тебе, Мор. Откуда тогда у гномихи это средство?

– Сбривать бороды, конечно.

– Да? А я думала, для мужчин борода – это достоинство.

– Не мужчинам, – засмеялся эльф и наклонился ниже, чтобы прошептать. – Гномихам!

– Ты шутишь?! – теперь настала моя очередь удивляться. Но нет! Он не шутил.

Мы ходили между торговыми рядами, разглядывая предлагаемый товар. Казалось, это была огромная барахолка, где можно найти все! И в то же время, невозможно отыскать одну вещь, которая нужна. Эти маленькие песочные часы, словно иголка в стоге сена. Разные баночки и бутылочки с духами и кремами переменялись книгами, свитками, предметами интерьера, украшениями, одеждой...

– Касэрин! – окрикнул меня Мор с противоположной стороны ряда.

Я подошла ближе, и он тут же указал на женскую обувь разных размеров: от крошечных до нормальных, человеческих.

– Выбирай.

Я недовольно покосилась на что-то, похожее на сандалии,

и отрицательно покачала головой.

– Мне нравятся мои "аддики".

Эльф закатил глаза и вновь уставился на меня настойчивым взглядом.

– Ну ладно, – сдалась я и внимательно присмотрелась к обуви. Вот эти, с фиолетовыми камушками, очень даже симпатичные. Конечно, они не будут такими удобными, но зато не будут привлекать ненужное внимание.

– Мне тридцать седьмой, пожалуйста.

По взгляду бородатого гнома поняла, что сморозила что-то не то. Потому просто присела и начала развязывать свои кроссовки, чтобы подобрать размер.

– Ты что это делаешь? – удивился эльф. В его голосе так сквозило возмущение.

– Разуваюсь.

– Здесь?

– А что?

– Ну... Как тебе объяснить...

Я остановилась и подняла на него голову, выглядывая из-под капюшона.

– Это очень интимно, – шепнул он. – Незамужние девушки не должны показывать свои ступни.

– Дурдом, – недовольно пробубнила я, поднимаясь с корточек. Но, увидев недовольный взгляд эльфа, прикусила язык.

– Но я не знаю, какой у меня размер.

– Давай я посмотрю.

Он с самым серьезным видом опустил на одно колено и приподнял мою ногу.

– Хм, – задумался он, разглядывая черно-малиновые кроссовки. – Думаю, у тебя семь лав, не больше.

– А если не угадаешь? Как я потом ходить буду?

– У меня глаз-алмаз, – самодовольно произнес темный. А затем его рука скользнула выше, и он расплылся в удивленной и глупой улыбке. – Действительно, волосы!

– Морнемир! – зашипела я, отдернув ногу. – Значит, ступню показывать интимно, а лапать меня – нет?

Он лишь хмыкнул и взял бумажный пакет с моей обувью у продавца. Не знаю точно, сколько времени прошло, но мы так и не нашли часы. Я спрашивала всех торговцев и прохожих о гноме Гардуше, но все лишь отрицательно качали головами. Пафу также не прилетала, а мы уже немного подустали бродить между рядов. Зато эльф потратил все свои деньги, скупая мне вещи. Не считая обуви, он купил платье, самостоятельно выбрал нижнее белье, больше напоминающего ночнушку, и еще набрал всякой мелочи: гребень для волос, ленты для кос, какие-то платочки.

В плане шоппинга темный эльф дал бы фору любой земной девушке.

– А еще вот эту сумку, – указал он на симпатичный кожаный мешок и посмотрел на меня. – Что? Нужно куда-то сложить все купленное!

Я слишком устала даже для того, чтобы поблагодарить. Вяло кивнул, побреда вдоль ряда. Просто знала, что нельзя останавливаться.

– Касэрин! – Мор окликнул меня и догнал. – Смотри, что я тебе купил!

И откуда только в нем столько энергии?

– Ну, и что это? – проворчала я, уставившись на пузырек с голубой жидкостью.

– Пошли!

Он схватил меня за руку и потащил куда-то влево. Мы прошли еще несколько рядов и попали на оживленную площадь. Местный торговый центр закончился, начиналась территория развлечений. Эльф, не дав мне оглядеться, снова потянул за собой и завел в темный угол. А вот тут и я ожилилась, ожидая дальнейших действий. «Поцелуй! Поцелуй!» – мысленно скандировала я. И, кажется, подействовало. Морнемир медленно и бережно стянул с меня капюшон плаща и заправил волосы за ушко.

– Закинь голову назад, – прозвучала команда.

Я послушно подставила ему губы и прикрыла глаза в ожидании удовольствия.

– Нет, Эрин, – усмехнулся он. – Глазки открой.

Он хочет, чтобы я видела его? Ну что ж, я только за! Открыла глаза и...

– Ааа...

– Прости, я забыл предупредить, что будет немного жечь!

Цензурных слов у меня не было, потому изъяснялась, как могла.

– Касэрин! – строго рыкнул эльф, заставляя меня обратить на него внимание.

– Что это такое? – крикнула я на него, пытаюсь проморгаться. Этот гад самым бесчестным и обманным путем влил мне какую-то гадость, разъедающую глаза.

– Больно! – шипела и рыдала я. И руками пыталась махать, но от потока воздуха становилось только хуже.

– Потерпи, девочка, еще немного, – успокаивал этот... эльф.

– Я тебя... У-у-у! – взвыла, отталкивая его руки, когда он попытался прикоснуться к моему лицу. – За что? Вот за что, а?

– Эрин! – прикрикнул эльф. – Это всего лишь раствор, меняющий цвет глаз. Хватит прыгать, как ненормальная, потерпи еще немного. Ведешь себя как маленькая.

– Я и есть маленькая, – обижено произнесла я. Щипать действительно стало меньше, еще было неприятно, но уже терпимо.

– Так сейчас ты маленькая? – подразнился Мор. – А помнится мне, кто-то считал себя очень взрослым.

– Ох, кто бы говорил, – возмутилась я, ткнув пальцем в его грудь. – Очень по-взрослому было идти одному на пятерых вооруженных эльфов.

– Я бы их легко победил, если бы ты не отвлекла. – Он

недовольно покосился на мой пальчик, но когда перевел взгляд на глаза, расплылся в широкой улыбке. Ну вот! Красавица! – благоговейно произнес темноэльфийский принц.

Я даже смутилась от такой резкой смены поведения.

– Сейчас, – засуетился эльф, доставая что-то из сумки, которую еще и рюкзаком могла служить. – Вот, смотри.

Он протянул мне раскладное зеркало, и я в изумлении уставилась на свое отражение. Мои прежде карие и невзрачные глаза сияли нереально ярким голубым цветом.

– Я хотел изумрудный, как у меня, но остался только желтый и голубой.

– Голубой – отлично! – заверила его я. – С желтыми глазами было бы жутковато.

А ведь действительно смотрелось очень красиво. Сказочно.

– Теперь ты можешь не прятаться, – торжественно произнес эльф. Пожалуй, это был лучший подарок, который он мог мне преподнести. – Правда, длительного действия у них не было, так что цвет будет держаться всего дней пять. Этого времени хватит, чтобы добраться до Затуманного, а там купим новый.

Я все не могла оторваться от зеркала, любуясь собой. Стоило всего лишь цвет глаз сменить, и как преобразилось все лицо! Казалось, и щечки стали розовее, и губы. Я больше не была серой мышкой, и хоть на мне не было ни грамма косметики, действительно ощущала себя красавицей.

– Пафу! – радостно воскликнул Мор, подставляя руку для посадки птичке.

Я оторвалась от зеркала, прислушиваясь к ее быстрому щебетанию. Она была очень возбуждена и рада.

– Нашла, – констатировал эльф, облегченно вздохнув. – Веди нас.

Птица-проводник в последний раз утвердительно клацнула и взлетела вверх.

– А как же Тили? – напомнила я. – Мы должны встретиться с ним.

– Если мы с ним встретимся, я оторву ему голову, – процедил темный.

– Ладно, не стоит, – пискнула я. – Давай-ка лучше поторопимся.

Во мне открылось второе дыхание, и мы в быстром темпе последовали за птицей. Мор держал меня за руку, чтобы я не потерялась в толпе, а мне так непривычно было идти с открытым лицом. Я не могла не отметить, что многие на меня засматривались. Не только гномы, но и другие, высокие существа. Мы вновь вернулись в торговые ряды и свернули вовсе не в ту сторону, где совершали все покупки, а туда, куда направился Тили. Пробежав еще два ряда, Мор затормозил и, тяжело дыша, подошел к прилавку, на котором сидела наша птичка.

– Вы Гардуш? – спросил эльф.

Гном насторожено посмотрел на него, перевел взгляд на

меня и утвердительно кивнул.

– А вы кто?

– Мы ищем песочные часы, – игнорируя его вопрос, сурово произнес темный.

Тот сразу напрягся и даже сделал шаг назад. Темный эльф явно пугал его, и, боюсь, это не пойдет нам на пользу.

– Дай я, – прошептала я Морю и встала впереди.

– Здравствуйте! – я дружелюбно улыбнулась гному и протянула руку. Он удивленно покосился на мою ладонь, и я опять вспомнила, что не у себя дома. Сделала вид, что указываю на лежащую рядом книгу. – Ох, какая красивая вещь. У вас здесь много чего есть.

На прилавке чего только не было. Шкатулочки, книги, ленты и украшения для волос, бутылки с настойками, картинки, даже старые ботинки стояли в углу. Но только не часы.

– Но мы ищем особенную вещь – песочные часы. Варнакеш Акрыйский сказал, что у вас они есть.

Услышав знакомое имя, бородатый гном немного расслабился и подошел ближе.

– Ааа, так вы от Варнакеша? Так бы сразу и сказали. Сейчас, – он наклонился за прилавок и вытащил оттуда большой кожаный мешок, небрежно бросив его перед нами.

Я почувствовала, как напряжен Мор позади меня, прямо сейчас он на грани и готов взорваться от злости. Я слегка сжала его руку и погладила ладонь пальцем. Это помогло, и

темный немного расслабился.

– Они должны быть где-то здесь, – бубнил себе под нос гном, копаясь в необъятном мешке. А через пару секунд вытащил хрупкие стеклянные песочные часики с зеленым песком внутри. Это просто чудо, что он их не разбил.

Мор бросился на гнома, пытаясь вырвать часы из рук, но тот успел увернуться и спрятать их за спину.

– Товар руками не трогать. Золотые вперед, – жадно произнес он, окидывая Мора недоверчивым взглядом.

Эльф рыкнул и хотел что-то сказать, но я его опередила, спасая ситуацию.

– Сколько вы за них хотите?

Гном осмотрел меня, что Морю очень не понравилось, потом перевел оценивающий взгляд на эльфа, прикидывая стоимость его одежды. А когда алчные глазки увидели дорогой меч на поясе темного, гном расплылся в предвкушающей улыбке.

– Пятьсот золотых.

– Сколько? – ошарашено переспросила я.

– Платите, раз эти часы вам так нужны, – выдал алчный торгош.

А зря! Морнемир больше не мог терпеть такую наглость и с резким звоном вытащил свой меч из ножен. Все вокруг – и продавцы, и покупатели – застыли, обращая свои взоры на нас. Вот черт, сейчас еще полицию вызовут, или кто тут у них?

– Спокойно, – прошептала я эльфу, забирая меч из его рук.

Он сопротивлялся пару секунд, но когда я многозначительно кивнула в сторону, все же поддался.

– Мы хотели обменять его, помнишь?

Он кивнул и отступил назад, а я поднесла меч гному.

– У нас нет таких денег, – начала торги я, отметив, что остальные вернулись к своим делам. – Но мы готовы обменять вот этот красивый и драгоценный меч на часы.

Гном выхватил меч загребущей ручонкой и стал внимательно разглядывать каждую деталь.

– Дорогая штука, – констатировал коротышка. – И зачем вам его выменивать на какую-то стекляшку?

Хитрые глазки метнулись на часы, и торгош стал вертеть их, переворачивая вверх-вниз.

– Осторожно, – рыкнул эльф.

Этот гном уже начал раздражать не только Мора. Я почувствовала, как скапливается тепло в груди. Но не могла же я ударить его прямо здесь. Прикрыла свои глаза, пытаюсь успокоиться и побороть силу, но она так разбушевалась, что было просто необходимо ее выпустить. Чертов гном, это из-за него все. Почему он просто не может отдать нам эти часы? Просто забирай меч и отдай нам часы.

– Вот, пожалуйста, – услышался его голос. На удивление очень любезный. – Вам завернуть?

Я распахнула глаза и удивленно посмотрела на гнома. Он

приветливо улыбался и протягивал мне стеклянную фигурку. Морнемир тоже был крайне удивлен резкой сменой настроения и насторожено посмотрел на меня. Я лишь пожала плечами и забрала часы из рук гнома. Мор тут же выхватил их, разглядывая на наличие изъяна.

– Все хорошо, – облегченно вздохнул он. – Это они.

– Доброго пути, – радостно произнес гном, будто кто его подменил.

Я отметила, что торгаш больше не обращает на нас внимания, а увлеченно рассматривает свое новое приобретение. И это взбесило меня еще больше. Да, вещь ценная, но он-то не знает об этом. Он купил эти часы за копейки, а выменял на дорогущий меч, к тому же очень ценный для Мора. Гном не заслужил его! У эльфа украли эти часы, почему он еще должен отдать и меч? К тому же это наше единственное оружие, не считая моей силы, которая то есть, то нет. Несправедливо все. Гном должен вернуть его. Сейчас же!

Будто услышав мои мысли, гном виновато на меня посмотрел, а затем и вовсе поразил, протянув меч.

– Вот, возьмите. Это нечестный обмен, и я его не заслужил.

Я тряхнула головой и несколько раз моргнула. Не мерещится ли мне все это? Морнемир хитро глянул на меня и забрал свой меч из рук гнома.

– Спасибо, – насмешливо произнес он. – Вот, держи.

Он высыпал из мешочка последние монеты и отдал гному.

– Теперь справедливо.

Кажется, там было всего пять золотых, но гном расплылся в довольной улыбке и благодарно кивнул. А Мор многозначительно взглянул на меня и, схватив за руку, быстро увел в сторону.

– Ну Эрин! Вот это ты умница! – он произнес это довольно и с гордостью, и теперь я совсем ничего не понимала.

– А я при чем?

– Как же? Ты что, не поняла даже? – улыбался эльф, ведя меня прочь из торговых рядов. – Ты ему внушила отдать часы!

– Я? Как?

Еще раз прокрутила ситуацию в голове и поняла, что сила моя утихла, а значит, я ее все-таки выплеснула на гнома. Только на этот раз новым способом. Внушением. Вот это да! Я умею внушать!

Я предвкушающе глянула на эльфа, а он, поймав мой взгляд, громко хохотнул и отрицательно покачал головой.

– Даже и не думай это проделывать со мной! Не подействует, – он вытащил из-под нагрудника подвеску на тонкой цепочке в виде когтя какой-то очень большой птицы. – У меня есть амулет противомагического воздействия. Он защищает ото всех ментальных атак. Так что, ни внушить, ни мысли мои прочитывать ты не сможешь.

Увидев мое расстроенное лицо, он засмеялся еще больше.

– Ну ладно тебе! И что же ты хотела со мной сделать?

– Ага! Так я тебе и скажу, – возмутилась я, а сама спрятала покрасневшее лицо.

– Ну, как хочешь! – Эльф хитро оскалился. – Вернемся к Наугладуру?

Я осмотрелась по сторонам и поняла, что во мне открылось даже третье дыхание, ведь столько всего я еще не увидела. Умоляюще посмотрела на Мора.

– А давай еще немножечко тут осмотримся? Мы еще тон там не были!

Темный тоже осмотрелся. Мы стояли на площади, позади осталась зона торговли, а перед нами открывался вид на центр города. Здесь было светло как днем, и по обе стороны от главной улицы проходили мероприятия. В воздухе витал запах чего-то свеженького и вкусенького, а все снующие мимо существа магического мира задорно смеялись и веселились от души.

– Ладно, – согласился Мор. – До конца улицы и обратно. У нас не осталось ни одного золотого.

– Но мы нашли то, что искали, – приободренно воскликнула я.

– Да, – довольно произнес он. – И я хочу поблагодарить тебя, Касэрин. Без тебя я бы не справился.

Но на самом деле это я должна была благодарить принца. За все, что он для меня сделал.

Часть 8. Подарок Виктуса

Пафу с серьезным видом следила за окружающими с плеча Мора. А мы с эльфом переходили с одной стороны улицы на другую. Вон там демон демонстрировал владение огненным мечом. Он крутил его, подбрасывал и ловил своим хвостом. Этот хвостик, пятая конечность, так завораживал своими движениями, что Мор с трудом оттащил меня и с недовольным видом повел в другую сторону. Тут маленькие гномы разыгрывали пантомиму, и хоть мне было совсем не смешно, народ почему-то задорно хохотал. Еще мы увидели настоящего мага-иллюзиониста. Он мог сотворить любой предмет по заказу, правда, тот превращался в дымку всего через несколько секунд. Но все равно было очень интересно смотреть на абсолютно идентичную копию гнома, который заказал магу сделать своего двойника. Интересно, я смогла бы так же?

Неожиданно внимание темного что-то привлекло и он потащил меня в сторону толпы.

– Что там? – спросила я, ничего толком не видя.

– Бои без правил! – воскликнул Мор и, словно мальчишка, побежал вперед.

– Да уж, очень интересно, – пробубнила я, нехотя следуя за ним.

Мы подошли к арене и пробрались сквозь тартарийцев в

самый первый ряд. Вокруг стоял звонкий гомон, а алчные гномы принимали ставки, ходя по кругу. На поле боя были двое: краснокожий демон с черными рогами и еще один непонятно кто. Светлокожий, высокий, с красивым мускулистым телом и заостренными ушками – значит, светлый эльф. Но тогда почему у него ярко-синие волосы?

– Кто он? – спросила я, кивком указывая на синеволосого.

– Полукровка, – презрительно произнес Мор. – Наполовину светлый – это точно.

– Красивый, – задумчиво произнесла я, наблюдая за слаженными движениями мускулистых рук. Он и правда был бойцом, об этом говорило строение тела.

Светлый эльф, будто услышав мои слова, в этот самый момент повернул голову и застыл, смотря мне прямо в глаза. Бесчестный демон воспользовался заминкой и, сделав тому подсечку, повалил на пол. А затем и вовсе уселся верхом. Он стал душить светлого, удерживая тому ноги своим жилистым хвостом. А руки эльфа вывернул так, что послышался хруст. Синеволосый, сжав челюсти, издал приглушенный стон боли.

– Пошли. – Мор потянул меня за руку. – Ничего интересного.

Но я поняла, что застыла, затаив дыхание. И никак не могла отвести взгляд от светлого эльфа.

– погоди, – пробормотала я темному, вырывая ладонь из его крепкой хватки.

– Эрин!

Я знала только одно – нельзя уходить. Я должна остаться и досмотреть поединок до конца. Должна убедиться... что со светлым эльфом все будет хорошо.

Стоило мне об этом подумать, как синеволосый тут же скосил на меня глаза и вновь застыл, позволяя демону душишить себя.

– Вставай, – прошептала я одними губами, глядя прямо в его яркие голубые глаза. Точно такие же как у меня сейчас. – Вставай!

Синеволосый эльф прервал наш контакт, прикрыв веки, а затем сделал глубокий вдох. Одним сильным толчком откинул чертяку на несколько метров назад и тут же поднялся на ноги. Его правая рука вяло свисала вниз, а лицо побледнело, и было видно, что его сильно штормит. Бедняга. Как же мне хотелось помочь ему, прямо руки чесались.

– Эрин, – проскрипел на ухо Мор. – Твои руки!

Я опустила глаза и увидела тусклое зеленое свечение сквозь черный плащ.

– Черт!

– Перестань выражаться, – раздраженно бросил Мор. – Идем отсюда скорее,

Я буквально чувствовала его злость, направленную почему-то на красивого светлого эльфа. Вновь глянула на арену. Да. Синеволосый искал меня глазами, стараясь не упускать из виду маневры демона. Они не дрались, лишь ходили кру-

гами.

– Я не уйду, – скорее для него, чем для Мора, произнесла я.

– Ты шутишь, Касэрин? – процедил Морнемир. – Мы не можем здесь больше оставаться.

– Я не уйду, – повторила я, всматриваясь в голубые глаза. Это даже звучало безумно, но как объяснить темному, что я чувствую?

В этот момент демон сделал резкий выпад и набросился на эльфа справа, как раз на сломанную руку. Бои без правил и без чести, да? Ну, тогда никто не возразит, если я вмешаюсь. Всю свою злость, раздражение и негодование я направила на демона. Я не хотела его ранить, выпуская яркий свет, думала лишь о том, что он должен проиграть. «Ты слабее. Сдавайся. Сдавайся».

В какой-то момент светлый сжал левую руку на горле демона и начал его душить, прожигая ненавистным взглядом. Демон слабел на глазах, было видно, он хотел сопротивляться, но не мог. А через секунду раздался крик поражения.

– Сдаюсь, – зашипел рогатый, и эльф тут же отпустил его.

Все это время я не дышала, и лишь сейчас смогла облегченно вздохнуть. Получилось! Я опять занималась внушением! Теперь не было сомнений, что и ментальная магия мне подвластна. Руки больше не светились, и я перевела озорной взгляд на Мора. Но он мое веселье почему-то не разделял.

– Ты помогла ему, – холодно произнес он. – Зачем?

Если честно, я даже не нашлась с ответом, но очень захотелось вновь увидеть светлого. Повернула голову и утонула в аквамариновых глазах. Меня притягивало к нему будто магнитом, а все звуки вокруг доносились издалека.

– Эрин! – крикнул Мор, заслоняя вид и заставляя посмотреть на него. – Мне не нравится твое состояние, ты не слушаешь меня. Мы идем домой. Сейчас же.

– Но...

– Ничего не хочу слышать.

Он схватил меня за руку и потащил в противоположную от эльфа сторону. Тот дернулся, будто собирался бежать за мной, но перед ним стал гном, один из тех, кто принимал ставки, и начал о чем-то говорить. Казалось, светлый не слушал его, продолжая смотреть на меня. Как-то странно, серьезно и в то же время с легкой улыбкой, почти незаметной. Толпа начала сгущаться, и я больше не видела его глаз, лишь синюю макушку шелковистых волос.

– Ты можешь идти нормально, а не задом наперед? – ворчал Мор.

Дорогу назад я не замечала. Торговые ряды, случайные прохожие – все слилось, я могла лишь бездумно следовать за темным. Дотащив меня до лунмы, он молча взобрался на нее и так же молча помог мне усесться. Эльф издал привычный звук, и Кари очень быстро сорвалась с места. Мы мчались по широкой улице до подъемников, привлекая всеобщее внимание. Кто-то кричал вслед, возмущался, а я не могла думать

ни о чем другом, лишь о странной встрече, и о том, что я безумно хочу вернуться.

Доскакав до самого центра города и миновав магические подъемники, мы свернули направо и отправились, как я поняла, в элитный район города, где находился дом райра Ори. Нас вела Пафу, поэтому мы быстро добрались до дома первого советника. Птичка взлетела на крышу, а Мор слез с лунмы.

– Иди сюда. – Он протянул мне руки, с его помощью я спрыгнула, вновь оказавшись в надежных объятиях.

– Все хорошо? – обеспокоено спросил темный, заглядывая в мои глаза.

Коротко кивнула.

– Ты злишься? – допрашивался эльф.

– Нет.

Он еще с минуту смотрел на меня, пытаюсь разгадать мое настроение. А я словно была в тумане. Заворожена. И все мои мысли только о бездонных синих глазах. Кто он? Что здесь делает? Встретимся ли снова? Встретимся. Точно встретимся, потому что я так хочу! Пускай моя магия об этом позаботится.

– А когда мы уезжаем? – полюбопытствовала я.

– Сегодня ночью, – ошаршил меня Мор.

– Так скоро?

– Да, Эрин, – сказал, как отрезал, эльф.

Он снял с седла сумку со всеми нашими покупками и кив-

нул в сторону дома.

– Сейчас немного отдохнем, приведем себя в порядок. После ужина райр Ори проведет нас к порталу.

– А может, поспим? К чему нам спешить? – Я попыталась оттянуть время, но...

– Я тороплюсь, Эрин. Мне нужно как можно быстрее добраться в Затуманное королевство. И так пришлось задержаться на два дня.

Мы поторопились пройти к дому, где миленькая гномиха уже ждала нас у порога.

Увидев ее, я почему-то вспомнила о гноме Тили. Некрасиво получилось. Мы ушли, даже не попрощавшись, а он ведь хотел помочь. Надеюсь, он быстро понял, что мы уже не найдемся, и вернулся домой. Чтобы там Мор ни говорил, а я была благодарна ему и его детям за то, что помогли нам тогда. А деньги ему нужнее, у него три маленьких гномика.

Мы прошли внутрь и сразу направились в свои комнаты. Мор молча вошел к себе, даже не глянув в мою сторону. Войдя в опочивальню, я устало вздохнула. Ну и денек!

Только сейчас заметила, что в стене есть ниша, прикрытая плотной полотняной занавеской в цвет стен. Поэтому и не сразу увидела ее. А когда отдернула ткань, изумилась, увидев мини-бассейн. Это для меня-то он мини, а для гномов настоящая купальня. Ямка, площадью полтора на полтора и глубиной где-то в метр, была выложена изнутри каким-то гладким камнем, похожим на мрамор. Ко дну вели три ступень-

ки, устеленные ковриками. И как они носят сюда воду? Заметив на дне небольшое отверстие, догадалась, что есть сток. А значит и система канализации имеется. Еще бы найти, где водичку набирать. Ничего похожего на кран не было, зато над ванной висела веревка с красивой кисточкой на конце. Как там в сказке? Дерни за веревочку, и дверь откроется! Я рискнула и дернула. И не прогадала!

Оказалось, по борту ванной есть отверстия, скрытые от глаз, вот через них и полилась вода. Да сразу теплая! Немного прохладней, чем я люблю, но и на этом спасибо. Я даже догадалась, что резиновый шарик, лежащий в углу купальни, необходим для перекрытия стока. Что ж! Не так и плохо у них здесь на Тарте. Ванна есть – жить можно!

Недолго думая, я стала раздеваться. Но вовремя вспомнила о необходимых вещах и межкомнатной дверцей, которая осталась незапертой. Постучав в ней, позвала Мора и потребовала новоприобретения. Мор протянул мне сумку и явно собирался пролезть внутрь, но я вовремя закрыла дверцу перед его удивленной моськой. Это он еще не видел меня в одном нижнем белье. И я поймала себя на странной мысли, что лучше бы все это добро увидел тот, синеволосый эльф, который, судя по всему, вообще не собирался покидать мои мысли.

Я вывалила все содержимое увесистой сумки на пол и нашла заветную баночку с фиолетовым кремом. Только вот как им пользоваться? Там были какие-то закарючки, но читать

по-гномыи я не умела, на это Виктус не расщедрился. А рисковать в чужом мире...

Тяжко вздохнув, накинула на себе черный плащ и постучала в дверцу.

– Что случилось? – взволновано спросил Мор и все же пролез внутрь. Придирчиво меня осмотрел и только потом заметил баночку в моих руках.

– Ты можешь прочесть, что здесь написано?

Он нахмурился и изрек:

– Здесь по-гномыи.

– О, – поникла я. – Тогда позови, пожалуйста, служанку, она мне прочитает.

– Ага.

– Мор! – улыбнулась я.

– Что?

– Ты сказал «ага»! А сам меня ругаешь за «непонятные словечки».

Тот насупился и с самым высокомерным видом закрыл передо мной дверцу. Обиделся! Но уже через минуту в дверь в комнаты постучала гномиха, а сразу за ней зашел и темный.

– А ты здесь зачем? – удивилась я.

Он деловито подошел и тих шепнул:

– Ты не должна говорить на их языке. Я проконтролирую.

Тоже мне повод! К слову, я немного разобралась, как действует мое умение разговаривать на разных языках. Когда смотрю на собеседника, автоматически говорю на его язы-

ке. Но когда со мной несколько людей, точнее сказочных существ, то я могу выбирать, на каком говорить. Так было с Наугладуром. Я могла говорить на эльфийском, если желала этого мысленно.

– Прочитай, что здесь написано, – попросил эльф, протягивая гномихе баночку.

– Гель для удаления волос, – смущенно произнесла она и тут же покосилась на мое лицо.

Да нет у меня бороды! И не смотри даже!

– Инструкцию, как пользоваться, – поторопил ее раздраженный эльф.

– Нанесите гель на лицо равномерным слоем и оставьте подсыхать, пока не образуется сухая корочка. Когда корочка станет черного цвета, аккуратно снимите ее. Готово! Чистая кожа без бороды вам гарантирована на длительный период!

Гномиха закончила читать и вся красная от смущения протянула мне баночку. Я покосилась на Мора и заметила, с каким трудом он сдерживает улыбу.

– Это все, спасибо, – поблагодарил он.

Гномиха буквально выбежала из спальни. И только дверь за ней закрылась, темный эльф прыснул со смеху.

– Чистая кожа без бороды вам гарантирована, – передразнил он и снова засмеялся.

И вот этому мужчине триста с копейками лет? Я вытолкала хохочущего Мора в его комнату и закрыла и эту дверцу на замок. Все! Салон внеземной красоты открывается! Быстро

открыла баночку и тут же задохнулась от резкого запаха. Но красота требует жертв – это знали все. Даже на Тарте.

Нанесла гель везде, где процветала нежелательная растительность, и, подняв руки вверх, начала расхаживать по комнате в ожидании чуда. Кожу стало стягивать, словно под глиняной маской, а потом немного пощипывать. Если будет печь так же как и глаза, я готова ходить волосатой! Но сильной боли не было, лишь неприятное жжение. Когда я разглядела всю мебель, каждую вазочку и безделушку на полках, этот гель, наконец, почернел. Вот и настал конец моим мучениям! Наклонилась к ноге, поддела пленку ногтем и начала тянуть. Ощущение не из приятных, но эффект потрясал. Когда я сняла последние корочки, подбежала к небольшому зеркалу напротив кровати и стала рассматривать свое отображение. Красота-а-а! А глаза! Вдоволь налюбовавшись обновленной версией себя, побежала разбирать остальные покупки.

Маленький пузырек с прозрачным раствором сам попал мне в руки. На этот раз я не стала звать Мора в качестве технической поддержки. Просто влила раствор для чистки зубов в рот и стала полоскать. На вкус жидкость оказалась соленой, но при этом десна и язык пощипывало как от мятной зубной пасты. Когда мне надоело, выплюнула все в пустой стакан возле прикроватной тумбы и вновь подбежала к зеркалу. Ну красота-а-а! Зубы стали белее белого. И если Мор не соврал, в таком состоянии они останутся еще долго.

Довольная собой и жизнью в целом, я потопала в ванную, которая как раз успела наполниться и слегка остыть. Прохладная вода потрясающе успокаивала кожу. В такие моменты думаешь, что человеку, в частности женщине, так мало нужно для полного счастья. Я полностью расслабилась, прикрыла глаза и застонала от удовольствия. А потом и вовсе окунулась с головой. Я провалялась в ванной не меньше получаса, когда услышала стук в дверцу.

– Эрин, выходи! – грозно позвал Мор. – Пора собираться.

– Еще минутку, – крикнула я ему, нехотя ступая на прохладный пол.

Обтерлась тонкой тканью, которая впитывала влагу не хуже полотенца, и подошла к вещам, что мне купил эльф. Натянула темно-синюю ночнушку с красивой росписью на вырезе, а поверх длинное платье такого же цвета. Оно полностью прикрывало руки, а ширина талии регулировалась шнуровкой по бокам. Я выглядела примерно как Джульетта. Оставалось лишь обуть сандалии. Вопреки моим переживаниям, они прекрасно легли на ногу. Кожа была невероятно мягкой, и казалось, что она, будто носок, обтягивает ступню. Ремешки вовсе не впивались в кожу, и я могла регулировать их по ноге. Все эти детали привычного для эльфов гардероба во мне вызывали немалый интерес, а временами даже восторг. Оставалось решить одну проблему – куда-то деть земные вещи. Наверное, странно, что мне хотелось с ними распрощаться раз и навсегда. Да, я была готова променять шор-

ты с майкой на платье Джульетты.

– Эрин! – поторопил меня эльф. Не стоял же он под дверью все это время.

– Погоди! Волосы остались.

– Открой, я помогу.

Странная просьба Мора вызвала у меня недоумение, но дверцу я все же открыла. Войдя внутрь, он сразу окинул меня оценивающим взглядом с ног до головы.

– Тебе очень идет, – вынес вердикт он.

Было приятно услышать от него комплимент, я даже слегка смутилась.

– Давай, становись сюда, – закомандовал он и повернул меня лицом к зеркалу. А затем взял гребень и с самым серьезным видом начал расчесывать влажные волосы, точно как мама в детстве, – от кончиков и до корней.

– Очень красивый и необычный цвет, – прошептал Мор. Я хмыкнула и пожала плечами.

– Каштановый.

– Это как?

Обреченно вздохнула от собственной недоходчивости. Пора бы уяснить, что здесь все по-другому.

– Коричневый. Обычный коричневый цвет, – пояснила я.

– Нет, Эрин, совсем не обычный, – задумчиво произнес темный. – Ты вся... очень необычная девушка.

В этом мире... Наверное поэтому мне так хотелось остаться. Я впервые в жизни чувствовала себя особенной.

– Идем, Касэрин, советник ждет нас, – серьезно произнес Мор, когда закончил. Он опять натянул мне капюшон на самый нос.

– Эй! Я думала, что могу не прятаться.

– Да, но ведь райр Ори думает, что ты эльфийка. И где твои ушки? – поддразнил он и впервые за вечер улыбнулся.

Хмыкнув, последовала за ним напрямиком в столовую. Я уж подумала, что нас опять кислятиной кормить будут, но Мор меня обрадовал, пообещав на ужин мясо.

– Дивного вечера, – поприветствовал нас высокопоставленный гном.

– Мир вашему дому, – ответил ему эльф, а я приветливо кивнула. Как бы ни старалась запомнить принятые выражения и приветствия, а все равно каждый раз слышу что-то новенькое.

– Как прошли поиски? – поинтересовался гном, указывая на места за столом.

– Плодотворно, – довольно произнес Морнемир, усаживаясь по правую руку от гнома. Я села с левой стороны и улыбнулась эльфу напротив.

– Это хорошая новость, – порадовался гном, кажется, искренне. Не знаю, насколько правдива моя интуиция, но я не ощущала от него угрозы. Как бы там ни было, этот гном все не так уж прост. Я помню, что Мор и король, его отец, в долгу перед ним, а вот чего он пожелает за свои услуги? Интересно знать.

– Желаете сообщить об этом отцу? – вкрадчиво спросил гном.

– Конечно, райр Ори. Он ждет вести от меня.

– Добро, – кивнул гном. – Сразу после ужина.

В столовую вошли все те же гномихи, держа в руках ароматные блюда. На этот раз я с огромным удовольствием проглотила мягкое розовое мясо и гарнир к нему, напоминающий вареный картофель, только сладкий. Положив в рот последний кусочек, всерьез подумала попросить добавки.

– О, я смотрю, Касэрин, вам понравилось мясо драконьей кобры, – порадовался райр Ори. – Этот редкий деликатес не всем по вкусу.

Я остановилась жевать и в ужасе округлила глаза. Мор прыснул, увидев мой перекошенный рот, и поторопился объяснить:

– Это очень вкусный и полезный продукт. Райр Ори очень щедр, предложив его нам.

Я медленно проглотила застрявший в горле кусок и постаралась удержать чувство ужаса внутри. Кобра. Ползучая скользкая тварь. С раздвоенным языком...

– Простите, – прохрипела я и встала из-за стола.

Мне срочно требовался свежий воздух и любой вид, способный меня отвлечь. Я выбежала на улицу, судорожно хватая воздух.

– Эрин! – Улыбающийся Мор вышел сразу за мной. – Так не вежливо. И ты уже второй раз выказываешь первому со-

ветнику короля неуважение.

– Ох, ну прости, я только что сожрала гадюку! – зашипела я не хуже той самой драконьей кобры.

Мор обреченно вздохнул.

– Ты неисправима, – прошептал он. – Райр очень старается произвести хорошее впечатление.

– Ага, – ухватилась я за новую тему. – Слишком он добрый. А как потом расплачиваться будешь?

– Ну-у-у... – Мор загадочно улыбнулся. – С гномами всегда можно поторговаться.

– Да уж. Интересный они народ.

Пафу слетела с крыши и уселась эльфу на плечо, радостно щебеча.

– Привет, – поздоровалась я.

– Она прилетела попрощаться, – произнес Мор, чем сильно меня удивил.

– Почему?

– Мы перейдем портал в Огненное без нее – животные не выдерживают магическое поле. Погибают.

Любой факт мне был интересен, потому я расспросила у эльфа о порталах и узнала, что для животных Тарты нужно настраивать отдельные волны и подбирать специальные кристаллы, а для этого необходимо много силы, которой у магических существ в обрез.

И да, Кари тоже Мор взять не мог. Но райр Ори обещал доставить животных во дворец темных в целости и сохран-

ности.

– Сейчас мы попадем к демонам, переночуем, а утром, опять же через портал, перейдем на другую сторону Огненного королевства, – поведал Морнемир.

Вот здесь я что-то упустила.

– На другую сторону?

– Ты ведь видела карту Тарты? – спросил темный и, дождавшись моего кивка, продолжил: – Портал гномов находится близко к границе светлых, чтобы мы могли быстрее до него добраться. Сразу после Подземного королевства расположены проклятые земли, а порталы на длинные расстояния не работают. Потому демонам пришлось открыть два таких – один на западной границе, ближе к гномам, а второй – на восточной. Вот оттуда мы и попадем к драконам. Единственная трудность для меня, темного эльфа, это пройти земли светлых, но ее мы уже преодолели. Через три дня будем на месте.

– А почему мы не можем пройти все порталы в один день? – поинтересовалась я. – Зачем ждать?

– Если животные погибают, то и нам эти переходы вовсе не полезны. Нужно ждать как минимум сутки, чтобы пройти следующий портал, иначе – сильный упадок сил. А некоторые совсем слабые существа даже погибали, – пояснил темный и задумчиво нахмурился. – Надеюсь, ты его хорошо перенесешь.

Я не чувствовала опасности, потому поспешила его успокоить.

– Ну, посуди сам, я могу исцелять других, значит, эта сила может излечить и меня саму. Наоборот, я сильнее остальных.

Я, конечно, не могла знать наверняка, но Мор, кажется, поверил.

– Думаю, ты права. К тому же, – он склонился, чтобы прошептать, – ты самая сильная целительница, которую я когда-либо знал.

Я гордо задрала нос, а темный эльф улыбнулся.

– Пойдем. Мне нужно вызвать отца на связь.

Взглянув на птичку, я нежно погладила ее по шейке и попрощалась. А ведь ее я первой повстречала. Пафу внимательно на меня посмотрела, а затем один раз кляцнула и, взлетев, приземлилась на крыше дома.

– Они не любят длинные прощания. – Мор усмехнулся.

Я утвердительно кивнула и последовала за эльфом внутрь.

– Король уже на связи, – нервно произнес первый советник, как только мы зашли в его приемный кабинет.

Мор стремительным шагом подошел к столу и взял кристалл.

– Морнемир? – послышался знакомый грозный голос.

– Я нашел часы, – сходу объявил принц.

Король вздохнул с облегчением и замолк на пару секунд.

– Значит, не все еще потеряно. Отправляйся сейчас же.

– Да, отец. Райр Ори уже готов провести нас к порталу.

– Да, он только что... погоди, ты сказал «нас»?

Мор понял, что проговорился, и недовольно поджал губы.

Но, похоже, соврать не имел права.

– Я и моя спутница. Касэрин.

– Женщина? – недовольно и в то же время удивленно произнес король.

– Да, отец, – подтвердил Мор, не глядя на меня.

– Надеюсь, ты понимаешь, что это совсем некстати, и твоя...

– Я знаю, отец, – резко перебил его Мор, тем самым повышая голос на самого короля.

– Касэрин, – непривычно официально обратился принц и перевел на меня серьезный взгляд. – Поприветствуй короля темных эльфов.

Подстава! Чистой воды подстава! Я так Морю взглядом и передала все, что думала о его предложении. Переводить стрелки на меня?! Это даже подлость! Но куда уж деваться-то?

– Приветствую вас, Ваше Величество, – как можно серьезней и почтительней произнесла я.

– Дивного вечера. И кем вы приходитесь моему сыну? – он спросил это с интересом, но не очень-то дружелюбно.

– Отец, – опять перебил его Мор, спасая меня от ответа.

Все могли почувствовать, как накаляется ситуация. Король был напряжен, а Мор ходил по краю лезвия.

– Я все объясню потом, сейчас нам нужно спешить.

Райр Ори вступил в разговор и смело подал голос:

– Портал уже готов, все анонимно, как я и обещал, – де-

ловито произнес гном.

– Мы безмерно благодарны за оказанную помощь, – переключился король. – Чем можем оплатить ваши услуги?

– Всегда рад стараться, Ваше Величество, – услужливо сказал гном, хитро прищутив глаза. – Есть кое-что, о чем я посмею попросить. Но не сейчас, если позволите.

– Очень хорошо, – через пару секунд ответил король. – Считайте, что я ваш должник, райр Ори.

Я уловила хитрый огонек в глазах гнома, что совсем мне не нравилось.

Кристалл погас, что означало – связь прервалась. Он даже не попрощался с сыном. Интересно, какие у них отношения? Какой вообще этот король темных эльфов? Хороший и добрый? Или властный узурпатор? Общаясь с Мором, я бы никогда не сказала, что он самовлюбленный, высокомерный или избалованный принц. Напротив, он всегда почтителен, порядочен, весели и часто ведет себя совсем как подросток. Но прямо сейчас я увидела в нем принца – наследника престола – серьезного и ответственного.

– Он обиделся на тебя? Твой отец? – спросила я шепотом, когда мы следовали за райром Ори через подвальный проход в самый дворец короля гномов.

– Да, – только и ответил Мор.

– Ты расстроился? – не унималась я.

Он скосил на меня глаза, но ничего не ответил. Расстроился. Только признаваться не хотел.

– У нас все получится, – подбодрила я его, взяв за руку. – Часы нашлись, а еще у меня супер-мега крутые способности!

Он даже не стал меня поправлять в этот раз, лишь улыбнулся и покачал головой. А затем крепче сжал мою руку и тихо произнес:

– Спасибо, что ты со мной.

Я улыбнулась темному и ответила в тон:

– Нет, спасибо, что ты со мной!

Когда мы вернулись в дом, райр Ори уже был готов провести нас по тайному коридору в замок короля. Ничего примечательного на пути я не встретила, к тому же, всю дорогу приходилось наклонять голову. Коридоры явно не были предназначены для высоких гостей. Как только мы вышли в большой и пустой зал с оливковыми стенами, гном закрыл за нами потайную дверцу. И с этой стороны она выглядела, как арка в стене. К слову, таких арок в зале было несчитанное количество. Не удивлюсь, если все они не просто декорации. Умно!

– Следуйте за мной, – деловито произнес гном и направился в сторону единственной двери – высокой, продуманной для представителей других рас.

Пройдя сквозь нее, мы очутились в новом зале. Этот был золотым, и кое-где имелись статуэтки, а на стенах висели чьи-то портреты. Правда, рассматривать их никто не стал, внимание нашей троицы привлек доносящийся отовсюду гул.

– Мы вошли во дворец с заднего входа, – пояснил райр Ори. – За следующей дверью центральный зал. И, как слышите, там собралась толпа.

Мор искренне удивился.

– Я думал, мы будем одни.

– Непредвиденные обстоятельства, ваше высочество, – взволновано произнес гном. – Оказывается, вчера произошли сбои всех порталов. Мы пока не знаем, с чем это связано, но ни в одном королевстве проходы не работали.

– Почему вы не сообщили мне? – возмутился Морнемир. Он был на взводе с того самого момента, как мы повидали бой на Черной площади.

Райр Ори лишь развел руками.

– Сам узнал только этим вечером. Король не считал нужным сообщить столь важную новость первому советнику, а я несколько дней не появлялся во дворце. – Он произнес это с большим негодованием, но тут же смягчился. – Сегодня днем удалось найти пятерых магов, которые смогли зарядить портал, так что вам повезло. Правда, народу собралось много, особенно странников, которые хотят попасть домой. Но не волнуйтесь, Морнемир, я проведу вас без очереди. Самое главное, что никто по-прежнему не знает о вашем пребывании здесь.

Темный настороженно зыркнул на меня, сильнее сжал руку и повел за гномом. А я в этот момент могла думать лишь об одном... Он тоже будет там! Должен быть. Синеволосый

эльф.

Главный приемный зал был огромным и поражал своим богатством: потолки невероятной высоты, свисающие светильники с разноцветными кристаллами, переливающимися словно радуга, пол из глянцевого мраморного камня и золотые стены с декоративными арками. В самом конце помещения, размером с половину стадиона, столпился народ. Там были две самые большие арки, навскидку, около пяти метров шириной и десяти длиной. Одна из них была белого цвета, вторая – красного.

– Белая ведет в Светлое королевство, – шепнул Мор. – А нам нужна красная.

– Это потрясающе! – только и могла произнести.

Мы как раз вышли в центр, и я закрутила головой, рассматривая кристаллы на светильниках. Мор хмыкнул, заметив мое восхищение.

– Ты еще не видела мой дворец! – Сказав это, он вдруг нахмурился.

Я хотела спросить, что его напрягло, но в этот самый момент спиной ощутила обжигающий взгляд. Медленно обернулась и увидела светлого эльфа у главного входа среди десятка других существ. Он так выделялся среди толпы. Высокий, статный, невероятно красивый со своими идеальными мужественными чертами лица. Ну и, конечно, эти нереальные блестящие волосы яркого синего цвета, такие же длинные как у меня. Красавец! Он шел прямо ко мне, прожигая

взглядом капюшон. Будто знал, что под накидкой именно я. Наверное, узнал Мора. Но ведь с ним могла быть и другая...

Светлый эльф был одет намного приличнее, чем вчера. На нем виднелся защитный нагрудник, как у темного, только не из кожи, а из чего-то чешуйчатого. А правая рука была подвязана к шее. Тот чертяка все-таки сломал ее вчера. Светлый заправил мешающую прядь волос за ухо, и показался заостренный кончик.

– Эрин, – рыкнул Мор, заметив мою заминку. – Идем.

Темный потянул меня за собой, и мне пришлось прервать взгляд. Я стала прокручивать в голове идеи, как бы оказаться поближе к синеволосому эльфу, до сих пор не понимая причину своей одержимости им. Но именно это и подзадоривало. Я должна была узнать!

– Мор, – несмело подала голос. – Погоди.

– Что не так? – буркнул он, ничуть не снижая скорость. Даже райр Ори не так торопился, как мой карамельный друг.

Мы почти добрались до арки, толпа сгущалась, и я понимала, что сейчас потеряю незнакомца.

– А мы можем...?

Просьба осталась на языке, стоило вспомнить, как сильно Мор ненавидит светлых. И вполне заслуженно! А тут я со своими сумасшедшими идеями.

– Я хотела...

Неожиданно раздался страшный грохот, и, повернув голову на звук, я ужаснулась от увиденной картины. У централь-

ного входа в замок стояло около десяти демонов. Огромных, не красных, а угольно-черных. Они были одеты в кроваво-бордовые жилеты и черные штаны-шаровары. На руках и шеях поблескивали металлические украшения. У некоторых демонов были длинные темные волосы, собранные в хвост, парочка были совсем лысыми, лишь длинные закрученные назад рога выдавали их сущность. Я усмехнулась про себя: они напоминали футбольную команду. Но увидев, что все присутствующие охнули, а затем замерли, поняла, что им ничуть не весело.

– Наемники, – проскрипел Морнемир, задвигая меня за спину.

Я быстро нашла взглядом синеволосого и увидела, что он тоже напряженно наблюдает за каждым движением чертяк, будто готов броситься в бой.

– Нам нужна целительница. Немедленно, – прорычал один из демонов на весь зал. Видимо, главарь. Он стоял впереди, и на его руках было больше широких золотых браслетов, чем у других.

Никто не ответил. Здесь кого только не было: гномы, красные демоны, светлые эльфы, несколько темных, а также высокие люди, у которых были самые обычные уши, как у меня. Но если они не эльфы, то кто? Маги? Среди них должны быть и целители. Видимо, черным очень нужна помощь. Если бы мы не спешили, я бы помогла. Но Морнемир точно не одобрит. Будто почувствовав мой порыв, он предупреждаю-

ще сузил глаза.

– Ни слова, – шепнул он.

– Но...

– Нет!

Похоже, наш короткий диалог привлек внимание одного из демонов, рассматривающих толпу. Тот подошел к главарю и кивнул в нашу сторону. «Капитан» команды скользнул презрительным взглядом по гному, затем оценивающе посмотрел на Мора, а когда его полностью белые глаза заметили мой капюшон за спиной темного, он победно оскалился. Мор напрягся еще больше, а с первым шагом демона в нашу сторону достал свой меч и бросил райру Ори:

– Проведите ее через портал. Немедленно!

Он с ума сошел? Меня? Бросать одну?

– Нет! – вскрикнула я.

Еще чего. Я не собиралась бросать Мора разбираться в очередных потасовках. Этого темного будто магнитом притягивало к неприятностям. Но гном уже схватил меня за руку и стал тянуть в сторону арки, которая и была тем самым порталом.

– Нет, Мор, – закричала я, пытаюсь вырваться из цепких ручонок. Я и представить не могла, что эти гномы обладают такой невероятной силой. Райр Ори вцепился в мою кисть до посинения и буквально тащил за собой по гладкому полу.

– Отпустите меня, райр, мы не можем просто оставить его.

Гном на секунду замер и удивленно глянул на меня. Я все

же заговорила на его языке. Но затем он что-то увидел позади и прибавил темп, таща меня еще быстрее. Я обернулась и поняла, что к нам бегут сразу три демона, еще три напали на Морнемира одновременно со всех сторон. Но еще больше ужаснулась, когда заметила, что остальные пошли на светлого эльфа, который пытался отбиться лишь одной левой рукой.

Волнение и злость перемешались в опасном коктейле, и мне до безумия захотелось разнести в пух и прах все вокруг.

– Да отпусти же ты меня мерзкий коротышка, немедленно! – завопила я. И, чудо! Гном таки разжал пальцы, отчего я упала на пол, хорошенько приложившись головой. Не успела прийти в себя, как меня подняли два черных демона, а третий стал напротив. Он медленно прошелся взглядом по моему телу от ног до головы и... стянул капюшон. А когда безобразный черт увидел мое лицо, расплылся в широкой улыбке, обнажая заостренные желтоватые зубы. От мерзкого ощущения меня даже передернуло.

– Рано радуешься, Вакрар, – произнес другой демон, удерживающий мой правый локоть. – Уверен, Шарклар заберет себе такую красоту.

Тот, что стоял передо мной, сразу поник, но затем хитро усмехнулся.

– Нет, если я первым успею сделать ее своей женой.

Меня перекосило от такого заявления, но не думаю, что они заметили – так были увлечены делением добычи.

Другой черт, который удерживал мое левое запястье, громко истерично расхохотался, словно гиена, а затем произнес:

– Да он просто убьет тебя и заберет ее себе. За такую негрех и убить, – прошептал он рокочущим голосом над самым моим ухом. А затем больно прикусил мочку, заставив вскрикнуть. Правда, больше от отвращения, чем от боли.

– Ведите ее сюда, – прорычал кто-то за моей спиной. Видимо, тот самый главарь, Шарклар.

Демоны тут же напряглись и развернули меня в обратную сторону. Краем глаза заметила, как райр Ори незаметно удалился и скрылся за дверью, через которую мы зашли. Позовет на помощь?

Стоило увидеть, как Мор отчаянно сражается с двумя демонами, как злость взорвалась внутри, и бушующая сила мощным потоком вырвалась наружу, отбрасывая троих наемников, которые окружили меня. Все в зале охнуло. Даже черные демоны, прекратив бой, изумленно на меня уставились.

– Отойдите от него, – проорала я, ткнув пальцем в Морнемира. А вот синеволосый продолжал отбивать атаки трех демонов одной левой. О нападении не могло быть и речи, слишком неравный бой. Лишь на секунду он тоже отвлекся на звук моего голоса, и в тот самый момент один из мерзких демонов достал своим клинком до его шеи. Эльф дернулся назад, но не успел – голубая кровь потекла тонкой струйкой.

Я охнула, так и не успев предотвратить это. Царапина оказалась глубокой, потому что эльф слабел на глазах. Его движения стали медленными, и он пропустил еще несколько ударов. От очередной раны его спас нагрудник. Звон мечей вновь раздался со всех сторон, и другие демоны опять напали на Мора. Я оторопела, не представляя, что делать, куда бежать, как их остановить. Решение пришло мгновенно, когда светлый, подкосившись, упал на колени, а затем и вовсе бес сознания свалился на пол. Нападающие демоны насмешливо фыркнули и развернулись, направляясь в мою сторону. Не было страха, была лишь всепоглощающая ненависть и желание бороться до последней крови. Безумно и отчаянно. Я с криком бросилась на демонов, выставив вперед руки, магии уже не терпелось вырваться мощным потоком. И демоны разлетелись в стороны, словно кегли, больше не подавая признаков жизни. Я не думала об них, все мысли занимали эльфы – темный и светлый. Особенно он. Ему нужна была моя помощь, и я почти добралась до него, как за несколько шагов меня кто-то схватил за талию и резко дернул на себя.

– Ты пойдешь со мной, – прорычал над ухом демон.

– Отпусти ее, – прохрипел Морнемир, вытаскивая меч из груди последнего демона, который напали на него. Отважный принц эльфов убил всех своих противников. Осталось четверо – главарь, тот, что удерживал меня, и еще двое у входа. Они как раз направились в сторону Мора. На темном эльфе не было ни единой царапины, но он казался измотан-

ным. Мне оставалось только одно – использовать внушение.

"Отпусти меня, чертяка», – мысленно умоляла я. Но тот лишь крепче меня сжал.

– Я чувствую ментальную атаку, девочка, – самодовольно произнес демон. – Но у меня лучшая защита. Тебе ни за что ее не сломать.

Троль бы его сожрал! Черный ведь с головы до хвоста увешан побрякушками, и одна из них, должно быть, работает как кулон Мора. Я изо всех сил пыталась вырваться, не применяя скопившуюся в руках силу, пока демон тащил меня к выходу. Мор дернулся ко мне, но путь ему уже преградили наемники, сразу атакуя.

– Не трогайте его, – завопила я.

– Замолчи, – рыкнул на меня демон, на ходу стягивая хвостом мои брыкающиеся ноги.

– Отпусти. Отпусти...

– Что. Здесь. Происходи-и-ит?

На весь зал раздался властный голос, и демоны остановились. Публика, наблюдающая за представлением, резко обернула свои взоры на вошедшего через небольшую дверь статного плотного гнома. Батюшки, да это же сам король! Он был одет в парчовые одежды, а на голове красовалась толстая корона, украшенная красными камнями, похожими на рубины, только ярче. Сразу за ним тянулась свита вооруженных гномов. Они все выходили и выходили из проема, окружая короля полумесяцем. Их здесь было не меньше полсотни.

Целая армия.

– Я спрашиваю, – грозно проревел король. – Что происходит в моем дворце?

Возле него стал райр Ори и начал шептать что-то на ухо.

– Вы! – Гном ткнул пальцем на демонов возле Мора. – Кто вы такие и как смеее совершать вооруженное нападение на мирных жителей?

Демон насмешливо фыркнул и произнес:

– Я Шарклар Обхар из рода Черных драконов.

По залу опять прошлись охи и взволнованные шепотки.

– Даже если так, – с заминкой ответил король. – Вы в моем королевстве и должны следовать моим правилам. А за нападение на мирных жителей и разбой – смертная казнь.

Главарь демонов... рассмеялся королю гномов в лицо. А затем и вовсе окинул презрительным взглядом.

– Тогда попробуй, заключи меня под стражу, король, – последнее слово он выплюнул как оскорбление.

Ни один уважающий себя правитель не смог бы стерпеть такого обращения, потому ни для кого не стало удивлением, когда король гномов подал знак своей страже.

– Задержать и казнить на месте, – крикнул он.

Боевые гномы, облаченные в металлические нагрудники и вооруженные булавами и мечами, тут же сгруппировались и с победным кличем пошли в наступление. Существа, присутствующие в зале, увидев, что драка набирает обороты, закричали и кинулись к выходу. А черные наемники ринулись

в разные стороны, нападая на гномов. Повсюду царил хаос. Демон, державший меня, рыкнул и бросился к парадной двери, но я продолжала сопротивляться, усложняя ему задачу. Мора больше не задерживали, потому он первым бросился мне на помощь.

– Отпусти девушку и сразись со мной как воин, – бросил он демону.

Демон, поставив меня на пол, тут же принял вызов и напал на темного с огромным азартом. Он был очень быстрым, а Морнемир уже сильно устал и двигался вяло.

Все становится только хуже. Если ранят и Мора, то двоих исцелить я не смогу. Посмотрела на неподвижного светлого эльфа, лежащего на пути разбегающегося народа, и ужаснулась. Еще не поздно. Он еще борется за жизнь. Я только сделала шаг в его сторону, как демон сильно ударил Мора ногой в бедро, и тот, подкосившись, упал на колени. На доли секунды я задумалась, понимая, что должна выбрать одного из них прямо сейчас. Но в следующий момент случилось что-то совершенно необъяснимое.

Все вокруг застыло. Словно кто-то поставил жизнь на паузу. Повернула голову вправо – там стоял король гномов, райр Ори и несколько воинов, защищавших первых лиц Подземного королевства. Поначалу я подумала, что они не двигались вовсе, но присмотревшись, увидела очень медленные и плавные движения. Король сейчас как раз открывал рот и собирался что-то крикнуть. Но никаких звуков я не слышала,

лишь полнейшая тишина. Быстро выровняла голову и увидела светлого эльфа, он по-прежнему лежал, а в нескольких шагах от него черный демон дрался на мечах сразу с тремя гномами. Они двигались так медленно, что я успела бы прямо сейчас подбежать к демону и забрать у него меч. Но во мне резко проснулась тревога, и я повернулась влево. Увидев, как чертяка замахнулся своим мечом на темного эльфа, не стала больше медлить. Подбежала к ближайшему демону, дерущемуся с гномами, и выхватила меч из его руки. А затем так же быстро вернулась к Морнемиру и без всяких сомнений проткнула чернокожую грудь нападавшего на него демона. Как раз вовремя, потому что через секунду все вернулось на свое место вместе со звуками.

– Морнемир! – запоздало выкрикнул король гномов, заглушая крики и звон оружия.

С ним все уже будет хорошо. Черный не ранил его, не успел. Наемник отшатнулся назад, непонимающе опустил голову вниз и округлил глаза в испуге, увидев свою проткнутую грудь. Я резко отдернула руки от рукояти меча и стала отходить назад, прикрывая рот руками.

Демон издал грозный рык и безжизненно повалился на землю.

Но то, что произошло дальше, напугало меня еще сильнее. Его черное тело стало покрываться вязкой темно-синей слизью, а из приоткрытого рта выходил густой серый дым, собираясь клубком прямо над ним. Я вскрикнула, почувство-

вав ледяющий душу холод. Будто этот дым подбирается ко мне, собирается напасть и поглотить. Я отступила назад, а затем вовсе упала и стала отползать, с ужасом смотря на серое нечто. Дым сгущался надо мной, отдавая зловещим рыком в голове. Я чувствовала, что он был зол, желая уничтожить меня

– Эрин! – окликнул меня Морнемир.

Дым в этот самый момент, будто испугавшись чего-то, стал отступать, а затем и вовсе растворился в воздухе.

Я бросилась к Мору, не оглядываясь на тело, но все еще ощущая ужас.

– Ты все правильно сделала, моя девочка, – устало прошептал он, принимая меня в свои объятия. Я громко всхлипнула, дрожа от страха, и слезы покатались ручьем.

– Что это было? – сквозь рыдания спросила я.

– Не знаю как, но ты появилась вовремя.

– Нет... Дым...

Мор непонимающе взглянул на меня и покачал головой.

– Все уже хорошо, – успокоил он. – Надо уходить, пока гномы задерживают демонов. Их больше, они справятся. Пойдем.

Я быстро вытерла глаза и согласно кивнула. Нашла время раскисать! Поднялась с пола и помогла встать Мору. С ним все было хорошо, только слегка прихрамывал. Держа меня за руку, он поковылял к королю и первому советнику, но я остановила его.

– Светлый! Мы должны забрать его.

– Ты шутишь? – прошипел Мор.

– Нет, конечно. Посмотри, он ранен, ему нужна помощь.

И я скосила взгляд туда, где лежал синеволосый. Народ обходил его стороной.

– А нам нужно убираться, – настаивал темный. Он совсем не понимал... – Немедленно!

– Я не уйду без него, – отчаянно произнесла я. И в доказательство бросилась к светлому эльфу, накрывая его своим телом. – Если понадобится, буду исцелять его прямо здесь и сейчас, – прошептала себе под нос.

Те гномы, которые дрались с демоном рядом, как раз повалили его на пол и тут же казнили.

– Касэрин, – строго крикнул Морнемир, подходя ко мне.

Я подняла голову и посмотрела на него умоляющим взглядом.

– Пожалуйста, – прошептала я. – Прошу. Он ведь тоже дрался с наемниками.

Строгий взгляд Мора смягчился после моих слов, и он обреченно вздохнул.

– Почему ты всегда все усложняешь? – заворчал он, а затем тут же кивнул гномам. – Помогите дотащить этого до портала.

Вояки кивнули и, схватив светлого за руки и ноги, потащили через весь зал. Я же встала и приобняла Мора, помогая ему двигаться вперед. Оглянувшись вокруг, поняла, что

гномы побеждают. Остался всего один демон, и на него напали сразу пятеро сильных гномов. Значит, скоро все закончится. Народу поубавилось, многие убежали, но некоторые остались посмотреть резню, выглядывая из-за колонн.

Король и райр Ори проследили за нашими движениями и тоже направились к арке. А уже через минуту мы все там встретились.

– Морнемир, – грозно произнес король гномов. – Что здесь происходит? И кто эта девушка?

Значит, его величество знает Мора в лицо, а ведь эльф так не хотел, чтобы его здесь заметили. И все моя вина. Заинтересованный взгляд короля скользнул по мне и остановился на глазах.

– Простите, ваше величество, но мы не причастны к инциденту, – начал оправдываться Мор. – Демоны из рода Черных драконов сами напали на мою спутницу, а я не мог остаться в стороне, должен был вступиться.

– Это я понял, – произнес король, все еще не отрываясь от меня. – Но почему они, потребовав целительницу, напали на эту девушку?

– Она очень хороший иллюзионист, – не моргая, солгал Мор.

– То есть? – перевел на него удивленный взгляд король, разводя маленькие ручонки в стороны. – Ты хочешь сказать, что все, что мы видели, было лишь иллюзией?

– А что вы видели? – в тон ему спросил Мор.

Король гномов хитро улыбнулся и вновь посмотрел на меня.

– Интересно, – задумчиво прошептал он.

– Другой вопрос, – игнорируя его, начал Мор, – как вы допустили вторжение наемников в свой дворец, ваше величество? И почему они появились именно тогда, когда здесь принц темных эльфов?

Король скучился и сердито сжал челюсти.

– Я это выясню. К тому же ты здесь, Морнемир, не с официальным визитом. Насколько я знаю, ты вообще считаешься убитым на Огненной земле. Уже как несколько дней.

– Диверсия. – Темный небрежно пожал плечами. – А теперь, если позволите, мы очень торопимся.

– Всего хорошего, ваше высочество, – официально произнес правитель гномов. – И вам тоже.

Он вновь обернулся ко мне и слегка поклонился. Я ответила ему легкой улыбкой и таким же поклоном.

– Если понадобится убежище, знайте, Подземное королевство всегда чтит магов, – сказав это, он дружелюбно улыбнулся.

– Но именно здесь мою спутницу чуть не убили, – вставил свои пять копеек темный.

Наше милое общение с королем было прервано, и он раздраженно развернулся к нам спиной, уходя прочь.

В этот момент послышался пронзительный крик, и последний черный демон пал от меча гнома. В зале повисла

гробовая тишина.

– Приберитесь здесь, – бросил король райру Ори через плечо.

Тот согласно кивнул и подал знак рукой боевым гномам. Они тут же засуетились, унося тела черных чертей. Райр Ори вышел вперед, привлекая к себе всеобщее внимание.

– Дорогие гости и жители Подземного королевства, – громко объявил он. – Портал откроется через минуту, вам нечего беспокоиться. Все сегодня смогут попасть домой.

По залу послышались облегченные вздохи, а через главный вход стали возвращаться те, кто убежал. Наугладур повернулся к нам и достал из кармана красный продолговатый кристалл.

– Очень жаль, – начал он, – что ваше пребывание здесь, Морнемир, прошло не по плану. Но я постараюсь убедить короля не распространяться о вашем визите.

– Это было бы очень кстати, – согласился эльф. – Хотя бы еще несколько дней, пока мы не доберемся до Затуманного.

Гном согласно кивнул и вставил кристалл в специальное отверстие в стене возле арки, после чего прокрутил его несколько раз в непонятной мне последовательности. Мгновение, и по полу пошла вибрация, похожая на ту, что была у меня в руках. А затем стена стала редеть, пока вовсе не стала прозрачной, открывая нам вид на другой зал. Этот проход отдавал зеленым свечением, прямо как в лесу. Портальная магия.

Гномы-воины отступили от бессознательного светлого, и я поняла, что дальше они его тащить не намерены. Еще раз умоляюще глянула на Мора и схватила синеволосого эльфа за руки. Послышался усталый вздох темного и невнятное ворчание. Затем он все же поднял незнакомца за ноги и помог мне тащить.

– Всего хорошего, райр Ори, – улыбаясь, попрощалась я с гномом. Он с удивлением посмотрел на меня, а по недовольному взгляду Мора я поняла, что опять говорила по-гномьи. А, какая уже разница? Я и так раскрыла себя с головой.

– Благополучно оставаться, – произнес эльф, глядя на заинтересованного гнома.

– И вам того же, ваше высочество, – пожелал советник.

Я сделала шаг назад и почувствовала приятное тепло и легкую щекопку от свечения. В последний раз окинула взглядом зал дворца и застыла, как вкопанная, когда увидела отдаляющуюся черную фигуру в плаще. Он, будто почувствовав мой взгляд, остановился и слегка повернул голову, прикрывшую капюшоном. А затем снова тронулся и скрылся за входной дверью.

– Эрин? Ты идешь? – устало спросил Мор.

– Да, конечно.

Я глубоко вздохнула и сделала еще два шага назад. Как только Морнемир очутился за пределами свечения, оно загустело, превратившись в глухую стену.

– А я думала, остальные тоже пройдут.

Мор небрежно бросил ноги светлого и обернулся назад.
– Да, – задумчиво произнес он. – Действительно, странно.

Часть 9. Огненное королевство

Несмотря на то, что в голове была полная каша, имелась одна важная мысль – спасти светлого! Я упала на колени перед ним и уже собралась отдать ему всю свою силу, как Мор меня отдернул.

– Ты что это творишь? – зашипел он, натягивая на мою голову капюшон.

Я послала ему полный возмущения взгляд.

– Ему нужна помощь, сейчас же.

– Эрин, мы же у демонов! Они еще хуже светлых. Ты ни в коем случае не должна показывать свою силу.

– Но гномы уже знают...

– Они видели лишь малость. И к магам у них совсем другое отношение, нежели у рогатых.

– Ох, вы смогли пройти портал? Как странно, – раздался незнакомый голос слева, прерывая наш разговор. – Ну что ж, мира вам в Огненном королевстве.

– Мира, – обернулся Мор и, слегка поклонившись, поздоровался с краснокожим демоном, который направлялся прямо к нам. Я повторила за ним.

Этот черт был на вид безобидным по сравнению с теми наемниками. Он был одет в темно-синий костюм и держал в руках какую-то небольшую книгу.

– Меня зовут Рахри, – представился он и мило улыбнулся

желтоватыми зубами. У этого они хотя бы ровные, а не как у акулы.

Демон заметил синеволосого и обеспокоенно спросил:

– Может, вызвать целителя? Похоже, ваш друг ранен.

– Он не друг, – первым делом произнес Мор, а уж потом небрежно бросил. – Целителя не стоит. Он просто напился, как тролль, и случайно порезался.

Демон нахмурился, а я недовольно посмотрела на темно-го. Сравнить такого красавчика с тем ужасным монстром! Ну ваще!

– Организуй-ка нам три опочивальни на сутки, будь так добр, – продолжил Мор.

– Да, конечно, одну минуту.

Демон открыл свою книгу и сделал какую-то запись. По его взволнованному взгляду я догадалась, что что-то не так.

– Простите, но из-за неисправности порталов у нас собралось очень много путников. Осталась всего одна комната. Там очень широкая и удобная кровать, – поспешил порадовать нас демон. Но, увидев почерневшее лицо Мора, тут же скусился.

– Оплачивать будете до или после?

– После, – зашипел Мор.

– Комната номер пятьсот, – демон достал из кармана ключ и протянул его Мору.

– И этого, – он указал на светлого эльфа, – доставьте.

Демон услужливо кивнул и, повернувшись назад, свист-

нул другим чертям. Те живо подскочили и подхватили светлого с двух сторон.

– Пойдем, – Морнемир крепко сжал мою руку, ведя вперед.

Я кивнула и ускорила шаг. Чем быстрее доберемся до комнаты и останемся одни, тем быстрее я его излечу.

– Да не волнуйся ты так, – недовольно проскрежетал Мор. – Выживет, он же эльф.

– И что? Ты видел его рану? У тебя была примерно такая же.

– И я почти сутки пролежал без сознания, прежде чем ты нашла меня.

– Seriously? – удивилась я. – А я думала, всего пару часов. Мор лишь хмыкнул.

– Эльфа не так просто убить, сильная регенерация. Хотя у темных, конечно, сильнее.

Я усмехнулась про себя и с серьезным видом закивала. Ну конечно, как я могла с ним поспорить. Интересно, все-таки почему же они так не любят друг друга?

Пока мы шли, я смогла быстро оглядеться по сторонам. Этот зал не был таким большим. Никакого дорогого убранства или золотых светильников с кристаллами также не имелось. Лишь серые стены, будто из бетона. Зато здесь было очень светло, и свет натуральный, от солнца. Я подняла голову и увидела полностью стеклянный потолок и два светила: синее – Виктус и золотистое – Марион.

Вдоль стен повсюду были двери с табличками.

– Странный дворец, – констатировала я.

– Нет, Эрин, это всего лишь большой приемный двор, где странники остаются на ночь. А Королевский дворец на северной границе, туда мы попадем завтра.

Темный эльф подошел к двери с серой табличкой, на которой была закорючка в виде змейки, и открыл ее ключом. Мы вошли внутрь, а пока демоны заносили синеволосого и укладывали на кровать, я вспомнила об одной маленькой детали.

– Мор, а чем платить будем? – шепнула я ему. – Денег же нет.

– Не волнуйся об этом, – тоже тихо ответил он. – Я взял в долг у первого советника.

– Мира вам, – произнесли черти и вышли вон.

Хорошо, что чаевых не требуют. Как только за ними закрылась дверь, я бросилась к раненому и стала расстегивать его нагрудник.

– А это обязательно? Он может оставаться в своем шмотье, – заворчал Мор.

– Да что с тобой не так? – разозлилась я. – Он может умереть, если я не помогу. А ты только и делаешь, что возмущаешься.

– Да, возмущаюсь, – прикрикнул он. – Потому что это враг. Притащила неизвестно кого, а я должен радоваться, что никчемный светлый лежит на моей постели? Как только из-

лечишь его, выставлю вон. Пускай катится в пасть огненной гадюки.

Морнемир закончил свою пламенную речь и вышел вон из комнаты, громко стукнув дверью.

– Если он тебя выставит, я тоже уйду, – сердито прошептала я, склонившись над светлым эльфом.

Теперь я могла разглядеть его получше. В нем не было ни единого изъяна, совершенно идеальное существо. Высокий лоб, узкий аккуратный эльфийский нос и пышные губы. Такие мягкие на вид, заманчивые. Я нежно погладила гладкую щеку и опустила руку ниже на шею. Конечно, я могла и не снимать нагрудник, но так открывается больше доступа к шее, а еще грех не посмотреть на это потрясающее тело. Я прикрыла глаза, чтобы лучше сконцентрироваться, и начала вызывать свою магию. Тепло тут же отозвалось и вихрем закрутилось внутри. А затем я почувствовала привычную вибрацию, и тоненькие струйки изумрудного света стали плавно вытекать из ладоней. Я медленно опустошалась изнутри, как жидкость выливается из стакана. Голова стала кружиться, подступила слабость, но уже не было так больно, как в самый первый раз. Еще секунда, и я услышала слабый стон светлого эльфа, а затем меня резко накрыла темнота, не дав встретиться с обжигающим взглядом эльфийских глаз.

Рэнданэйл Одаренный Виктусом

Демонский выродок! Ощувив невероятный прилив сил, резко распахнул глаза, вновь готовый атаковать. Правда, сло-манная рука тут же отозвалась резкой болью. Да и обстанов-ка кардинально отличалось. Быстро осмотрелся и замер от изумления. Я в постели? Без нагрудника? На моей груди де-вушка?! Не понял...

Аккуратно перевернул ее на бок, и застыл, не веря соб-ственным глазам. Ведьма! Та самая, с Подземного. И ее ли-цо точно не скрыто под мороком. Она в самом деле такая... притягательная.

Подавшись порыву, провел рукой по ее щеке, но она даже не шелохнулась.

– Ведьма! – позвал я. – Проснись.

Я знал, что попаду в ловушку, но не мог препятствовать неукротимому желанию снова заглянуть в ее глаза. Она как-то заморозила меня. И теперь я был решительно намерен узнать, зачем. Кто она? Кто ее послал?

Встряхнул ее и снова позвал, но тщетно. Она без созна-ния. Я устало вздохнул и встал с постели. Кровь на белых простынях помогла мне все вспомнить. Демон задел меня клинком, смазанным смертельным ядом черной кобры. Я приложил пальцы к шее, но раны не было, даже малейшей царапины. Невозможно!

Метнул взгляд на мирно спящую девушку и нахмурился. Целительница? Да еще и настолько могущественная, чтобы излечить от самого сильного на Тарте яда? Но я видел ее в действии. Она боевой маг. Великий Виктус, что же здесь происходит?

А еще с ней был темный. Тот бегал за ней, как домашний питомец, даже не замечая, что она приворожила его. Я видел след ее магии на нем. Видимо, то же самое ведьма надеется проделать и со мной. Не выйдет!

И зачем только она притащила меня в...

– Где это я?

Оглянулся по сторонам и понял, что это одна из комнат Парауса – приемного двора демонов.

– Значит, она как-то перетащила меня через портал, – пробормотал я и заглянул в шкаф. – И где этот темный?

В комнате его не было. Здоровой рукой я натянул на себя нагрудник и с трудом застегнул ремешки. Одно мне точно было ясно – чем меньше буду смотреть на дивную ведьму или находиться рядом, тем больше шансов убежать от ее чар. Уже собрался выйти из комнаты, как дверь отворилась, и на пороге показался тот самый эльф на побегушках, держа в руках большой поднос с едой.

– А-а-а, недовольно протянул он. – Очнулся.

Не стал медлить и сразу решил обозначить границы.

– Моя неприязнь к тебе взаимна. Зачем вы меня сюда притащили?

– Будь моя воля, я бы бросил тебя гнить у гномов, но Эрин настояла, – проскрипел он. – Так и знал, что такая неблагодарная тварь как светлый, не оценит ее усилий. Просто проваливай, пока я тебе уши не оторвал. И больше не показывайся ей на глаза.

Похоже, он и в самом деле не планировал меня спасти. В это я легко поверю. Тогда что меня останавливает?

Бросил быстрый взгляд на расслабленное тело ведьмы на кровати и поджал губы. Да, именно этого она и добивается! Чтобы я испытывал жалость, чтобы совесть меня душила, и я хотел к ней вернуться. Чары. Это всего лишь чары. Темный одурманен, и ничего ему уже не докажешь. Да и не мое это дело. Если эльфийский принц так хочет, пусть поклоняется своей хозяйке. А мне никак нельзя попасть под воздействие. Я должен держаться подальше от ее взгляда.

– Я как раз собирался уходить. – Уже открыл дверь, но не удержался от последней колкости: – А силенок у тебя не хватит мне противостоять.

Темный злобно рыкнул, но спорить не стал. Я же выскокил за дверь, намереваясь снять комнату и все обдумать.

Екатерина

– Эрин!

Я почувствовала нежное прикосновение к своей щеке и медленно приоткрыла глаза, ожидая увидеть прекрасное ли-

цо. Но на меня смотрел Мор. Не то чтобы его лицо не было прекрасным, но...

– Где светлый? – Я приподняла голову и осмотрелась. – Он выжил?

– Конечно, выжил, – заворчал Мор. – Эти гады живучие, я же говорил.

Он облокотился о высокую деревянную спинку кровати и закинул руки за голову в расслабленной позе. И почему-то темный тоже был без нагрудника.

– Мор! Где он?

– Ушел.

Его невозмутимость меня поражала.

– Как ушел? Куда он мог уйти?

– Не знаю, – процедил принц темных, начиная раздражаться. – Мне все равно, куда он мог уйти. Это больше не наша забота, Касэрин. Пусть катится к троллям.

Поняв, что ответа не добьюсь, слезла с кровати и направилась к столику, на котором стоял графин с водой. Утолю жажду, умоюсь и сама пойду его искать. Порталы не работают, свободных комнат нет. Куда ему податься?

– Куда это ты собралась? – буркнул Мор, когда я начала натягивать сандалии.

– Прогуляться.

– Троль меня порви, Эрин, почему ты такая упрямая? – взревел Мор, поднимаясь с постели. – Зачем он тебе сдался?

Я тяжело выдохнула и развернулась к Морнемиру.

– Не знаю, – честно призналась. – Меня тянет к нему какая-то сила. Это было как с тем порталом в лесу. Словно меня магнитом тянуло к нему и хотелось протянуть руку. А когда я увидела этого светлого, произошло то же самое. Я просто знаю, что он должен быть рядом.

Несмело посмотрела на Мора, а он, помолчав с минуту, произнес:

– Как бы там ни было, он сам захотел уйти. Когда я вошел, он уже стоял около двери. И он не был благодарен. Чего еще ожидать от светлого? Я не думаю, что ты должна идти его искать.

Он взял свой нагрудник и стал застегивать ремешки, пока я обдумывала каждое слово. Сам захотел уйти? Не был благодарен? Эти слова больно кольнули.

– Уже утро, – оповестил темный строго. – Ты долго спала. Вечером мы пересечем портал, и больше ты не встретишься с этим светлым.

Я тут же почувствовала внутренний протест. Нет! Я не могу позволить этому случиться. Вопреки уговорам Морнемира, я все же собралась искать светлого, пока он все еще в здании.

– Давай хотя бы поедим. Ты еще слаба, – уговаривал темный.

– Сначала найду его и верну, – пробубнила себе под нос, направляясь к двери. Морнемир издал обреченный вздох.

– Я пойду с тобой.

– Те не должен. Ты ведь не хочешь этого делать и...

– Ты забыла, где мы? – прервал меня Морнемир. – В Огненном королевстве. У демонов! Они очень опасны, Касэрин. Особенно для таких девушек, как ты.

– Каких это? Целительниц?

– Да нет же. – Темный покачал головой и окинул меня многозначительным взглядом. – Красивых и низкорослых. Для них ты – эталон красоты.

Я невольно улыбнулась от милого комплимента, к которым я вовсе не привыкла.

– В этом нет ничего хорошего, – строго произнес эльф, и моя улыбка тут же сошла. – Я уже говорил тебе, что у них считается нормальным украсть любую понравившуюся девушку. А когда они крадут ее, то насилуют до тех пор, пока не оплодотворят. А после первого соития женщина считается официальной женой демона. Иногда одну девушку могут «взять в жены» несколько демонов.

Увидев ничем не прикрытый шок на моем лице, он поспешил пояснить:

– Демонесс у них очень мало. Их кровь очень сильна, поэтому чаще рождаются самцы. А так как ген демона доминирующий, как и у драконов, они могут брать в жены представительниц любых рас. Как понимаешь, ведьмы в приоритете.

Я сглотнула ком в горле и сделала свой вывод:

– То есть, если женой будет эльфийка или гномиха, то все равно родится маленький чертенок?

– В ста процентах случаев, – подтвердил Мор. – Все еще хочешь идти туда без меня?

Я усиленно закачала головой и даже подошла к темному как можно ближе. Не хочется стать инкубатором для маленького рогато-хвостатого существа. Мы вышли наружу, и Мор первым делом затянул потуже мой капюшон. А я так надеялась, что, наконец, избавлюсь от него...

– Сможешь ходить открыто у драконов. Там таких глупых обычаев нет, – подбодрил меня Мор, и я слабо улыбнулась в ответ.

А к тому времени у меня глаза опять станут коричневыми. Эх! Глубоко вздохнув, я решила первым делом найти управляющего Рахри и спросить о синеволосом.

Стоило пройти в конец зала, где находились порталные арки, как мы услышали невнятные голоса. А подойдя чуть ближе, увидели за одной из колонн того самого управляющего и моего эльфа. А почему это он, собственно, мой?

– Как это не работает? – раздался низкий голос с хрипотцой. Я впервые его слышала и, признаться, мне понравилось. – Так почините!

– Мы не можем, – как можно вежливей произнес демон. – У магов не хватает силы, мы ищем какие-то артефакты, чтобы забрать у них магию. И это не только здесь, а во всех...

Увидев нас, демон смолк и тут же широко улыбнулся, будто увидел давних друзей.

– Дня дивного, – поприветствовал он.

Я не смотрела на него, не могла отвести взгляд от светлого эльфа. Одна его рука по-прежнему вяло свисала вниз, значит, на нее исцеление моих сил не хватило. Синеволосый был зол, но больше всего меня удивило, что он не смотрел на меня. Бросил лишь один беглый взгляд издали и тут же отвел глаза. Как же так!

– Привет, – несмело поздоровалась я, игнорируя демона.

А вот светлый эльф, как оказалось, решил полностью игнорировать меня.

– Когда он заработает? – хмуро спросил он. Буквально стал ко мне спиной, привлекая внимание краснокожего рогатого. От такой поразительной наглости я чуть не задохнулась и непонимающе уставилась на Мора. Может, он объяснит, что я сделала не так?

– Я же говорил. – Морнемир небрежно пожал плечами он. – Светлые эльфы – самовлюбленные идиоты, считающие, что все вокруг им должны.

Последние слова он сказал специально громко и четко, чтобы тот услышал. Чертеночка затих и даже голову вжал.

– Мор, – прошептала я. – Перестань.

– Да, Мор, – насмешливо передразнил меня светлый, поворачиваясь к темному. – Перестань. Будь послушным мальчиком, слушай свою хозяйку.

Я поражено уставилась на этого действительно странного светлого и даже охнула от изумления. Конечно, принц темных был в бешенстве. Для него это был вызов, и я поспешила

его успокоить, встав перед ним и положив руки на его грудь.

– Пожалуйста, не надо, – прошептала я. – Ты был прав. Я теперь верю тебе. Пойдем обратно, а?

Он посмотрел на меня и смягчил взгляд.

– Мы не уйдем, пока не узнаем, что с порталом, – произнес он и бросил вопросительный взгляд на демона Рахри.

Тайком посмотрела на светлого эльфа, а тот прожигал Морнемира ненавидящим взглядом, но по-прежнему не смотрел на меня, будто я пустое место. Я ничего не понимала. Как можно быть настолько красивым и холодным одновременно? Почему моя магия так тянется к нему, тогда как он не желает меня знать? И почему там, в Подземном, он искал меня взглядом среди толпы?

– Мы приносим свои извинения за временные неудобства, селины, – произнес демон, пребывая мои горькие мысли, – но порталы все еще не работают.

Мор устало покачал головой.

– И что вы предлагаете делать странникам? Мы же не можем ждать вечно.

Рахри несмело ответил:

– Единственное, что могу посоветовать, это отправиться к Даркгару наземным путем. На это уйдет несколько дней, за это время, возможно, удастся привести порталы в норму. Сегодня утром почти все странники выехали. Вы одни из последних.

Услышав это, синий эльф сорвался с места и пошел в сто-

рону огромной двери, как я поняла – центрального выхода. Я смотрела на его отдаляющуюся фигуру и понимала, что он в самом деле уходит. Просто так, не сказав ни слова. Меня начала раздражать тяга к нему и этот неестественный порыв броситься вдогонку, схватить за руку и заставить посмотреть на меня. Но, будто почувствовав это ненормальное желание, Мор сжал мою ладонь и молча повел в комнату.

– Идем, Эрин. Поедим, соберемся и отправимся в путь.

– Как? – непонимающе спросила я, смотря под ноги.

– Арендуем повозку. Я знаю, как ты не любишь верховую езду, потому повезу тебя с комфортом.

Он слегка улыбнулся, а мне все было не в радость. И все мысли лишь об одном. Почему он ушел? И что же я, в конце концов, сделала не так?

Еда ждала нас в комнате.

– Я заказал полезных фруктов и овощей, – произнес Мор, усаживая меня за небольшой столик у окна. Я повернула голову, и передо мной открылся вид на серый пустынный горизонт. Земля была сухой и истрескавшейся, не росло ни одного растения, а вдалеке виднелся густой туман.

– Это земли магов? Проклятые?

– Да, – подтвердил Мор.

– Выглядит зловеще.

– Так и есть. Никто туда не ходит, никто не знает, что там, потому что с Проклятых земель не возвращаются живыми.

– Это ужасно, – констатировала я. Подумать только, ко-

гда-то здесь жили маги, целые селения. А сейчас даже смотреть жутко, все холодеет внутри.

Я взяла с подноса наугад первое попавшееся под руку и укусила, продолжая смотреть в окно. И тут же скривилась от неприятного ощущения. На вид круглое, напоминает зеленое яблоко, а на вкус терпкое, как хурма.

– Попробуй это, – предложил Морнемир, протягивая мне продолговатый плод, похожий на морковь, только красный. – Барэ, мой любимый фрукт.

Ну что ж, попробуем. Я девушка рискованная и до жути любопытная. Отобрала у Мора «морковку» и сразу откусила приличный кусок.

– Ммм, а этот ничего.

На вкус он был медово-сладкий, но не приторный и оставлял цитрусовое послевкусие. Очень интересно.

– Думаю, теперь это и мой любимый фрукт!

Морнемир расплылся в счастливой улыбке и посмотрел на меня как-то необычно. С неприкрытым интересом.

– Что? – Я засмушалась.

– Ты взяла еду у меня с рук, – все еще улыбаясь, произнес он.

– Ну, ты же сам предложил!

– Да, – серьезно ответил он. – Предложил, потому что хотел этого, Касэрин.

Мне показалось, что мы говорили о разном. Стало любопытно, почему Мор с такой серьезностью отнесся к тому, что

просто передал мне фрукт?

– Хотел дать мне барэ? – уточнила я, удивленно поднимая брови.

– Да.

– Угу. Понятно. Может, ты хочешь, чтобы я тоже тебе что-то вручила?

– А ты этого хочешь? – с надеждой спросил эльф.

Меня стал откровенно веселить этот разговор и его не в тему серьезное выражение лица. На мгновение я даже забыла о светлом.

– Ну да! – Пожала плечами. – Почему бы и нет? Вот, держи это мохнатое чудище.

Я взяла с подноса что-то похожее на киви, только больше раза в три.

– Это фырса, – пояснил Мор. – Тоже очень сладкий фрукт.

Он бережно взял ее из моих рук, слегка прикоснувшись к пальцам.

– Спасибо, Эрин. Мне очень приятно.

Я тоже широко улыбнулась ему и покачала головой. Сумасшедший!

Когда мы набили желудки, я решила упаковать остатки фруктов в нашу походную сумку. И меня ждал крайне неприятный сюрприз.

– Мор? – испуганно позвала я.

– Что случилось?

– Часов нет. Они пропали.

Я вывалила все содержимое на кровать, но их там не было. Сердце бросилось вскачь. Украли? Мы же столько сил потратили, чтобы найти их, и опять!

– А, это! – Темный облегченно вздохнул. – Они здесь, у меня.

Он указал на небольшую кожаную сумку на его поясе, которую раньше я у него не видела.

– Это футляр из кожи золотого дракона, – пояснил он. – Мне дал его райр Ори. Так они точно не разобьются.

Вот теперь и я вздохнула с огромным облегчением, начав паковать вещи обратно.

– Эрин, я думал насчет светлого...

Я тут же повернулась к Морнемиру, желая услышать что-то, что могло бы вернуть его. Боже, какие глупости. Зачем он мне сдался? Объясните кто-нибудь! Он только что убежал от меня, словно от прокаженной. Но почему это так грызет изнутри, и паршиво на душе?

– Тебя действительно к нему тянет?

– Да, – уверенно призналась я. – Когда он уходил, я чувствовала, что это неправильно, что должна побежать за ним следом и вернуть.

Мор что-то обдумал, а затем кивнул.

– Значит, он действительно нужен тебе. То есть не именно тебе, – поспешил объяснить эльф, – а твоей магии. Он не чистокровный эльф, скорее всего, в его роду есть маги, и, возможно, ты как-то связана с ним? Может быть, он твой

дальний родственник, кто знает?

– Такое может быть?

– Вполне! Маги-родственники могут подпитывать друг друга магической силой. Возможно, если этот эльф будет рядом, то ты сможешь брать часть его силы и не истощать себя каждый раз. Это только предположение, но я знаю, что маги часто объединяются, когда колдуют.

– Это может все объяснить, – согласилась я. – Меня больше ни к кому так не тянуло. Когда мы были у гномов, я же встречала других магов.

Мор взял сумку, повесил ее себе на плечо и подбадривающе улыбнулся.

– Готова?

– Да.

– Знаешь, я думаю, если этот наглый светлый все же нужен твоей силе, Виктус сам направит его к нам.

– Правда? – В душе загорелся огонек надежды, и я тут же поверила словам темного эльфа.

– Я в это верю. Но предупреждаю, если он посмеет обидеть тебя, я снесу ему голову.

Я хмыкнула и покачала головой.

– Но все же я надеюсь, больше он мне на глаза не попадется, – пробубнил себе под нос Морнемир, открывая дверь.

Я быстро выскочила вперед, желая быстрее отправиться в путь и догнать светлого. А ведь даже имени его не знаю. Интересно, какое оно?

Морнемир рассчитался с демоном за комнату и еду, а после оплатил аренду лошади и повозки. Как он позже выяснил, такая услуга действует только у демонов. Нужно уплатить двойную цену за аренду, но по прибытию к восточному portalу, в королевский дворец, половина золотых возвращается. Вот и сейчас Мор отдал почти все деньги.

– Хватит только на ночевку в трактире и ужин, – вздохнул он. – А добираться двое суток. Так что придется одну ночь провести под звездами.

– Не страшно, – заверила я его. – Мне будет даже интересно.

Не знаю, что со мной произошло, но раньше, еще буквально день назад, услышь я от Мора такие слова, сразу же стала бы представлять себе... Что угодно, но точно уж не сон. А сейчас мне даже стало как-то неловко. Ведь это же Морнемир – мой друг. Самый первый и единственный. В этот момент я задумалась, что мне очень страшно потерять его. Он мне нужен.

Несколько демонов вывели красивую высокую лунму с золотистой шкурой, запряженную в повозку без накрытия, похожую на ту, которая была у гномов. В ней я могла даже спать. Дно было устлано мягким сеном, оно же, по совместительству, корм для животного. Нам также дали в дорогу питьевой воды и те гибкие листья, которые служили одноразовой посудой.

– Ее зовут Варва. Очень добрая и покорная кобыла, – за-

верил демон.

Я забралась внутрь и уселась поудобнее.

– В добрый путь, – бодро произнес темный, усаживаясь рядом и, издав свист, заставил лунму тронуться с места.

Мы ехали по ровной дороге, которая напоминала бетонное покрытие, но была очень запыленной и засоренной. По обе стороны располагались бескрайние зеленые поля. На них что-то росло, наверное, вкусные демонские фрукты. Впереди, где-то очень далеко на горизонте, виднелся город. Он был огромным и таким же серым, как и все строения у демонов. Радужным это место вовсе не назовешь.

– Это Парасана впереди.

– Ты уже был там раньше? – поинтересовалась я.

– Только единожды. В официальной поездке и в сопровождении охраны.

– И короля демонов видел?

– Конечно, – улыбнулся Мор.

– А что скажешь про тех наемников?

– Демоны из рода черных драконов, – заявил темный. – Они верят, что произошли от обычных демонов и черных драконов. Эти наемники не дают потомства, а выращиваются в инкубаторах, и только мужского пола.

Я скривилась, представив себе эту картину.

– Их воспитывают как боевую силу. Из них получают мощные воины, которых можно победить лишь количеством. Обычно их собирают в отряды наемников, и они вы-

полняют самые разнообразные задания за золотые. У них нет понятия совести или чести, просто делают свою работу.

– Выходит, не каждый способен их побороть в честной битве?

– Они вообще не знают, что это такое.

– Но ты победил, – восторженно произнесла я. – Ни единой царапины.

Мор печально усмехнулся и покачал головой.

– Он смог поставить меня на колени. Если бы не ты...

– Глупости, – оборвала я, чувствуя невероятный прилив гордости за темного эльфа. – До него ты поборол почти всю футбольную команду.

– Кого?

– Игра такая! У меня дома.

Вспомнив о родине, я поняла, что настроение опять испортилось. Мы замолчали, каждый думая о своем. Меня мучила неизвестность – что будет дальше? Я вроде бы должна вернуться в место, откуда пришла, но... с каждым часом понимала, что хочу остаться. Через пару минут Мор задумчиво произнес:

– Другой вопрос, зачем они искали целительницу?

Мы снова вернулись к теме демонов.

– А меня больше волнует, как они поняли, что я и есть целительница?

– Ну, тут ты сама виновата.

– Я? – возмущению моему не было предела.

– Ну, не я же, – поддразнил меня Мор. – Я же видел, что ты хотела броситься к ним, и так бы и сделала, если бы не оставил тебя. Потом ты отбросила сразу троих демонов больше чем на полтора пада от себя, и это, знаешь ли, явный признак того, что ты обладаешь магической силой.

– Ладно, может, ты и прав. Но что мне оставалось? Они напали на тебя.

– Тебе нужно было просто уйти с гномом, как я и просил, а не рисковать своей жизнью.

– Ты же сам знаешь, я бы не смогла тебя бросить.

– Знаю, – усмехнулся Мор. Немного помолчав, добавил. – Ну и опять же, твой рост. Даже если бы ты не была целительницей, они забрали бы тебя в качестве трофея. Жены им все равно не нужны, они ведь не плодятся.

– О, ужас, – брезгливо произнесла я, на секунду представив свою участь в лапах десяти черных монстров.

– А вот теперь подумай, может быть, иногда стоит меня послушать?

Все взвесив, я решила, что все равно бы его там не бросила.

– Эрин? – позвал меня темный. – Если со мной что-нибудь случится, ты обязательно должна доставить часы во дворец к королю драконов.

– Зачем они ему? Ты, наконец, расскажешь мне?

Он бросил на меня быстрый взгляд и кивнул.

– Да. Я доверяю тебе, Касэрин, и знаю, что ты не подве-

дешь.

Многообещающее начало.

– Помнишь, я рассказывал о магических артефактах, которые заряжают в День Виктуса?

Кивнула, и Мор продолжил:

– Среди них очень мало исцеляющих.

– Да, – печально вздохнула я. – И ваш утерян.

Он хитро взглянул на меня и прищурился.

– Вообще-то, мы его уже нашли!

Я посмотрела в его глаза и все поняла.

– Часы! – восторженно воскликнула я. Темный довольно кивнул, и я поняла кое-что еще. – Значит, в Затуманном королевстве кто-то очень болен? Вот зачем ты несешь их туда.

Морнемир напрягся, и улыбка сошла с его лица. Я положила руку на его плечо и придвинулась ближе.

– Ты можешь сказать мне.

– Принцесса, – нехотя ответил он. – Наследница престола.

Да. Дело серьезное.

– У драконов нет артефакта и маги к ним неохотно приезжают, – добавил Мор.

– Почему?

– Это связано с их иерархией, – пояснил эльф. – Есть разные виды драконов. Самые слабые – зеленые. Они неразумные существа и имеют только одну ипостась. Их большинство, и они поглощают магию. Потому их стараются избегать, особенно маги. Даже если поблизости нет зеленых, все рав-

но немного смельчаков найдется, чтобы поехать в Затуманное. Хотя из кожи этих самых зеленых получаются отличные шкуры.

Мор хмыкнул. А у меня появились новые вопросы.

– Что значит «имеют одну сущность»?

– Не могут трансформироваться в человекоподобных, – огорошил меня темный. Я непонимающе уставилась на него, и все же уточнила:

– А что, есть такие, что могут?

Он глянул на меня так, будто впервые увидел, а затем громко рассмеялся.

– Неужели все это время ты думала, что драконы именно... драконы?!

– Ну а как они могут трансформироваться в людей? Как? Драконы, они же огромные, а люди совсем маленькие... погоди! – Этот мир потрясающий! И я открываю что-то новое каждую минуту. – Там, у гномов, я видела высоких людей без остроконечных ушей.

– Да, это и были драконы, – подтвердил темный. – Я думал, ты это знала.

– Откуда, Морнемир? – возмутилась я. – Мне никогда не приходилось видеть даже эльфа, что там говорить о целом драконе!

– «Даже эльфа», – передразнил меня Мор. – Между прочим, эльфы – одни из древнейших и самых развитых народов.

– Но вы же не владеете магией.

И Морнемир опять рассмеялся.

– Знаешь, Касэрин, я только что понял, ты совсем ничего не знаешь о месте, где находишься, и существах, которые тебя окружают.

– О, он только что это понял! – заворчала я. И темный игриво толкнул меня плечом.

– Ну что ж! – весело объявил он. – Дорога нам предстоит долгая. Приготовь свои маленькие ушки и внимательно слушай. Начнем с эльфов.

– Прежде всего я хочу знать причину вашей вражды со светлыми, – деловито заявила я.

Морнемир фыркнул, но спорить не стал.

– Тогда начну с самого начала. Как появилась жизнь на Тарте, не знает никто...

– О, ты действительно начал с са-а-амого начала! – поддразнила я Мора.

– Не перебивай! – буркнул он. – Иначе останешься невеждой!

Часть 10. Уроки истории

Я перевернулась на спину и улеглась на сене, всматриваясь в нереальное светло-розовое небо, пока Мор держал поводья лунмы.

– Говорят, что Тарта настолько стара, что невозможно отследить всю историю до самого начала, – загадочно поведал принц. – Но враждовать темные и светлые эльфы начали намного позже, а до этого они были одним народом. В этом месте мнения историков расходятся. Светлые говорят, что именно они были древним народом, а мы – результат ошибки природы, но меня учили другому. Больше пяти тысяч лет назад все эльфы обитали в лесах. Наши предки были едины с природой, могли разговаривать с животными, вызывать дождь или бурю, управлять стихиями. Светлые эльфы занимались хозяйством и бытом, а темные слыли сильнейшими воинами. Наш вид процветал, мы были такими же могущественными, как драконы. Нас боялись и уважали, и никто не смел пойти с войной на земли древних эльфов. Но во время правления короля Элервиэля, или Иларвиаля, как называют его светлые, все изменилось. После уничтожения Королевства Брадура, магии на Тарте стало меньше. Самые слабые эльфы потеряли ее вовсе, а сильные – стали слабыми. Та сила, которой эльфы пользовались в быту и хозяйстве – исчезла. Многие не знали, как разжечь огонь или добыть воду

из-под земли. Урожай пропал, наступили голодные времена. Никто не был готов к тому, что привычный мир разрушился. Эльфам нужно было обратиться за помощью к соседям гномам, которые издавна славились своим изобретательством. Но Элервиэль был очень принципиальным и гордым правителем. Он объявил, что великий народ должен справиться самостоятельно. Темные были сильными воинами, обладавшими магией стихий, потому им выжить было легче. За это светлые, которых было большинство, их и невзлюбили. Началась тихая вражда. А еще через несколько лет пошла весть, что молодая принцесса Астерин влюбилась в принца драконов, враждебного в те времена Королевства. Узнав это, народ взбунтовался, и Элервиэль насильно выдал девушку замуж за сына первого советника короля – Узравиэля из рода темных. Наверное, этим жестом король хотел сплотить эльфов, но в первую же брачную ночь Астерин убила своего законного мужа и сбежала. Тогда разразился огромный скандал, положивший начало разъединению двух видов эльфов. Светлые зазнались и начали относиться к темным как к низшему классу. Год за годом темные стали уходить на запад, образуя селения, а затем и большие города. А через три сотни лет после побега Астерин мы объявили себя отдельным государством. Младший брат убитого Узравиэля – Кирномир, стал королем. Началась война со светлыми эльфами длиной в сто лет. Они не хотели отпускать нас, отдавать земли, которые считали своими. Но Кирномир с честью отстоял наш

вид, добившись всемирного признания Королевства темных эльфов.

Морнемир прервал рассказ и наклонился надо мной, закрывая небо.

– Он мой прадед, – гордо произнес он, и я улыбнулась.

– Ух ты! Вот так история... А что же стало с этой Астерин?

– Астерин сбежала вместе с принцем драконов. Никто не знает, где они пропадали долгие года. Но принцесса – эльфийка, а значит, жила всего две тысячи лет. Драконы же – долгожители.

– Я помню, живут пять тысяч лет, – вставила я.

– Только алмазные, – поправил меня Мор. – А королевская семья как раз к таким и относится.

– И что принц сделал, когда Астерин умерла?

Мор вздохнул.

– Здесь тоже ничего не ясно. История королевской семьи драконов покрыта туманом. Кто-то говорит, что после ее смерти принц вернулся, но уже с другой женой. Некоторые утверждают, что эта вторая жена уж очень похожа на Астерин, и возможно, ею и была. Но это, конечно же, глупости, – усмехнулся Мор. – Оживить мертвеца нельзя. Этого не мог сделать даже Брадур. Тем более я видел супругу дракона, когда был еще ребенком. Она точно не была эльфийкой.

– А сейчас что с принцем? Он погиб? А его вторая жена?

– Принц стал королем, – улыбнулся Мор. – И правит до сих пор. Он очень стар и скоро передаст правление наслед-

нице. А королева драконов Катаринар погибла во время родов своей младшей дочери. Двести лет назад. Король очень горевал, во всем Королевстве объявили траур на пять лет.

– Та самая принцесса, которая умирает? – догадалась я.

– Да. Та самая.

– Хм... – Я задумалась. – Катаринар? Очень похоже на мое имя.

– Напомни мне его, – попросил эльф.

– Екатерина. У нас часто еще говорят Катерина.

– Действительно, – восхитился Мор. – Интересно, это может быть как-то связано?

– Как? – усмехнулась я. – Даже по времени мы никак не могли с ней пересечься, я уже молчу о месте.

– Не знаю, Катерина, – произнес Мор со смешным акцентом. – Возможно, в твоём мире время течет по-другому? Возможно, после смерти мы отправляемся в другой мир, никто же не знает, куда уплывает душа. И возможно, в тебе душа Катаринар, которая смогла вернуться сюда, чтобы спасти свою погибающую дочь. В этом есть смысл.

Я нахмурила брови, представив, как это «возможно». Конечно, я слышала про реинкарнацию души, некоторые даже считают себя девятым перерождением Нефертити или четвертым Адольфа Гитлера. Но могла бы я, простая девушка Катя, быть королевой драконов в прошлой жизни?

– Впрочем, ты права. Это абсурд! – изрек Мор после недолгого раздумья. – Доставай наш паек, я уже проголодал-

ся.

Я перепробовала все фрукты и овощи, которые у нас были. Некоторые были очень сладкими, другие просто безвкусными, а прямо сейчас мне попала отвратительная кислятина.

– Погоди, – улыбнулся Морнемир, увидев мое перекошенное лицо. – Это нгула. Ее нужно есть теплой, иначе она противная.

– А ты не мог сразу предупредить? – возмутилась я, отплевываясь на ходу.

– Сейчас подогрею, – загадочно произнес темный и передал мне в руки поводья.

Я с интересом наблюдала за его действиями. Он аккуратно положил зеленый круглый фрукт на ладонь, а вторую руку положил поверх. Прикрыл глаза и стал шевелить губами, будто произнося молитву. Через минуту он раскрыл ладони, и я охнула, увидев, что фрукт стал оранжевым.

– Что ты сделал?

– Подогрел ее, – улыбнулся Морнемир, протягивая мне нгулу. – Осторожно, горячая.

Я прикоснулась пальцем и тут же отдернула руку. Действительно, как из печки.

– Как ты можешь держать ее? Как ты вообще это сделал? – засыпала я его вопросами.

– Это магия огня, – поучительно произнес Мор, отщипывая кусочек фрукта. – Я же говорил, темные владеют маги-

ей стихий. Сейчас это лишь детские шалости по сравнению с тем, что мог мой прадед. Я еще не освоил стихию воды. Только огонь и ветер.

– Ветер? Покажи! Покажи! – восторженно попросила я.

Мор улыбнулся, покачал головой, а затем прикрыл глаза и снова начал что-то шептать. Спустя мгновение нашу повозку начало обдувать легеньким прохладным ветерком. Я улыбнулась, наслаждаясь магическим «вентилятором» в жаркий день.

Но вскоре ветерок утих, и тепло Мариона вновь окутало со всех сторон.

– Как я и сказал, детская шалость, – немного грустно произнес Мор, забирая у меня поводья.

– Знаешь, у меня к тебе еще куча вопросов, – прервала молчание я.

Мы уже подъезжали к тому городу, что виднелся на горизонте.

– Хорошо, но давай проедем Парасану, – насторожено произнес Мор, осматриваясь по сторонам. – Плотнее закрой лицо.

Я послушно укуталась в плащ и тоже стала оглядываться.

– Мы не будем здесь останавливаться? – уточнила я.

– Нет, Эрин. Вечером доберемся до торгового городка Долора. Там переночуем, а утром отправимся в путь до северного портала. Надеюсь, он все-таки заработает.

– А если нет?

– Тогда будем добираться до драконов своим путем. Надеюсь, нам хватит золотых на дорогу, когда мы вернем эту лунму.

– Что-нибудь придумаем, – поддержала я темного. – Может, я смогу кого-то исцелить за деньги?

Темный послал мне строгий взгляд. Впрочем, я ожидала это.

– Ты не будешь показывать свою силу. Только не у демонов. Прошу тебя, послушай меня на этот раз. И не вздумай отходить от меня ни на шаг!

Я представила себя в плену у группы краснокожих рогатых существ и обреченно вздохнула.

– Ладно. Ни на шаг!

Перед нами открылся вид на величественные ворота города. Они были выполнены в виде морды рогатого демона с открытой пастью, которая и служила входом. Его глаза подсвечивались красными огнями, и смотрелось это немного зловеще. Чтобы попасть внутрь, нужно было пройти каменный мост над обрывом. Красиво, но серо, как и все, что я видела у демонов. Проход был открыт, и мы с легкостью попали внутрь. Узкие улочки, высокие мрачные постройки, закрывающие солнечный свет, никак не могли сравниться с уютной деревушкой эльфов. Или даже со сверкающими подземными залами гномов. Мне здесь не нравилось. К невзрачному внешнему антуражу прибавилось еще и неприятное ощущение в груди. Опасность витала в воздухе.

– Давай быстрее уберемся отсюда, – прошептала я Мору. Он кивнул и свистнул лунме, чтобы прибавила ходу.

– О, гляньте, темный, – вскрикнул маленький чертенок, шедший по тротуару со взрослым демоном.

– Презренная тварь, – прошипел тот, сплюнув на землю.

Я непонимающе уставилась на Мора. Пока мы ехали, со всех сторон жители города то и дело кидали на нас косые взгляды, а некоторые даже бросали ругательства вслед.

– Что происходит? – шепнула я.

– Не уверен, – прошептал эльф. – Они союзники светлых, но даже те так себя не ведут, встретив темного эльфа.

Ответ пришел сам собой.

– Может это связано с убийством официальной делегации?

– Ты знаешь больше меня, я не успел поговорить об этом с отцом.

– Те демоны в трактире сказали, что на их территории убили принца темных, а твой отец объявил им войну. А вообще-то, они считают, что все подстроили светлые.

Мор фыркнул и произнес:

– Мой отец не мог объявить им войну, он ведь знает, что я жив. И он бы мне сообщил мне об этом еще у райра Ори. Он всеми силами пытается предотвратить конфликты с другими королевствами. Думаю, те демоны совсем не так все поняли. Но все же мне стоит связаться с отцом. Возможно, он не хотел ничего говорить по кристаллу?

– А почему у тебя нет личного кристалла? – уточнила я.

– Кристаллы связи бывают походными и стационарными, – пояснил эльф. – Походные нужно постоянно чем-то заряжать. У гнома я говорил по стационарному. Они работают лучше всего, передают речь на самые дальние расстояния, потому что в Подземном королевстве собрано больше всего магической силы. А походный у меня был, но его украли те светлые, которые напали в Сезамском лесу.

– А все-таки интересно, что с ними стало? – задумчиво произнесла я. – Не могли же они просто испариться.

– Хорошо бы! – пробормотал себе под нос Мор.

А я опять вспомнила о таинственном незнакомце.

– Помнишь, я говорила, что в эльфийской деревне нас кто-то заметил? – Дождавшись кивка Морнемира, продолжила: – Он также явился, когда демон схватил меня и потащил в переулок. Он сказал, что хотел помочь, но я и так справилась с рогатым. Я тогда сразу помчалась к тебе, и мы быстро уехали из деревни.

Мор нахмурился, а через минуту тягучего молчания переспросил:

– Это точно был один и тот же?

– Не знаю. Но позже, когда мы дрались со светлыми, и я начала терять сознание, видела расплывчатую фигуру в черном плаще. А потом вдруг очнулась в лесу, возле Кари. Ты лежал рядом, и на дороге уже никого не было. Я думала, это ты их куда-то убрал. Но как позже оказалось, ты был не в

состоянии. Значит... это сделал кто-то другой.

– Вопрос только – кто? – задумался темный. – И зачем он помогает нам?

– И еще, – неуверенно добавила я. – У гномов. Когда мы переносили синеволосого через портал, я снова видела фигуру в черном плаще. Он уходил из дворца. Конечно, это мог быть и другой маг, но все же я чувствовала его взгляд на себе.

– Не думаю, что это случайность, – твердо заявил Мор. – Кто-то идет за тобой следом. Возможно, кто-то знает, что ты иномирянка. В любом случае, это не кончится добром, Касэрин.

– Но ты первый, кто попался мне на глаза. Больше я никого не встречала.

И мы смолкли, каждый думая о своем. Мне тоже не нравился этот таинственный преследователь.

– Уже почти доехали до ворот на выезд, – обрадовал эльф.

И действительно, через минут десять, когда мы миновали точно такие же врата, как при въезде, смогли вздохнуть с облегчением. Я лично была рада, что мы не попали ни в какую историю, но неприятное чувство так и не покинуло меня.

– Давай подведем итоги, – продолжила я наш разговор спустя какое-то время. – Я попала сюда из другого мира. Неизвестно, откуда во мне взялась магия.

– Притом очень сильная и разнообразная, – добавил Мор. Я утвердительно кивнула и продолжила:

– Ты везешь исцеляющие часы в Королевство драконов.

Тут же возникает вопрос: как именно они работают? И еще один: что твое королевство будет иметь с этой услуги?

– Как именно активировать артефакт – я не знаю. Но при Королевстве есть маг, он и займется этим. А что касается сделки, то... – Мор немного замялся и ответил как-то невнятно. – Здесь личные интересы.

– Какие же?

Морнемир устало вздохнул и вымученно посмотрел на меня.

– Принцесса драконов названа мне невестой.

Я так и застыла, услышав это. Неожиданно, правда! Но спустя мгновение, сложив вместе все наши разговоры, поняла, какой же была слепой и наивной. Морнемир выказывал мне знаки внимания, но никогда не пересекал черту, просто не хотел давать ложные надежды. А затем мне стало жутко стыдно за те мысли о поцелуе. На что я вообще надеялась? Простолоудинка мечтала о принце, да еще и о сказочном! Но ведь так не бывает. Принцы всегда женятся на принцессах. Куда мне со своей красной кровью к его голубой?

– Эрин...

Мор посмотрел на меня с сожалением и нахмурил брови. Я не хотела выглядеть расстроенной этой новостью, но и улыбку нацепить не удавалось.

– Я...

– Все хорошо, – заверила я его. – Просто дай мне немного времени все обдумать, хорошо?

Я отвернулась от него и перебралась на другой край по­возки. Слишком много информации за раз. Мой мозг грозил взорваться!

Мор молчал, но я чувствовала, как он прожигает взглядом мою спину. Я же смотрела на серую дорогу. Мысли кружились в голове, как смерч в ураган, а в груди образовался ком. Да еще и в придачу ко всему непонятно зачем проснулась моя сила, и я даже увидела свечение на руках. Я была зла. На саму себя. А он тоже хорош! За все время ни разу не упомянул о невесте. Я долго думала, всматриваясь в горизонт. Старалась понять и унять свои разбушевавшиеся эмоции, и в конечном итоге пришла к самому разумному заключению. Не в том я сейчас положении, чтобы сопли распускать! Для начала хорошо бы понять, зачем я здесь и смогу ли остаться? Да! Я хочу этого. Конечно, Тарта опасна, я и половины не знаю о ней. Но даже если не задержусь здесь надолго, хочу сделать все правильно. И если Мор едет к драконам, то я поеду с ним. У него есть невеста? Отлично, я только пора­дуюсь за него. Он хороший эльф, и заслуживает счастья. И я обязана помочь.

Морнемир подполз ко мне и приобнял за плечи, заглядывая в глаза.

– Мне жаль, – прошептал он, снова смотря на меня так, будто не мог насытиться.

Я застыла, не в силах пошевелиться.

– Это не мое решение. У меня нет другого выбора. Король

драконов стар, а если я женюсь на Морэне, стану наследником престола.

Морэна. Я усмехнулась про себя. У них даже имена похожи. Почему-то сразу представилась картинка, как молодая девушка с белоснежными волосами громко смеется и прячется за деревом в саду. Я не вижу ее лица, но знаю, что она красавица. Ее окутывает туман, и она пропадает. А сразу за ней бежит Морнемир. Он зовет ее, смеется и тоже пропадает в густом сером тумане. Это было так реально, точно как кадры фильма. Я вспомнила, что видела уже подобное раньше, когда исцелила Марьяшку. И, кажется, поняла, что это значит. Предсказание. На секунду я увидела будущее. Он будет с ней и будет счастлив.

– Как бы там ни было, – я слегка отстранилась и улыбнулась. – Я рада за тебя и желаю только счастья.

Темный эльф долго молчал, а затем печально усмехнулся и фыркнул.

– У тебя слишком доброе и чистое сердце, Эрин. Ты всегда всем желаешь счастья и добра.

– Ты говоришь так, будто это плохо! – поддразнила я.

– Не знаю, плохо ли. Но я не хочу этого счастья. Она не нужна мне. Я ничего не чувствую к этой драконице.

Я скептически на него посмотрела и поинтересовалась:

– А ты хоть раз видел ее?

– Да ей же всего двести лет! Она была совсем ребенком, когда я навещался к ним в последний раз. Черноволосая

кудрявая девчонка. До жути шкодливая и пакостная.

Черноволосая? Странно, а я видела другое. Может быть, не принцессу?

Морнемир тяжело вздохнул, пересел ближе к поводьям, присвистнул, и лунма повезла нас вперед.

А я снова и снова прокручивала все события от самого начала и до этого момента. Кто же этот таинственный незнакомец? Зачем следует за мной? Друг он или враг? Столько вопросов, и ни одного ответа. Но, может, темный эльф сможет прояснить что-то еще? На чем мы там остановились?

– Так, значит, у тебя есть невеста.

– Да, – холодно ответил Мор.

– Мы возьем ей лекарство. И когда она выздоровеет, вы поженитесь.

Он бросил на меня косой взгляд и пробурчал:

– Ты специально об этом напоминаешь?

– Да. То есть, нет, – поспешила исправиться я. – Просто размышляю вслух, чтобы получить ответы на свои вопросы. Если король умрет, ты займешь его место? Станешь королем драконов? Такое возможно?

– Возможно, потому что королевой будет наследница драконьей крови. Я уже говорил, что их ген доминирующий, значит, наш ребенок будет полукровкой с преобладанием драконьих генов. От эльфа у него могут быть только уши. И то в лучшем случае.

Все это он произнес вовсе не радостно.

– А как же продолжительность жизни? Ты ведь будешь жить меньше.

– Да, – утвердительно кивнул он. – Ничего не поделаешь.

Я нахмурилась, ничего не соображая. Почему бы драконице не выйти замуж за представителя своего вида? Зачем эта помесь кровей?

– И что же, нет никакого шанса уравнять ваши жизни? – задалась я вопросом.

– Когда-то можно было с помощью сильного заклятия, члены королевских семей так и делали, чтобы продлить свои года. Но сейчас, сама знаешь, какое положение.

Да уж...

– А как же Королевство темных? Кто будет править им? – допытывалась я.

– Мой старший брат, Арнамор. Хотя мы с отцом подозреваем, что он предатель и хочет объединиться со светлыми эльфами. Отец боится отдавать брату трон и правление. Но король еще молод, потому пока об этом не может быть речи. Только если он погибнет. Я не верю, что Арнамор пойдет на убийство родного отца ради короны.

В фильмах всегда так и происходит! Но об этом Мору я не стала говорить.

– А вот еще вопрос. Король драконов, тогда еще принц, после смерти эльфийской принцессы вернулся в Затуманное королевство спустя две тысячи лет. А дальше что? Он сразу стал королем?

– Да. Именно поэтому принц Райнэйт и вернулся. Его отец умер, Райнэйт занял его место, а его новая супруга-драконица стала королевой.

– И сколько сейчас этому королю?

– Около пяти тысяч лет. Он в закате своих сил.

– Значит, они правят уже три тысячи лет.

– Да, именно так.

– И ты хочешь сказать, что за это время у них родилась только одна дочь, и всего двести лет назад? А что же они делали две тысячи восемьсот лет? В карты играли?

– Во что? – непонимающе спросил Мор.

– О святой Виктус! – запричитала я на манер тартарийцев. – У вас нет игральных карт?

– Нет, – неуверенно произнес Морнемир. – Ну, по крайней мере, я об этом не слышал. Хотя у гномов можно найти все!

– Ладно! – Я махнула рукой. – Это не важно. Скажи мне лучше, как возможно, что у драконов не было детей так долго?

– Почему же не было? Были, конечно. Но все дело в иерархии. Думаю, надо рассказать с самого начала, чтобы ты поняла.

– Да, давай.

Я приготовилась внимательно слушать, почему-то о драконах мне хотелось знать больше всего. Снова улеглась на сено и прикрыла глаза.

– Все драконы делятся по видам. Самые слабые, как ты знаешь, зеленые. Их так называют не из-за окраса, а из-за цвета огня. Чешуя у них обычно серая или черная, но бывает, правда, зеленоватая. Они имеют только одну сущность дракона и не владеют магией, а наоборот, безвозвратно поглощают ее. Если рядом появится зеленый дракон, твоя сила тоже пропадет. Зеленые – глупые, агрессивные существа. Они даже хуже лесных троллей. Но иногда могут быть полезными. Если их воспитывать и приручать с детства, можно использовать как боевую силу. Именно поэтому другие, более развитые, их не истребляют, а выращивают в специальных питомниках.

Морнемир замолк, а я раздраженно произнесла:

– Ну! А дальше?

Он шикнул на меня, и я напряглась. Вокруг воцарилась до жути угнетающая тишина. Что-то было не так.

Быстро вернулась в положение сидя и молча придвинулась к Морю. Целую секунду ничего не происходило, а затем Морнемир резко дернулся от свистящего звука.

– Эрин, – вскрикнул он и, накрыв собой, повалил на сено.

В миллиметре от моей головы в стенке повозки торчала длинная стрела с пестрыми фиолетовыми перышками.

– Ты в порядке? – спросил он, но, даже не дождавшись моего заторможенного ответа, уже поднялся и на корточках пополз к краю повозки, утаскивая меня следом.

– Давай, двигайся! – торопил он.

Только сейчас до меня дошло, что мы под обстрелом. Я начала отталкиваться ногами и ползти к самому краю. Казалось, со всех сторон доносится свист стрел. В какой-то момент Мор застыл надо мной, и на его лице искажилась боль.

– Мор! – испуганно пискнула я.

– Ползи, – прохрипел он, продолжая нависать надо мной.

Мы добрались до края, и он сильно толкнул меня, от чего я ударилась головой о твердую поверхность дорожного покрытия. А еще через секунду эльф навалился сверху, продолжая закрывать собой.

– Что происходит? Кто это? – Я запаниковала, пытаюсь оглядеться по сторонам и понять, откуда же ждать новую порцию стрел. Но темный крепко сжал меня в своих объятиях и заставил посмотреть на себя.

– Чтобы ни случилось, – серьезно прохрипел Мор, – сейчас ты будешь слушать то, что я говорю.

– Мор...

– Нет. Я отвлеку их, а ты убежишь в лес, – он отпустил меня и дрожащими руками отстегнул футляр. – Часы должны уцелеть. Поняла?

Он вложил его в мою руку и строго посмотрел. Сейчас он не просил, а отдавал приказ. Властно и безапелляционно. Но я знала одно – его оставлять нельзя. Погибнет же.

– Сиди здесь и жди мою команду. – Морнемир встал во весь рост и поднял руки высоко над собой. Я сразу заметила тонкую стрелу в его левом плече. Думала, он подает знак

поражения, но как оказалось, все с точностью наоборот.

– Выходи, противник, и сразись с честью и достоинством, – прокричал он, оглядываясь по сторонам. Затем с лязгом вытащил меч из ножен и принял боевую стойку. Со всех сторон зазвучал мерзкий смех, будто мы были окружены стаей гиен. Из-за деревьев показалась первая фигура врага. Это был демон. Обычный краснокожий демон. Но выглядел иначе, не так опрятно, как те, что встречались нам в городе. Один из его рогов был криво отломан, отсутствовали несколько зубов, а одежда была грязной и местами разодранной. Он заливался зловещим хохотом, а где-то с противоположной стороны эхом отдавался еще один. Морнемир напрягся и хотел пойти с мечом в сторону черта, но через секунду показался еще один, за ним еще и, наконец, вышел самый последний. Мы были окружены с четырех сторон. Когда Мор оглянулся, оценив обстановку, вновь повернулся лицом к первому, наверное, главарю.

– Надо же! Посмотри-ка, Рафа, кто нам попался, – произнес демон, широко улыбаясь. Но затем он прошелся по Морю брезгливым взглядом и с презрением произнес: – Темный эльф.

– Что вам нужно? – попробовал уладить конфликт Мор.

– Обычно мы просто забираем все ценное, – елеинным голосом произнес демон. – Но сейчас для нас будет огромнейшим развлечением убить тебя.

Он бросил заинтересованный взгляд на мою согнутую фи-

гуру под повозкой и широко оскалился.

– А твою спутницу, пожалуй, оставим себе.

Конечно, такого Морнемир стерпеть не мог. Я уже знала, что будет дальше. Он злобно зарычал и бросился вперед. Со всех сторон в него полетели стрелы, одна за другой, без остановки. Я прикрыла рот рукой, боясь даже вздохнуть, и с распахнутыми от ужаса глазами наблюдала, как Мор отбивал стрелы мечом. Это было невероятное зрелище. Он двигался так быстро, что любой бы киноактер боевиков ему позавидовал. Стрелы то и дело отлетали в разные стороны или сломанными падали на землю. Один из демонов вскрикнул и завалился на землю, когда металлический наконечник срикошетил в его рогатую голову.

Главарь завизжал, достал свой меч и с яростным воплем бросился на Мора. Теперь задача усложнилась, ему было сложно отбивать атаку спереди и стрелы позади себя. Когда сразу две стрелы впились в обе его руки, это стало пределом для меня. Я сидела молча и не высовывалась, как он и просил. Но прямо сейчас сила внутри грозила взорваться вместе со мной, не дай я ей свободу. Если этот самонадеянный эльф думает, что я оставлю его на растерзание, то он очень ошибается. Я поднялась с земли, привлекая всеобщее внимание, и направилась к эльфу.

– Эрин, – зло крикнул на меня Мор.

Но не просто зло, а со страхом в глазах. И чего так переживать? Я улыбнулась ему и подмигнула. Затем резко расста-

вила руки в стороны, направляя их сразу на двоих демонов. Почувствовала, как зеленый свет рванул наружу, и предвкушающе улыбнулась, ожидая увидеть их перепуганные лица. Но... ничего не произошло.

Часть 11. Третий не лишний!

Рэнданэйл Одаренный Виктусом

Из-за неполадок с порталами нарушились все планы. Я бы уже был в Затуманном, если бы не задержался так долго у гномов. Только зря потратил время, все равно не нашел то, что нужно.

«Я бы вообще нигде не смог быть, если бы ведьма не исцелила» – пронеслась в голове назойливая мысль.

И почему, тролль меня порви, я не могу о ней забыть ни на секунду? Ее разочарованный взгляд из-под капюшона так крепко засел в моем сознании. А эти ее слова темному – «Ты был прав, теперь я верю тебе» – снова и снова звучат в сознании. И что темный успел ей наговорить? Наверное, проклинал всех светлых.

– Не важно, – напутствовал я свою совесть. – Она ведьма. Хотела приворожить меня. Нужно бежать от нее подальше, отец предупреждал, что магов стоит опасаться больше остальных.

И как, к подземным демонам, некстати я сломал свою руку.

– Дня дивного, селин, – поприветствовал меня демон, как

только я постучал в двери местной лечебницы.

– И тебе того же. – Я кивнул. – Мне нужен лекарь.

– Следуйте за мной. – Демон махнул хвостом и пропустил меня внутрь. Войдя, сразу увидел старого демона без рогов. Кожа его потускнела и обвисла, а еще он был болен какой-то хворью, покрывшей его лицо черными бороздами. Тоже мне лекарь! Сам себя излечить не может.

– Рука? – спросил он, предварительно оглянув меня с ног до головы.

– Да. Нужно вправить. Справитесь? – насмешливо спросил я.

Тот усмехнулся и кивнул на кресло рядом с ним.

– Когда сломал?

Меня поразила его бесцеремонность и полное отсутствие уважения. Но не стал поднимать эту тему, лишь перенял его манеру.

– Два дня назад. А почему спрашиваешь?

Тот опять насмешливо хмыкнул и, взяв мою руку, начал ощупывать.

– Давно. Кость успела срастись. И неправильно. Потому и болит. Нужно заново ломать и снова ровнять.

– Надо, значит делай.

Я сцепил челюсти, вновь ожидая боль. Нужно было пойти к целителю сразу после поединка. Зачем я вообще полез в тот бой? Просто шел мимо площади, был расстроен плохими новостями и решил спустить пар. Спустил, глупец? Только

выставил себя слабаком перед ней. Ничего не слышал и не замечал. Время вокруг будто остановилось, когда я увидел синие глаза в толпе. Меня тянула к ней какая-то невероятная сила притяжения. Сколько живу – ни разу не ощущал ничего подобного. А когда она ушла, как в тумане побрел в трактир, где остановился, и весь вечер мечтал увидеть ее снова. Увидел...

Послышался хруст, и резкая боль обожгла мою руку. Я сцепил челюсти, но рык все вырвался из груди.

– На, выпей, – старик поднес к моим губам кубок с черной жидкостью и я, не думая, отпил большой глоток. – Полегчает.

Теперь жгло не только руку, но и грудную клетку.

– Это настойка из корня сергака. Слышал о таком?

– Слышал, – прохрипел я. – Самое ядовитое растение.

Целитель выжидающе смотрел на меня, а когда убедился, что я хладнокровен, довольно хмыкнул. Я-то знал, что плод сергака ядовит, но если сделать настойку из корня, вместо яда получится антидот и обезболивающее. И действительно, боль притупилась и стала ноющей.

– А ты молодец, – хмыкнул он, улыбаясь кривыми зубами. – Сейчас перемотаю и зафиксирую. Держать так целый день, пока кость снова не срастется.

Кивнул в ответ.

Когда он закончил, я встал и послал лекаря вопросительный взгляд.

– Что с меня?

– Денег мне не надо. А вот немного голубой крови светлого мне пригодится. Чья еще кровь в твоём роду? Мага?

– Моя кровь слишком ценна, чтобы ею делиться, – связвил я.

Этот нахальный старик начал выводить меня из себя. Я открыл кошелек с золотыми и бросил ему десятку.

Тот задумчиво осмотрел меня, но все же довольно кивнул. Более я задерживаться у него не собирался. На улице меня ждала лунма. Ну и мерзкую же тварь подсунули эти демоны. Кобыла была абсолютно невменяема и неуправляема. Я успел возненавидеть ее, и, похоже, это чувство у нас взаимно. Быстро оседлал лунму и натянул поводья во всю силу, заставляя меня слушаться. Свистнул раз, второй, а на третий не выдержал и сильно шлепнул по заднице, от чего она встала на дыбы и, громко заржав, понеслась вперед на всех парах. Да! Обожаю скорость и ни с чем несравнимое чувство полета!

Мы быстро выехали из города, не сбавляя темп. Демоны лишь успевали расступаться и бросать вслед нелестные обращения в мой адрес. Но я их не слушал, смотрел только прямо перед собой. Дорога была ровной, грязной и абсолютно пустой. Задумался. И снова о ней. Кто она? Троль, все-таки я безумно жалею, что ушел. Надо было остаться, узнать о ней... поблагодарить, в конце концов. Почему я противлюсь сам себе? Но тут же, вспомнив родителей, понял, что сделал

все правильно. Это Виктус, мой названный отец, оберегает меня от беды. Я ушел, не буду оборачиваться назад и больше никогда ее не встр...

– Эрин!

Знакомый голос донесся совсем близко, за поворотом. Темный. Что он здесь делает? А она? Она должна быть с ним. Эрин – это ее имя. Тогда почему в голосе темного слышатся тревожные нотки?

Я резво спрыгнул с лунмы, ровно приземляясь на обе ноги. Она тут же сбавила темп и остановилась, непонимающе глядя на меня.

– Постой здесь.

Я не надеялся, что глупое создание поймет меня, и не удивился, когда предательская тварь, сорвавшись с места, бросилась в обратную сторону. Помчалась домой.

За густыми деревьями послышался вьедливый смех. Демоны! Их там несколько. Трое-четверо.

– Какая смелая малышка, – проскрежетал один из них. – Она станет нам отличной женой.

– Эрин, беги! – вяло прокричал эльф, и в тот же момент послышался лязг металла.

Теперь у меня не было сомнений, что на них напали. И от этой мысли сердце бросилось вскачь. Лишь на секунду я засомневался, не уловка ли это? Но услышав громкий перепуганный визг девушки, со всех сил бросился за поворот. Никогда прежде мне не было так страшно.

Екатерина

Морнемир с криком бросился на демона. Я видела, как больно ему было, но ничего... ничегошеньки не могла поделать. Моя сила на них просто не действовала. Я чувствовала, как опустошаюсь, отдаю ее, но демоны не реагировали. Я перепробовала все. Слала удары, пыталась внушить, чтобы застыли или хотя бы прекратили обстрел, даже выкрикивала проклятия вслух. Но они продолжали мерзко смеяться и атаковать Мора. Я не могла больше на это смотреть, потому рванула к нему, хоть и понимала, что меня демоны щадить не будут. Правда, и пару шагов сделать не успела, как оказалась в цепких лапищах демона. Он прижал меня к себе, обернув хвостом ноги, и я завизжала от безысходности и страха.

Виктус, помоги! Неужели мы прямо сейчас так глупо погибнем?

В это самое мгновение гадкий демон меня наконец отпустил. От неожиданности я потеряла равновесие и повалилась на дорогу, оцарапав ладони. Но тут же была кем-то поднята и поставлена на ноги. Еще до того, как обернуться, я знала, кто это. Синеволосый эльф стоял прямо за мной, вытирая окровавленный меч о штанину. А кровь у демонов, как оказалось, черная.

– Чего стоишь? – строго спросил он. – Давай, в лес. Бои – не женское дело.

Я осталась на месте, будто приросла к нему. Только и смогла покачать головой.

– Ну и упрямая, – зашипел он, резко запуская меч в демона, который как раз натягивал стрелу, целясь в него.

А затем одновременно произошло сразу несколько событий, которые до меня доходили с запозданием. Демон упал замертво от меча, который попал прямо в голову, но перед этим успел выпустить сразу две стрелы в светлого. За мной послышался душераздирающий крик, и, повернув голову, я увидела, как Мор воткнул свое оружие в грудь главарю, но при этом сам упал на землю. Хотела помочь ему, но меня привлек странный хрипящий звук. Обернулась к синеволосому и громко вскрикнула от ужаса. Из его груди торчала стрела с фиолетовыми перышками. Он невидяще смотрел прямо перед собой, а затем упал на колени.

– Эрин, – вяло позвал Морнеми.

Я не видела у него других ранений, кроме стрел в руках и ногах. Но это не смертельно. Тогда почему он закрыл глаза, будто собрался умирать? Из моего горла вырвался немой крик, и время вокруг остановилось. Все онемело – снаружи и внутри.

В фокус зрения попал широкий листик дерева, медленно плывущий по воздуху вниз. Он раскачивался как маятник – влево, вправо. Это происходило снова – время застыло.

Я поняла, что должна срочно что-то сделать, иначе один из них погибнет. Недолго думая, сразу бросилась к светло-

му эльфу и перевернула его на бок. Из-за того что он упал вперед, наконечник до конца вонзился в грудную клетку и даже вышел насквозь. Почему такой твердый нагрудник не спас его? Как бы отвратительно это не было, мне нужно было вытащить инородный предмет. Я ухватилась за самый край дровка и со всей силы протолкнула его вперед, другой рукой вытягивая со спины. Из раны сильно текла кровь, и все, что я могла сейчас сделать, снова попытаться вызвать магию. Положила ладони по обе стороны от мужского тела и прикрыла глаза. Прошу, Виктус, помоги! Исцели его.

Внутри меня собралось уже привычное тепло. Вначале совсем слабенькое, но через мгновение оно усилилось. Мои руки засветились ослепительным зеленым светом, и облегчение лавиной накрыло мое сознание, от чего потекли слезы. В этот момент листочек, плывущий сверху, приземлился рядом со мной, а я почувствовала невероятную слабость. Еще немного отдам светлomu, и наступит темнота. На краю сознания, как в тумане, увидела широко распахнутые голубые глаза.

– Эрин, – взволновано произнес эльф и сел, схватив меня за плечи.

Значит, время возобновилось. Я успела.

– Спаси Мора, – вяло прошептала ему и провалилась в сон.

– Ты сам виноват.

– Я не просил тебя о помощи, так что не жди от меня слов благодарности.

– Я и не жду.

– Это ты нам должен. Эрин дважды спасла твою жизнь.

– Да если бы не она, я бы и не получил смертельные ранения. Почему она все время попадает в какие-то передраги? Кто она вообще такая?

– Повторяю еще раз! Тебя никто не просил о помощи. Почему ты бросился защищать ее? Дважды! Я ни за что не поверю, что из самых благих намерений.

– Я не обязан отвечать на твои вопросы.

– Так же, как и я на твои! – проорал Мор.

Я бы могла еще долго слушать их перепалку, но моему терпению пришел конец. Да и чувствовала я себя значительно лучше. Даже смогла издать вялый стон.

– Заткнитесь оба! – умоляюще промямлила я. – Ведете себя, как... петухи.

– Касэрин! – Надо мной раздался взволнованный голос Морнемира, а затем я почувствовала нежное прикосновение к щеке.

– Кто такие петухи? – тут же настороженно спросил светлый эльф.

Медленно разомкнула глаза и увидела их двоих, склонившихся надо мной. Темный ласково улыбался, а светлый пытливо разглядывал мое лицо, избегая прямого зрительного контакта.

– Как ты? – спросила мы с Мором одновременно. И улыбнулись.

– Хорошо, – произнесла я.

– Я тоже, Эрин. Не беспокойся.

Бегло осмотрела его и увидела, что стрел больше нет, а раны перевязаны плотной тканью.

– Ох, как мило, – язвительно протянул светлый. – Вы похожи на ларков во время брачного периода.

– Кто такие ларки? – озадачилась я.

– Наверно, те же звери, что и петухи, – передразнил меня светлый.

Ну и характер у парня! По красноречивому взгляду Морнемира поняла, что лучше держать рот на замке. Еще парочка иномирянских слов, и выдам себя с потрохами.

Я приподнялась и села. Оказывается, меня перенесли в повозку, но мы не ехали, стояли на месте. Вокруг были следы битвы и четыре трупа краснокожих демонов.

– Долго я в отключке?

Светлый продолжал изучающе меня разглядывать, а Мор недовольно закатил глаза. Упс! Кажется, у меня осталась одна жизнь, как в компьютерной игре.

– Не больше часа, – ответил темный.

– У нас будут проблемы, если кто-то увидит, что мы убили их? – настороженно спросила я.

Он утвердительно кивнул.

– Лучше нам убраться отсюда подальше, пока не появились другие странники или, еще хуже, местные демоны. Нам никто не поверит, что они напали первыми. – Мор перевел строгий взгляд на светлого, и тот с недовольным видом слез с повозки. Я все еще отходила от «деревянной» головы, потому не сразу поняла, что он уходит. Опять. Мор схватил поводья и подал свист лунме.

– Морнемир, подожди. А как же... – Запнулась, опять вспомнив, что не знаю имени светлого. – Мы не можем вот так просто бросить его посреди дороги.

Провела взглядом отдаляющуюся фигуру эльфа и зло посмотрела на Мора.

– Я со светлым не поеду, – прошипел он. Довольно громко, чтобы тот услышал.

Но синеволосый, будто не замечая нас, шел вперед по дороге с высоко поднятой головой. Нам же по пути, так какого черта?

– Мор! – прикрикнула я. Ноль внимания. – Отлично! Тогда останови, я тоже сойду. Пешком ходить полезно.

Темный несколько секунд делал вид, что не слышит меня, а затем устало вздохнул и притормозил. Я подползла к нему и положила руку на плечо.

– Ты же сам говорил, – примирительно прошептала я. –

Виктус нас сведет вместе.

– Я не говорил такого, – резко бросил он.

– Говорил!

– Я лишь сказал, что он приведет эльфа к тебе.

– Так и случилось, – завершила я темного. – Мы должны быть благодарны ему. Кто исцелил твои раны?

Мор насупился еще больше и поджал губы, не желая признавать мою правоту.

– Ну, признайся же, ты бы не справился один. Я уже готовилась к тому, что тебя убьют, а меня заберут «в жены».

Темный недовольно рыкнул, смотря прямо перед собой. Я знала, что уже убедила его, но ему нужно было немного времени, чтобы признать это вслух. Обернулась назад и увидела, что светлый почти нас догнал.

– Подвезем? – спросила я еще раз, состроив невинные глазки.

– Ладно, – недовольно буркнул он. – Но благодарить его я не собираюсь.

Я довольно улыбнулась и на радостях чмокнула темного в щеку. Тот сразу расслабился и тоже слегка улыбнулся.

– Эй, – крикнула я светлому, привлекая его внимание. – Садись! Похоже, нам по пути.

Я пыталась говорить дружелюбно, чтобы это не выглядело как одолжение, даже улыбнулась. Но он, опять не смотря на меня, насмешливо фыркнул.

– Нет уж, спасибо.

Ох, это будет не просто – затащить на эту чертову повозку двух баранов.

Устало вздохнула и вновь обратилась к...

– Слушай, а как тебя зовут?

– Эльфы не называют своего имени...

– Врагам, – закончила я за него. – Знаю! Но мы тебе не враги.

– Говори за себя, – вставил Мор.

– Ладно, – не обращая внимания на темного, я снова заговорила со светлым. – Уважаемый селин, не будете ли вы так любезны составить нам компанию и прокатиться на нашей замечательной повозке до Даркгара, северного портала в Огненном королевстве?

Мор недовольно покачал головой, но промолчал. А светлый наконец-то посмотрел мне в глаза. В его взгляде читалась насмешка. Он понял, что я издеваюсь, но по-доброму, ведь я не стала упоминать, что он без лошади.

– И с чего бы мне это делать? – с вызовом спросил он.

Ага! Я почти выиграла эту битву.

– Ну, посудите сами, глубокоуважаемый селин. Время нынче беспокойное, особенно в этой части Тарты. Путешествуя в одиночку, вы подвергаете себя огромной опасности, а вместе все же будет легче преодолеть трудности.

Он все не отводил от меня глаз, и я даже засмушалась от такого пристального внимания.

– Я не собираюсь... – начал бурчать Мор, но я тут же пре-

секла его попытки сопротивляться, положив ладонь на его рот.

– О, Виктус, неужели вы просто не можете проехать два дня в одной повозке и не убить друг друга? Вас никто не просит обниматься и целоваться или еще хуже... – на этом месте я карикатурно округлила глаза, – становиться друзьями!

Я заметила, что светлый с силой пытается сдержать улыбку, а значит, дело в шляпе.

– Просто садись в повозку, и не будем терять времени, – поторопила я и скосила взгляд на трупы демонов. Премерзкое зрелище. – Пока нас не поймали!

Он раздумывал ровно пять секунд. Я считала. А потом все же с самым недовольным выражением лица забрался на сено. Моя душа пела внутри. И хотя светлый сел как можно дальше от нас с Мором и даже не смотрел в нашу сторону, я была так неописуемо рада, словно выиграла миллион в лотерею. С чего бы?

– Спасибо, – прошептала я Морю, когда он тронулся.

– Не хочу об этом говорить, – заворчал он.

Покравшись, я села напротив светлого и начала бессознательно его изучать. Несколько минут он делал вид, что это вовсе не смущает его, но в итоге не выдержал и зло уставился на меня.

– Ну, чего тебе?

– А почему у тебя синие волосы? – с интересом ребенка спросила я.

– А сколько тебе лет? – ответил вопросом он в тон мне. Точно дразнился.

– Она еще несовершеннолетняя, – опередил меня Мор.

Я кивнула, подтверждая его слова. Интересно, как у них выглядят эльфийки в восемнадцать лет? Они совсем маленькие, как грудные дети, или все же уже взрослые, как я? Если Мор прав, и время в наших мирах течет иначе, значит, я могу считаться почти совершеннолетней и достаточно зрелой по меркам Тарты.

– Так почему они синие? – настаивала я.

– Ты никогда не встречала метисов? – раздраженно спросил светлый.

Метис – помесь двух рас, это я знала. Но Мор что-то говорил о доминирующих генах. Его дети будут драконами, так почему этот светлый эльф, но... не такой как все?

– Расскажи мне, – попросила я. – У тебя один из родителей эльф, а другой?

– Это не твое дело, – холодно бросил он.

– Не груби ей, – подал голос Мор. – Иначе высажу.

– Отлично, – тут же отозвался светлый. – Останови.

– Эй, все! – воскликнула я. – Перестаньте.

Мор продолжал молча гнать лунму, а светлый упрямый бар... эльф смотрел на дорогу. Ну и ладно. Подумаешь, возомнил из себя пуп земли. Я демонстративно отвернулась от него и отползла ближе к темному. Когда-нибудь ему понадобится помощь, и придется обратиться ко мне.

– Мор? – тихо спросила я, когда совсем стало скучно. – А что случилось там, с демонами? Почему... – я покосилась на светлого и заметила, что он наострил ушко, – ну... у меня не получилось?

– Потом, – таинственно ответил Мор.

Я участливо кивнула и улыбнулась про себя. А светлый не такой уж непробиваемый, каким хочет казаться. Не знаю, может все эльфы ведут себя как большие дети?

До самого вечера мы ехали в гнетущей тишине. Никто не проронил ни слова, каждый погрузился в свои мысли. Если бы у меня под рукой были ручка и бумага, обязательно составила список вопросов, накопившихся в моей голове. Изредка я бросала на светлого косые взгляды, но он не смотрел в мою сторону, сидел спиной всю дорогу. Наступили сумерки, Марион скрылся за горизонтом, а тусклый Виктус продолжал светить наподобие нашей Луны.

– Долора уже близко, – устало произнес Мор.

Я посмотрела вперед и действительно увидела приближающийся небольшой городок. Такой же серый, с квадратными домами. Главные ворота селения тоже не отличались оригинальностью. Простая арка с огромной деревянной дверью, которая была закрыта.

– Отлично, – вяло прошептала я, сморенная дорогой. – Ужасно хочу есть.

Через пару минут мы добрались до ворот. Светлый, наконец, зашевелился и повернулся лицом к нам. Мор, остано-

вив лунму, слез с повозки и насторожено подошел к маленькому окошку. Постучал несколько раз, и через пару секунд открыл краснокожий демон.

– Темный, – презрительно произнес тот. – Вали к троллям. В город не пущу.

– Да как ты смеешь...

Светлый с интересом наблюдал за происходящим, а затем не выдержал и слез с повозки, направляясь к Морю.

– Все в порядке, демон, – насмешливо произнес он. – Темный со мной. Я его проконтролирую.

Я видела, как Морнемир сжал кулаки от злости, но промолчал. А демон точно так же с презрением посмотрел на светлого и резко закрыл проем.

– Одни проблемы от этих эльфов, – донеслось до нас из-за ворот.

– Ну что, умник, разобрался? – огрызнулся Мор.

На светлом не было лица, видимо, его это не на шутку задело. И прямо сейчас Мор попадет под горячую руку.

– Успокойтесь, – решила вмешаться я. – Дайте мне попробовать.

– Нет, Эрин, – отрезал Мор.

– Даже и не думай, – одновременно с ним произнес светлый.

Я удивленно посмотрела на него, не ожидая такой бурной реакции. Спелись, значит?

– И почему же нет? – с вызовом спросила я.

– А разве твой питомец не рассказывал тебе, что демоны крадут красивых девушек? – эти слова звучали грубо, но все равно заставили меня улыбнуться, потому что я слышала только одно слово – «красивая». Но через секунду моя улыбка сменилась злостью, потому что эльф, окинув меня взглядом с ног до головы, быстро добавил:

– И не очень красивых тоже.

Мор, сцепив кулаки, все-таки не выдержал и зарядил нахалу по носу. Вот честно, мне не было его жаль в этот момент ни капельки. Мало того, когда он стал отвечать и ударил Мора в скулу, я почувствовала удовлетворение. Они оба так меня достали! И вообще, прямо сейчас во мне проснулась давно дремлющая кровожадная часть. Хотелось что-то взорвать. Но когда драка набрала обороты, я все же решила разнять эльфов. Недолго думая, точнее не думая вовсе, направила свою бушующую силу на клубок из двух тел. Зеленый свет с неукротимой силой врезался в них, отбрасывая на несколько метров назад, пока те не встретились спинами с каменной стеной ограждения города. Оба эльфа непонимающе уставились на меня.

– Остыли? – холодно произнесла я.

Мор смотрел строго, как учитель на нашкодившего ученика. Ему не понравилось, что я показала силу при постороннем. Но, черт побери, я уже дважды исцеляла светлого, так что он давно мог догадаться, что я владею магией. А вот синеволосый смотрел на меня с нескрываемым интересом. Я

подошла к нему вплотную и ткнула пальцем в его грудь:

– Не смей называть Мора моим питомцем.

– А разве это не так? – насмешливо фыркнул он.

Мор зарычал и снова бросился на светлого, но не успел. Я направила поток праведного гнева на двоих. Может, если стукнутся о твердое пару раз, перестанут быть такими упрямыми?

– Почему ты так думаешь? – зашипела я.

Сейчас я была неопишимо зла. Вообще-то, не припомню, чтобы я хоть когда-то так злилась. Будто сама себе не принадлежала.

– Потому что ты околдовала его, – в тон мне ответил светлый. – Я вижу на нем след твоей магии.

– Это потому что она исцелила меня от смертельных ранений, идиот! – зло бросил Мор. – И не один раз. Точно как тебя. И кстати, на тебе тоже виден след ее магии.

Я непонимающе крутила головой, слушая то одного, то другого.

– А что, магию можно видеть? – наконец, спросила я Мора.

– Кто ты такая? – спросил светлый, подозрительно на меня уставившись. – Владеешь исцелением и боевой силой, но при этом не знаешь элементарных вещей.

– Это не твое дело, – вмешался темный, притягивая меня за руку к себе. – Мы добрались до города, теперь катись в пасть драконьей гадюки.

– Мор, – неуверенно прошептала я.

Злость поутихла, а вместе с ней и моя смелость.

– Нет, Эрин, – строго сказал темный. – Мы достаточно для него сделали. Но он не желает с тобой общаться, ты сама убедилась.

– С чего это? – тут же отозвался светлый, все еще прожигая меня пытливым взглядом. – Это с тобой я не желаю общаться. А с Эрин мне очень даже интересно поболтать.

Я закатила глаза и прошла десять шагов вдоль стены, пока не добралась до окошка деревянных ворот. Постучала пару раз, и демон показался вновь.

– Открой, – прошептала я, мысленно направляя свою силу на него. – Открой ипусти нас.

Его взгляд стал пустым, и рогатый, не сказав ни слова, распахнул передо мной ворота.

– Забудь, что видел нас, – отдала новую команду демону.

Мор подошел ко мне, взял за руку и повел к повозке. Светлого он не приглашал, но тот и сам, не сказав нам ни слова, прошел внутрь города и скрылся за поворотом. И опять я ощутила опустошение. Но при этом была уверена, что мы еще пересечемся. Потому и не стала его останавливать.

– Морнемир, – воспользовавшись моментом, я решила задать давно мучающие вопросы. – Что там произошло? С теми разбойниками?

– Эрин, – бросил на меня быстрый взгляд темный, проезжая мимо поста охраны. – Капюшон.

Я послушно накинула ненавистный убор и внимательно уставилась на него.

– Я говорил тебе, что зеленые драконы поглощают магию. А те демоны были одеты в кожу зеленого дракона. Она защищала их. Я сразу это заметил, потому и сказал тебе бежать.

– Но я целилась в голову, – прошептала я.

– Это не важно. Любая часть тела зеленого дракона, даже после его смерти, поглощает магию в радиусе одного-двух шагов.

Мне все еще была непонятна эта мера длины, но ясно одно – это отличная защита от магических атак.

– А почему такие вещи были у обычных разбойников? Ведь они наверняка очень дорогие, раз защищают от магии.

– Наоборот, – усмехнулся эльф. – Он как раз завернул за очередной угол, и в конце улицы показалась яркая вывеска. Мор поехал прямо и продолжил объяснять. – Кожа зеленых драконов самая дешевая одежда. Раньше ее просто выбрасывали или закапывали глубоко в землю. А сейчас, поскольку магии на Тарте стало совсем мало, эту шкуру одевают бедняки и те, кто совсем не владеет магией. Ведь шкура поглощает не только силы извне, а и изнутри. Если бы ты ее надела, не смогла бы колдовать. Вообще никак.

С этим разобрались.

– А почему ты потерял сознание?

– Стрелы смазаны паралитическим ядом. Он не сразу действует, но оставляет длительный эффект.

– Значит, светлый все-таки помог. Он тоже целитель?

– Похоже на то, – недовольно пробормотал Морнемир.

– Как интересно... А почему демонские стрелы пробили его защитный нагрудник? Ладно твои латы, они просто кожаные, но у светлого они сделаны из чего-то крепкого.

– Не просто кожаные! – возмутился принц. – Моя защита сделана из легкой и очень плотной кожи дракона, хотя не каждый сможет отличить ее от простого нагрудника из шкуры лунмы. Так было задумано, чтобы не привлекать лишнего внимания. А вот у светлого, – Мор скривился, – нагрудник из чешуи алмазного дракона. Очень дорогая вещь. Хотя на вид похожа на чешую серебряного, что на порядок дешевле. Но меня не проведешь, – протянул эльф и «припарковался» у входа в трактир.

Из стойла тут же выбежал чертенок, но увидев темного, моментально изменился в лице. Я тяжело вздохнула и слезла с повозки. Похоже, сегодня весь вечер придется всем внушать вести себя хорошо.

– Позаботься о лунме, – попросила я черта. – Хорошо покорми ее и охраняй всю ночь.

Тот участливо кивнул и взял поводья. Темный улыбнулся и взял меня за руку.

– И что бы я без тебя делал?

– Ты так и не объяснил, почему стрела пробила его нагрудник, – напомнила я эльфу.

– Наконечники сделаны из гномьего металла. Он крепче

всех остальных материалов на Тарте, очень дорогой и редкий. Мой меч сделан из такого же. А стрелы я узнал. Фиолетовое оперение – традиционное для королевской охраны темных. Другой вопрос, – задумчиво произнес он, – откуда они у обычных воров?

– Украли? – догадалась я, и эльф хмыкнул.

– Пойдем внутрь, я жутко устал.

Когда мы вошли, я ожидала увидеть ряды столов с лавками, как и в других подобных заведениях. Но вместо этого мы оказались в абсолютно пустом зале, притом совсем маленьком.

– А где все? – настороженно спросила я.

– У демонов, как и у гномов, не принято встречать гостей в первом комнате дома. Поэтому эти помещения всегда пустуют, – пояснил эльф. – Идем, я останавливался здесь прошлый раз, нужно пройти в самый конец коридора.

И действительно, в конце узкого прохода доносился приглушенный гул. Как только мы открыли дверцу, все сидящие внутри затихли и уставились на нас. Здесь было столов двадцать, не меньше, и почти все заняты. Я думала, сейчас начнутся пылкие высказывания, но, заметив в зале большое количество темных и светлых эльфов, вздохнула с облегчением. Зато не увидела ни одного демона, что тоже очень меня порадовало.

– Думаю, – прошептал мне Мор, склоняясь над ухом, – я справлюсь и сам. Иди, займи место. Надо хорошенько тебя

покормить.

Казалось, присутствующие вернулись к своим делам и перестали обращать на нас внимание. Хотя некоторые бросали косые взгляды на мою фигуру. Пустовал один единственный столик у входа, потому особого выбора у меня не было. Усевшись на удобную лавку, я облокотилась о спинку и стала разглядывать присутствующих из-под капюшона. Справа сидели гномы и громко переговаривались, думая, что никто их не понимает. Послушав пару минут, как один из них нахваливает преимущества слияния с высокой женщиной, я поняла, что не хочу знать их язык. Дальше сидели два светлых блондинистых эльфа. Миловидные красавчики. Я бы так и пялилась на них, если бы мое внимание не привлек высокий мужчина, проходящий мимо столов. Без эльфийских ушей – значит, маг или дракон. Магов здесь, как сказал Мор, очень мало, и они работают на короля. Значит, точно дракон. Я стала с интересом разглядывать его. Черты лица резкие, вовсе не нежные, как у эльфов. "Драконы более мужественны" – отметила я про себя. Не знаю как остальные, но этот очень высокий и широкий в плечах. "Драконы крупнее эльфов, даже Мора". Присмотрелась к глазам. Эх, жаль, он опустил голову.

– Посмотри на меня, – прошептала себе под нос, прожигая взглядом мужчину.

Тот резко поднял голову, и я встретилась с самыми необычными глазами. Они были ярко-оранжевыми и с вер-

тикальными зрачками как у кошки. "У драконов кошачьи глаза". Вот это да! А я не верила Мору.

– Эрин, – прервал наш контакт темный, заслоняя дракона. – Перестань пялиться. И я вижу, ты заморозила его.

– О! – Обрадовалась я. – Вот об этом и поговорим! Что имел в виду светлый, когда сказал...

– Не сейчас, – перебил меня Мор и тут же сменил тему разговора. – Нам повезло. Осталась последняя комната. И опять с большой кроватью.

Он немного смутился и даже отвел глаза. Но нет! У меня больше сомнений не было, что этот принц – не моя сказка. Его ждала невеста. Так что спать сегодня темному на полу. Да-да!

Я сделала вид, что не заметила его взгляд, и продолжила интересующую меня тему.

– У драконов кошачьи глаза, – прошептала я, наклоняясь над столом.

– Какие? – непонимающе спросил он.

– Как у кошек, – пояснила я, но, заметив непонимание с его стороны, уточнила: – У вас нет кошек?

– Не уверен, может быть у гномов...

– Нет, если ты не знаешь о них, значит, точно нет. А собаки?

Мор отрицательно покачал головой.

– Хомячки? Попугаи? Черепашки? Серьезно? У вас никого из них нет?

Морнемир послал мне сочувственный взгляд, и я поняла, что этот мир многое потерял.

– И что, совсем нет домашних животных? – уныло спросила я.

– А, ты про питомцев? – оживился Мор. – Есть, конечно. Лардуги, лартисы, розги... Да много кого можно приручить. Главное это делать, когда они еще маленькие. Некоторые даже берут троллей или тех же зеленых драконов.

И вот тут я поморщилась.

– Вы приручаете троллей? Этих... вонючих мерзких тварей?

– Ну, почему, – невозмутимо произнес темный. – Если их мыть, они не воняют.

В ответ послышалось громкое урчание моего живота.

– Проголодалась? Потерпи еще минуту, скоро должны принести похлебку. На большее у меня не хватило золотых.

И действительно, через минуту к нам подбежал демоненок с подносом в руках и с каменным выражением поставил еду на стол. Видимо, ему приходится нелегко, обслуживая такое количество врагов. Но тот, кто готовил это, оторвался по полной. Кислая жидкость была абсолютно несъедобна.

– Надо было все-таки мне делать заказ, – вздохнула я, с трудом проглотив вторую ложку.

– Да уж, – согласился Мор.

Часть 12. Магия синих глаз

Рэнданэйл Одаренный Виктусом

– Троль меня порви!

В очередной раз выругался я и пнул ногой лежащий на земле камень. Кажется, я окончательно сошел с ума. Да кто она такая? Таких сильных магов не существует. Она не могла родиться в День Виктуса, потому что несовершеннолетняя. Она точно жила где-то в уединенном месте, потому что ничего не знает. А что если... нет, это абсурд! Единственное логичное объяснение ее способностей, это то, что она каким-то образом поглотила чужую магию, при этом не умея ею пользоваться. Возможно, с помощью артефакта? Но я никогда о таком не слышал. И даже если так, нужно было бы убить не одного мага – несколько десятков как минимум. После этого ее бы поглотила Тьма. А эта ведьма светлая. Бессмыслица.

Я завернул за очередной поворот и понял, что окончательно заблудился в этом поганом демонском городке. Еще несколько минут сомневался, взывать к своей силе или нет, но не встретив ни одного попутчика, решил, что это крайняя необходимость. Прикрыл глаза и сразу представил ее. Всегда в накидке, но иногда выглядывают пряди темных волос са-

мого необычного цвета, ярко-голубые глаза, точно как у меня сейчас, пыливый взгляд, а еще эта сочная улыбка – она сводит меня с ума. Не покидает мои мысли ни на секунду. И, тролль, она все-таки не околдовывала ни меня, ни темного. Тогда откуда это странное притяжение?

Я опять вымученно вздохнул, не найдя ответов на свои вопросы. Ну что ж, скорее всего, она именно в том месте, которое мне нужно. "Веди меня к Эрин", – мысленно обратился я к синему свету. Он быстро отозвался и потянул меня вперед. По дороге я так никого и не встретил. Никто не должен увидеть свет моей магии, точно так же, как и ее. Морнемир направляется в Затуманное, там его ждут. Зачем только он ведет с собой эту девушку – мне не ясно. Но раз так, я просто обязан узнать все о ней. Верно! Это мой долг.

Выйдя на широкую улицу, увидел в самом конце трактир, а подойдя ближе, заметил их повозку. Вот и отлично, осталось лишь ненавязчиво присоединиться к странной компании.

Екатерина

Дверь распахнулась, и мы, как и все, уставились на входящего. В этот раз я даже не удивилась, когда на пороге увидела синеволосого. Лишь хмыкнула. Что там Мор говорил? Мы заняли последнюю комнату? Да и свободных мест в единственном в городке трактире я больше не наблюдаю. Эльф

сделал вид, что не знает нас, хотя точно увидел, и направился к трактирщику. Нам не было слышно, о чем они говорят, но по жестам не трудно догадаться, что светлый огорчен и даже зол. Он повернулся к залу, и признаться, я надеялась, что подойдет к нам, попросит о помощи. Я уже почти ликовала, когда наши взгляды встретились. Он хитро улыбнулся и направился в нашу сторону.

– Эрин, нет, – угадал мои мысли Мор. Но кто бы его слушал!

Вот светлый уже в нескольких шагах, сбавил темп, а затем... поднял глаза выше надо мной и обошел наш столик. Моя самодовольная улыбка сменилась озадаченным взглядом, а затем и злостью, когда я увидела, что он остановился у стола миловидных мальчиков.

– Приветствую, селины, – вежливо обратился он.

Надо же, а этот задира умеет быть милашкой.

– Я решил оказать вам честь и составить компанию сегодняшним вечером.

Или нет! Мор прыснул со смеху, наверное, больше от выражения моего лица, чем от слов светлого.

Один из красавчиков ответил синеволосому таким же надменным взглядом. А второй, даже не взглянув на нахала, небрежно произнес:

– Обойдемся и без твоей компании, метис, – последнее слово он выплюнул будто ругательство.

Все в зале затихли и обернули свои взоры на участников

конфликта. Синеволосый эльф нагло усмехнулся и резко вытащил меч, наставляя его на горло светлого. Но его друг, сидевший рядом, успел встать из-за стола и вытащить лук, натягивая стрелу прямо в голову светлому. Я вздрогнула и умоляюще посмотрела на Мора. Он должен что-то сделать. Но лишь монотонно хлебал кислую жидкость.

– Эй, метис, – раздался голос трактирщика, разрезая гробовую тишину. – Если у тебя здесь нет знакомых, проваливай.

Он вытащил из-под прилавка заряженный стрелой арбалет и тоже наставил на моего эльфа.

Светлый, на которого был направлен меч, победно улыбнулся и небрежным жестом показал синеволосому выметаться.

– Мор, – прошептала я. – Ну, пожалуйста.

– Нет.

– Прошу, прошу.

– Нет.

– Если он уйдет, я захочу пойти за ним.

– Он с нами, – раздался недовольный голос темного.

Трактирщик перевел на Морнемира удивленный взгляд, но все же кивнул и опустил свой арбалет.

Светлый медленно спрятал меч в ножны и повернулся к нам. Он не смотрел на Мора, как и тот на него. Его синие глаза внимательно разглядывали мое лицо, скрытое накидкой. Какая резкая смена поведения, однако. Раньше даже го-

ловы не поворачивал в мою сторону.

Не говоря ни слова, светлый сел за наш стол и на секунду оторвал взгляд, чтобы махнуть трактирщику. Ну да, это будет выше его достоинства подойти и самому сделать заказ.

– Как тебя зовут? – без доли стеснения спросила я. – Или ты и сейчас будешь утверждать, что мы твои враги?

Синеволосому это не понравилось. Он знал, что если не ответит, придется уйти. Я этого не хотело, но мне надоело мысленно придумывать ему прозвища.

– Рэн, – буркнул он.

– Рэн? И это все? А как же второе имя? Синее перышко или Сапфировый глаз?

Он насмешливо фыркнул и сложил руки в замок.

– Больше тебе знать не нужно, – был его ответ.

Я уже собралась поспорить, как подбежал демоненок с подносом в руках.

– Бедрышки гриффина, как вы и просили, – услужливо произнес он, выставляя на стол огромную тарелку, с верхом забитую сочным и ароматным мясом.

Даже Морнемир, до этого сидевший тише воды, провел голодным взглядом еду.

– Спасибо, – кивнул Рэн и, не глядя на нас, начал пожирать аппетитное мясо.

Вот гад! Это же до какой степени нужно быть наглым, чтобы даже не предложить нам по кусочку? Даже не из вежливости или доброты душевной, а из чувства долга. Мы ведь

помогли ему. Не раз. Я взглянула на Мора, и посла мне «Я же говорил» взгляд. Наверное, это был уже десятый по счету момент, когда я окончательно разочаровалась в светлом эльфе. И в который раз прокляла свое так называемое чутье, которое тянуло меня к нему. Похоже, что на сегодня мой лимит терпения исчерпан. Голодная и злая я медленно встала из-за стола и протянула Мору открытую ладонь. Он непонимающе уставился на меня, а синий перестал жевать. Но теперь мне не хотелось даже смотреть в его сторону.

– Ключи, – бросила я. – От комнаты.

– Ты не доела, – недовольно произнес Мор.

Я не собиралась с ним спорить ни секунды, просто не могла контролировать растущий внутри гнев. А это всегда заканчивалось неприятностями.

– Ключи, – не своим голосом произнесла я.

Опять почувствовала, что магия скапливается в груди и перетекает в ладони. Ну вот! Только этого не хватало!

– Сядь! – рявкнул светлый.

Неожиданно. Он даже рыкнул на меня для усиления эффекта. Морнемир, сам принц темных эльфов, еще ни разу не позволял себе разговаривать со мной в таком тоне. Я опешила и опустила ладонь.

Светлый быстро вытер салфеткой губы и кивнул трактирщику.

– Я сказал, сядь, – снова произнес он, глядя на меня снизу вверх. Стоило нашим глазам встретиться, произошло что-то

странное. Меня стало душить изнутри. Я действительно начала задыхаться и даже схватилась рукой за шею. Увидев это, он разорвал зрительный контакт, и меня тут же отпустило.

– Эрин? – настороженно спросил Мор, кладя руку на рукоять меча. – Ты в порядке?

Я на мельком взглянула на злого светлого и утвердительно кивнула темному. По спине прошелся лихой холодок, и меня окутал страх. Захотелось подчиниться, сделать, как приказал Рэн. Я тут же фыркнула про себя. Приказал! Да кто он мне такой?

– Эрин, – опять обратился ко мне Рэн, но на этот раз спокойнее. Я бы даже сказала... ласково. – Прошу, присядь и составь мне компанию.

Впрочем, это не возымело никакого эффекта, отчего-то смотреть на него не хотелось вовсе. Было в этом метисе что-то зловещее. Я послушала его и села, но подчиняться не собиралась. Вместо этого взглянула на Мора и слегка ему улыбнулась.

– Все хорошо. Я подожду, пока ты доешь.

Я чувствовала на себе недовольный взгляд Рэна так ясно, будто он мог прикоснуться им ко мне. А затем он позвал меня снова, и я не выдержала. Послала ему дерзкий взгляд, точно как он ранее.

– Чего тебе?

– Не бойся меня, – шепнул он едва различимо.

Я замерла от этих слов. Не хватало только, чтобы он по-

нял, что творится у меня внутри. Но ситуацию спас Мор.

– С чего бы ей бояться тебя? – Темный насмешливо фыркнул. – Ты и пальцем к ней не прикоснешься.

Это прозвучало как неприкрытая угроза. Светлый понял, но конфликтовать не стал, а продолжил жевать свое мясо. Рядом замелькал демоненок и неожиданно плюхнул полную тарелку еды прямо перед моим носом. Здесь было столько всего вкусного и аппетитного на вид: и мясо разных способов приготовления, и гарниры, как горячие, так и холодные, даже свежее испеченный хлеб.

– Я не знал, что ты любишь, поэтому заказал все, – дерзко улыбаясь, произнес светлый. – Ассорти готовится дольше, а мясо гриффина слишком жесткое.

Я подняла удивленные глаза на него, а затем встретила злым взглядом Мора и вспомнила, что сама все еще злюсь.

– Спасибо, – ответила я не так счастливо, как он явно надеялся. – Но мне от тебя ничего не нужно.

– Тогда темный съест все сам, – бросил он и небрежно пожал плечами Рэн, продолжая обсасывать косточку.

– Я не буду есть с одной тарелки со своим врагом, – зашипел Мор. Вот тут мне захотелось закатить глаза.

– А я думал, что мы уже не враги, раз знаем имена друг друга. Тем более я с этой тарелки есть не буду, у меня своя, – насмешливо произнес Рэн и тут же повернулся ко мне. – Видишь, Эрин, он не будет есть, пока ты не начнешь. Так и останется голодным. А все из-за твоего абсолютно необоснован-

ного упрямства.

Я стиснула зубы от злости. Этот эльф точно знает, как надавить на большую мозоль. И он, конечно, прав. Морнемир не притронется к еде без меня. А я не буду есть без него. И что же нам оставаться голодными из дурацких принципов? И это после того, как мы спасли гадкому эльфу жизни? Дважды, между прочим! С видом огромного одолжения я наколола двузубой вилкой мясо и откусила кусочек.

– Съедобно, – объявила я Мору.

Но темный сложил руки на груди и демонстративно отвернулся в сторону. Я знала, ему нелегко побороть свою гордость, потому, скорее всего, придется забрать остатки еды с собой, чтобы он смог поесть наеди... Стоп! А где же светлый будет спать? И вот еще что!

– Ты сделал заказ заранее. До того, как сесть к нам.

Я с прищуром посмотрела на Рэна, ожидая объяснений. И он улыбнулся. По-настоящему. Улыбка у него, к слову, волшебная.

– Только сейчас дошло? – спросил он. – Я знал, что эльфы меня прогонят. Светлые, знаешь ли, невероятно высокомерны.

На этих словах он подмигнул мне и взял новый кусок. Когда я продолжила сверлить его недоверчивым взглядом, он даже хохотнул.

– Я не смог удержаться, чтобы не поддразнить тебя. Ты бы видела свое лицо!

Просто невероятно! Да он... Да я его... Нет, по правде говоря, видя его довольную хитрющую улыбку, я поняла, что больше не злюсь. Просто не могу! Напротив, мне захотелось улыбнуться в ответ. Но я сдержалась, крепко сжав губы.

Даже не заметила, как умяла половину тарелки. Все было просто невероятно вкусным, особенно по сравнению с хлебкой. Мясо чем-то напоминало крабовое, но было и другое, похожее на свинину. Хотя я не решилась уточнить, чтобы не вышло как тогда у гнома, когда они подсунули мне змеюку. В качестве гарнира тартарийцы, как ни странно, отдавали предпочтение фруктам. Уже знакомые барэ и фырса замечательно сочетались с соленым мясом. Я посмотрела на фрукт и, вспомнив, с каким восторгом Мор принял его в прошлый раз, решила опять угостить темного эльфа. Протянула на открытой ладони и подбадривающе улыбнулась. Он сразу переменялся в лице. С такой гордостью принял подарок и тут же бросил победный взгляд на светлого. Тот замер, наблюдая за нами, даже жевать перестал.

Наклонившись над столом, я тихо спросила:

– Чего ты так смотришь на меня, Рэн?

– Ты всем подряд фрукты раздаешь? – с явной претензией спросил он.

– Следи за языком, – зашипел на него Мор.

Они опять сцепились взглядами как злейшие враги, и я поспешила исправить ситуацию.

– Только друзьям. Ты тоже хочешь?

Я выбрала ему самый кислый и противный фрукт, название которого так и не запомнила.

– Вот, держи, – и я нахально улыбнулась. – Вкус соответствует твоему характеру.

Его лицо тут же исказила гамма эмоций. Сначала неверие, потом удивление, затем его посетили сомнения. Прошло почти полминуты, когда он, наконец, взял фрукт с моих рук, а затем та-а-ак посмотрел на Мора, словно выиграл тот самый миллион в лотерею. Такого самодовольства на его лице я еще не видела. И они опять попытались испепелить друг друга взглядами. Безуспешно, стоит заметить.

– Идем, Эрин! – Морнемир буквально прорычал мое имя.

– Можешь остаться со мной, если хочешь, Эрин, – произнес светлый, с ненавистью смотря на темного.

– Можешь и с ним остаться, – произнес Мор. На этот раз я услышала нотки обиды в его голосе. – Раз ты его угостила...

Не закончив предложение, он встал из-за стола и молча направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

– Мор?

Я окликнула его, но он даже не обернулся. Что, ко всем троллям, происходит?!

– Пусть идет, – небрежно бросил светлый.

– Угу, – возмутилась я. – Еще чего!

Я встала из-за стола и направилась за темным эльфом. Но в шаге от стола остановилась и бросила светлому:

– А ты приходи через пару минут.

Все-таки ночевать ему негде. Постелю этим упрямым эльфам на полу. Пускай спят в обнимочку! Вспомнив еще кое-что, крикнула Рэну уже у самой лестницы:

– И мяско захвати!

Все присутствующие смолкли и удивленно посмотрели на меня, затем перевели взоры на светлого, и снова на меня. Эльф зло сцепил зубы, но ничего не ответил. А я решила не обращать на всех внимания и быстро поднялась по лестнице. Стоило мне скрыться из виду, по залу пошли смешки и неразборчивое бормотание.

Я увидела Мора в конце коридора и бросилась за ним.

– Мор! Постой!

Он молча открыл замок и прошел внутрь комнаты, оставляя открытую дверь для меня.

– Объясни мне, наконец, – разозлилась я, уперев руки в боки. – Почему ты обиделся?

– Ты дала ему фрукт. Ему! Моему врагу!

– Ну и что? Это вообще-то он заплатил за те фрукты, что случится, если он съест один?

– Что случится? – резко выкрикнул Мор. – Эрин, это значит, что ты проявляешь знаки внимания к нему. Это считается ухаживанием.

Конечно, подобного я совсем не ожидала.

– Но это же полный абсурд! – воскликнула я. – Я просто передала ему фрукт! Я даже не знала об этом и... – Я нахмурилась, а потом окончательно взбесилась. – погоди, так ты

тогда проявлял знаки внимания? Ухаживал за мной? При- том, что у тебя есть невеста?

– Да, я... – он запустил руку в волосы, не поднимая глаз. А затем сделал резкий шаг ко мне, заставив вжаться в стену от испуга. – Да, я ухаживал, – прошептал он, низко склоняясь над моим лицом. – Потому что хотел. И до сих пор хочу.

А дальше он ничего не стал объяснять. Не было долгих томительных взглядов и многозначительных прикосновений. Он просто... поцеловал меня. Так нежно и ласково, как никто и никогда. Его губы, сладкие и медовые, как тот фрукт на вкус, нежно коснулись моих. Большие руки легли на мою шею, посылая дрожь по телу. Все было так, как я представляла тогда, но все же... Неправильно. Неестественно. Внутренний голос буквально вопил оттолкнуть темного эльфа. Но этого не потребовалось. Морнемир отстранился сам, когда понял, что я не отвечаю.

Мы застыли, глядя друг другу в глаза, пытаюсь подобрать слова. Возможно, и он почувствовал это.

– Эрин! – Низкий и недовольный голос за дверью заставил меня вздрогнуть, а Мора отойти от меня на шаг. – Открывай!

Мор непонимающе уставился на дверь, а потом перевел хмурый взгляд на меня.

– А ему что надо? – процедил Мор.

Черты его лица посуровели, и он направился к двери, но я опередила его, чтобы избежать мордобоя. Светлый ткнул мне в руки тарелку с мясом и бесцеремонно зашел внутрь.

– Зачем ты опозорила меня? – сходу набросился на меня светлый. И своим вопросом окончательно загнал меня в тупик.

– Когда? – заторможено спросила я.

– Да. Когда это, интересно? – оживился Морнемир.

Он с интересом и рассматривал светлого, ожидая ответа. А тот, кажется, забыл о своем «позоре» и стал пристально рассматривать Мора. Потом перевел подозрительный взгляд на меня и снова на него.

– И чем это вы тут занимались? – спросил догадливый эльф.

– Ничем, – быстро среагировала я.

– Не твое дело, – бросил темный.

Черты лица Рэна тут же ожесточились, и он сделал резкий шаг к Морю.

– Ты же... – Рэн хотел что-то сказать, но будто осекся. – Ты же сам говорил, что она еще несовершеннолетняя.

– Это не твое дело, – стойко стоял на своем темный эльф.

– Возможно. Но и ты не вправе совращать ведьму.

Услышав это, я ощутила прилив жара к щекам и прикусила губу, чтобы не застонать от разочарования. Он все понял... И почему-то стало так безумно стыдно. Будто его мнение о случившемся имело огромное значение для меня.

– Ну уж нет, – заявил деловито светлый. – Я не оставлю тебя наедине с ней, раз ты не можешь держать руки при себе.

– Что? – поразился Мор. – Да как ты смеешь? Это моя

комната, и я тебя сюда не приглашал.

– Эрин пригласила.

Они оба повернули головы ко мне, отчего я еще сильнее вжалась в стену.

– Касэрин? – многозначительно произнес темный.

Он всегда зовет меня этим именем, когда зол или чересчур строг.

– Мор, все ништяк! – заверила я.

– Не дави на нее, – рыкнул светлый.

– Не указывай мне! – ответил темный.

Они бросились друг на друга, обещая разнести половину трактира. И мне опять пришлось вмешаться. Я закричала на Рэна и оттащила Мора за руку. И это помогло. Эльфы, дыша как разъяренные быки, отступили друг от друга.

– Иногда ты выражаешься очень странно, – заявил светлый, переведя на меня свой взор.

– Видишь, Эрин, – тут же подхватил темный, – ему нужно держаться подальше от тебя.

Я тяжело выдохнула и потеряла уставшие глаза.

– Вы просто невыносимы. Оба. И это я несовершеннолетняя? Тогда вы ведете себя, как младенцы!

Кажется, они вняли моим словам, потому что их лица смягчились, и они странно переглянулись между собой. Я воспользовалась пробуждением эльфийской совести и решила их добить:

– Вы же взрослые лю... эльфы! Неужели так сложно быть

вежливыми и не лезть с кулаками при каждом поводе и даже без него? Ты! – я ткнула пальцем в Мора и строго произнесла. – Смирись с тем, что Рэн поедет с нами. Ему больше не с кем.

Мор сжал челюсти, а синеволосый расплылся в хитрой улыбке.

– А ты! – я перевела палец на него. – Придется научиться вежливости, говорить «спасибо» и «пожалуйста», а также делиться едой, если не хочешь ночевать этой ночью в вонючей конюшне.

С каждым моим словом его лицо становилось все серьезней, а в конце образовалась морщинка между бровей.

– И не надо дуться как маленькие, – обратилась я к обоим. Почувствовав какую-то власть над ними в этот момент, решила покомандовать еще немного и голосом строгой мамыши произнесла: – Все! Всем спасибо, все свободны. Идите, погуляйте минут двадцать, а я приму ванну.

Темный со светлым опять переглянулись, и взгляды эти мне совсем не понравились.

– Если вернетесь с побитыми рожами, на порог не пущу! – пригрозила я и, подойдя к двери ее, резко открыла ее одной рукой, так как во второй все еще удерживала блюдо. Синеволосый вышел первым, косо глянув на меня.

– А это тебе, Мор, поешь, – всунула ему еду на выходе.

– Я не буду...

– Будешь, – перебила я его. – Все по-честному: ты оплатил

комнату, Рэн оплатил ужин.

Он опять стиснул зубы, но все-таки не стал спорить и вышел в коридор с тарелкой в руках.

Я громко стукнула дверью и, наконец, смогла облегченно вздохнуть.

– Сумасшедший дом!

Оставшись одна, я наконец осмотрелась вокруг. Комнатка небольшая, угрюмая. Серые стены, кованная двуспальная кровать с таким же серым покрывалом. Темного цвета деревянный стол и два стула у окна с серыми занавесками. Ни одной картины или безделушки. И как они так живут? Единственное яркое пятно в комнате – светильник, отдающий тусклым красноватым светом. Шкафа или ниши для одежды я не нашла. Видимо, здесь никто долго не задерживается.

Зато я обнаружила место, где можно помыться. Конечно, я ожидала увидеть мини-бассейн, как у гнома, или хотя бы ванну, как в трактире в городе светлых. Но, черт возьми, лохань? Seriously?! Ошибки быть не могло, в «номере Люкс» имелось лишь это корытце, скромно притаившееся в углу. Над ним свисал и шнурок, служащий краном.

– Значит, все-таки лохань! И без ширмочки!

Я дернула за веревку, и по бортам довольно вместительно деревянного корыта потекла вода. Нашла знакомый помпон на полочке и закрыла им сток. А через минуту, сняв с себя одежду, с блаженством ступила в прохладную водичку. Стоило расслабиться, как поток тревожных мыслей ворвался в

мое сознание. Морнемир все же поцеловал меня. У него ведь есть невеста, и все это так... глупо!

Тут же в голове яркой вспышкой пронеслись новые картинки из будущего. Огромная комната с высокими потолками богато уставлена и очень светлая. По центру стоит огромная кровать с воздушным балдахином белого цвета. В ней лежит девушка, очень красивая, с черными кудрявыми волосами. «Морена» – шепчу я ей. Она устало открывает глаза и легко улыбается. В одной руке я держу часы, а вторую кладу ей на грудь и начинаю что-то шептать. Она громко вскрикивает, ее лицо искажается ужасом и болью. Я вижу, как часы в моих руках наполняются черным дымком, а ее волосы белеют на глазах. Девушка издает последний стон и устало прикрывает веки.

Я резко распахнула глаза и снова оказалась в комнате трактира.

Сердце колотится так, будто я только что пробежала марафон. Мне и страшно, и радостно одновременно.

Это была она! Принцесса драконов. Видение было таким ярким, как никогда раньше. Может ли это означать, что оно произойдет в ближайшее время? Ведь мы совсем скоро будем у драконов. Вот что странно, я чувствовала такую любовь и привязанность к этой девушке, как к... сестре, не меньше. И она все-таки та самая беловолосая девушка, с которой когда-то будет счастлив Морнемир. А я буду той, кто спасет ее. С этой мыслью наступило облегчение. Теперь я

точно знала, зачем здесь. Чтобы исцелить принцессу Морену.

Не знаю, сколько времени я так пролежала, всматриваясь в потолок и переваривая увиденное. Но одно в одном убедилась окончательно – нам с Морнемиром никогда не быть вместе. Он мой единственный и самый близкий друг. А когда-то и Морэна, его невеста, станет мне близкой подругой. Это так странно, чувствовать что-то к человеку, которого даже ни разу не видел.

Согнутые ноги затекли, и я решила заканчивать с водными процедурами. Было не очень комфортно, но все равно ничего не сравнится с ощущением чистоты и свежести. Провела рукой по ногам и убедилась, что они идеально гладкие. Красота! Осталось только помыть голову, так что пришлось вылезти из лохани, чтобы достать несколько бутылочек. Жаль, что душ не продуман, но решение я. Выставила ноги наружу, так как не помещалась полностью, и окунулась с головой, смывая пену. А когда вынырнула, застыла в шоке, увидев перед собой такого же обалдевшего светлого.

Стоит ли говорить, что прикрыться я никак не успела, так как держалась за толстый бортик. Мои глаза, наверно, были размером с блюдца, а вот эльф, казалось, пришел в себя. Он бесцеремонно разглядывал меня до тех пор, пока я не опомнилась. Прикрылась рукой, и едва не плюхнулась в воду, но все же удержала равновесие.

– А ну отвернись! – пискнула я.

Рэн запоздало поднял глаза и посмотрел в мои. Но так и не отвернулся.

– Полотенце? – хрипло предложил он, будто не слышал меня вовсе.

– Какое, блин, полотенце? – запаниковала я. – Что ты вообще здесь делаешь? И где Мор?

При упоминании темного лица Рэна посуровело, и он строго произнес:

– Он на улице, и я не пушу его, пока ты не оденешься.

Отлично! Теперь он в роли моего папаши?

– А я не смогу одеться, пока ты здесь, – произнесла я очевидное.

Светлый прикрыл глаза, напрягся и сжал кулаки. Затем сделал несколько резких шагов и оказался возле меня. Мое сердце бросилось вскачь. Уже второй раз за вечер. Эти эльфы будто сговорились! Рэн схватил тонкую ткань, лежащую на полке, и раскрыл ее передо мной.

– Поднимайся, – приказал он, глядя мне прямо в глаза.

Я испуганно закачала головой. Не то чтобы я его боялась, скорее... своей реакции на его присутствие. Ведь притяжение между нами возникло с первой встречи. Глупо отрицать.

– Я не трону тебя, – совсем неубедительно произнес светлый. Наверное, и сам это понял, потому что тут же чуть уверенней добавил. – Обещаю!

Он обещал! Здорово! Но тут такое дело... Теперь уж я не могла обещать, что не наброшусь на него. От представленной

сцены меня бросило в жар. Разве можно совращать молодого эльфа с неустойчивой психикой? А хотя... Он ведь любит дразниться, вот и я люблю!

Отпустила бортик ванной и отползла назад, чтобы залезть в лохань с ногами. Все еще придерживая грудь, встала во весь рост и шагнула на холодный пол прямо в раскрытые объятия. Рэн продолжал смотреть в мои глаза, будто тренируя свою выдержку. А затем сомкнул руки, окутывая мое тело в тонкую ткань. Она, как вторая кожа, облепила тело, не скрывая ровным счетом ничего. Мое сердце колотилось так, что я могла слышать его, наверное, и он тоже.

Мы смотрели друг другу в глаза, даже не шевелясь. Я перевела взгляд на его губы и невольно поддалась вперед, будто это он тянул меня к себе невидимыми нитями. Рэйн будто этого и ждал, он сам приблизился ко мне настолько близко, что наши носы соприкоснулись. Лишь на секунду я подумала поддаться ему, но вспомнила недавний поцелуй с Мором и застыла. Нет уж! На сегодня с меня достаточно. К тому же, уж очень мне хотелось поддразнить противного светлого эльфа. Отстранившись, я хитро улыбнулась и оценила его реакцию. Разочарование отразилось в его прекрасных глазах лишь на секунду. А после эльф понял, что я дразнюсь... и ему это понравилось! Он ответил такой же кривой ухмылкой, признавая мою маленькую победу, но его взгляд обещал расправу. Та сила, что тянула меня к нему в нашу самую первую встречу, снова активировалась, и меня стало затяги-

вать в глубину его глаз.

Видимо, это и привело его в чувства. Рэн, резко наклонившись, поднял меня на руки и понес в постель. А после, не глядя на меня, накрыл одеялом и пулей вылетел из комнаты.

– Ух, – выдохнула я с грохотом двери. – Ну и денек!

Рэнданэйл Одаренный Виктусом

Спокойно! Я держу себя в руках!

Святой Виктус, мне понадобилось все мужество, чтобы не вернуться к ней.

Определенно, эта ведьма очень сильна. Каждый раз, когда я заглядываю в эти глаза, ее сила поглощает мою. Она столь наивна, что даже не подозревает об этом. О своем влиянии на меня. Мне понадобилось всего полдня, чтобы почувствовать ее. У нее доброе сердце, и она помогла мне не из корысти, как я думал. А еще пришел к выводу, что наши пути все время пересекаются не просто так. Сам Виктус сводит нас вместе. В этом должен быть какой-то смысл. Даже в том, что с ней эльфийский принц. Только вот какого тролля он ухаживает за ней, если у самого есть невеста? Нужно открыть наивной Эрин глаза, чтобы не надеялась. А еще лучше будет, если я лично удостоверюсь в ее неприкосновенности. Я могу понять темного, она красива. Но это все же его не оправдывает, на него возложены определенные обязательства. Откуда она? Неужели при дворе темных имелся такой сильный

целитель? Почему они скрывали ее?

– Подслушиваешь, светлый? – процедил темный, подойдя со спины.

– Я бы ответил тебе, но нас не пустят ночевать, если мы явимся с «битыми рожами», – процитировал я Эрин.

Мор насмешливо фыркнул и дернул ручку двери.

– Касэрин, почему ты не закрылась на замок? – тоном строгого учителя спросил он, входя внутрь. – Любой мог зайти, пока меня не было.

Ведьма уже была одетой и сидела на постели, свесив ноги. Они даже не доставали до пола. Все в ней вызывало чувство жалости, желание защитить. Как есть ведьма!

– Прости. – Она замялась, мило краснея. – Я не подумала...

– Эрин, – устало вздохнул Мор. – Мы же у демонов. Тебя могут украсть.

– Не украдут, – вмешался я, входя внутрь. – Давайте спать, встать на рассвете.

Не дожидаясь, когда темный вставит свое слово, я подошел к кровати и улегся по другую сторону от Эрин. Ее сладкий аромат, словно огненный дракон, проник в легкие и обжег их изнутри.

– Ты не будешь с ней спать! – заявил темный. Ожидаемо. Но прогнать меня ему силенок не хватит.

– Я первый занял это место.

В знак подтверждения закинул руки за голову и положил

одну ногу на другую, приняв расслабленную позу. Эрин окинула меня насмешливым взглядом и покачала головой.

– Я не допущу, чтобы ты... – начал темный, но девчонка опять его перебила. Манерам эта ведьма не обучена вовсе. Если бы она была моей, я бы уделил особое внимание ее воспитанию.

– Знаете! – Она хлопнула в ладоши и встала с кровати. – Я планировала положить вас рядом на полу, но раз Рэн уже занял место...

Она резко дернула одеяло, после чего вытащила подушку из-под моей головы.

– На полу буду спать я, а вы можете разделить постель, – заявила она.

– Даже и не думай, – возразил Мор. – Ты будешь спать на кровати, а светлый и на полу выпится.

– Я сплю отдельно от вас! – непоколебимо произнесла она. Упрямая. Но так даже интересней.

Я встал с постели, подошел к ней и выхватил подушку из рук. Она пыталась выглядеть смелой, смотря мне прямо в глаза, но я-то чувствовал, как трепетало ее сердце. Своих чувство ей от меня не скрыть.

– Дивных снов, – прошептал я.

– И тебе, – робко ответила она.

Часть 13. Сплетение судеб

Екатерина

Рэн бросил подушку возле кровати и быстро устроился на полу. Я посмотрела на Мора и неловко тому улыбнулась.

– Спокойной ночи.

Он не улыбался, как делал всегда, даже не ответил. Лишь взглянул как-то осуждающе, а потом стащил вторую подушку и улегся по другую сторону от кровати.

Ну вот! Обиделся... Или даже приревновал. Вот только зря.

Залезла на кровать и улеглась на ровный матрас. Хорошо, что хоть одеяло мне оставили, а то прохладно без него. Я сильно устала, что вовсе не удивительно. Столько событий за день произошло. А еще я отдала свою магию Рэну, поэтому ощущала себя измотанной. Голова пухла от потока мыслей и картинок, всплывающих непрерывным вихрем, но постепенно я погрузилась в сон.

А утром...

– Умолкни, – прозвучало над ухом тихое шипение.

– Сам умолкни, темный.

– Ты здесь непрошенный гость, светлый. И понятия не име-

ешь, с кем разговариваешь.

– Ну и с кем же? – насмешливо шикнул Рэн с другой стороны.

Я застонала и, с головой укрываясь одеялом, перевернулась на бок. Но спиной уткнулась во что-то твердое. Резко распахнула глаза и увидела, что на кровати не одна. Справа лежал Мор, а спиной я прижалась к груди Рэна. Он не растерялся и тут же обнял меня рукой, прижимая к себе еще сильнее. Я округлила глаза от неожиданности и встретилась с разъяренным лицом темного эльфа.

– Немедленно отпусти ее, – угрожающе зашипел он.

– Что вы вообще здесь делаете? – возмутилась я, откидывая нахальную руку. – Я засыпала одна!

– Он залез к тебе ночью, – напал с обвинениями Мор.

– Ты сделал то же самое, – отмахнулся Рэн.

– Ну, все! – Моему терпению пришел конец. – День только начался, а вы уже разозлили меня настолько, что очень хочется что-нибудь взорвать.

Я перелезла через светлого, чем он остался очень доволен, и оказалась на полу. Рассвет только наступал, но я прекрасно выспалась и была полна сил. Взрывоопасных сил.

– Есть хочу! – нахально заявила я. – Кто-нибудь из вас меня покормит? Или вы только языками чесать способны?

Светлый хмыкнул и тоже встал.

– Возьмем еду с собой, – заявил он. – Чем раньше выедем, тем быстрее доберемся до портала.

– А потом тебе куда? – как бы невзначай полюбопытствовала я. – К драконам?

– Это не важно, – ответил надушенный Мор. – Дальше наши пути расходятся.

– Это мы еще посмотрим, – хитро ответил светлый. – Может быть, Эрин надоест твое вечно недовольное лицо, и она решит остаться со мной.

Похоже, Рэну доставляло особое удовольствие дразнить окружающих. Он будто нарывался на драку.

– А вот и нет, – пропела я. – Морнемира я не брошу. Но ты можешь поехать с нами.

– Эрин, – предупреждающе зарычал темный.

– Если попытаетесь найти общий язык, вы сможете отлично поладить. Может быть, даже подружитесь. – Я пошевелила бровками, а эти двое странно переглянулись между собой, и оба насмешливо фыркнули.

– Вот видите, – улыбнулась я. – Вы уже мыслите одинаково!

Мор наконец тоже встал и, подняв сумку с вещами, направился к выходу.

Вот и начался еще один день на Тарте. Интересно, что он нам принесет?

* * *

– Итак, – начала я, пережевывая огромный кусок нежного

сочного мяса какой-то местной птицы. – Давайте обсудим наши планы!

– Добраться живыми до северного портала, – пробубнил Мор.

Он был зол, потому что не поел как следует. И, конечно, отказался есть еду, купленную Рэном.

– Угу. И долго нам ехать? – уточнила я.

– Почти сутки, – произнес светлый эльф, который нагло разлегся вдоль всей повозки.

– А по пути будут города?

– Будут, – кивнул Мор. – Один большой – Равэна, один маленький – Вар.

– Тебе нужно было позвонить, – напомнила я.

– Что сделать? – удивленно переспросил Рэн.

– Связаться по кристаллу, – быстро исправилась я. И совсем обнаглела. – Кстати, у тебя случайно нет такого?

– Есть. – Светлый эльф кивнул. – Но он разряжен.

– Жаль, – поникла я. – А как его заряжают?

Он опять посмотрел на меня, будто я не из мира сего, что, собственно, так и есть, и устало ответил:

– Магией, конечно же.

– Ах, ну конечно! – тут же сделала умный вид. – А я смогла бы его зарядить, как думаешь?

Он посмотрел на меня и задумался.

– Смотря как далеко «звонить», – передразнил он.

– Домой к темному эльфу.

– Эрин, – опять рыкнул на меня Мор.

До этого он лишь слушал нас, наострив уши. Конечно, он не отелт, чтобы их с отцом разговор слушал Рэн, но ведь он мог и отойти подальше. Вот, какие просторы перед нами открывались – слева лес, справа поле, а впереди – серая дорога, уплывающая за горизонт.

– Давай попробуем зарядить, – уверенно заявила я, не обращая внимания на темного. Он всегда возмущается, а после: «И что бы я без тебя делал, Касэрин?».

– Это опасно, – продолжал гнуть свое Мор.

– Я помогу, – встал на мою сторону Рэн.

– Кстати! – Я кое-что вспомнила. – В последний раз после исцеления Рэна я пришла в себя намного быстрее. Почему?

Оба эльфа смолкли. Один задумался, а второй сделал вид, что не услышал.

– Рэ-э-эн? – протянула я.

Он обреченно вздохнул и произнес:

– Я вернул тебе часть твоей магии.

– Значит, ты тоже целитель, да? – восхитилась я. А Мор даже опустил поводья и недоверчиво посмотрел на светлого.

– Нет, – буркнул тот. Но поняв, что я не отстану, все же добавил. – Я просто умею возвращать магию.

– Вот как! – самодовольно хмыкнул Мор. – А в первый раз решил не возвращать?

– Да, – недовольно ответил Рэн.

Мор бросил на меня победный взгляд и снова повернулся

к дороге. А я сощурила глаза и поджала губы.

– Я тебе тогда не доверял, – нашел оправдание синеволосый.

– А сейчас доверяешь?

– Нет! – был его ответ. Я хмыкнула и покачала головой.

Он врал же!

– Как скажешь, – подыграла я ему.

Он понял и улыбнулся. А затем сел поближе ко мне, облокотившись о борт повозки, и достал из кармана небольшой футляр продолговатой формы. Его кристалл был темно-фиолетового цвета, почти черного.

– Это из нуезийского камня? – бросил через плечо Мор.

– Тысячелетней породы, – хвастливо ответил Рэн.

Мор с завистью глянул на «сосульку» и молча повернулся к дороге. А я задумалась. Все одно и то же! Во все времена и во всех мирах людям или даже эльфам важны материальные ценности. Для них этот кристалл, как у нас «Айфон» последней модели. А эта повозка, наверно, что-то вроде «Жигулей». Зато Мор одет от «Пьера Кардена», а Рэн от «Ральфа Лорена». А я с распродажи «Зары». Хмыкнув про себя, взяла кристалл из рук Рэна. Что делать, понятия не имела, но действовала интуитивно.

– Постой, – прозвучало прямо над ухом.

Светлый коснулся моей руки, и в этом месте кожа начала покалывать. Знакомая реакция, вчера было так же. Он сжал мою пальцы вокруг кристалла, после чего наши взгля-

ды встретились. Что-то таинственно было в его глазах, как будто он бросал мне вызов и ласкал одновременно. Не выдержав, я смутилась и закрыла глаза, чтобы сконцентрироваться на энергии. Сначала ничего не происходило, тепло в груди накапливалось, но не спешило перетекать к рукам. Но спустя секунду магия, совсем не слушаясь, одним мощным потоком рванула к месту соединения наших рук. Я даже вскрикнула от неожиданности и широко распахнула глаза. Но Рэн не отпускал, еще сильнее сцепив пальцы.

Мор настороженно позвал меня и остановил повозку. Но светлый эльф был настроен решителен и успокоил меня:

– Не бойся. Так надо.

Моя изумрудная магия вспыхнула в ладони, а сразу за ней появилась другая, лазурно голубая. Магия Рэна! Того же цвета, что и его волосы. И эти две силы, казалось, жили своей жизни, не советуясь со своими хозяевами. Они переплелись в едином тугом комке, напитывая кристалл в наших руках.

В этот момент я испытывала потрясающий коктейль эмоций и чувств. Легкость, экстаз, возвышенность, адреналин, мощь, а еще что-то глубокое, такое родное тепло... Будто я обрела смысл всей жизни, нашла то место, где нужно остаться навсегда. Это ощущалось так сильно, что мне казалось, еще намного, и я надуюсь от счастья и взлечу в небо, как воздушный шар. Но в одно мгновение все прекратилось. Рэн разорвал контакт и зачем-то отодвинулся от меня подальше. Все застыли. Я испуганно смотрела прямо на него, он – точ-

но так же на меня, а Мор метал недоуменный взгляд между нами.

– Что это было? – дрожащим голосом спросила я наконец.

– Что ты с ней сделал? – совсем недружелюбно спросил Морнемир.

– Ничего, – запоздало ответил светлый, не отрывая от меня глаз. А затем прищурился и спросил: – Кто ты?

Я мысленно подбирала нужные слова, но по правде говоря, мне просто хотелось сказать правду. Я каким-то образом знала, что он не навредит мне. Так и не дождавшись ни звука от меня, Рэн резко вернулся ко мне и схватил за руки. Жадно блуждал взглядом по моему лицу, будто впервые увидел после долгой разлуки, он вновь засыпал меня вопросами:

– Кто твои родители? Откуда ты пришла?

Он будто и так уже знал, только не мог поверить и ждал подтверждения.

Морнемир потерял всякое терпение, он схватил Рэна за плечи и отбросил того на другой конец повозки, да еще и меня закрыл собой.

– Не вмешивайся, темный, – прорычал Рэн. – Эрин, ответь мне!

– Не смей, Касэрин, – строго бросил Мор.

Я все не отрывала глаз от Рэна, а слов Мора пропустила мимо ушей. Слова сами сорвались с губ.

– Я из другого мира. – И сказав это, я ничуть не пожалела. Напротив, ощутила облегчение, словно груз спал с моих

плеч.

Темный эльфийский принц разочарованно рыкнул и, повернувшись ко мне, присел рядом.

– Ты не можешь доверять ему, – шепнул он.

– Может, – вставил свое слово светлый. И он звучал серьезно, как никогда. – Ты можешь довериться мне и рассказать все, я клянусь силой Виктуса, что сохраню твою тайну.

Мор недовольно поджал губы, но промолчал. Видимо, эта клятва – серьезное дело, раз он перестал меня отговаривать.

– Я нашла портал в моем мире. Он напоминал светящуюся пленку, а я и представить не могла, что, прикоснувшись к ней, попаду в другое место. А очнувшись, оказалась в Сезамском лесу. Там и встретила Мора, – все это я выпалила на одном дыхании. И снова смолкла, изучая реакцию светлого эльфа. Мор тоже повернулся к нему, будто был готов в любой момент вышвырнуть его из повозки. Я же с опаской ждала, что Рэн и сам с визгом спрыгнет и умчится в лес. Но он казался неестественно невозмутимым.

– Как называется твой мир? – наконец спросил эльф.

– Земля.

И он нахмурился. А затем переспросил:

– Грязь?

Я послала ему строгий взгляд, и он примирительно улыбнулся.

– Земля! – сам же поправил себя Рэн. – Прекрасное название.

Издевался, как всегда! Это хороший знак, верно? Он вполне неплохо воспринял новость о моем происхождении, и я облегченно вздохнула. Вот только неугомонный Морнемир не собирался на этом останавливаться.

– Ей всего семнадцать, – объявил он, как приговор

А еще минуту назад призывал меня молчать!

– Да, это так, – подтвердила я, глядя в изумленные глаза Рэна. – Почти восемнадцать. Но я думаю, время в наших мирах движется по-разному. Возможно, наши семнадцать, как у вас сто семьдесят? Или у вас эльфийки в семнадцать тоже выглядят как я?

– Нет! Определенно нет, – поспешил ответить Морнемир.

– Хмм, думаю, в этом есть смысл, – задумчиво произнес Рэн. – Значит, на Земле настолько сильные маги?

– Нет. На Земле их вообще нет. Как и эльфов или драконов. Там живут только люди и животные, – пояснила я.

– Нет магии? – опять поразился Рэн.

– Зато у нас есть такие технологии, которые вашим гномам и не снились, – похвастала я. – Почти у каждого есть средства передвижения, и для этого не нужно использовать животных. Есть мобильные телефоны, по которым можно звонить в любую часть света. Хорошо развита медицина и компьютерные технологии. А еще, – я решила добить парней, которые даже рты открыли от изумления. – У нас есть самолеты, и мы можем летать по воздуху!

Мор округлил глаза, а Рэн лишь насмешливо фыркнул.

– Все это есть и у нас.

Тартарийцам и не снились технологии землян. Но все равно мне здесь нравилось больше.

– Тогда откуда у тебя магия? – немного подумав, спросил светлый эльф.

Я пожала плечами и развела руками.

– Ты украла ее у кого-то? – с подозрением и явным недовольством спросил он. Мор послал ему предупреждающий взгляд.

– Нет.

– Может быть, случайно? – настаивал эльф.

– Нет!

– А может, ты просто не помнишь?

Хотела в который раз возразить, но задумалась. Ведь вполне возможно. Как только я прошла портал, сразу почувствовала дикую усталость и заснула, проспав всю ночь. За это время со мной могло случиться все, что угодно.

– Мор считает, что эта сила во мне временно, и с каждым исцелением ее становится все меньше, а однажды она может и вовсе пропасть, – поделилась я. – А ты как думаешь? И что произошло с кристаллом? Я почувствовала, будто...

– Мор прав, – оборвал меня Рэн. – Эта сила в тебе временно. Она не твоя, Эрин, а значит, может вернуться к своему хозяину. Если он жив, конечно.

Последнюю фразу он произнес скорее для себя, чем для остальных.

– Только что ты почувствовала силу другого мага, вот и все, – быстро добавил он.

– Значит, ты все-таки маг? – проскрипел Морнемир.

На это Рэн не стал ничего отвечать. Казалось, он погрузился в свои мысли и вовсе нас не замечал. Морнемир уже не казался таким злым, но недосказанность так и витала в воздухе.

– А кто ты такой? – спросил темный, и я наострила уши. Мне и самой было интересно. – Откуда родом и куда направляешься?

Светлый напрягся, но ответ все же дал:

– Откуда родом не имеет значения. Направляюсь к драконам.

– Зачем? – спросила я.

– Меня там ждут, – загадочно ответил он. Вот и вся информация.

Почему-то стало обидно за его нежелание довериться. Он что-то знает, но не договаривает. Может внушить ему? А почему бы и нет? Попробую! Посмотрела прямо в голубые глаза и позвала свою силу.

– Расскажи о себе, – прошептала я. – Расскажи.

– Эрин! – Он произнес мое имя с нотками веселья. А затем покачал головой и посмотрел на меня, как на нашкодившего котенка. – На меня это не действует, даже и не пытайся.

А вот тут действительно стало обидно. Сам не говорит и выведать не дает!

– Поехали, Мор, – буркнула я и отвернулась от Рэна.

Темный молча взял поводья и свистнул лунме. Краем глаза увидела, что светлый подсел ближе, продолжая рассматривать меня. Но я всем видом показывала недовольство. Я доверилась ему, а он мне – нет.

Рэнданэйл Одаренный Виктусом

Я рассматривал профиль этой поразительной ведьмы и все не мог прийти в себя после произошедшего. Было так сложно принять новое знание, ведь теперь все будет по-другому. Вся моя жизнь в одно короткое мгновение обрела новый смысл. Троль, сколько тысячелетий понадобилось, чтобы я нашел ее, а ведь она даже не из моего мира! Это казалось нереальным, отец ни за что не поверит. Иномирянка... Но теперь все стало на свои места. Я знаю, откуда в ней магия, и это точно не сулит ничего хорошего. Теперь нужно следить за ней в оба и побыстрее добраться до Затуманного, там я смогу ее защитить и спрятать.

– У тебя получилось зарядить кристалл, – произнес я.

Она злилась, и это меня раздражало. Но клятва Виктуса, данная отцу, не позволяла мне раскрыть себя.

– Мор, слышал? – крикнула она, продолжая меня игнорировать. – Можешь связаться с отцом.

– Слышал, – угрюмо бросил тот. – Позже. Уже приехали. Касэрин посмотрела в сторону города, но интерес в ее гла-

зах быстро потух.

– Почему у них все такое серое? – недовольно спросила она. И пускай не меня, я не собирался упускать повод завязать разговор.

– Огненное королевство самое бедное, – пояснил я, и Эрин все же взглянула на меня. – Их правитель, Фатул, очень жадный. Его дворец необычайно богат и красив, весь из золота. Поэтому королевство называется Огненным. А вот остальные города погрязли в зрязи и нищете.

И хоть ведьмочка все еще не выглядела довольной, она охотно воспользовалась возможностью узнать больше о Гарте.

– А у драконов тоже так? – полюбопытствовала она.

– Нет! – воскликнул я. Уверен, Затуманное не просто ей понравится. Она влюбится в горы. – Король драконов, Райнэйт, очень чтит свой народ, заботится о благополучии всего королевства.

Губы Эрин расплылись в мечтательной улыбке, и, кажется, я пропустил мимо ушей ее реплику. Теперь, горный тролль, мне вообще будет трудно на чем-либо сосредоточиться.

Екатерина

– Интересно, какой он? – задумчиво спросила я. – Да и вообще, какие они, эти драконы? Еще не видела ни одного

в истинной личине. Мор говорил, что король уже старый, в закате своих сил. – Мне было любопытно, так как темный так и не успел рассказать про иерархию драконов и королевскую семью. – И кто же тогда займет его место?

– Принц, – ответил Рэн. А как только сказал это, тут же потряхнул головой, будто сам не ожидал, что проговорится.

Мор выронил поводья и развернулся к нему.

– Какой принц? – возмутился темный.

Интересно! Мор ничего не упоминал о принце драконов. А по его виду не трудно догадаться, что он и сам в шоке!

– Ты еще не слышал? – холодно спросил Рэн. – Два дня назад король Райнэйт объявил о наследнике престола, которого прятал долгие года. Это случилось в тот вечер, когда напали черные демоны.

– Но это абсурд! – вскрикнул Мор. – Зачем он его прятал? У короля лишь дочь, Морэна.

Рэн небрежно пожал плечами и подмигнул мне.

– Я лишь говорю тебе, что знаю сам.

– И откуда ты мог так быстро об этом узнать? – подозрительно сощурил глаза темный.

– По кристаллу, конечно. У меня много знакомых драконов.

Мор отвернулся, продолжая бездумно глядеть в дорогу. Эта новость кардинально меняла его жизнь. Он не станет королем.

– И что это за дракон? – буркнул темный эльф. – Алмаз-

ный?

– Именно, – с превосходством произнес Рэн.

– А как это? – взбодрилась я. – Расскажи про их иерархию.

Светлый кивнул и мягко улыбнулся. Я заметила, что с недавних пор его взгляды, обращенные ко мне, стали мягче и нежнее. Неужели новость о том, что я из другого мира, заставила его кардинально поменять ко мне отношение? Или это случилось раньше, еще вчера?

– Самые слабые – зеленые драконы.

– Они поглощают магию, я знаю, – нетерпеливо перебила я. – Давай следующих.

– Ладно, – усмехнулся тот. – Красные. Они так названы из-за пламени, которым дышат, ну и окрас шкуры соответствует – от темно-бордового до ярко-оранжевого. Значит, в твоём мире нет драконов?

Он придвинулся еще ближе, заглядывая мне в глаза. Теперь мне казалось, это он меня гипнотизирует, завораживает, пытается прочесть мысли. Сердце опять бросилось вскачь. И что все-таки значило то сокрушительное чувство? Оно ведь никуда не делось, я до сих пор ощущала отголоски его магии внутри меня. Мы смотрели друг на друга, казалось, целую вечность. Он что-то искал, а я просто бессознательно разглядывала его красивое лицо. И красивы губы так манили, так просили прикоснуться к ним в нежном поцелуе. Но момент был утерян. Мор издал резкий звук, и повозка дернулась, заставляя нас разорвать зрительный контакт.

– Приехали, – недовольно буркнул он, бросив на нас косой взгляд. Он злился, я знала.

Мы въехали в узкие ворота серого города. Здесь было очень грязно, а вокруг пахло гнилью и мусором. Пришлось даже нос прикрыть рукой, чтобы не задохнуться.

– У драконов тебе точно понравится, – хмыкнул Рэн. – В Затуманном очень красиво, а в воздухе витают запахи арелии и красаны.

– Звучит красиво, – через нос произнесла я. – А что это?

– Цветы жизни, – пояснил светлый. Хотя мне это ни о чем не говорило. – Я покажу тебе их.

– Красные, – охрипшим до неузнаваемости голосом произнесла я.

– Что? – непонимающе спросил эльф.

– Рассказывай про драконов, светлый, – резко бросил Морнемир. – И отодвинься от нее подальше.

– Ах, да, красные драконы, – невозмутимо произнес Рэн, широко улыбаясь. Он и не подумал внять замечанию Мора, наоборот, еще сильнее прижался боком ко мне. Меня так забавляло их поведение. Морнемир ревнует и злится, а Рэн, видя это, делает все назло, лишь бы больше раздражить его. Ведь только из-за этого он флиртует со мной, так?

– Они весьма глупые существа, но вполне полезны в хозяйстве и ценятся в качестве боевой силы. Красные имеют две личины, но человеческую сущность они принимают не раньше ста лет, а живут всего три сотни.

– Ох, как мало, – наиграно посочувствовала я. – Всего-то три сотни.

Мор хмыкнул, а Рэн продолжил урок:

– Более сильными считаются черные драконы.

– У них черный огонь? – предположила я.

– Нет, красный. – Рэн улыбнулся.

– Презренный темный, – неожиданно крикнул кто-то с улицы, прерывая наш разговор.

Рэн замолчал и зло зыркнул на проходящую мимо компанию демонов. Они сразу смолкли и даже остановились. Мы проезжали по самой широкой улице города, которая была сквозной, как и во всех других городах. В планах остановка не предполагалась, а если бы мы только могли, то и вовсе поехали в объезд. Но окружных дорог у них не имелось.

Как объяснял раньше Мор, небольшие городки значительно пополняют свою казну благодаря странникам, проезжающим мимо. Обычно народ очень дружелюбный, а продавцы учтивые и приветливые. Но не сейчас.

– Почему они так взъелись на темных? – шепотом, чтобы не услышал Мор, спросила я Рэна.

А он воспользовался моментом и придвинулся еще ближе, чтобы прошептать:

– Из-за подставной делегации. Сначала темные эльфы объявили, что принц едет через всю Тарту с официальным визитом. Порталы поломались, и им пришлось ехать через Огненное, как нам. Но по дороге на них напали. Говорят, это

спланировали светлые, чтобы...

Так было сложно сконцентрироваться на важной информации, когда его губы почти касались моего уха. Жаркое дыхание вызывало самые непростые чувства – возбуждающие и сводящие с ума. Не знаю, зачем он это делал? Зачем играл со мной? Его внешности достаточно с головой, чтобы влюбить в себя любую восемнадцатилетнюю девушку. Но теперь он еще и начал оказывать знаки внимания, и мне стало по-настоящему страшно за сохранность своего сердца. Я ведь знаю, какой он вредный!

– Может, это и светлые, кто знает, – вывел меня из транса низкий голос Рэна. – Но теперь демоны обвиняют во всех смертных грехах эльфов, и не только темных. Светлые тоже вынуждены терпеть их хамство.

– А-а-а, – протянула я как бы понимающе. – Так что же такого темные сделали?

Он посмотрел на меня с прищуром и хмыкнул.

– Ты совсем не слушала, – констатировал он.

– Слушала... Просто не врубилась.

– Что сделала?

– Не поняла я ничего.

– Знаешь, – задумчиво произнес Рэн. – За тобой смотреть нужно очень внимательно. Точно украдут.

– Да-да! – Я закатила глаза и передразнила эльфа: – Не очень красивых демоны тоже крадут.

Конечно, до местных эльфиек мне как колгоспнице до

«Мисс Вселенной», но какой хотя бы чуточку симпатичной девушке приятно слышать подобное?

– Запомнила. – Эльф покачала головой и приблизился ко мне, пытливо всматриваясь в глаза. – И что, поверила мне?

– Мне все равно, что ты обо мне думаешь, – серьезно ответила я и отодвинулась подальше.

Как бы я хотела, чтобы меня не тянуло к нему магнитом и не хотелось ловить теплый взгляд голубых глаз каждую секунду. А вообще, я не понимала своих чувств к нему, как и его резкую смену настроения. Что-то он задумал. Вот бы узнать, что именно.

– Все хорошо? – поинтересовался Мор, поймав мой грустный взгляд.

– Да. Свяжись с отцом, может, он скажет что-то важное. Темный утвердительно кивнул.

Я обернулась и увидела, что светлый сидит на самом краю повозки, свесив ноги. Вот пускай и думает над своим поведением.

– Я отвлеку Рэна, – прошептала Морю.

– Сильно не увлекайся, – буркнул он.

Из-под краев капюшона я тайком разглядывала город. Ничего примечательного, серая дорога, серые дома, серое небо, затянутое тучами. Изредка попадались яркие вывески, знаменующие о местах для туристов.

– Демоны бедно живут, – прошептала я.

– Не хочется признавать, – ответил Мор, – но в одном я со-

гласен со светлым. Король демонов довел свои земли до полного упадка. Потому он и принял сторону светлых – те просто подкупили его. Непонятно, куда делись все те горы золотых из казны, ведь раньше Огненное королевство было очень богатым и процветающим. Сейчас действительно мрачные времена, Эрин. После уничтожения Королевства магов вся Тарта терпит бедствие. Без магии очень сложно выжить.

Я закивала.

– Кризис.

– Пожалуйста, следи за своей речью, – пожурил Морнемир. – У нас нет такого слова.

– Слова нет, а кризис, он и в Африке кризис.

– Африки у нас тоже нет!

Я улыбнулась и толкнула его в плечо. С ним легко, он всегда поднимал мне настроение. Вот бы и с другими эльфами было так же...

– Может, мы сможем что-то прояснить, если поговорим втроем? – озвучила я внезапно возникшую мысль.

Морнемир послал мне недовольный взгляд.

– Нет! Я не доверяю светлomu и не буду говорить, кто я. А вдруг он засланный светлыми шпион? Ты говоришь, тебя тянет к нему, а ведь он владеет магией. Понимаешь, к чему я клоню?

– Я не привораживал ее, – слышалось грозное за нашими спинами.

Ну и уши у некоторых! Мор недовольно скривился и сде-

лал вид, что ничего не услышал, продолжая молча смотреть на дорогу.

– Я сам думал, что это Эрин меня приворожила.

Я окинула светлого небрежным взглядом.

– Да сдался ты мне триста лет! Зачем мне нужно было это делать? Почему именно тебя, а не другого, какого-нибудь более вежливого эльфа?

– А может, он у нас важная персона? – поддразнил Мор.

– Такая же важная, как и ты, – огрызнулся Рэн.

Я только усмехнулась про себя. Он даже и не догадывался, что едет в одной повозке с самим принцем! Интересно, был бы Рэн более учтивым?

Еще раз окинула его взглядом и остановилась на хитрых синих глазах. Нет! Он неисправим!

– Ты не ответил на вопрос, – напомнила я.

– Знаю, – улыбнулся он уголком губ. – И не буду.

– Знаю, – в тон ему ответила я. – Потому что ты вредина!

Он подозрительно сузил глаза.

– Вот как? Тогда ты... – светлый эльф прошелся нахальным взглядом по моему телу, остановившись на груди. Я тут же вспыхнула от стыда, вспомнив, что чуть ранее он видел все, что сейчас скрыто под плащом.

– Не смей! – рыкнул Мор, будто точно знал, о чем думал Рэн. – Она все еще несовершеннолетняя.

– Подумаешь, – закатила я глаза. – Может, мне и нет двухсот лет, но как совокупляются, я знаю!

Две пары глаз изумленно уставились на меня, заставив тут же пожалеть о своей несдержанности.

– Ну что? – смутилась я. И начала оправдываться. – У нас молодежь продвинутая.

Эльфы переглянулись между собой. Иногда они буквально понимали друг друга с одного взгляда. Вот и сейчас что-то надумали.

– Об этом ты никому говорить не будешь, – рыкнул Рэн.

– Даже и не вздумай, – поддержал его Мор.

Я, конечно, согласилась. Но не уточнить просто не могла:

– А что, у вас не принято говорить «об этом»?

– Нет! – одновременно выкрикнули эльфы.

А потом опять переглянулись и отвернулись друг от друга. Наступила гнетущая тишина. Похоже, я и правда затронула запретную тему.

– И кто он? – нарушил молчание светлый.

Мы как раз выезжали за пределы города, и я, засмотревшись на высокие ворота, не сразу поняла суть вопроса.

– Кто «кто»?

– Тот мужчина, который... Ну, тот, с кем ты...

Меня вдруг позабавила его нерешимость. Нет, смущенным Рэн не казался. Скорее, раздраженным от моей недогадливости. И я решила строить дурочку до тех пор, пока он не выйдет из себя. Забавы ради!

– Тот, который «что»? – допытывалась я.

– Ты знаешь, – зашипел Рэн в ответ.

– Тот, который подарил мне цветы? – предположила я. – Или тот, который сводил меня на свидание?

– Так их было много? – на повышенных тонах спросил он.

А Мор, внимательно слушающий нас, даже развернулся ко мне. Я же оставалась невозмутимой.

– Ну, конечно, за мои семнадцать лет у меня были парни, с которыми я встречалась.

– О, Виктус, – запричитал Мор.

– Сколько? – продолжал шипеть светлый. Он был так зол, будто я нанесла ему личную обиду.

Но это веселило меня еще больше. С видом вселенской задумчивости я стала загибать пальцы на руке, считая всех своих ухажеров, даже тех, кто просто флиртовал. Когда пальцы на одной руке закончились, я приступила ко второй, и глаза Рэна стали размером с блюдца. А когда мне не хватило десяти, я подползла к нему и взяла его руку, загибая еще шесть. На седьмом я таки не выдержала, глянула на его лицо. У светлого буквально отвисла челюсть, и я залилась звонким хохотом. Мор понял шутку первым и тоже подхватил мой смех. А вот Рэну это все не понравилось. Совсем. Он резко выдернул свою ладонь из моей, и с видом вселенской обиды отвернулся от нас. Мы с Мором коротко переглянулись и стали смеяться еще громче.

Часть 14. Война разума и сердца

– Сразу после Варэны следует Вар, – поведал Мор. – Там мы остановимся на ужин, но на ночевку золотых не хватит, – напомнил мне эльф.

– Не страшно, – заверила я его, – переночуем под звездами.

– Но, может быть, – оживился Морнемир, громко произнося слова, – светлый захочет провести ночь с комфортом, и мы оставим его в Варе.

– Нет уж, – огрызнулся Рэн, до сих пор сидевший к нам спиной. – Я потратил почти все золотые, на ночлег не хватит даже на одного. Так что, темный, придется тебе меня терпеть.

Теперь оживилась я.

Проснулось чувство предвкушения. Я смотрела на светлого эльфа, а в мою голову лезли отнюдь не невинные мысли. Поначалу так и с Мором было... Но все же не совсем так. Конечно, я восхищалась этим необычным мужчиной с карамельной кожей. Это сейчас я привыкла, а тогда думала о нем, как о божестве. А еще он невероятно сильный и храбрый воин. Победил целого тролля, защитил меня. Ну и, конечно, он красивый. Очень красивый и привлекательный эльф.

А вот смогла бы я описать свои чувства к Рэну одним словом? Интерес. Нет, не так... Раздражение... Тоже нет. Тогда,

может, страсть? Тяга? Магия? В голове всплывали десятки слов, и все так или иначе связаны с ним. Я вновь глянула на его мужественную спину и идеально ровные волосы цвета морской волны. Загадка. Прямо сейчас он для меня загадка, которую очень хочется разгадать.

Остаток дороги мы ехали молча. Мор так и не остановился, не стал просить у Рэна кристалл. А я задумалась о королевской семье драконов. Что-то не давало мне покоя во всей этой истории. И начиналось все с Брадурра.

Самый сильный маг уничтожает целое королевство и его обитателей за одну ночь. Но зачем? Как сказал райр Ори, чтобы отомстить судьбе за погибшую дочь. Но погибла ли она на самом деле? После страшного проклятия эльфы разъединяются и начинают враждовать, а демоны становятся нищими, будто их король целенаправленно уничтожает свое королевство. То есть, три сильнейших народа ослабли в одно мгновение. И эта история с драконами... Эльфийская принцесса влюбляется в принца драконов, ну точно история Ромео и Джульетты. И они сбегают вместе. Куда? Где можно скрываться от всего мира две тысячи лет? И почему у них не появились дети за это время? А если появились?! Кто бы об этом узнал? Вот оно!

– Мор! – воскликнула я, придвигаясь к нему вплотную.

Он вздрогнул и напрягся.

– Святой Виктус, Эрин! – запричитал он. – Я подумал, опять что-то случилось.

Даже Рэн развернулся к нам.

– Я просто думала о драконах, и нашла ответ! Если король драконов объявил о наследнике престола, то этот наследник вполне может быть сыном его первой супруги. Астерин! Принцессы эльфов.

Мор тяжело вздохнул и призадумался.

– Вполне может быть, что это сын от первого брака, – наконец согласился он. – Тогда понятно, почему Райнэйт его прятал. Наверное, даже сама королева Катаринар не знала о существовании наследника. Драконицы очень ревнивые, и редко принимают приемышей в семью.

– Но сейчас она мертва, – вставила я, бросив заговорщический взгляд на Рэна. – А значит, сыну эльфийской принцессы ничего не мешает стать королем.

Мор и Рэн сидели с каменными лицами, пока я не добавила:

– Это значит, ему должно быть больше трех тысяч лет! Ну и старпер!

Мор хмыкнул, а Рэн деловито заявил:

– Для алмазных драконов это не возраст.

– Да. Но если в нем намешана эльфийская кровь, он будет жить меньше, – выдвинул свою гипотезу Морнемир и заметно повеселел. – Сейчас он стар, а значит, не сможет долго править.

– А как же доминирующие гены и иерархия? – переспросила я. – Мы остановились на черных драконах, а дальше

кто?

Светлый задумчиво смотрел вперед и, не глядя на меня, начал говорить:

– Сильнее черных серебряные. После них золотые, а затем уже алмазные – королевского рода.

Он смолк, будто этого мне было достаточно. Но увидев, что продолжаю сверлить его голову пытливым взглядом, с большим одолжением продолжил:

– Серебряные и золотые – сильные и умные воины, имеют две ипостаси. Живут от двух до трех тысяч лет. А вот алмазные еще и магией обладают. Они считаются самыми сильными и долгоживущими существами на Тарте. Все в одном: сила магов, мудрость эльфов, боевые навыки демонов и долголетие гномов.

Наконец, он посмотрел мне в глаза и снова усмехнулся своей кривоватой улыбкой.

– Их всего пятеро на Тарте. И один из четверых может стать наследником престола, если этого пожелает король.

Но по словам Морнемира трон обещан ему. Наверное, король драконов в отчаянии, и всеми способами пытается исцелить дочь. Он даже готов борозды правления передать эльфам, лишь бы те помогли. Я могла его понять. Но зачем тогда так неожиданно объявлять о наследнике?

– Все эти алмазные драконы близкие родственники короля? – спросила я.

– Они все происходят из одной семьи, но близкими им

назвать трудно, – поправил Рэн. Ну и раз он продолжал отвечать, я продолжала спрашивать:

– А Морэна? Она единственная дочь у Райнэйта и Катаринар? Чем же они таким интересным занимались две тысячи лет?

Рэн улыбнулся, а затем и вовсе захохотал.

– Ты чудо! – изрек он, заставив меня немного смутиться. – За это время них родилось около двадцати драконов. Но алмазной оказалась только Морена.

Поймав мой пораженный взгляд, он добавил:

– Катаринар была из вида серебряных. И все ее дети, кроме Морены, такие же. По законам королевской семьи, в замке живут только представители алмазного рода. Конечно, королевская чета заботится о своих потомках до сознательного возраста. Обычно до пятидесяти лет. А после их отправляют в специальные школы, а затем и университеты для элиты. Обычно их судьбы складываются намного удачнее, нежели у алмазных. У них больше свободы действия, всегда есть выбор, они сами могут решать, кем им стать, куда податься, где жить. Алмазные же рождаются для одного – править.

– А как же гены? – уточнила я. – Алмазные сильнее, разве их не должно быть больше?

Светлый хмыкнул.

– Чтобы зародилась столь мощная магия, какой обладают алмазные драконы, нужны особые обстоятельства. Сильная привязка родителей, высокая активность магической энер-

гии на Виктусе, молитвы народа и его нужда в сильном правителе. Вот почему Морена родилась только спустя две тысячи лет, когда сам Райнэйт постарел, а драконы начали переживать, что он уйдет, не оставив после себя достойного наследника. Они массово обращали свои молитвы к Виктусу, чтобы тот послал на земли драконов свежую кровь. Видишь ли, ни один из оставшихся алмазных не подходил на роль правителя по разным причинам. И на свет появилась Морена, принцесса драконов. – Он сделал паузу, оценивая мою реакцию. Я улыбалась, вспоминая образы той веселой красавицы, которую видела ранее. Рэн и не подозревал, что когда-то мы с ней подружимся! Он хмыкнул и перевел тему: В любом случае, в браке дракона и эльфийки родится дракон, но низкого сорта, потому что сильный ген смешается с более слабым. Зеленые, красные, может быть, черные, но очень сомнительно, что серебряные, а об алмазных и говорить не стоит.

– Значит, ты считаешь, объявленный наследник не может быть от первой жены? – догадалась я. – Он просто не мог родиться алмазным.

Рэн не ответил. Зато охотно вмешался Мор:

– Это так. Были браки и в нашей семье между драконами и эльфами, и только благодаря тому, что... – он запнулся, покосившись на Рэна, – что в нашем роду сильная кровь, рождались серебряные драконы. Но никого сильнее. Хотя были случаи в истории, когда в смешанном союзе женщина была

алмазной драконицей, а мужчина эльфом королевского рода, и у них рождались серебряные и даже золотые драконы.

– Это было до проклятия Брадур, когда можно было подпитать плод большим количеством магии и сделать его сильнее, – вставил Рэн и Мор с ним согласился.

Я знала, как он переживал из-за своего будущего потомства. Возможно, я смогу помочь им с Мореной, когда придет время?

– Значит, принц все же от Катаринар, – продолжил темный. – И он молодой и сильный дракон. Но тогда зачем его прятали столько лет?

– Да, странно это все, – констатировала я. – Наверное, вся Тарта задается тем же вопросом. Кто он?

Опять наступило молчание в нашей компании, а мне все не давали покоя эти драконы.

– Как же хочется увидеть хоть одного, – задумчиво произнесла я, всматриваясь в небо. Где-то там они летают, дышат своим красным пламенем. Интересно, они агрессивные или, наоборот, добрые и ласковые?

– Рэн, а расскажи, какие еще есть союзы? – Я решила немного поразвлечься.

– А какие тебя интересуют?

– Например, дракон и демон. Кто будет?

– У демонов тоже сильные гены, поэтому здесь очень спорный вопрос. Если дракон более слабый – красный или черный, то больше шансов, что родится ребенок-демон. Ес-

ли драконы сильнее – серебряный или золотой, то скорее родится дракон.

– А драконы и гномы? – Я захихикала.

– Не знаю ни одну такую пару, – засмеялся в ответ Рэн, и даже Мор хмыкнул.

– Это было бы очень странно, – подтвердил он. – Но гномы обожают высоких женщин.

– Это да! У низких гномов очень высокие амбиции! – подхватил светлый.

– Ты бы видел, как они пялились на Эрин в трактирах, где мы останавливались, – усмехнулся темный.

– Ты бы знал, что они говорили, Мор! – Я вспомнила разговор раскрепощенной компании гномов и поморщилась. – Ушки бы завернулись.

Оба ушастых опять уставились на меня.

– Ну, что?

– Ты знаешь гномий? – удивился Рэн.

– Каким-то чудным образом я стала говорить на всех языках вашего мира. – Я пожала плечами. – Сразу, как прошла портал.

– Ты знаешь, – обеспокоено сказал Рэн, – если кто-то узнает, что ты иномирянка, тебя заберут под стражу и будут допрашивать до тех пор, пока не расскажешь, как именно открыла портал.

– Но я его не открывала, – в который раз повторила.

– Это не важно, – поддержал светлого Мор. – Они все рав-

но будут допрашивать, Эрин.

Почему-то сразу вспомнилась средневековая инквизиция. Пожалуй, мне действительно стоит контролировать свою речь.

– Ну, вы же не скажете им, правда? – я настороженно взглянула на Рэна. Почему-то насчет Морнемира у меня сомнений не было, а вот этот загадочный эльф меня слегка озадачивал.

– Дело в том, – начал он, – что тебя могут вычислить не только по странной речи, но и по необычайно сильной магии.

– Да кто меня будет вычислять?

– Твою магию может увидеть любой сильный эльф, алмазный дракон, либо маг. То есть, как понимаешь, ты нигде не можешь быть в безопасности.

– Чушь какая-то. Мы уже проехали половину Тарты, и до сих пор никто не обратил на меня внимания. И как это ты можешь видеть мою силу?

– Когда колдуешь, над тобой появляется ореол твоей магии. Магические силы тоже бывают разными. У некромантов и черных магов они темных мутных цветов, у самых слабых ведьм – слегка золотистого оттенка, а вот у тебя – насыщенного зеленого цвета, что очень странно.

– Почему?

– Я никогда еще такую не встречал, вот почему, – отреза Рэн.

– Я тоже нет, – поддержал Мор. Спелись! – Но я не силь-

ный маг, даже не каждый раз могу уловить ореол силы. Вот светлого не могу.

– И я не могу, – тут с прищуром произнесла я. И он улыбнулся.

– Это потому, что я не колдую при посторонних!

– И опять возникает вопрос, светлый, – подозрительным тоном спросил Морнемир. – Кто ты? Синий и зеленый цвета магии были только во времена Брадура. Сейчас таких и не встретишь.

– Вот потому я и не колдую, – прошептал мне Рэн и задорно подмигнул.

На этом он смолк, всем видом давая понять, что тема закрыта. Да, определенно он загадка.

– Значит, мне просто повезло, что меня еще не заметили?

– Уже заметили, – ответил Мор. – Тот, кто идет по нашему следу.

Рэн в удивлении приподнял бровь, но я решила не отвечать ему, как делает он почти всегда. А ведь Мор прав. Незнакомец в плаще увидел меня в переулке, тогда я впервые практиковала боевую магию. Затем в подворотне с демоном и снова у гномов. Там я колдовала много.

– А я вот еще что хотела спросить тебя, Рэн... – робко начала я. – Что можешь рассказать о черных демонах?

– Наемники, – зло выплюнул он. – Они искали целительницу. Но меня удивило, что они явились во дворец к порталам, а не пошли в город, где живут все маги. Значит, они ис-

кали кого-то конкретного.

– А Мор сказал, что я сама себя выдала...

– Так и было, – рыкнул тот. – Ты хотела пойти к ним добровольно!

– Ну... – замялась я, пытаюсь оправдать свою глупость, – может, кто-то умирал.

– Да, а по пути к умирающему тебя бы поимела армия наемников, – высказался Мор, повышая голос. Но уже через секунду смолк и сделал глубокий вздох. – Прости, что так грубо.

– Зато правда, – поддержал его Рэн.

Я заметила, когда дело касается меня, эти двое охотно спеваются, чтобы отругать непослушную иномирянку. Покачав головой, я отвернулась от всех и уставилась на дорогу. Да, я действовала глупо и наивно. Но если подумать, я вообще неплохо держусь в другом-то мире!

– Эрин, – прозвучал над ухом низкий голос Рэна. – Натяни плотнее капюшон, мы уже подъезжаем к городу.

* * *

Вар напоминал тот самый первый эльфийский городок, в котором я побывала. Вот только намного грязнее. Мор, как и я, натянул капюшон, а Рэна мы решили послать за едой. Остановившись возле трактира, светлый эльф зашел внутрь, бросив напоследок предостерегающий взгляд.

– Касэрин, – заговорил темный, обнимая меня за плечи. – Я не доверяю ему. Он очень многое не говорит. Что, если он и есть тот незнакомец? Он мог увидеть твою силу и решил последовать за нами.

– Не сходится! – Я усмехнулась. – Вспомни, он же сам не хотел со мной общаться. Даже не смотрел на меня. А у гномов, когда мы тащили его, я видела того самого незнакомца.

– Уловка! Иллюзия! – продолжал настаивать принц. – Не нужно быть сильным магом, чтобы создать свою копию. И это мог быть и не он, ты сама сказала, что не была уверена.

Уверена не была, но мурашки по коже у меня всегда возникают в его присутствии.

– Ладно, допустим, – сдалась я. – И что? Что он может сделать? До этого он только помогал.

– Конечно, помогал, – насмешливо фыркнул темный эльф. – Ведь ты – редкостное сокровище. О таком придворном целителе мечтает каждый король. Он будет следить за тем, чтобы ты оставалась в безопасности, а потом украдет тебя и силой притащит в Королевство светлых.

Я устало вздохнула и вспомнила свое последнее видение.

– Мор, мы вообще не знаем, как долго эта магия будет находиться во мне. А что, если мне придется отдать ее принцессе Морэне? Всю!

– Что? – поразился он. – Нет, ты не будешь этого делать, я не поз...

– Ты будешь в состоянии что-либо изменить, – перебила

я его. – Я... видела кое-что.

– Что?

– Сцену из будущего, – ответила я, стараясь выразить взглядом всю серьезность своих слов.

– Хочешь сказать, ты еще и обладаешь магией пророчества? – Мор окинул меня недоверчивым взглядом. – Боевая, целительная, а теперь и это! Невозможно!

Я пожала плечами. А что поделать?

– Впервые это случилось с Марьяшкой, дочкой гнома. А потом снова... Я видела тебя и девушку. А вчера увидела Морэну, и именно я исцелила ее, а не какой-то придворный маг.

Морнемир отвел глаза в сторону, будто хотел оградиться от меня.

– Этого можно избежать, – прошептал он. – Ты не можешь рисковать своей жизнью, Эрин. Морэна больна какой-то сильной хворью, король Райнэйт умалчивает об этом, но для тебя это может быть опасно.

Он замолчал, а после снова посмотрел на меня и вкрадчиво прошептал:

– Все изменилось. Я не стану наследником престола, мне вообще нет смысла туда ехать. Я лишь хочу уберечь тебя.

– Ты, что? – возмутилась я, понимая, к чему он клонит. Ну уж нет! – Ей нужны эти волшебные часы. Она твоя невеста, Мор!

– Знаю. Я доставлю часы, чтобы драконий лекарь смог ис-

целить ее. Именно так мы договаривались, и я выполню свою часть. А после... – Он склонился над моим капюшоном. – Давай убежим вместе?

Черт! Похоже, карамельный принц сошел с ума! Я собиралась объяснить ему, что все будет иначе, но в этот самый момент из трактира вышел Рэн с большим бумажным пакетом. Он подозрительно осмотрел нас и недовольно поджал губы.

– Пора ехать, – бросил он.

Мор послал мне красноречивый взгляд, обещая, что к разговору мы еще вернемся, и пересел к поводьям.

Как только Рэн залез на повозку и уселся рядом, я почувствовала вкусный аромат свежей выпечки и чего-то жареного.

– Поедим за городом, там будет спокойнее.

Городок оказался маленьким, и мы проехали его очень быстро.

– А когда мы доберемся до северного портала? – поинтересовалась я, раскрывая пакет. Внутри был хлеб, похожий на лаваш, обжаренное мясо и те вкусные вареные яйца, в два раза больше куриных. Ужин обещал быть очень вкусным.

– Сегодня остановимся на ночлег, – ответил Мор. – Подумаем... А утром отправимся к portalу. Доберемся до обеда, если все будет хорошо.

Значит, сегодня вечером мне предстоит серьезный разговор.

– Сначала свяжись с отцом, – сказала я. – А потом будем думать.

– Хорошо, – ответил он, охотно принимая из моих рук кусок мяса.

Рэн, увидев это, насупился еще больше.

– Кстати, в моем мире это абсолютно ничего не значит. – Я оторвала ломтик хлеба и дала его светлomu. – Мы постоянно что-то друг другу даем или дарим, это обыденно.

– Да? – Он просветлел, откусывая лаваш. – А как же вы тогда проявляете знаки внимания?

Я всерьез задумалась. Не хотелось выглядеть совсем неопытной в делах любовных. То подобие нежных и романтических свиданий, что у меня были, вряд ли стоило приводить в пример.

– Некоторые дарят цветы и сладкое. Ходят вместе куда-то. Это называется свидание. Потом поцелуи. Ну а уж потом...

Не придумав подходящего слова, я изобразила на пальцах.

Рэн перестал жевать и уставился на меня, как на жирафа, коих на Тарте не имелось. А Морнемир почувствовав неладное, обернулся и недовольно прищурился.

– Да ладно вам, – засмеялась я. – Вы вообще об этом не говорите?

– Дело не в этом, – зашипел Рэн. – Ты... Ты не...

Он сцепил челюсти, наверное, в попытке себя успокоить. И чего так кипятиться? Даже глаза потемнели, стали почти

черными. Переверела взгляд на Мора и увидела точно такое же разъяренное лицо. Я даже невольно сжалась, теперь было не до смеха.

– Не бойся, Эрин, – прошептал Рэн. – Никто из нас не тронет тебя.

– Никто вообще не прикоснется к тебе, – проскрипел темный.

– Чего это? – пискнула я.

– Никто, кроме твоего законного мужа, – подытожил светлый. – И больше ты не будешь говорить о любовных утехах.

– Какого еще мужа? – вспыхнула я. – Меня что, и замуж выдадут? За кого? Я не хочу!

– Почему? – с интересом спросил Рэн.

– Она еще несовершеннолетняя, – напомнил Мор.

– Да дело не в этом, – возмутилась я. – За кого мне выходить? Я никого кроме вас не знаю. Или... – охнула я от собственной догадки, – вы меня по договору кому-то отдадите? Вы имеете право?

Рэн закатил глаза.

– Договорные браки заключают гномы и эльфы. Иногда и маги. Но ты не такая, как все, не находишь? А вот если станешь кому-то парой, то выбора у тебя не будет.

– Это как? – непонимающе спросила я. А когда он не стал отвечать, разозлилась. – Рэн, ответь мне, почему я должна каждое слово из тебя вытягивать?

Он обреченно вздохнул и произнес:

– У драконов и демонов действует сила притяжения. Это заложено на уровне инстинктов. Демон, как и дракон, может по запаху определить, какая самка ему лучше подходит для продолжения рода, чтобы родилось сильное потомство. Потому, если дракон нашел себе такую женщину, может по праву овладеть ею, взять в жены. А если она или он состоят в браке, он аннулируется.

– Ничего себе. – Я даже присвистнула. – И сколько таких самок дракон или демон могут учуять за свою жизнь?

– Одну, – ответил Рэн так, словно я его оскорбила. – Как только он находит ее, и устанавливается связь, другие для него перестают существовать.

– А если она умрет? Вот как случилось у драконьего короля. Он ведь женился во второй раз.

– Очень редко, но бывает так, что драконы встречают вторую пару после смерти первой. Но только при условии, что она подходит больше на генном уровне.

– Как все запутано. И эти... запаренные, они счастливы в браке?

– Конечно, – Рэн хмыкнул. – Идеальная пара. Во всех отношениях.

– И в любовных утехах? – шепотом спросила я.

– Эрин, – предупреждаяще рыкнул он, а Мор покачал головой. – Ты слишком много думаешь об этом.

– Это нормально в моем возрасте.

– Ты несовершеннолетняя! – одновременно произнесли

они.

Я закатила глаза и опять сложила руки на груди в полном недовольстве. Так не интересно.

– К тому же, ты не замужем, – добавил светлый, будто это был какой-то страшный вердикт. – Так что, забудь.

– А, так у вас еще и до свадьбы ни-ни? – поразила я.

– По-разному, – на этот раз оживился Мор.

– Расскажи! – попросила я и тихо добавила: – А то кое-кто у нас здесь ханжа.

– Я не ханжа, – возмутился Рэн. Он хотел сказать еще что-то, но Мор его опередил:

– У тех, кто не связан, считается нормальным иметь несколько партнеров до брака. Даже у демонов это часто встречается. Но драконы очень ревнивы и не терпят конкурентов. Когда дракон узнает, что его единственную любил другой, в нем просыпается дикая ревность, которую он не может контролировать. Он готов разорвать всех, кто хотя бы посмеет претендовать на его пару.

Пока Морнемир рассказывал, я смотрела на Рэна, а он на меня. Ловно мы не могли разорвать этот контакт. Или не хотели. С каждым словом лицо синеволосого мрачнело, пока он в конце концов не крикнул на Мора:

– Хватит! Хватит об этом говорить!

Опять наступило гнетущее молчание, которое так меня раздражало. Но, с другой стороны, получив новую информацию, мне было что обдумать. Шутки-шутками, а замуж

я точно не пойду, пока не решу вопрос с болеющей принцессой и древним артефактом. А еще хорошо бы узнать, кто такой этот Рэн, и зачем следует в Затуманное королевство. Ох, как же мне не терпится увидеть настоящего дракона! А еще больше – момент превращения. Нет, я не могу убежать с Морнемиром. И он не должен этого делать, я же знаю, что его место там, в Затуманном. Возможно, и мое?

* * *

Наблюдать закат не родного светила было очень интересно. Марион медленно садился за горизонт, освещая медно-золотым цветом поле. Рэн немного задремал, лежа возле моих колен. А я, признаться, любовалась им всю дорогу.

– А что после Затуманного? – задумчиво спросила я.

– Океан, – поведал Морнемир. – Наши рыбаки не заплывают далеко, опасно. Подводные чудовища не дремлют, поджидают чужаков.

– Значит, на Тарте один единственный континент.

Мор удивленно на меня уставился.

– А разве может быть иначе?

– Ну, у нас их шесть!

Рэн восторженно присвистнул, как оказалось, все это время он притворялся спящим.

– Один из них, правда, не заселен, там вечная зима и жуткий холод, – начала рассказывать я.

– Проклятые земли, – с умным видом огласил Мор.

– А еще один очень маленький, скорее как огромный остров.

– А сколько спутников на вашей Земле? – поинтересовался светлый.

– Одно Солнце, вокруг которого вращается Земля. И одна Луна, которая вращается вокруг Земли.

– И они мертвые? Без магической энергии?

Я призадумалась. Ведь взялись же откуда-то мифы и легенды о магических существах. Могли ли они быть раньше?

– Возможно, Луна и обладает какой-то силой, особенно во время полнолуния. У нас очень много легенд, связанных с этим. Когда-то и у нас могла быть магия, но сейчас пропала. – Я оживилась. – У вас ведь тоже она почти исчезла! Только мы научились жить без нее, а вы до сих пор ждете чуда.

– Ждем, – подтвердил Рэн. – Она действительно вернется. Никто не знает, когда именно. Возможно, завтра.

– А ты знаешь пророчество Брадура? Я имею в виду, дословно.

Он загадочно хмыкнул и так же таинственно улыбнулся. Но не ответил. За него ответил Морнемир.

– Конечно, нет, Касэрин, ты же слышала гнома. Свиток с дословным пророчеством есть только у них, спрятан где-то глубоко в королевских хранилищах.

– Я только сейчас подумал, что у тебя должно быть другое

имя, – сменил тему светлый.

Робко кивнула.

– Екатерина.

Он улыбнулся, рассматривая мое лицо. И опять, стоило нашим глазам встретиться, вокруг словно разгорелись искры, и меня начало затягивать в глубину сапфирового тумана.

Мор резко остановил повозку и недовольно произнес:

– Приехали. Здесь хорошее место для ночлега.

Мы слезли на землю, разминая затекшие мышцы. Я оглянулась вокруг и не увидела ничего, кроме бескрайнего поля по обе стороны от дороги. И это хорошее место? Ни одного укрытия.

– А если дождь начнется? Может, лучше в лесу? – предложила я.

– В лесу сложнее заметить опасность, – серьезно ответил Рэн.

– Вспомни, каких лесных существ ты знаешь, – насмешливо произнес Мор, намекая на нашего общего знакомого.

– О, нет! Надеюсь, я больше никогда не увижу тролля!

– На нее напал тролль? – опешил светлый. И тут же бросил претензию Морю. – Как ты мог позволить этому случиться? Она же совсем беззащитная.

– Эй, – вступилась я. – Он убил его, а это чудище даже пальцем ко мне не прикоснулось. И к тому же, не такая я уж и беззащитная.

Рэн перевел строгий взгляд на меня и опять насупился.

– Возможно, в тебе и есть много силы, но ты не должна ее показывать. Ни в каких ситуациях, поняла?

– С чего это ты отдаешь мне приказы? – возмутилась я.

– Эрин, – рыкнул Мор. Вот здесь он опять был готов встать на сторону своего ушастого собрата.

– Нет! – воскликнула я. – Если один из вас опять будет погибать, я даже думать не буду о том, что кто-то меня заметит. Как вы не понимаете? Я не буду просто сидеть и смотреть, как вы истекаете своей голубой кровью, и причитать, – я повысила голос, добавив жестикуляцию, – "О, святой Виктус, помоги этим благородным эльфам!".

Мор хмыкнул и сложил руки на груди, а Рэн продолжал сверлить меня суровым взглядом.

– Екатерина! – Он произнес мое имя с легким акцентом. И это прозвучало так мило, что я невольно улыбнулась. – Ты не будешь подвергать свою жизнь опасности. Если понадобится кого-то исцелить, можно воспользоваться услугами врачей. Про боевую магию ты даже вспоминать не будешь.

– Вот как? – с вызовом спросила я. – И кто ты такой, чтобы мне запретить?

И опять вмешался Мор.

– Эрин, мне не хочется это признавать, но он прав, и ты... Вот здесь я разозлилась не на шутку.

– О, так теперь ты с ним заодно? – заорала я, сама не понимая, откуда во мне столько негатива. – Вы только и дела-

ете, что запрещаете мне! Скрой лицо, Эрин. Помалкивай, Эрин. Не колдуй, Эрин. Просто исчезни, глупая ни на что не годная девчонка!

Рэн сделал шаг, перебивая мои передразнивания. Он был зол, казалось, хотел придушить меня тут же. Но я ничуть не боялась. Слова буквально вырвались из меня.

– Какого черта вы возитесь со мной, если я вам как кость в горле?

Моя магия разбушевалась вместе со мной, я и не заметила, как она подступила к рукам и вырвалась на свободу. В последнюю секунду я успела развести руки в стороны, так что зеленые лучи не попали на стоявших передо мной эльфов. Пораженных эльфов. По бокам раздались громкие хлопки, похожие на взрыв петард. Точно не целительная магия.

– Теперь ты довольна? – проскрипел Рэн.

– Простите, – пискнула я, вжимая голову в шею. Вместе с магией улетучилась и злость. Теперь я чувствовала себя виноватой за жуткий припадок. – Я не хотела.

– Ты ее не контролируешь! – прокричал светлый. – Хочешь неприятностей?

– Я просто...

– Ты понятия не имеешь, в каком месте оказалась, – настаивал он. – Думаешь, раз можешь заживить царапину и выпустить зеленый дымок, так тебе все подвластно? Один удар тролля, один порез меча черного демона или одна ночь в компании разбойной группы демонов и все... Ты могла по-

гибнуть, Екатерина. Ты постоянно подвергаешь себя опасности. Я только поражаюсь, почему ты до сих пор не усвоила, что выдавать себя никак нельзя?

Закончив свою гневную тираду, Рэн развернулся и ушел. Он просто шел вперед и не останавливался. Я хотела окликнуть его, но вместо этого до боли прикусила губу. Морнемир молчал, но по его взгляду не трудно было догадаться, на чьей он стороне. Не моей.

Часть 15. Опасность

Морнемир Черный Алмаз

Потупив взгляд, она развернулась и начала отдаляться от меня.

– И куда это ты собралась? – спросил я.

– По делам, – огрызнулась Эрин. – По важным сортирным делам. Или это тоже опасно?

Покачав головой, я проследил за ней взглядом. В ста падах от нас находились заросли колючего проанского можжевельника. Надеюсь, она не вернется с колючками в одном месте.

Еще раз осмотрелся. Ничего, кроме чистого поля и небольшого участка кустов. Мы довольно далеко от дороги, не думаю, что нас заметят странники, проезжающие мимо. Да и кто станет путешествовать ночью? Спать будем на повозке, она достаточно широкая. Если светлый не выкинет очередной фокус. На этот раз я лягу между ними. Мне не нравится, как он смотрит на нее. Будто она уже его. Меня терзают смутные догадки, но пока что никаких подтверждений.

– Касэрин? – окликнул я спустя какое-то время. – У тебя

все хорошо?

– Да, – раздраженно вскрикнула она и направилась ко мне. Повисло неловкое молчание.

– Давай поговорим? – предложил я. Эрин пожала плечами и села на повозку.

Я, схватив горсть сена, поднес ее к лунме. Хотя она и так щипала свежую траву, но мне нужно было чем-то занять руки.

– Рэн оставил кристалл в повозке, – несмело произнесла моя ведьма. – Тебе нужно связаться с отцом.

– Я не буду брать чужую вещь без позволения, – отрезал я.

– Рэн уже позволил, когда мы его заряжали.

Она обернулась и посмотрела на отдаленную фигуру светлого.

– Я пойду к нему... Поговорю. А ты звони.

Это был самый подходящий момент. Но почему-то мне вовсе не хотелось отпускать ее к светлomu.

– Касэрин. – Я остановил я, взяв за руку. – Прошу, будь настороже с ним. Он может намеренно зачаровывать тебя, привлекать к себе.

– Я знаю, – прошептала она, опуская глаза.

Не сказав больше ни слова, она развернулась и пошла к нему. В этот самый момент я понял, что это уже произошло. Она привязалась. А я... потерял ее. Возможно, навсегда. Сцепив кулаки, постарался сдержать в себе чувство разочарования и безысходности. «Помни, кто ты, сын» – прозвуча-

ли в голове слова отца.

– Сын короля, – прошептал я в тишину. – Наследник престола.

Еще раз посмотрел на хрупкую фигуру девушки и отвернулся. Не могу смотреть, как она уходит. Словно последний шанс в жизни сделать что-то для себя – покидает меня. Я достал из футляра кристалл и послал свою силу в него, призывая отца ответить.

– Морнемир? – тут же раздался его голос. – Это ты?

– Да, отец.

– Слава Виктусу!

– Я не могу долго говорить. Ты слышал новости?

– О наследнике драконов? Слышал, – угрюмо произнес он. – Мне сообщили почти сразу после нашего последнего разговора.

– Раз так, мне уже нет смысла...

– Нет, сын, – оборвал он меня. – Сегодня я связался с королем Райнэйтом. Он безутешен. Придворный маг, пытавшийся исцелить Морену, погиб. Король был вынужден объявить наследника, как того требовали его подданные.

– Значит, она умирает, – прошептал я себе.

– Да, Морнемир, – угрюмо произнес отец. – Сын Райнэйта не желает власти. Он не собирался восходить на престол, вот почему король обещал корону тебе. И еще не все потеряно, сын. Ты должен как можно скорее доставить часы. Прямо сейчас драконы ищут другого целителя, даже наняли наем-

ников. Если потребуется, притащат его силой.

Теперь многое стало ясно. Демоны из рода черных драконов искали целительницу для Морэны. Сразу подумал об Эрин и замялся, не желая говорить отцу о ней.

– Отец. Та девушка... Касэрин.

– Говори, Морнемир, не тяни.

– Она целительница.

Повисло недолгое молчание. За эти секунды я трижды пожалел, что признался. И твердо решил не говорить, что она иномирянка.

– Это же замечательная новость, сын, – наконец, оттаял он. – Ты приведешь ее в Затуманное, и она исцелит Морену.

Теперь вспомнились слова Эрин о пророчестве: "Именно я исцелила принцессу, а не придворный маг". Значит, она все-таки сделает это. Но тогда почему я чувствую себя предателем по отношению к ней? Ведь мог умолчать. Драконы нашли бы другого мага, а я бы увез ее подальше. Но, подумав о молодой умирающей девушке, понял, что не в силах что-то изменить. Если так угодно Виктусу, я поведу Эрин к драконице.

– Хорошо, отец. Так и поступим. Теперь, прошу, расскажи мне про делегацию. Что тебе известно?

– Как мы и договорились, на следующее утро после твоего отбытия в Сезамский лес я отправил Лордэна, нашего подданного, в сопровождении десяти лучших воинов королевства. Лордэн дал клятву Виктуса, что будет изображать тебя

и никому не выдаст тайну. Я доверял ему. Арнамор узнал о поездке только вечером, но уже следующим утром на делегацию напали на территории демонов. Именно в этот день перестали работать все порталы. У меня нет прямых доказательств, Морнемир, но я уверен, за убийством подставного принца стоит твой брат. Я видел неискренность в его взгляде, когда сообщил о твоей смерти.

– Но теперь все знают, что это был не я.

– Да. Мало того, твоему брату стало известно, что ты был у гномов и смог пересечь портал в Огненное.

– Об этом знали только король и райр Ори.

– Значит, король, – выдвинул свою догадку отец. – Райру Ори я полностью доверяю.

– Как отреагировал на эту новость Арнамор?

– Обрадовался, – хмыкнул король. – Но уж слишком наиграно. Я просто хочу, чтобы ты был осторожен, сын. Он может отправить кого-нибудь, чтобы закончить начатое. Армию наемников или одного человека, который войдет в доверие. Кстати, откуда эта девушка?

– Нет, это не Эрин. Она не раз спасала меня от смертельной опасности...

– Так и входят в доверие, Морнемир. Вызывают чувство благодарности. Присмотрись к ней. Она не должна подвести в самый ответственный момент.

Бесполезно спорить, когда твой оппонент сам король.

– Хорошо, я присмотрюсь.

Пожалуй, о светлом точно стоит умолчать.

– Я связывался также с райром Ори, – продолжил отец. – Он сказал, что причину поломки порталов до сих пор не выявили. Некоторые маги утверждают, что они были повреждены другой, более сильной магией.

– Ты хочешь сказать, что кто-то специально повредил портал? Но как? Нужна армия магов, чтобы сделать это. Или десятки сильнейших артефактов.

– Именно. Когда порталы заработают, и заработают ли вообще, гномы не знают. А раз уж они не могут справиться, остальные и подавно.

– Значит, придется добираться до Морэны своим ходом.

– И как можно быстрее, сын, – поторопил король. – Она совсем плоха.

Кристалл начал мигать, оповещая об исходе магии, и мне пришлось завершить наш разговор.

– Я постараюсь связаться с тобой, когда доберусь до северного портала. Или уже у драконов.

– Я буду ждать, Морнемир. Будь остор...

Кристалл погас, и я засунул его в футляр.

Значит, Арнамор не успокоится, пока не убьет меня. Неожиданно меня посетила интересная мысль. Те демоны, что напали на нас по дороге! У них были стрелы нашей армии. Они и были теми, кто напал на делегацию. И, видимо, поджидали меня. Теперь до брата дойдет весть, что я выжил. Возможно, даже станет известно, что я в компании девуш-

ки и метиса. Тогда мне следует ожидать новой опасности. Я настороженно огляделся по сторонам, но не заметил никого, кроме Эрин и Рэна. Они стояли вдалеке и о чем-то бурно спорили. Я улыбнулся. Если поспорят, она будет спать со мной.

Екатерина

Я набрала побольше воздуха в легкие и поравнялась со светлым эльфом. Моя макушка как раз доставала до его плеча. Он молчал, задумчиво всматриваясь в горизонт, где виднелся краешек севшего солнца. А я не знала, что сказать. Все казалось глупым и неуместным.

– Какое твое полное имя? – неожиданно вырвалось из меня.

– Рэнданэйл, – не задумываясь, ответил он.

– Красивое, – прошептала я. Красивое, как и все в нем.

Рэнданэйл.

Он повернулся и встал передо мной, заслоня вид на горизонт. Он смотрел на меня, как и прежде, но теперь мы были одни, и все ощущалось иначе. Вся моя сущность тянулась к этому эльфу, я даже невольно сделала полшага ему навстречу. Мы молчали, но глаза говорили за нас. Его взгляд был полон нежности. Такой, которой я никогда еще не видела. Он медленно поднял руку и положил ладонь на мою скулу, поглаживая большим пальцем. Я прикрыла глаза, чув-

ствуя приятное покалывание в месте, где он меня касался. Мне было так хорошо и спокойно, если бы только сердце не колотилось, как сумасшедшее, а живот не стянулся в тугий узел.

– Поклянись, что не будешь больше колдовать, – потребовал Рэн.

– Не могу, – упрямо ответила я, открыв глаза. – И не хочу тебе врать, что смогу, Рэнданэйл. Если сейчас поклянусь, то нарушу свое слово в ту самую секунду, когда тебе или Мору будет угрожать опасность.

Его лицо посуровело, а крылья носа раздулись, как у дикого хищника. Но я больше не боялась его. Наверное, доверяла. И даже когда его ладонь медленно поползла вниз, а пальцы сжали шею, продолжала твердо смотреть в сапфировые глаза. От нехватки кислорода я приоткрыла рот, и в этот самый момент его взгляд опустился на мои губы. Больше не было сил терпеть. Я знала, о чем он думал. И хотела этого.

Рэн резко склонился ко мне, и наши губы сомкнулись в пламенном поцелуе. Я застыла, отдавая ему главенство. Хотелось позволить ему доминировать; полностью довериться и расслабиться в сильных руках. Я отвечала ему с той же страстью. Мы наслаждались этим безумием и в то же время будто боролись друг с другом, каждый отстаивая свое слово. Рэн обнял меня за талию и прижал к себе плотнее, словно я пыталась ускользнуть от него. Но, по правде говоря, я уже пропала. Я растворилась в нем, погрузилась с головой и уто-

нула.

Рэнданэйл остановился первым, заставляя меня разочарованно застонать.

– Поклянись, что не будешь колдовать, – вновь потребовал он, тяжело дыша.

Самоуверенный светлый со всегда насмешливым взглядом вернулся. И ни капли той нежности в глазах, лишь превосходство и надменность. Я хмыкнул и покачала головой.

– Нет, Рэн.

Я не понимала ни себя, ни его. Как он мог быть настолько нежным в одно мгновение, а в следующее опять становиться типичным светлым? Собралась уходить, потому что к глазам подступили слезы разочарования. Не хватало еще плакать из-за эльфа! Этого он не увидит.

Но сильные руки не позволили мне отойти дальше, чем на шаг. Развернув меня и прижав к своей груди, Рэн застыл. В тепле и уюте, спрятанная от всего мира и дерзких глаз, я вдохнула его запах и почувствовала себя как никогда уютно. То он добрый, то он злой... А прямо сейчас не хочет отпустить меня. Почему?

– Чего ты хочешь от меня, Рэн? Тебе интересно играть моими чувствами? – Откровенный вопрос сам слетел с моих губ, несмотря на то, что я пыталась удержать его в себе.

– Я не играю, – глухо ответил он, уткнувшись в мою макушку.

– Тогда что?

– Привыкаю. Это сложно.

Я не поняла, что он имеет в виду. Но знала, что, если спрошу, он не даст прямой ответ. Как и всегда.

– Почему ты не хочешь, чтобы я колдовала?

Эльф отстранился, продолжая удерживать за плечи вытянутыми руками. Его лицо было непроницаемой маской.

– Магия в тебе очень сильна. Возможно, кто-то специально передал ее тебе. Но неизвестно, с какой целью. Каждый раз, когда ты колдуешь, силы в тебе становится все меньше. Для тебя нет источника подзарядки, ты даже не знаешь, что и как нужно делать. Что будет с иномирянкой, которую не подпитывает магическая сила, Екатерина? Ты знаешь? Я – нет.

Я нахмурила брови, обдумывая его слова. Почему они с Мором считают, что магия может полностью покинуть меня? А даже если это случится... Я ведь жила как-то без нее все эти гады.

– Знаешь... – несмело начала я. Морнемир разозлится, но я все равно признаюсь. – Мы идем спасать принцессу драконов.

– Вот как? – Светлый усмехнулся, вздернув одну бровь.

Я не жалела, что доверила ему секрет, но решила не говорить всего, ведь это не только моя тайна. Про магический артефакт в виде песочных часов я умолчала.

– Она погибает. А я собираюсь... исцелить ее.

Его глаза озарило понимание, а затем взгляд стал диким.

– Нет, – прошептал он в ужасе, – только не ты.

– Но разве это плохо?

Я не могла понять, что его так расстроило.

– Разве ты не понимаешь? – закричал он. – Ты можешь погибнуть. Если маг отдает всю свою силу до последней капли, он иссыхает за минуту. Превращается в пепел.

Но я ведь видела все в собственном сознании и даже чувствовала. Это было так правильно.

– Я маг, не забывай. Со мной этого не произойдет, – завила я.

– Ты не можешь быть в этом уверена! – еще больше разошелся эльф. – Святой Виктус, как бы можешь быть настолько... глупой! Хочешь погибнуть, а?

– Нет, конечно же, я не хочу этого, – зашипела я.

– Что у вас тут происходит? – Морнемир появился совсем неожиданно, и мы с Рэном замолкли.

– Ничего, – зло процедил светлый. – Эрин все за всех уже решила.

Он развернулся в сторону повозки и ушел.

– Касэрин? – вопросительно произнес Мор.

Я смогла лишь отрицательно покачать головой, после чего направилась следом за Рэном. Этот разговор выбил меня из колеи. Где-то глубоко в душе проснулось чувство сомнения. Противоречия разрывали меня на части. А что, если он прав? И я превращусь в пепел? Я поняла, что в видении не было ничего о том, что станет со мной после. Морена выжи-

вет. А я?

Рэнданэйл улегся на сено и отвернулся лицом к борту. Я молча залезла на повозку и сделала то же самое. Пускай Мор спит между нами. У меня даже не было желания спросить, что сказал король. Завтра...

Даже несмотря на дикую усталость, сон совсем не шел. Морнемир и Рэнданэйл, кажется, давно заснули, тихо посапывая. А мне все никак не удавалось. То мешала рука Мора, закинутая на талию, то сено неприятно кололо в лицо, то еще что-то... Но больше всего покоя не давал наш со светлым разговор.

Значит, маги умирают, отдавая свою силу. А ведь сейчас я ведьма, даже если при рождении ею не была. Что если именно магическая сила поддерживает меня в этом мире? Если здесь нет расы людей, значит, я адаптировалась и стала относиться к виду магов. Не знаю, возможно ли такое, или я все усложняю? Может, если я отдам всю силу, просто останусь человеком? Просто Катей. Может быть, снова откроется портал, и я смогу вернуться домой? Хоть и не хочется. И еще возможно, кто-то хотел вылечить принцессу, а для этого нужно было принести ей магическую силу, которую нельзя поместить в эльфа или дракона. Может, я здесь только как носитель силы? Как футляр для магии? Тогда почему портал не открылся сразу в покоях принцессы? Почему мне приходится брести через всю Тарту?

Вспомнив карту, я поняла, что эта планета и кусочек суши

на ней совсем крохотные. Наверно, как наша Австралия или Европа. Так какой же смысл в этом путешествии? И вообще, есть ли смысл хоть в чем-то? Или все случайность? Слишком много случайностей...

Все силы природы направляют меня в Затуманное королевство. А что еще мне там делать, как не спасти принцессу? И откуда ко мне пришла идея, что я должна отдать ей всю магию до последней капли? Ведь Мор же несет магический артефакт, его должно быть достаточно. Я пыталась уговорить себя, успокоить, но странный внутренний голос не переставал шептать, что магия не моя, я должна отдать ее. Теперь мне действительно было страшно.

Внимание привлекло шуршание за спиной. Я повернула голову, думала, проснулся один из эльфов. И едва не грохнулась в обморок от ужаса. За повозкой была темная фигура. Хотела закричать, но голос пропал. А незнакомец в накидке медленно поднял указательный палец к губам и кивнул в сторону. Как замороженная, я наблюдала за каждым его движением. Он бесшумно попятился подальше от повозки, и я знала, он хотел, чтобы я последовала за ним. Посмотрела на эльфов и увидела две окаменевшие фигуры. Они не шевелились. Не двигалась и наша лунма. Время застыло, как уже случалось дважды.

Выбора у меня не было. И хоть было страшно, а сердце грозило выпрыгнуть из груди, я, как под гипнозом, слезла на землю и пошла.

– Кто ты? – прошептала я, когда оказалась достаточно близко к подозрительному путнику.

– Тот, кто позаботится о тебе, – произнес он низким голосом.

Я боялась и в то же время чувствовала какой-то трепет в душе и необоснованную радость от его присутствия. Это пугало еще больше.

– Что тебе нужно?

Я пыталась понять – друг он или враг?

– Мне стало интересно, – произнес он. – Хочу поближе с тобой познакомиться.

Это мне не говорило ровным счетом ничего.

– Зачем ты следишь за нами? Просто скажи, чего...

Он подошел совсем близко и приставил свой палец к моим губам, заставляя замолчать. Но от его прикосновения меня окутал ледяной холод, и я сразу отстранилась.

– Не бойся меня, Эрин, – прошептал он.

– Откуда ты знаешь мое имя?

– Я много чего знаю, – загадочно ответил он.

– Тогда, может, скажешь, откуда во мне такая сильная магия? Ты как-то связан с этим?

И незнакомец медленно кивнул. Неужели он именно тот, кто знает ответы на все мои вопросы?

– Мне нужно идти в Затуманное? Спасти принцессу? Отдать ей всю силу, да? Я погибну? Ответь мне!

Я не видела всего лица, лишь плотно сжатые губы. Он

криво ухмыльнулся и снова произнес:

– Не бойся, Касэрин. Я позабочусь о тебе, – прошептал он.

Я почувствовала облегчение, будто слов непонятного типа было достаточно, чтобы весь мой страх улетучился.

– Скажи мне...

– Еще не время, Эрин, – перебил он, шепча так, как листья шелестят в лесу.

Позади громко заржала лунма, и я на секунду отвернулась. Она снова шевелилась, активно крутя головой по сторонам. А Мор и Рен громко сопели. Значит, время вернулось. И я совсем не удивилась, когда, обернувшись, не увидела его. Сердце все еще стучало, как после бешеной скачки. На трясущихся ногах, все время оглядываясь по сторонам, я побрела к повозке. Кое-как залезла на нее, и стоило лишь принять горизонтальное положение, как сознание покинуло меня. Это был не сон, а точно как в первый раз после перехода через портал. Я просто отключилась.

Из забвения меня вывел странный звук. Словно встряхивают простыни после стирки, или как ветер треплет паруса, или как крылья... Крылья? Резко открыла глаза и подскочила с места. Рядом все так же лежали две фигуры спящих эльфов, но над ними мерцало дивное синеватое свечение.

– Не бойся, Эрин, они просто крепко спят.

Я громко взвизгнула и повернулась на голос. Неестественно низкий и хриплый. Звериный.

– Мамочки, – прошептала я осипшим голосом. – Это же...

Это же... Д-дракон. Черт побери, настоящий дракон!

Часть 16. Видение

Он стоял сразу за повозкой и с интересом меня разглядывал своими огромными сверкающими глазищами.

– Это сон? – пискнула я и стала щипать себя за руки, с каждым разом все больше, в надежде проснуться. Но ничего не получалось. Дракон все еще был там.

– Ты очень красивая, – неожиданно выдал он.

– Ты тоже, – на автомате произнесла я.

И он действительно был необычайно красивым существом. Даже трудно описать. Громадный, около пяти метров в высоту. Он сидел как кошка, задние лапы поджал под себя, а хвост завернул на один бок. Его глаза очень выделялись, они были просто огромными и такого странного полупрозрачного цвета с крохотными бледно-голубыми зрачками внутри. Его крылья были сложены по бокам, но я смогла разглядеть толстые жилки на них. А вся его кожа в свете Виктуса мерцала невероятно красивым сиянием.

– Ты алмазный, – догадалась я.

– Да, – гордо произнес он.

– Настоящий алмазный дракон, – вновь прошептала я, будто не слышала саму себя. Не отрывая от него глаз, я стала шевелить Мора одной рукой, чтобы он тоже увидел это чудо.

– Мор? Рэн? – позвала я.

– Они спят, – повторил дракон. – Ты не сможешь их раз-

будить. Я наложил заклятие сна.

Его голос был очень низким, рокочущим, совсем нечеловеческим, но я могла легко разобрать каждое слово.

– Зачем? – настороженно спросила я, начиная нервничать еще больше.

– Хочу поближе с тобой познакомиться.

Я застыла от его слов и вновь вздрогнула. Как странно, он слово в слово повторил слова мужчины в плаще. Жуткая догадка заставила меня вздрогнуть, а что, если это он и есть? Но если это он, зачем вернулся снова, на этот раз драконом? Хотел раскрыть себя? Показать свою сущность?

– Не бойся меня, прошу, – пророкотал он.

– В образе человека ты бы меня пугал меньше. – Ты ведь можешь обратиться. Я знаю!

Он странно хмыкнул, и из его ноздрей вышел клубок пара. Это выглядело восхитительно, я даже рот открыла.

– А ты можешь дышать огнем? – неожиданно вырвалось из меня. Язык – враг мой. А еще чрезмерное любопытство.

– Могу, – фыркнул дракон.

– Покажи!

– А может, тебя еще и на спине прокатить?

В его глазах читалась насмешка, а пасть была приоткрыта напоподобие улыбки.

– А можно? – всерьез спросила я. Покататься на драконе! Вы бы упустили такую возможность? Я имею в виду, черт, это же настоящий дракон!

Он прищурил свои огромные глазища, а в следующее мгновение распахнул огромные крылья, словно корабль паруса. Каждое светилось алмазным сиянием и переливалось в тусклом свете. Это было волшебно.

– Ты не шутишь? – спросила я дрожащим голосом.

– А ты что, струсил? – с вызовом спросил он.

Струсил? Не-е-ет! Сошла с ума? Вероятно!

– А ты... Ты... Ведь не собираешься меня убивать?

Дракон тут же спрятал крылья, и выражение его морды посерьезнело.

– Не собираюсь, – быстро ответил он. – Но летать не стоит. Это может быть опасно.

И дракон, и незнакомец в плаще – оба говорили, чтобы я не боялась. А сейчас, когда это чудище отказался меня катать, я окончательно убедилась, что смерти моей он не хочет. Потому задала свой вопрос еще раз:

– Кто ты?

– Алмазный дракон.

– Это я уже поняла. Ладно, тогда зачем ты следишь за мной?

– Хмм, – задумчиво издал он, томительно разглядывая мою сидящую на повозке фигуру. – Мне это нравится.

Он что, заигрывает со мной? Драконище? Хотя, конечно, это лишь одна из его сущностей, а вот вторая скрыта под черным плащом.

– Как ты не понимаешь? Я просто сгораю от любопытства.

Ну, скажи хоть что-то о себе? Или о том, что тебе нужно от меня.

– Просто... – он задумался, подбирая слова, – просто хочу, чтобы ты привыкла ко мне.

– Зачем? – насторожилась я.

– Теперь мы будем встречаться чаще.

По голосу я поняла, что его это перспектива очень даже радует. А вот будет ли так же радостно мне? В один момент вся эта сказочная таинственность стала жутко раздражать. Сложив руки на груди, я недовольно спросила:

– Это все? Или ты соизволишь сказать что-то еще? Может быть, что-то менее туманное?

Он сделал задумчивый вид и одобрительно кивнул.

– Да.

Я уже обрадовалась, ожидая важной информации, как он неожиданно выдал:

– От тебя очень приятно пахнет. – Он слегка приблизил свою морду, втянул воздух возле меня, зажмурился и заурчал. Этот дракон заурчал!

Я стиснула зубы и зло уставилась на него.

– Что? – Он опять фыркнул, пуская дымок из носа.

– Ты просто издеваешься надо мной!

– Но я сказал правду.

– Все! – Я закачала головой. – Мне надоело, что все вокруг говорят загадками или вовсе молчат. Все нужно вытаскивать из вас по одному слову. Этот темный эльф вечно со

своим: "Касэрин, так делать нельзя, то делать не будешь...". А этот светлый вообще хам беспросветный, только и знает, что грубить и язвить.

– Вот как? – заинтересованно спросил дракон. – Значит, они тебя обижают?

Он бросил суровый взгляд на спящих эльфов и хрипло произнес:

– Слезай.

– З-зачем? – вмиг насторожилась я.

Его зловещий взгляд напугал меня не на шутку и вновь заставил вспомнить, что передо мной один из самых сильных и опасных существ на Тарте. Настоящий дракон.

– Я сожгу их, – небрежно бросил он.

– Н-нет, – прохрипела я севшим от ужаса голосом. – Ты что... Прошу, не надо!

Я подползла ближе к нему, заслоняя собой вид на Мора и Рэна.

– Не трогай их. Я не позволю.

Я была решительно настроена защищать их до конца. Даже вызвала свою силу, которая откликнулась не с первого раза.

– Ты же сама сказала! Они тебе не нрвятся.

– Вовсе нет! Все не так!

– Как же? Я еще не оглох, – и он повторил мои слова. – "Светлый только и знает, что хамить и грубить". Пожалуй, я сохраню жизнь темному эльфу, а светлого точно сжечь.

– Нет! – вскрикнула я, не в силах скрыть ужас.

Магия стала подкатывать к рукам, и хотелось что-то взорвать.

– Не смей, – зашипела я.

Магия зеленым свечением просочилась сквозь пальцы, грозя взорвать все, что попадет в поле моего зрения. Я была так же зла, как вечером, когда спорила с Рэном.

– И что же тебя так разозлило? – удивился дракон, искренне недоумевая.

– Ты, – без сомнений ответила я. – Не позволю навредить Рэну. Или Мору. Только через мой труп!

Дракон склонил голову, смотря на меня исподлобья, а через ноздри покатил густой пар. Мое внимание привлек шипованный кончик его хвоста, который метался в разные стороны. Он злился. Но я не позволяла себе сомневаться, что мне хватит сил его одолеть.

– Хорошо, пусть будет по-твоему, – через долгое время игры в «гляделки» ответил он. – А теперь спрячь свою магию обратно. Никто сегодня не умрет.

Нет, ну просто замечательное заявление. Очень успокаивает. Особенно вот это его «сегодня». А как насчет завтра? Я поняла, что злюсь еще больше, а вот как успокоиться, не то чтобы спрятать магию, вообще понятия не имела.

Прикрыла глаза и постаралась представить что-то спокойное. Штиль на море или красивое поле цветущих маков. Но, черт подери, это не действовало. Штиль тут же превратился

в цунами, а поле цветов взорвалось, оседая красным дождем лепестков.

– Не могу, – процедила я, открывая глаза. – Не могу я ее успокоить.

– Я вижу, – понимающе произнес дракон. – В этом-то и проблема, Эрин. Ты не можешь ее контролировать. Совсем.

– Знаю, – еще больше разозлилась я, повышая голос. – Но я не просила ее. Она мне даром не нужна, понятно? Забери ее прямо сейчас.

Последнюю фразу я выплюнула, не подумав о том, что это может быть смертельно.

– Значит, забрать? – хрипло произнес дракон, распуская крылья. Хвост разошелся окончательно и колотил по земле, поднимая пыль. – Хочешь иссохнуть? Почему так рано? Разве ты не хочешь познать радости жизни? Встретить свою пару, завести семью, потомство?

– Причем здесь это? – негодовала я. – Конечно, когда-нибудь я захочу. Но прямо сейчас я абсолютно потерялась. Кем я стала? Откуда эта сила? Почему я здесь? Вернусь ли домой? Ответь!

– Нет, – резко рыкнул он, делая шаг ко мне.

Я испугалась и отпрянула назад. Но не рассчитала и абсолютно случайно выпустила магию в дракона. Он громко захрипел и, пошатываясь, отступил назад.

– Ой, – пискнула я. – Прости! Я не хотела.

Он покачал мордой, пытаясь прийти в себя, а затем мед-

ленно поднял на меня суровый взгляд.

– Прости, – еще раз прошептала я, вжимая голову в плечи.

Кажется, он не особо пострадал. Будто впитал мой свет в себя.

– Ты опасна. Можешь покалечить тех, кто тебе дорог.

Он кивнул на эльфов, и я последовала за его взглядом.

– Посмотри на них. Разве ты желаешь им смерти? Если тебя не волнует жизнь светлого, то хотя бы подумай о темном.

– Они оба меня волнуют, – тут же ответила я.

Я посмотрела на синюю макушку и поняла, что не прощу себе никогда, если с ним что-то случится по моей вине или без моего участия.

– Тогда пойми, Эрин, – тон дракона смягчился и стал поучительным. Но я слушала каждое слово очень внимательно. – Если хочешь выжить в этом мире, ты должна научиться контролировать магию. Уметь усмирять, а самое главное – сдерживать ее внутри себя.

– Как?

– Я помогу тебе, – заверил дракон с теплым взглядом в глазах. Да, он был устрашающим существом, но прямо сейчас от него веяло дружелюбием.

– Ты тоже владеешь магией, да?

– Да. И так же, как и ты, сначала не мог контролировать ее. Но это было давно.

– А сколько тебе лет?

– Много, – хмыкнул он.

– А почему ты сказал, что я не вернусь домой?

– Ты просто не захочешь этого, – самоуверенно заявил он.

– Почему?

То есть, я и так уже не хочу возвращаться, но этот дракон явно знает определенную причину.

– Узнаешь, – был его ответ.

– Ну все! Мне это надоело. – Сложила руки на груди, всем видом выражая свое полное недовольство. – Я тоже буду играть в молчанку. И не заговорю с тобой до тех самых пор, пока ты не расскажешь о себе все.

– Все?

– Да! Абсолютно все!

Я улеглась обратно на свое место, повернулась лицом к бортику и спряталась от его пытливого взгляда.

– Эрин? – насмешливо позвал он.

– Нет, – отрезала я.

– Касэрин!

– Отстань.

– Екатерина, просыпайся.

Я почувствовала нежное касание к своему плечу и от неожиданности резко села. И сразу застыла в изумлении. Уже было ясное утро, дракона за повозкой не было, а рядом сидел Рэнданэйл. Он с весельем наблюдал за моей реакцией на происходящее.

– Мне приснился дракон, – опомнилась я. – Алмазный, настоящий.

– Но ты ведь их никогда не видела, – усмехнулся светлый.

Не поверил мне. Я и сама себе не верила. Сон был таким реалистичным.

– А где Мор? – удивилась я.

– Пошел по важным сортирным делам, – процитировал меня Рэн.

Я сжала губы, чтобы скрыть улыбку и присмотрелась к нему.

– Ты больше не злишься на меня?

Рэнданэйл посерьезнел и пронзил меня странным взглядом. Ласковым, тем самым, что я видела раньше.

– Нет, Екатерина. Больше нет.

Он наклонился ниже и заправил мне прядь волос за ухо. Задел закругленный кончик и улыбнулся собственным мыслям.

– Я не могу на тебя долго злиться.

– Ты бываешь очень... разным, – прошептала я.

Он усмехнулся своей кривой улыбкой и опять ничего не ответил.

– Пора ехать, – раздался голос Морнемира возле повозки.

Рэн тут же отпрянул от меня и вновь надел непроницаемую маску.

– Доброе утро, Морчик! – игриво произнесла я.

– Не называй меня так, – буркнул он, садясь за поводья.

– Не в настроении, – одними губами произнесла я светлому.

Он хмыкнул и задумчиво уставился на дорогу.

* * *

– Значит, мы будем у северного портала в обед? – нарушила длительное молчание я. Мы ехали уже достаточно долго, и я очень проголодалась.

– Да, – ответил Мор.

Он молчал все время, даже не взглянул на меня. Рэн тоже молчал, но, сидя напротив, не сводил с меня глаз.

– Что? – наконец, не выдержав, спросила в упор. – У меня рога за ночь выросли?

Он широко улыбнулся и отрицательно покачал головой.

– У тебя глаза потемнели.

– Мор, – запаниковала я. – Ты же сказал, что это красота будет дольше длиться.

Темный, наконец, соизволил повернуться ко мне и заглянул в глаза.

– Я не рассчитывал, что порталы сломаются.

Я хотела бы расспросить о его разговоре с отцом, но знаю, он будет злиться, если сделаю это в присутствии Рэна.

– О чем вы? – оживился светлый.

Морнемир опять посмотрел на меня предупреждающим взглядом, но на сей раз ничего не сказал. А Рэн и так знал почти все обо мне, так что...

– Вообще-то у меня карие глаза.

– Какие? – восхищенно вскрикнул Рэн, переползая на мою сторону повозки. Он склонился надо мной, положив теплую ладонь на щеку. От неожиданно ласкового жеста я еще больше распахнула глаза.

– Теперь вижу, – изумился он. – Коричневые прожилки в радужках. Невероятно.

– У нас это самый распространенный цвет, – заверила его я, небрежно махнув рукой. – Ничего невероятного.

– Но у нас, – светлый слегка отстранился, – такого не бывает. И это еще одно подтверждение, что ты особенная.

– Потому я постоянно хожу в этом капюшоне, – пожаловалась я. – И прячу глаза.

– Правильно, – серьезно кивнул он. – Я бы тебе еще повязку на глаза надел.

– Нет, ну это уже слишком, – возмутилась я.

– Мы возвращаемся к вчерашнему разговору, – упрямо настаивал Рэн.

– И о чем вы вчера говорили? – подал голос темный.

Кажется, он немного оттаял и уже был настроен на разговор.

– А о чем ты вчера говорил с отцом? – задал встречный вопрос светлый.

Темный зло зыркнул на светлого и вновь отвернулся к дороге.

– Ну, давай, Морнемир, расскажи, – мягко попросила я. – Нужно хоть немножко доверять друг другу.

– Вот об этом мы и говорили, – проскрипел тот. – Чтобы я не доверял посторонним, особенно нашим врагам.

– Хватит, Мор, – не выдержала я. – Среди нас нет врагов. Или, хочешь сказать, я тоже враг?

– Нет. Конечно, нет.

Рэн продолжал смотреть на меня, а затем улыбнулся и обратился к темному:

– Я вчера рассказал Эрин, что когда маг полностью опустошается, то сразу погибает. Она этого не знала. А она поведала мне, что вы едете к умирающей принцессе.

Мор осуждающе посмотрел на меня, но увидев мой решительный взгляд, обреченно вздохнул.

– Так и есть, – оттаял темный. – Отец сказал, что Морена на днях осушила придворного мага. Поэтому король нанял черных демонов, чтобы нашли целителя. Уверен, это те самые, что напали на нас.

– Все сходится, – подтвердил Рэн. – Вот только... Они точно знали, куда идти, и, вспомните, сказали: "нам нужна целительница". Значит, искали девушку, и именно там, где была ты, Эрин.

– Откуда они могли знать? – задумалась я. – А можно с помощью кристалла найти конкретного мага, Мор? Или с помощью птицы-проводника?

– Можно и так, и так, – подтвердил мои догадки Морнемир.

– Кристалл поиска покажет только самого сильного мага,

но не укажет пол. Как и птица проводник. Здесь что-то другое. Кто-то подсказал им кого, где и когда искать. Кто?

– Незнакомец? – выдвинул свои догадки Мор.

Рэн вопросительно посмотрел на меня, ожидая подробностей. Я еще минуту думала, рассказывать им о моем сне или нет. Я даже не уверена, сон ли это был. Он маг, а значит, запросто мог задурить мне голову.

– Кажется... он приходил сегодня ночью, – несмело произнесла я.

– Что? – одновременно вскрикнули оба эльфа.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросил Мор, бросив поводья. – Он ничего с тобой не сделал?

– Нет, все хорошо. Я вообще не уверена, что это было на самом деле. Он мне приснился.

– Дракон? – уточнил Рэн. – Алмазный?

– Да, думаю, это был именно он, – я перевела взгляд на Мора. – Тот незнакомец в плаще и есть алмазный дракон. Вы крепко спали, я не могла вас разбудить. А потом...

Как и бывает со всеми снами, они забываются. Особенно детали. Все перемешалось, и я уже не помнила, где был мужчина в плаще, а где дракон. Осталось лишь самое главное.

– Он сказал, что я не погибну. А еще, что он как-то связан с моей магией или со мной, точно не помню. И самое интересное, что я останусь здесь, на Тарте, потому что не захочу возвращаться.

Как по мне, это были очень хорошие доводы. И я наде-

ялась, что эльфы мою радость разделят. Но они оставались такими же серьезными.

– Ты даже не уверена, не сон ли это, – заключил Мор. – К тому же, я бы не поверил ни единому слову.

– Но почему? До сих пор он только помогал нам.

Я взглянула на Рэна, а он, сощуриив глаза, изучал меня.

– Странно. Давно он следит за тобой?

– С Королевства светлых, – ответил за меня Мор и покоился на светлого. – Какое совпадение, не правда ли?

– Я не имею к этому отношения, если ты намекаешь. До того как мы встретились у гномов, я путешествовал по землям демонов, а у светлых и вовсе не помню, когда был в последний раз. Лет триста назад, не меньше.

Я тут же оживилась.

– А, вот ты, Рэн, и проговорился! Значит, тебе точно больше трехсот.

– Думаю, ему больше пятисот, – присоединился Мор. – Ведь обычно не путешествуют до совершеннолетия.

– Я не совсем обычный, – хитро усмехнулся Рэн и опять взглянул на меня. – Кстати, давно хотел спросить...

Понятно! Опять переводит тему.

– Почему ты называешь нас так странно? Морчик и Рэнчик. У вас так принято?

– Это ласкательная форма.

– И как применить ее к твоему имени? – с интересом спросил Рэн.

– Катюша, – скромно заявила я. – Так меня бабушка звала.

Оба эльфа одновременно со смешным акцентом попытались повторить. Вышло очень забавно, и я звонко засмеялась. Нет, светлому все-таки удалось меня отвлечь!

– Ладно, тогда попробуйте другое окончание. Эриночка, – взглянула на Мора и подмигнула ему. – Мореночка.

Он вмиг посерьезнел и повернулся к дороге. Рэн тоже напрягся, с его лица сошла улыбка, а глаза помрачнели.

– А ты видел принцессу Морэну? – поинтересовалась я.

Он кивнул.

– На приемах во дворце.

А я добавила еще кусочек информации в свою копилочку. Значит, он эльф высшего общества, раз бывает на таких мероприятиях.

– С ней все будет хорошо, – заверила я погрустневших эльфов. – Даже если король Райнэйт не найдет целителя, – а я уже точно знала, что не найдет, но ранимых эльфов не стала об этом оповещать, – мы все равно едем туда, и я смогу...

– Я не позволю этому случиться, – прервал меня Рэн. – Ты не будешь рисковать своей жизнью.

– Это уже не тебе решать, – как можно мягче сказала я.

– Если им понадобится сильный маг, я это сделаю, – неожиданно произнес светлый.

Мы с Мором удивленно уставились на него. Интересно, откуда такое рвение спасти принцессу? Я ее видела, она очень красивая девушка. Может, Рэн... влюблен в нее? По-

годите, это что же, я ревную? Я фыркнула собственным мыслям. Глупости! Я не должна его ревновать. Это глупо и бессмысленно. Скорее всего, как только мы доберемся до Затуманного, наши дороги разминутся.

– Нужно лишь найти сильный артефакт, – прервал мои мысли Рэнданэйл.

Я вопросительно посмотрела на Мора, но он насупил брови и слегка отрицательно качнул головой. Не хочет говорить об артефакте. Все еще не доверяет светлому. Но я доверяла. Мне хотелось разговорить его, ведь он тоже знал больше, чем говорил.

– У меня было видение, – заявила я.

Мору это не понравилось, и он с недовольным видом отвернулся к дороге. Рэн же, напротив, наострил ушки.

– Ты можешь видеть будущее, – не вопрос, скорее, удивленное утверждение. – Что ты видела?

– Морэну. И то, что именно я исцелила ее.

Красивое лицо светлого эльфа тут же исказилось ужасом. Он побледнел, и кожа стала светло-серой.

– Нет, – прошептал он.

Рэн действительно казался ошеломленным. Вчера он лишь взбесился, а сейчас буквально онемел.

– Морнемир, – повернулся он к темному элфу. Это впервые он назвал его по полному имени. И я не припомню, чтобы кто-то из нас двоих называл его. – Ты должен что-то сделать. Отговори ее, возможно, тебя она послушает.

Мор продолжал смотреть на дорогу, но быстро ответил:
– Сам знаешь, что не послушает. Я пытаюсь придумать план.

Они разговаривали так, будто меня не было рядом. А я лишь переводила взгляд с одного на второго. Что еще за план? Как они хотят изменить судьбу?

– Рэн, я не умру, не превращусь в пепел, – заверила я.

Он ничего не ответил, будто и не услышал меня вовсе.

– Мне нет необходимости отдавать все до последнего. Ты видишь сам, во мне много этой силы, хватит и половины, чтобы исцелить принцессу.

Светлый лишь сильнее сжал челюсти и кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

– И к тому же... – я решила немного схитрить, – в своем видении я держала в руке артефакт, который помог мне.

Он, наконец, посмотрел на меня, как и Мор. На этот раз в их глазах я увидела проблески надежды. Они всерьез задумались над моими словами и счастливым исходом для всех. А я решила их добить.

– А еще, дракон сказал, что я останусь здесь. Значит, не погибну.

Рэн сразу посуровел и сузил глаза.

– Это был всего лишь сон, Эрин. А даже если и нет, ты не можешь точно знать, что этот дракон и есть тот, кто следит за тобой со Светлого королевства.

Улыбка тот час сползла с моего лица. Нет, не могу.

– Но больше некому.

Этот аргумент казался мне довольно весомым. Но Рэн лишь фыркнул и отвернулся в сторону, думая о своем.

Рэнданэйл Одаренный Виктусом

Ведьмочка, поникнув, опустила плечи и грустно уставилась на дорогу. Я не мог перестать любоваться ею, пытаюсь привыкнуть, но все равно, она казалась такой нереальной, словно сейчас растворится и исчезнет, как иллюзия. На секунду прикрыл глаза, но ее образ все равно отчетливо всплывал в сознании. Теперь я не смогу забыть ее никогда. Ее магия выжгла след в моей душе. Екатерина...

Распахнул веки и увидел изучающий взгляд. Мне нравилось, что часто смотрит на меня, точно как и я. Но чувствует ли она ту же силу притяжения? Ведь она иная. Бесконечные годы ожидания заставили меня сомневаться. Но если она ответила на поцелуй...

Опустив взгляд ниже на ее губы, я вспомнил дрожь тел и взрыв магической силы внутри меня. Разве мог я когда-либо себе представить, что прикосновение к женщине может подарить такие невообразимые и в то же время пагубные ощущения? Ведь теперь нет пути назад.

Часть 17. Даркгар – столица Огненного королевства

– Вот он, Даркгар, – объявил Морнемир.

Кажется, я немного задремала. Но, услышав его голос, тут же подхватила с сена и уставилась вперед.

Главные ворота столицы Огненного королевства выглядели ошеломляюще. Все из золота, которое в дневном свете Мариона словно полыхало в огне. Стены, купола, сами ворота – просто кричали о невероятном богатстве и величестве. Жуткий контраст с узкими дурнопахнущими улочками маленьких городков. Даркгар поражал своим величием. Вероятно, путники, путешествующие порталами, думают, что все королевство также купается в золоте. Я оказалась счастливой, которая увидела правду.

– Капюшон, – напомнил Рэн и придвинулся ко мне, что помочь. Я сама могла бы его надеть, но мне нравилось каждое его прикосновение. Хотя я неоднократно напоминала себе, что не должна слишком привязываться. – Рот на замок и ни шагу от меня.

Я лишь фыркнула от его командирского тона. Но, признаться, это тоже мне нравилось. Он говорил так, словно я его собственность. Интересно, каково это – быть женщиной страшно красивого и ужасно самовлюбленного эльфа?

– Я не шучу, Екатерина, – строго произнес он, прерывая мои раздумья.

Я прикусила губу, чтобы перестать улыбаться, но это далось мне с большим трудом. Рэн опять опустил взгляд на мои губы и, казалось, застыл. Он вспоминал наш поцелуй. На самом деле, он часто это делал за время нашей поездки. А я вообще не переставала об этом думать.

– Оставь ее в покое, – бросил Мор через плечо.

Удивительно, но на этот раз светлый послушался и молча отодвинулся. Мор тоже накинул свой капюшон, и мы пересекли открытый широкий проезд. Краснокожие охранники провели нас сканирующим взглядом, но не остановили.

– Сразу в королевский дворец? Там портал? – поинтересовалась я.

– Да, – быстро ответил Мор. – Там же и отдадим лунму. Остается только надеяться, что порталы заработали. Но отец сказал, что гномы не могут найти причину поломки.

– И как же мы будем добираться? – поникла я. – Опять на повозке?

Рэн снова насмешливо фыркнул, а Мор на секунду замаялся.

– В Затуманном нет дорог, – поведал он. – Там горная местность, потому единственный способ добраться до дворца – верхом на драконе.

Я очень смутно могла себе это представить.

– Но ведь можно упасть. А еще наверху очень холодно,

можно сильно простыть. И... Можно упасть!

– Транспортные драконы специально обучены, Катюша, – ответил Рэн.

Мне было приятно, что он зовет меня ласкательным именем, но все же, этот акцент...

– Давай все же Эрин.

Он сделал вид, что не услышал, и продолжил гнуть свое:

– Обычно это красные или черные драконы. Они достаточно умны, чтобы обеспечить безопасность своим пассажирам. И есть специальные упряжки, как на лунме, не позволяющие упасть. А насчет холода... Что ж, мы просто хорошенько тебя оденем. И я не позволю тебе замерзнуть.

– Она полетит со мной, – отрезал Мор.

– Тебе есть о ком заботиться, а об Эрин позабочусь я, – заявил Рэн. – Это не обсуждается.

– Не обсуждается лишь то, что она полетит со мной, – начал закипать темный принц.

– Эй, стоп! – Я остановила эльфов, прежде чем они начнут мордобой. – А мы не можем просто полететь все вместе? Разве не бывают упряжки на троих?

Они косо переглянулись и смолкли. А я послала Рэну победную ухмылку.

Секунду он прожигал меня недовольным взглядом, а потом резко набросился и опрокинул на сено, нависнув сверху.

– Тебя никто не учил, что перебивать невежливо? – спросил он и довольно оскалился, заметив мое замешательство.

Честное слово, я не представляла, как на это реагировать. Мало того, настойчивый голос сознания начал предательски скандировал: "Поцелуй! Поцелуй!".

Но Рэн не шевелился, он все чего-то ждал. Ах, да! Вопрос.

– Что? – охрипшим голосом переспросила я.

– Ты все время это делаешь, – прошептал Рэн.

– Отпусти ее. Сейчас же, – недовольно рыкнул Мор.

– Сначала она должна усвоить урок, – почти пропел светлый и положил свою руку на мой живот. От одного почти невинного прикосновения моя кожа начала пылать и пробудились ощущения, которые сейчас были вовсе неуместны. И вообще! Я не должна так реагировать на него. Закрыла глаза и попыталась привести себя чувства, собрать всю волю в кулак, чтобы потребовать его остановиться. Вот только беда. Рэн начал гладить меня, подбираясь все выше и выше. А затем я завизжала.

– Только не щекотка! – ужаснулась я, ощутив его пальцы на своих ребрах. – Пожалуйста! Нет! Только не это!

Я попыталась перекатиться, вырваться, но этот мучитель, казалось, еще больше наслаждался моим визгом.

– Ты ведь будешь вежливой ведьмочкой, да? – издевательски протянул он.

– Да! – заорала я на него сквозь смех и слезы. – Да! Да! Да! Только отпусти!

– Рэн, хватит, – крикнул Мор.

Наконец, тот остановился и отполз назад. Напоследок я

пнула пяткой его коленку, а в ответ получила насмешливую улыбку. Да он просто играет со мной! Видит же, как действует на меня.

Поймав мой насупленный взгляд, Рэн улыбнулся так нежно и по-доброму, что эта улыбка сразу же его оправдала. А мне захотелось ответить тем же. Но из чистой вредности я прикусила губу и отвернулась к дороге.

В Даркгаре было красиво. Широкие улицы с богатыми домами, многие из которых расписаны золотыми узорами. В воздухе витал цветочный аромат, а прохожие казались счастливыми и беззаботными. Никто не хмурился и не тыкал в нас пальцами. Повозок в городе было достаточно много, и все направлялись напрямиком к королевскому дворцу.

– Вот увидишь, он потрясающий, – заверил Морнемир.

Рэнданэйл не казался особо впечатленным, он просто лениво осматривался по сторонам, вальяжно раскинувшись на повозке рядом со мной.

– У драконов намного лучше, – стоял на своем он.

– Так почему ты там не живешь? – Это был вопрос-ловушка. Но он в нее не попался. Лишь хмыкнул и не выдал ни грамма новой информации о себе. Ну и ладно! Рано или поздно я узнаю о нем все. Вот взять хотя бы мой дар провидения. Я же просто могу увидеть его будущее.

– Приехали, – оповестил Морнемир.

И стоило завернуть за угол, как перед нами предстал величественный дворец. Абсолютно весь из золота, с круглым

золотым куполом и высокими окнами от пола до потолка. Он возвышался почти что до небес. Я так и не смогла проронить ни слова, изучая это чудо. Мы подъехали прямо к главному входу – огромной широкой двери. Пока я разглядывала украшения фасада, к нам подбежал черт и начал обсуждать с Мором возврат залога.

– Касэрин, – позвал тот, подавая руку. – Повозки во дворец не пускают!

Он весело подмигнул мне, а я улыбнулась в ответ, слезая на землю. Насупленный и опять чем-то недовольный Рэн последовал сразу за мной.

– Первым делом узнаем, работают ли порталы, – заявил темный.

Я пошла следом за Мором, но остановилась, когда не услышала шагов Рэна.

– Ты идешь? – бросила я через плечо.

Кажется, он замялся, но, глубоко вздохнув, пошел следом. Клянусь, я слышала его невнятное бормотание: "Куда же я от тебя денусь?"

* * *

Холл дворца был таким же красивым, как и у гномов. Нет, может, даже краше и богаче. Разноцветные кристаллы освещали высокий потолок, на стенах висели картины, золотые канделябры и навесные фигуры, естественно, тоже из золо-

та. У меня уже начинало рябить в глазах. Долго я бы здесь не выдержала!

Первый зал был пустым, даже лавочек не наблюдалось. Все лишь для того, чтобы полюбоваться интерьером. А вот стоило пройти во второй, и у меня возникло чувство, что я попала на вокзал. Народу было немеряно, все собрались у больших арок у дальней стены и что-то возмущенно обсуждали.

– Кажется, порталы все же не работают.

Мор устало вздохнул, но все равно потащил меня в гущу.

– Прошу вас, успокойтесь, – раздался голос краснокожего демона, стоявшего перед порталами. Здесь, как и у гномов, были две арки. Одна красная, вторая синяя.

– Синяя к драконам? – догадалась я.

– Да, – ответил Рэн, прислонившись ко мне сзади.

Мор недовольно покосился на светлого и сильнее сжал мою руку. Но Рэнданэйл и не думал отступить. Он еще ближе прижался к моей спине и даже положил руку на талию.

– Здесь слишком много народа, – будто оправдываясь, прошептал он на ухо. – Мне это не нравится.

А мне-то как не нравилось! Безобразие! И в подтверждение сего я слегка расслабилась, опершись на грудь светлого. Кажется, Мор хотел сказать что-то колкое, но всеобщее внимание привлек все тот же демон.

– Мы выясняем причину. Но прямо сейчас порталы не рабочие.

Его слова вызвали бурю недовольства.

– Да как вы смеете, – возмутился кто-то из толпы.

– Вы не имеете права задерживать высокородных селинов, – крикнул какой-то светлый эльф.

– Немедленно откройте портал, – завопил недовольный гном.

Со всех сторон слышались крики и ругательства.

– Уходим, – быстро произнес Мор и вырвал меня из хватки Рэна.

Так мы стали продвигаться сквозь толпу. Мор тащил меня за руку, а Рэн прикрывал с тыла. Темный кого-то толкнул, кажется, это был демон. Тот недовольно зашипел и пнул Морнемира в ответ.

– Мерзкий темный, смотри, куда идешь.

– Иди троллю в трещину, – выругался тот.

Эта фраза могла быть только ругательством, как и все другие, связанные с этими мерзкими существами. Ну а дальше пошло-поехало. Мор собрался идти вперед, но демон и не думал спускать обиду ему с рук. Замахнувшись, ударил сбоку, я лишь успела пискнуть. Рэн тут же крепко сжал меня и увел в другую сторону.

– Нет, постой. Нужно ему помочь, – возмущлась я, пытаюсь вырваться.

Мора обступили со всех сторон, и слышался лязг металла.

– Он сам разберется, – рыкнул на меня Рэн, крепко удерживая.

живая. – Ты туда не пойдешь.

– Рэнданэйл! – разозлилась я. Но поняв, что мой преудждающий тон на него не действует, решила действовать издалека. Прикрыла глаза и призвала комочек тепла в груди.

– Прекрати сейчас же, – вскрикнул светлый, прижимая меня к стене и закрывая своим телом.

– Эрин! – зло рыкнул он, испепеляя меня взглядом. – Тебя могут увидеть. Ты же обещала.

– Я говорила, что если вы будете в опасности...

Послышался чей-то вскрик и снова противный визг металла.

– Мор!

Я снова бросилась в его сторону, но светлый еще сильнее прижал меня к стене.

– Я сказал, не пуцу.

Встретившись с ним взглядом, поняла, что он снова это делает. Каким-то образом подчиняет мою силу. Вся магия внутри взбунтовалась, а затем испуганно сжалась от одного лишь его взгляда.

– Прекрати это, – жалобно прошептала я.

Он мгновенно отступил и опустил глаза.

– Я должен был. Ты неуправляемая.

– А ты и не должен мною управлять! – почти заорала я.

Он вновь поднял свои ярко-голубые глаза, и его лицо оказалось яростью.

– Ты. Будешь. Слушать. Меня.

Он чеканил каждое слово, нависая надо мной, словно гигант. Бывают моменты, когда он сам не свой. Какой-то чужой, отстраненный, непредсказуемый... злой. Вот сейчас – один из них.

– Я хочу помочь Морю, – прошептала я. – Ему нельзя погибнуть. Он принц.

Я надеялась, хоть это возбудит в Рэнданэйле какие-то эмоции, но он вовсе не казался удивленным.

– Вот именно! Он сильный и справится сам, – был его ответ.

Я бросила отчаянный взгляд на комок из иномирных существ и стала просить у Виктуса, чтобы сейчас случилось чудо. Вот прямо сейчас!

– Приказом короля, остановитесь, – эхом по залу пронесся властный грубый голос. – Всем расступиться.

Постепенно гул возмущенных голосов стал утихать, и все обернули свои головы на говорившего. А это и был сам король. Должен быть он. Фатул! Его рога были очень большими, как у тех черных демонов, и закрученными назад. Цвет кожи походил на бурый или вишневый, а волосы были огненно рыжими. Я невольно представила, если бы этот черт был человеком. И, должна признаться, он был бы красивым мужчиной. Фатул был увешан золотом с ног до головы. Имелась и золотая корона с черными камнями между рогов. Накидка и одежда были черные, но с золотой вышивкой повсюду. Нарядный, словно только что с бала.

Народ был в шоке! Некоторые даже рты пооткрывали. Из рассказа эльфов я знала, что он был очень жестким правителем, и многие его боялись. Вот и сейчас, все расступились по сторонам, оставляя Мора в центре полукруга. Король демонов обвел всех строгим взглядом и, в конце концов, остановился на темном.

– Морнемир? – спросил он полным удивления голосом.

Вот так поворот! Он его узнал.

– Да, ваше величество. – Мор слегка поклонился в знак приветствия.

Король ничего не ответил, лишь чуть кивнул и развернулся в обратную сторону. Сразу за ним последовала его стража из двух черных демонов. Это было приглашение, на которое нельзя ответить отказом. Мор казался совершенно невозможным, и на нем не было ни царапины. Он засунул меч в ножны и взглянул на нас.

– Идем, – одними губами произнес эльф.

Я не хотела бросать друга, но эти демоны меня очень сильно пугали. Рэн, поймав взгляд Мора, еще больше закрыл меня собой.

– Ты останешься со мной, Касэрин, – бросил он через плечо, многозначительно смотря на темного.

Но Мор не хотел уходить без меня. А я не хотела отпускать его.

– Но...

– Это небезопасно, – процедил светлый.

Мор не сдвинулся с места, а король все отдалялся. Мне кажется, темный всерьез задумался о том, чтобы оставить меня с Рэном. Еще секунду они безмолвно переглядывались, а затем Морнемир слабо кивнул светлому и направился вперед.

– Твои спутники пойдут с нами, – эхом по залу пронесся голос Фатула. У него что, глаза на затылке?

Мор сжал челюсти, но сопротивляться не посмел. Точно так же, как и Рэнданэйл. Посмотрела бы я на того безумца, который сказал бы этому рогатому «нет». У меня мурашки по коже от одного его голоса. Но впадать в панику я себе не позволила.

– Очень тебя прошу, – прошипел Рэн так, что было совсем не похоже на просьбу, – не колдуй. Не говори, кто ты. Не выдавай себя.

Он выглядел странно. От надменности или злости даже следа не осталось. Рэн крепко сжимал мою руку, будто боялся, что я сейчас сорвусь и убегу. Нервничал.

– Все будет хорошо, – прошептала я, когда мы уже подходили к высокой арочной двери, за которой скрылся главный демон королевства.

Светлый бросил на меня быстрый взгляд и нервно хмыкнул. А еще через секунду мы оказались в длинном коридоре. Король и два черных демона шли далеко впереди, не оборачиваясь, Мор следовал за ними, ну а мы были последними. А, нет. Обернувшись, увидела еще двоих наемников.

И откуда они взялись? Я была в капюшоне, и они не могли видеть лица, но их похотливые взгляды и косые ухмылки совсем мне не понравились, и я быстро отвернулась.

Коридор был довольно широким и светлым, иногда даже встречались окна с видом во внутренние дворики. Наконец, когда дистанция длиной около трехсот метров была преодолена, мы вышли в другой большой зал. Такой же красивый и богато обставленный, хотя совсем безвкусно. Король все шел, не оборачиваясь на нас, и это было не очень-то вежливо. У меня даже появилось чувство, что мы заложники. В самом конце зала стоял длинный стол, почти весь уставленный самыми разнообразными блюдами и лакомствами. Фатул молча уселся во главе стола на огромный золотой трон, а Морнемир, наоборот, застыл, не смея идти дальше. Черные демоны стояли в трех шагах от трона, не мешая, но пристально наблюдая за каждым движением главы государства.

– Итак, – начал король. – Принц темных эльфов жив и невредим.

– Да, ваше величество, – деловым тоном ответил темный. Мы с Рэном напряженно стояли позади под прямыми взглядами остальных наемников.

– Присаживайся, – указал демон на стул возле себя. А затем добавил, не глядя на нас. – Твои спутники тоже приглашены.

Мы все дружно уселись на широкие кресла, а в зал тут же влетели слуги, ставя перед нами приборы.

– Если бы знал, что у меня будут гости, – обманчиво добродушно заявил демон, – приказал бы накрыть стол побольше.

То есть, это все – ему одному? Да, с королями я еще дел не имела!

– Не стоит утруждаться, ваше величество, – вежливо ответил Мор. – Я с неофициальным визитом. Порталы подвели.

Король понимающе кивнул и, наконец, обратил внимание на нас. Сначала он прожигал взглядом Рэна, но тот даже не дернулся, продолжая смотреть перед собой. А потом рогаый взглянул на меня и как-то странно напрягся.

– Кто она? – спросил демон, обращаясь явно не ко мне.

Мор замялся, подбирая нужные слова.

– Моя спутница, Касэрин.

– Светлая? – удивленно переспросил король.

Он спрашивает, эльфийка ли я? Что ж, это легко проверить, стоит мне снять накидку с головы.

– Нет, – с заминкой произнес Морнемир. – Маг-иллюзионист.

Демон перевел удивленный взгляд на мою фигуру и насмешливо фыркнул.

– И куда вы вместе направляетесь?

– В Затуманное.

– Вот как? – он еще раз взглянул на Рэна. – Странную ты себе компанию выбрал, Морнемир. Метис и иллюзионист.

Он почему-то рассмеялся от собственных слов. – Да еще и в компании драконов!

– Вы слышали последние новости? – серьезно спросил Мор, переводя тему. – Король драконов объявил нового наследника.

От слов Мора демон вмиг посерьезнел и схватил свой золотой кубок.

– Слышал.

Эта новость, похоже, не сильно его радовала. Звучал он недовольно.

– Это скандал! – вдруг вскрикнул король, разнося эхо своего голоса по всему залу. – Он прятал его все годами, а теперь надеется, что остальные королевства так просто примут этого... Непонятно кого. Абсурд!

Он активно жестикулировал, разливая из кубка красную жидкость на белоснежную скатерть. А затем резко смолк и задумчиво склонился к Морю.

– Король темных поддержит его? – вкрадчиво спросил глава демонского государства. – Вы ведь союзники.

– Не могу ответить на этот вопрос, ваше величество. Я сам лишь вчера узнал об этой новости и еще не имел возможности пообщаться с отцом.

– Ясно, ясно, – задумчиво произнес демон. – Но это все меняет для Темного королевства, не так ли? Ведь именно ты должен был стать наследником престола Затуманного.

Он словно насмеялся над Морнемиром, говоря все это.

А тот, должна отдать ему должное, держался достойно и спокойно.

– Да.

– Но теперь, когда принцесса Морэна при смерти, у темных нет шансов объединиться с драконами в политическом союзе. – А вот теперь Фатул еще и злорадствовал.

Естественно, Мору это не понравилось. Но и Рэну тоже. Он до побеления сжал кулаки.

– Уверен, несмотря ни на что, политический союз темных эльфов и драконов будет крепким и долголетним, – ответил Морнемир, не забывая о вежливом тоне. Похоже, его не так-то просто вывести из себя. Первоклассный дипломат!

Фатул опять фыркнул, но не стал больше язвить.

– Что ж, – радостно произнес он, поднимая свой кубок. – Давайте за это выпьем!

Мор неуверенно взял кубок поменьше, стоявший напротив тарелки, и покосился на нас. Рэн нехотя сделал то же самое. Ну, и мне пришлось. Все подняли кубки, а я, простая русская душа, не задумываясь, потянулась к Рэну и смачно чокнулась. Три пары удивленных глаз уставились на меня.

– Эт-то традиция такая, – заикаясь проблеяла я. Вот же ж...!

Рэн побелел, а Мор еще больше потемнел.

– Простите мою спутницу, ваше величество, – поспешил оправдаться Мор. – Она не знатного рода, никогда не была на...

Король остановил его движением руки, продолжая пятлиться на меня.

– Сними накидку, – прозвучал властный приказ.

Я потянулась к капюшону, но Рэн меня остановил. Лицо демонского короля исказилось в ярости, и он кивнул черным, стоявшим позади нас.

– Рэн, – шикнула я на светлого, вырывая свою ладонь из его.

Он сжал челюсти, но все же пришлось отступить. Особенно под давлением двух черных фигур, нависших над нами. Я медленно опустила капюшон, и смело посмотрела на короля. Смело... ну, первые две секунды, так точно. А чертяка, увидев мое лицо, расплылся в довольной садистской улыбке, от которой меня передернуло.

– Красивая, – вынес вердикт он.

– Да, – подтвердил Мор. На сей раз одно маленькое слово далось ему с трудом, он будто выплюнул его.

– Решено, – всплеснул в ладони король Фатул. – Я оставляю ее себе.

Часть 18. Провокация

Еще пару секунд мне понадобилось, чтобы осознать, что это он говорит обо мне. А вот реакция эльфов была мгновенной.

– Нет, – резко бросил Мор.

А Рэн подхватился с места и закрыл меня собой от двух черных демонов.

Мое сердце заколотилось в панике. Почему это все время со мной происходит?

– Что значит "нет"? – поразился король.

– Касэрин...

– Моя невеста, – подал голос Рэн.

Неожиданно-то как!

– Тебе голос не давали, метис, – грозно рыкнул Фатул. У меня даже уши заложило. Рэн не стал больше говорить, но Морнемир подхватил его идею.

– Так и есть, ваше величество. Ведьма невеста этого селина.

– И кто он? – уже спокойней, но не менее зловеще спросил демон.

Мор запнулся. Вот! А я говорила! Они должны были нормально пообщаться, чтобы знать хоть что-то друг о друге.

– Позвольте ему самому представиться, – выкрутился хитрый Морнемир.

Король небрежно махнул рукой, давая понять, что Рэну позволено говорить, и он тут же воспользовался возможностью:

– Мое имя Рэнданэйл Одаренный Виктусом. Арквен первой степени королевского двора драконов.

Он сделал легкий поклон и вновь посмотрел на короля. Удивленного короля. Я не сильна в тартарийских титулах, но по лицам Мора и Фатула не трудно догадаться, что это что-то крутое. А значит, мои догадки были верны – Рэн из знатного и, скорее всего, богатого рода. Мало того, он все-таки из Затуманного королевства. Как странно, светлый эльф при дворе драконов. Разве они не политические враги?

– Тем не менее, – Фатул вернул непроницаемое лицо, – Вы на земле, где правлю я. А значит, я имею полное право забрать ведьму себе.

– Вы имели бы это право, если бы я был арквеном двора демонов. А так, – Рэн небрежно фыркнул, – ваше величество нарывается на международный скандал.

Одна язва против другой. И кто победит? Нужно быть или очень храбрым, или очень глупым, чтобы разговаривать с рогатым в подобном тоне.

– Да как ты... – начал было возмущаться король, поднимаясь со своего трона. Но затем его лицо резко переменилось, он смотрел куда-то за мою спину. Туда, где стояли черные демоны. Чертовская морда стала непроницаемой маской, а еще через мгновение он сел на место и даже беззабот-

но улыбнулся.

– Оставим политику, – обратился он ко всем нам. – Давайте лучше выпьем.

Он снова поднял свой кубок и, улыбнувшись мне, чокнулся с сидящим рядом Морнемиром. Темный напряженно улыбнулся в ответ, а Рэн вернулся на свое место подле меня.

– Пейте, трапезничайте. Я буду только рад разделить свой скромный обед со столь высокородными гостями.

Он, казалось, не шутил. И я даже облегченно вздохнула. в самом деле, зачем нарываться на международный скандал из-за какой-то там меня? Абсолютно нелогично. Он это понял и решил замять конфликт. Мы с Рэном переглянулись, и я опять потянулась к его кубку.

– Расслабься, – тихо прошептала я.

Светлый эльф сжал мою руку под столом и отпил содержимое кубка. Король принялся уминать какой-то кусок мяса, и Морнемир повторил его действия. Я безумно проголодалась, но Рэн не спешил отпускать мою правую конечность и сам на еду даже не смотрел.

– Прошу тебя, Касэрин, – учтиво обратился Фатул, – не стесняйся, угощайся любым лакомством.

Он проигнорировал Рэна, что мне не сильно понравилось, но что тут поделаешь? Я заметила то вкусное мясо, похожее на креветочное, и сладкие фрукты. Не знаю, принято у них так или нет, но за светлым эльфом я тоже поухаживала и положила на его тарелку побольше еды. За это он посмотрел на

меня таким обожающим взглядом, которого я никогда еще не видела. Верно, ведь у них свои заморочки с едой. Но, раз уж он назван моим «женихом», никого не должно удивить мое ухаживание.

Хотя Мор не выглядел счастливым, а Фатул жестко сжал челюсти. Минут десять мы ели в напряженной тишине. Время от времени поднимая свои кубки. Королю безумно понравилось чокаться, и он делал это каждый раз с огромным азартом, разливая пойло на скатерть и блюда. Напиток был совсем непонятным. Не похожий на алкоголь, очень сладкий, словно малиновый сок с большим количеством сахара. Но после третьего глотка я почувствовала необоснованные приступы веселья.

– Итак, Касэрин, – обратился ко мне демон, сладко улыбаясь. – Покажи нам какую-нибудь иллюзию.

Ну понеслась! У гномов на ярмарке я видела мага, который сделал копию себя, но он быстро выдохся. У меня-то сил полно, но тогда я засвечусь зеленым светом.

– Простите, ваше величество, но моя невеста очень устала с дороги. Она не такой уж сильный маг, – ответил за меня Рэнданэйл.

– Вот как? – разочарованно промямлил король. – Что ж, тогда я просто обязан предложить своим высокородным гостям и красавице Касэрин остаться на ночь. Вам будут предоставлены лучшие гостевые покои.

Он произнес это с неопишуемой гордостью и посмотрел на

нас так, словно ожидая, что мы сейчас все начнем прыгать от радости. Хотелось захихикать, но я прикусила губу. А вот Рэн и Мор до сих пор были напряженными. Еще бы! Мы вообще-то спешили в Затуманное к Морене.

– Простите, ваше величество, – вкрадчиво произнес темный принц, – но мы вынуждены отказаться от вашего щедрого предложения. Нас ждут в королевском дворце драконов. Арквену Рэнданэйлу необходимо явиться к королю к завтрашнему дню.

Он врал! Мор ничегошеньки не знал о Рэне. Но звучало довольно правдоподобно. Разве может демон задерживать поданного другого короля? Не думаю.

– Ну, вот и замечательно! – воскликнул чертяка, хлопая ладонями. – Сегодня переночуете, отдохнете, а завтра на рассвете я предоставлю вам скоростных черных драконов из королевской армии. Доберетесь до обеда.

Мор с Рэном переглянулись. Опять они обмениваются мыслями. Вот будет хохма, если в конечном итоге они станут лучшими друзьями. Скорее всего, они будут часто пересекаться у драконов. Я все-таки не удержалась и захихикала, точнее хрюкнула, потому что в последнюю секунду попыталась сдержаться. Все уставились на меня, а я быстро опустила голову. Но стало только смешнее, и я начала бесшумно содрогаться всем телом.

– Что вы ей налили? – резко бросил Рэн, отпивая напиток из моего кубка. – Варса, – заключил он недовольным тоном.

– Какая печальная ошибка, – недоуменно произнес демон. Кажется, он фальшивит. – Кто посмел? – еще больше переигрывая, закричал он на весь зал. Даже с места поднялся. Из широкой дверцы позади него тут же вбежали около десятка слуг. И мужчины, и женщины – все рогатые. Они выстроились в шеренгу, опустив головы в поклоне.

– Я спрашиваю, кто посмел налить моей гостье варсу?

– Я, ваше величество. – Вперед вышла демонесса, которая накрывала мне.

– Казнить, – бросил король, небрежно махнув рукой в сторону молодой девушки.

Я в ужасе округлила глаза, наблюдая за тем, как двое черных демонов подхватили ее под руки и начали тащить в сторону выхода. Она не сопротивлялась, лишь тихо всхлипывала.

– Нет! – не ожидая от самой себя, я резко встала с кресла и умоляюще посмотрела на короля. – Прошу, ваше величество, в этом нет необходимости. Признаться, мне понравился напиток.

– Хм, – он сделал вид, что глубоко задумался и покосился на черных наемников. – Что же, раз моя гостья просит... Оставить в живых. Но уволить. Это непозволительно, чтобы прислуга выставляла правителя в дурном свете перед гостями.

Демон снова взглянул на меня и сладко улыбнулся. Хотя это больше походило на победный оскал.

– Прошу вас, высокопочтенные гости, позвольте исправить ситуацию. Примите мое приглашение.

Кажется, нас шантажируют. Во взгляде Фатула так и читалась угроза. Не было сомнений, мы уйдем, и он убьет бедную демоницу.

Рэн смотрел на меня осуждающе. На Мора я боялась взглянуть. Что-то мне подсказывало, они бы лучше наблюдали, как уводят девушку на казнь, чем согласились играть в игры хитрой демонской морды. А я так не могла.

– Боюсь, это невозможно, – попытался Морнемир.

– Понимаю, – протянул хитрый черт. – В таком случае, я все же вынужден преподнести слуге урок.

Он махнул рукой, и молодую прислугу поволокли к выходу.

– Мор, – умоляюще прошептала я.

Фатул делал вид, что увлечен своим напитком, а Рэн предупреждающе дернул мою руку. Но я неустанно прожигала взглядом профиль темного эльфа. Я даже мысленно взмолилась Виктусу. Раньше это помогало...

– Что же, – прервал затяжное молчание Мор. – Мы вынуждены принять приглашение, ваше величество, и остаться до рассвета.

Он сделал акцент на слове «вынуждены», но демона это только позабавило. Он кивнул своим наемникам и весело приказал:

– Отпустите несчастное создание. Пускай идет с миром.

Это воля моей гостью.

Демоница тихо взвыла, но с такой благодарностью и надеждой посмотрела на меня, что у меня больше не осталось сомнений, что мы поступили правильно. Морнемир принц, а Рэнданэйл какой-то там арквен, что король сможет им сделать? А мне? Я ведь с ними.

Выпив кубок до дна, Фатул встал из-за стола. Эльфы последовали за ним, и я тоже подхватила с места.

– Я отдам указания приготовить для вас три комнаты.

– Две, – быстро среагировал Рэн. – Моя невеста будет спать со мной.

Мор сжал кулаки, но промолчал. А король поднял черные брови в удивлении.

– Что вы, селин. Нет никакой необходимости посягать на честь и репутацию юной особы.

– Уверю, ваше величество, со мной Касэрин в полной безопасности, – произнес он нарочито вежливо. – Слово арквена.

А это уже точно что-то значило в их мире.

– Уверю вас, в моем дворце девушкам не грозит никакая опасность, – в тон ему произнес рогатый. – Даю слово короля. Или вам его недостаточно?

Рэн стиснул зубы, не смея ответить то, что ему хотелось. Наверное, это расценивалось бы, как личная обида главе государства. Но это лишь мои догадки, что я могу знать о порядках демонов? Рэн вымучено кивнул. Но я знала, что он

не уступил, просто придумал что-то другое.

Король решил нас разделить. Это понимали все, и никому из нас троих такой поворот не нравился. Разодетый демоньяка молча скрылся за одной из дверей, а к нам обратились два оставшихся наемника:

– Следуйте за нами.

– А мы не можем просто убежать? – прошептала я Морю, когда мы шли в сторону гостевых спален в окружении охраны. Демонов было уже четверо, и двое буквально появились из ниоткуда. Мор косо покосился на чернокожих, и это был ответ на мой вопрос.

– Мы пленные? – допытывалась я.

Он ничего не ответил, но как-то странно посмотрел на меня. Раздражительно-обвиняющим взглядом. Ну да, допустим, это я настояла, чтобы мы остались. Глупо повелась на шантаж. Но ведь на кону стояла жизнь.

– Прошу, ваше высочество. – Один из наемников открыл дверь прямо перед Мором и учтиво поклонился.

– Рэнданэйл, прошу навестить меня перед сном, – официально обратился он к Рэну.

Тот со всей серьезностью кивнул и взял меня за руку. Думаю, это было сделано для Мора, чтобы показать, что он со мной и не даст никому в обиду. И вот теперь я задумалась над его поведением чуть раньше. Он ведь предвидел эту ситуацию, потому так настаивал, чтобы я осталась с ним, не лезла в драку и не применяла магию. Он пытался оградить

меня. Защитить. Теперь-то я это понимала.

Только мотивы светлого остались для меня загадкой. В глубине души зародился маленький огонек надежды. А что, если... я ему по-настоящему нравлюсь? Что, если все его взгляды, флирт и даже поцелуй – не игра? Не просто для того, чтобы позлить темного, а он действительно заботится обо мне?

Мор скрылся за дверью, а Рэн потянул меня дальше по широкому коридору, следуя за хвостатыми громилами.

– Ваша комната, – произнес демон, открывая следующую дверь для Рэна.

– Спасибо, – холодно произнес он. – Я проведу свою невесту до ее покоев.

По выражению чернокожих я поняла, что это не совсем их обрадовало. Но спорить они не осмелились, а повели нас дальше. И еще дальше. И еще. Совсем далеко от комнат эльфов.

– Это неприемлемо, – наконец произнес светлый, когда демоны открыли дверь шикарно убранной комнаты где-то в другом конце замка. – Слишком далеко от меня.

– Это западное крыло, селин. Здесь покои для женщин и только для них. Уверяю вас, охрана на высшем уровне.

– Передайте королю, что мы не можем принять его предложение, – отрезал Рэнданэйл и притянул меня к себе.

Стоявший напротив демон хищно оскалился и кивнул другому. А затем все произошло очень быстро. В одно мгно-

вание меня оторвали от теплых рук Рэна и зажали рот рукой. Я слышала приглушенный крик светлого эльфа, но не видела его. Один из наемников прижал меня лицом к своей груди, крепко удерживая все тело. Что-то кольнуло в шею, а через секунду наступила темнота. Я хотела призвать магию, но не успела даже вскрикнуть. Рэнданэйл был последним, о ком я думала. Что они с ним сделают?

* * *

– Эрин? очнись, девочка.

Я медленно и вяло приоткрыла веки. Сердце в груди сразу забило от тревоги.

– Где я? Рэн? Мор?

Было темно, я лежала на чем-то мягком, а в воздухе витал запах свежего белья и аромат цветов.

– Они ищут тебя, – раздался незнакомый голос из глубины мрака. Хотя почему незнакомый? Это же тот, в плаще, от которого меня передергивает. Я резко поднялась, чтобы слезть с кровати, но голова так закружилась, что пришлось плюхнуться обратно на подушку.

– Демоны опоили тебя сильным ядом, – поведал “друг”.

– Ядом? – Я в ужасе охнула. – Я умру?

– Нет, – заверил незнакомец. – Он лишь парализовал твое тело и сознание на некоторое время. Но благодаря мне ты очнулась раньше, чем к тебе наведется Фатул.

– Так это все он провернул?

– Конечно, – спокойно произнес мужчина под накидкой.

Теперь, привыкнув к темноте, я могла различить едва видимые контуры высокой его фигуры. Он сидел на кресле в пяти шагах от меня, а я лежала на очень широкой кровати. Здесь мог бы уместиться целый дракон. А сама комната больше напоминала актовый зал. И все окна от пола до потолка были зашторены плотной черной тканью.

– Фатул не привык отказывать своим прихотям, даже самым маленьким. Ты не нужна ему, его подзадорила реакция светлого эльфа. Он слишком активно защищал твою честь.

– А что с Рэном? Ты знаешь, где он?

– Он жив, – спокойно заявил мужчина. – Ему вкололи точно такой же яд. Но он сильный, очнулся раньше и уже ищет тебя.

– Я не пойму... – Сглотнула тяжелый ком. – Как король себе это представляет? Он просто придет... силой возьмет меня, а потом что? Что он скажет Рэну и Морю?

– Никто из вас ничего не будет помнить, – безмятежно ответил незнакомец. – У Фатула много ядов, это его страсть. Некоторые убивают, другие парализуют, а есть и такие, что стирают память.

– погоди, – я покачала головой, пытаюсь собрать мысли в кучу. Нехилая куча вышла. – Давай сначала. Как ты здесь оказался?

– Я же говорил, что присматриваю за тобой.

– Это не ответ на мой вопрос!

– Я и не обязан тебе отвечать на все вопросы.

Дам, похоже, они все тут такие «я-не-обязан-тебе-отвечать-парни».

– Ладно. Просто скажи, где мои друзья? – я все-таки поднялась с кровати и сделала пару шагов навстречу ему. – Пожалуйста.

– Вы скоро встретитесь, – загадочно ответил тип и встал с кресла, возвышаясь надо мной.

Стоило ему подняться, как за дверью послышались тяжелые шаги. Я замерла, уставившись на вход.

– Все готов? – прозвучал низкий голос, полный предвкушения. – Замечательно!

Это мерзкий демон шел сюда. И не один. Наверное, с теми головорезами. Я вздрогнула от ужаса и обернулась назад, ища поддержку в доброжелателе. Но в комнате уже никого не было. Я смогла хорошо разглядеть, что осталась одна, потому что одно из окон теперь было открыто настежь, и тусклый синий свет затопил помещение. Уже ночь? Я проспала почти весь день. И куда он смылся?

Едва я успела подбежать к окну, как дверь распахнулась, и вошел Фатул, властно и уверенно шагая ко мне. Два черных демона закрыли широкую дверь изнутри.

– Касэрин. Ты проснулась, красавица? – проворковал демоняка.

С каждым его шагом я отходила дальше, пока не врезалась

в спинку кровати. Заметив это, рогатый коварно усмехнулся и, громко рыкнув, бросился прямо на меня. Я завалилась на постель под огромным весом этого громила. Не было сил даже вздохнуть, не то что крикнуть. А когда он накрыл мой рот своими мерзким бордовыми губами, просто начала задыхаться от нехватки кислорода. Я мычала, колотила его по спине и, в конце концов, схватилась за рога. Это сработало. Демон тут же отстранился и удивленно уставился на меня, пока я жадно глотала воздух. А затем его губы расплылись в жадном оскале.

– Маленькая развратница! – вожделенно прорычал монстр. – Знаешь ведь, как доставить демону удовольствие. Прикоснись к ним еще раз!

Чертыка присосался, словно пиявка, к моей шее, подставляя свои закрученные рога. Представив, что это приносит ему такое же удовольствие, как если бы я трогала его в других местах, я с отвращением скривилась и начала отпихивать его морду еще настойчивей.

– Отвали от меня! – прокричала я.

Не подействовало. Попыталась собрать магию и шархнуть его, но так и не смогла сконцентрироваться. Ничего не помогало – ни страх, ни злость. Из горла вырвался отчаянный крик, и я уже подумала, что меня ждет ужасная участь. Но в следующее мгновение в широком окне комнаты раздался грозный рев, и показалась огромная фигура дракона. Тот самый алмазный дракон. Еще одно подтверждение, что он и

есть незнакомец. Не может быть такого совпадения, чтобы они постоянно оказывались в одних местах в одно время. Тогда почему он ушел? Наверное, ему нужно было время, чтобы превратиться. Алмазный хмуро смотрел на нас, выдыхая из ноздрей густой пар. Но уже через секунду его вниманием завладели двое черных демонов из охраны короля. А вот король только сейчас понял, что к нему пожаловал гость, и, наконец, отсосался от моей шеи.

– Алмазный? – удивленно прошептал он, не делая никаких попыток встать с меня. – Какого тролля ему здесь надо?

Наконец мне удалось аккуратно выползти из-под туши увлеченного дракой короля. Красивый, мощный дракон с легкостью отбивал атаку демонов, будто играясь. А потом одним движением мощного хвоста сбил их с ног, повалив на пол. Еще один удар, и те польше не встали.

– Как ты смеешь? – без капли страха, произнес Фатул.

– Как я смею? – проревел дракон, делая шаг навстречу демону. Тот напрягся, но назад не отступил.

– Это ты посмел прикоснуться к ведьме, которая тебе не принадлежит.

Он рычал так громко, что, казалось, все обитатели замка сбегутся на шум. И другие наемники тоже. Нужно было уходить. Но только не без Морнемира и Рэнданэйла. Дракон, конечно, сильный, но если противников будет много... Как бы заставить короля молчать? Забыть? Забыть!

– Ваше величество, – несмело подала голос я, привлекая

к себе внимание.

– Молчи, девочка, – прошипел он. – Тобой я займусь позже.

– Ты никогда и пальцем к ней не прикоснешься, – зарычал драконице и выпустил новый клубок пара.

А я собиралась спросить про яд, который стирает память. Он должен быть с чертом. Ведь именно его он собирался дать мне после нашего несостоявшегося "свидания".

Дракон собирался броситься на готового к драке демона, но мой план явно был лучше, потому я встала прямо перед королем, заслонив его от алмазного.

– Эрин, – недовольно рыкнул тот.

– Ваше величество, – обратилась я к Фатулу, стараясь при этом мило ему улыбаться. – Дайте мне яд.

Я протянула открытую ладонь, и демон удивленно уставился на нее.

– Не понимаю, о чем ты...

– Прекрасно понимаете. Разве не будет лучше, если вы обо всем забудете, как о неудачном сне?

Он недовольно поджал губы и зыркнул на дракона за моей спиной.

– Яд. Немедленно, – прорычал тот, уловив мою идею.

Король послал нам полный ненависти взгляд, но все же молча полез в карман брюк и достал пузырек с розовой жидкостью.

– Пей, – хрипло приказал дракон.

Демон нехотя откупорил бутылку и выпил содержимое до дна. Его темные глаза почернели еще больше, а затем он медленно подошел к краю кровати и улегся поверх синего покрывала.

– Вас все равно поймают, – прошептал он напоследок и устало прикрыл глаза. А когда его тело полностью расслабилось, я смогла вздохнуть с облегчением. Заснул.

– Эрин? – позвал меня алмазный дракон, когда я застыла истуканом.

– Я тут подумала, – печально пробормотала я. – А может, это все плод моей больной фантазии? Шизофрения какая-то? Скорее всего, я все еще в том лесу, заснула где-то под елкой и отморозила мозги. Такое бывает?

В груди образовался ком и на глаза накатили непрошеные слезы. Я громко всхлипнула и прикрыла глаза руками.

– Эрин... – ласково произнес дракон.

Но от этого я расплакалась еще больше.

– В моем мире нет драконов! – всхлипнула я, пытаюсь объяснить свои слезы. – Или ушастых эльфов! У нас даже нет чертей, которые насилуют девушек.

– Я понимаю, ты напугана, – произнес дракон, казалось бы, ласково, если бы рокот позволял. – Но я бы не позволил ему навредить тебе.

И огромный ящер обернул вокруг меня свой хвост, а я оказалась прижатой к чешуйчатому боку. Удивительно, но тепло дракона помогло мне успокоиться. Я ощутила себя

сказочной принцессой, замкнутой в башне, вот только сбежать к принцу мне вовсе не хотелось. Посмотрев на дракона, поймала ее теплый осмысленный взгляд.

– Никому не отдам тебя, моя девочка, – проворковал он и заурчал, точно, как кошка!

Я удивленно уставилась на это чудо, совсем не понимая, как расценивать его слова и поступки. То он пугает меня до замирания сердца, то, напротив, поражает своей заботой.

– Нам пора, Касэрин, – пророкотал алмазный, выпуская клубок пара из носа.

– Куда? – удивилась я.

– Подальше от замка.

Часть 19. Верхом на драконе

Я в ужасе уставилась на туманные глаза и медленно отошла подальше от дракона.

– Я не пойду с тобой. Мне нужно забрать Рэна и Мора.

– Они ждут тебя снаружи, – удивил дракон. – И им нужна помощь.

Я в ужасе округлила глаза, представив самое худшее. На них напали?

Вопрос задать так и не успела, потому что за дверью слышались шаги. Это могла быть только стража. И через пару секунд они будут здесь.

– Эрин! Быстрее, садись мне на шею!

Любая девушка мечтает услышать эту фразу от любимого, но, черт возьми, когда это говорит дракон – становится страшно.

Дверь грохнула, и внутрь ввалились около десяти черных демонов с мечами в руках. Думать было некогда, и я начала карабкаться по спине ящера. Мелкие чешуйки были немного скользкими, и мне пришлось ухватиться за его уши, чтобы окончательно залезть. Пока я ползла, он выдохнул огромный клубок пламени. Оно было не красным, как я себе представляла, а желто-синим. Прижавшись к телу дракона и приготовившись взлетать, я напоследок бросила быстрый взгляд на демонов и обомлела. А не было демонов! Он них просто ни-

чегошеньки не осталось. Ни мечей, ни обмундирования. Ни даже рожек. Я продолжала отстраненно смотреть на кучки пепла, когда огромное тело подо мной поползло к открытому окну. Кажется, у меня был открыт рот, потому что когда мы резко начали падать, я прикусила язык. А потом завизжала, со всей силы цепляясь руками и ногами за дракона.

– Не бойся, Эрин. Держись крепче, – подсказал дракон с нотками веселья. Весело ему!

А мне было страшно до такой степени, что, казалось, упаду в обморок в любую секунду. Когда поняла, что мой визг абсолютно не помогает и ни на что не влияет, просто закрыла глаза и стала молиться Господу Богу.

– Лишь бы не сдохнуть, лишь бы не сдохнуть, – шептала я. – Я буду хорошей и послушной... Обеща-а-а-а-ю!

Драконище сделал резкий подъем вверх, а затем перестал махать крыльями и начал планировать между облаков.

– Эрин? Уже все!

Я сделала очень глубокий вдох. Затем еще один, и все же решила посмотреть. Дракон повернул голову боком и внимательно изучал мое лицо одним глазом.

– Ты в порядке?

– Нет! А мы можем спуститься? На землю?

Это все, что я смогла сказать. С каждым словом меня мутило все сильнее.

– Быстрее!

Дракон опять фыркнул, выпуская пар, и начал плавно

спускаться. Я не смотрела вниз, даже запретила себе думать о том, что сейчас на огромной высоте. Все, на чем могла сконцентрироваться, – состояние моего желудка. Ему явно не нравились перепады высоты.

Облака рассеялись, и, осмелившись посмотреть вниз, я увидела под собой лес. Мы почти касались верхушек деревьев. Хорошо! Ближе к земле мне стало намного лучше. Но затем дракон увидел поляну посреди леса и резко свернул туда. Еще пару секунд, толчок, и мы оказалась на твердой почве. Самым первым делом, как только ноги коснулись земли, я упала и приготовилась к позору. Но, к моему счастью, желудок немного успокоился, и спустя мгновение мне даже удалось подняться. Шатаясь, как зомби, в холодном поту, я повернулась к дракону. Он выглядел не лучше меня. На огромной морде отражался явный испуг.

– Что с тобой?

Дракон подошел совсем близко и с самым сочувственным видом стал разглядывать мое явно позеленевшее лицо. Интересно, на что он надеялся? Что я буду прыгать от восторга?

– Я. Ненавижу. Летать. На драконах, – зло процедила я, указав на причину своего расстройства.

– Хорошо, больше не будем, – заверил тот. – Только скажи, что теперь с тобой все в порядке.

Он не прекращал меня удивлять.

– А, так теперь ты заботливый? – пробубнила я себе под нос. А затем вспомнила кое-что важное. – А где мы? Где мои

эльфы?

– Они в сотне падов отсюда. В том направлении, – он указал головой вправо и опять окинул меня настороженным взглядом. – Иди к ним. И прошу тебя... Береги себя. Для меня.

Последняя фраза скорее была плодом моего больного воображения – так тихо это прозвучало. Дракон, не дожидаясь моего ответа, взлетел в небо и скрылся за деревьями. Я лишь открыла рот и развела руками.

– Невероятно!

Ночь. Густой лес с высокими деревьями. Холодно и страшно.

Я плохо себя чувствовала, но продолжала настойчиво идти вперед, отсчитывая шаги. И сколько же это у них сто падов, интересно? Оказалось, всего сто пятьдесят шагов. Я и не сразу заметила ушастых за кустами, но синие волосы первым делом попали в мое поле зрения.

– Рэн! – счастливо закричала я, приближаясь к нему. – Мор!

Темный лежал совсем рядом. Погодите-ка! Чего это они разлеглись посреди леса?

Я подбежала вплотную и склонилась над телом Морнемира. Его глаза были плотно закрыты, грудь поднималась совсем слабо.

– Мор? – я схватила его за руку и поняла, что она измазана вязкой жидкостью. А когда поднесла пальцы к свету, охнула

от ужаса. Голубая кровь.

– Эрин? – светлый вяло позвал меня и повернул ко мне голову.

Я тут же подползла к нему, проверяя руки и тело на наличие повреждений. И облегченно выдохнула, когда ничего не нашла.

– Что с вами произошло? – засыпала его вопросами. – Как вы здесь оказались? Ты точно не ранен?

– Все хорошо, хорошо, – успокоил он, прижимая меня к своей теплой груди. – Ты дрожишь.

– Я только что каталась на драконе, – вповедала я. А потом все вспомнила и снова позорно разрыдалась. Казалось, этот кошмарный вечер никогда не закончится.

– Вот как? И как он тебе?

– Потом это обсудим, – я отстранилась и серьезно посмотрела в голубые глаза. – Я буду исцелять Мора.

Мой тон был настолько безапелляционным, что, наверно, даже Фатул не стал бы спорить. А я была полна решительности надрать уши любому, кто посмеет мне препятствовать. Умный Рэн понял это сразу и препятствовать не стал. Он оглянул с ног до головы темного и кивнул.

– Он ранен отравленным клинком черного демона. Самый смертельный яд. Тебе придется опять отдать почти всю магию.

– А ты потом поможешь мне восстановиться, – успокоила его я. – Все будет хорошо.

Я подползла к Морнемиру и положила руки на его грудь.
– Нет, постой, – остановил меня Рэнданэйл.

Он тяжело вздохнул, подполз с другой стороны и положил свои ладони поверх моих. Как только он сделал это, я ощутила приток тепла, такого нежного и питательного, что мгновенно согрелась и успокоилась. Казалось, Рэн даже энергией меня подпитывал, и я заметно взбодрилась. Благодарно улыбнулась светлому эльфу и прикрыла глаза, чтобы сконцентрироваться. Я чувствовала, как мой зеленый свет переплетается с его синим. Он более плотный, густой, насыщенный. И все это тоненькой струйкой потекло в Морнемира. Я могла представить его рану. Яд распространился по всему телу, но я нашла каждую каплю и полностью очистила кровь эльфа. Не знаю, сколько времени прошло – десять минут или час, – но когда закончила, не чувствовала боли или полного упадка сил. Была лишь небольшая слабость. Приоткрыла глаза... Но теперь Рэнданэйл был без сознания.

– Ох, – вздохнула я, придвигаясь к нему. – Поспи немного, красавчик, тебе полезно.

Я все же не удержалась и нежно погладила его шелковистые волосы. Провела ладонью по скуле, любуясь идеальными чертами его мужественной красоты.

«Нет, Катя, не стоит... влюбляться в него».

Я отняла руку, но этот хитрый наглец схватил меня за кисть вовсе не слабой хваткой и вернул ладонь обратно на щеку. Мне с трудом удалось скрыть улыбку.

– Я пошутила насчет красавца! – завершила я.

– Конечно, ведьмочка. Как скажешь, – вяло произнес эльф, не открывая глаз. На его лице играла довольная улыбочка, которая и свела меня с ума.

– Нам нельзя долго лежать, – пробормотал он. – Нужно двига...

– Шшш, – оборвала его я. – Отдохни немного. Подождем, когда Мор очнется.

Он слегка кивнул и больше ничего не сказал. Я задумчиво разглядывала его, перебирая между пальцами шелковистые на ощупь волосы.

Значит, он арквен. Интересно, что это значит? Может, советник короля? Или какой-то поверенный? Шпион! Он должно быть шпион, который добывает драконам ценную информацию от эльфов. Но ведь Рэн сам сказал, что давно не был в Светлом королевстве. Один из его родителей светлый эльф, а второй? А что, если не маг, как он сказал? А что если... Дракон! Это могло бы объяснить его принадлежность к высокому роду драконов.

Но нет... Тогда бы он был чистым драконом, не похожим на эльфа, ведь их гены доминируют. А он метис. Как могут получиться метисы? Новые вопросы, на которые нет ответов. Придется по слову вытягивать у этих ворчливых эльфов.

Рэн расслабился окончательно и, кажется, все-таки заснул. Я сама хотела пристроиться под его теплым боком, но кто-то должен оставаться на чеку.

– Эрин! – Морнемир вскрикнул и резко подорвался с места. Рэн тут же повторил его действия, но, увидев меня рядом, сразу расслабился и повалился обратно спать.

– Все хорошо, – успокоила я и взяла темного за руку.

Мор огляделся по сторонам, будто пытался вспомнить, как его занесло в лес, а затем, что-то вспомнив, начал ощупывать свою грудь. Там не было ничего. На этот раз я даже не снимала нагрудник, магия и так проникла в него.

– Ты опять спасла меня, моя девочка, – благодарно произнес он, заключая меня в теплые объятия.

– Нет. На этот раз Рэнданэйл, – насмешливо прошептала я.

Мор отстранил меня и, приподняв брови в удивлении, покосился на спящего светлого рядом.

– С чего бы это? – задумчиво спросил он.

У меня напрашивался единственный ответ. Ради меня. И стало ужасно приятно.

– Он поступил как настоящий джентльмен, – гордо произнесла я.

– Кто?

– Благородный человек.

Мор хмыкнул и покачал головой.

– Ты хотела сказать "эльф".

– Да! Именно, – улыбнулась ему в ответ. А затем сразу же поникла. – Ты не злишься? Ведь это из-за меня...

– Начнем с того, что я не должен был лезть в ту драку, –

оборвал он меня. – И потом мог бы оставить тебя с Рэном, а не спорить. Я должен был предвидеть, что он возжелает тебя. Кто бы на его месте...

Мор запнулся, а я густо покраснела. Наверное, все это уже не имело значения.

– Все уже позади.

Мор резко встрепенулся и опустил руку на свой карман с песочными часами, а затем облегченно выдохнул, нащупав их на месте. Но затем снова насупил.

– Я оставил у демонов рюкзак.

Я лишь фыркнула.

– Думаю, эти черти обомлеют, когда найдут в нем мои кроссовки и нижнее белье!

Мор насмешливо хмыкнул и покачал головой.

– Так ты расскажешь, как мы здесь оказались? – спросил он.

Послав ему неуверенный взгляд, я медленно проговорила:

– Я прилетела на драконе. А вы с Рэном уже тут лежали.

Ты был ранен, он – нет.

Темный эльф еще несколько секунд пораженно смотрел на меня, переваривая информацию.

– На драконе... – эхом повторил он. А после суетливо начал осматривать меня в потемках.

– С тобой все в порядке? Ты не ранена? Тебе не навредили?

От шока я отошла не до конца, но решила не посвящать

Морнемира в свои приключения в спальне демона. Иначе в шоке будем оба!

– Все хорошо. Дракон опять спас меня, так что, думаю, он все-таки хороший. Просто... что-то скрывает.

Он покосился на спящего Рэнданэйла и задумался.

– А что значит "арквен"? – задала я волнующий вопрос.

– Титул, который дается только высокородным членам королевской семьи. Этот светлый не так прост, – задумчиво произнес Мор. Я хотела расспросить больше, но Мор меня перебил.

– Расскажи все, что помнишь с того момента, как вас со светлым повели по комнатам.

Я вспомнила о спящем демоне и кучках пепла, которые остались от наемников. Если их найдут, сразу будут искать того, кто осмелился испепелить стражу короля. А сам Фатул... На любой яд должно быть противоядие. Уверена, он захочет все вспомнить. А когда это произойдет, он пошлет за нами армию, чтобы расквитаться.

– Я все расскажу по дороге, – поторопила я темного, поднимаясь на ноги. – Нужно убираться отсюда.

Морнемир все понял без объяснений. Не ворча и не возмущаясь, подошел к Рэну и закинул того себе на спину. Я была искренне рада, что их отношения из кардинально-враждебных перешли в неустойчиво-мирные. Еще пару раз спасут жизни друг другу и станут друзьями "не-разлей-вода"!

– Ты знаешь, куда?

– Виктус приведет нас в Затуманное королевство.

– А долго идти? – допытывалась я.

– Если этот «троль» не очнется, то да. Он весит как пять эльфов, не меньше.

А вот и ворчание!

– Ты просто слаб еще. Давай я помогу. Может, как-то наколдую? Левитацию я еще не пробовала.

– Нет.

– А может, тогда сотворить тачку или лунму? Я так смогу?

– Нет.

– Ну, тогда давай помогу своими руками. Ты под одно плечо, а я под другое.

– Нет.

Я устало вздохнула и поплелась за Мором. Ему с трудом удавалось тащить на себе Рэна, это было видно по неровным шагам и тяжелому дыханию. Хотелось хоть как-то помочь.

– И где ты, драконище, когда так нужен? – прошептала я, глядя в ночное небо. Даже мысленно позвала его. Но чуда не произошло. А мы все продолжали брести сквозь густую чащу гигантских деревьев. Было прохладно, но уже не так холодно, как раньше. Тепло Рэнданэйла до сих пор согревало меня. Или это что-то другое? Адреналин?

Почему-то не было сомнений, что черные демоны короля все-таки последуют за нами. Хотя бы потому, что мы слишком много знали. В его дворце фактически совершено покушение на принца Королевства темных эльфов. Я уже молчу

про Рэна и себя. Он просто обязан заставить нас обо всем забыть. Но перед этим может все-таки завершить начатое дело.

Поскорее бы добраться до другого короля. Там, у драконов, мы будем в безопасности. Чтобы хоть как-то помочь Мору и отвлечь его, я пересказала все события, упуская за сос на шее и лапанье уродливых рогов.

– Так, значит, Фатул уснул? – Уточнил Мор. – Уверена? Кивнула.

– Другой вопрос, как скоро его найдут и смогут ли заставить все вспомнить?

– Конечно, смогут. Наемники не выпускают его из виду дольше, чем на полчаса. Так что придут новые...

– И увидят кучки пепла, – продолжила я.

– И отправятся в погоню, – поддержал эльф.

– Ты мне скажи, как они могли тебя ранить? Ты же принц? Разве это не означает начало войны?

– Это не было задумано, я спровоцировал черного демона. Но даже если бы погиб, кто бы узнал, Эрин? – серьезно спросил Мор. – Я же не с официальным визитом, помнишь? Никто не знает, где именно я нахожусь. Даже отец. Он предупредил, что брат, скорее всего, нанял головорезов, чтобы избавиться от меня. Так что подумал бы, что за этим стоит Арнамор. А Фатул... Он бы просто убил всех свидетелей. И отрицал бы причастность к моей смерти. Королей никто не допрашивает.

– А как же Рэн? Он же тоже какой-то важный?

– И тоже не с официальным визитом, – кивнул Мор, тяжело кряхтя.

– Давай помогу? Тяжело же.

Я все-таки подбежала к темному и перебросила руку Рэна на свое плечо.

– Ох, – тяжело выдохнула я. – Да он как три тролля. Нет, я так не могу. Привал!

Я остановилась и свалила свою часть светлого обратно на Мора. Он так устал, что не рассчитал силы, и оба эльфа упали на землю.

– Вот там и лежите, – хмыкнула я.

Затем склонилась над Рэнданэйлом и призвала свою магию.

– Касэрин, не нужно, – остановил меня темный.

– Подумай сам, меня будет тащить легче!

– Но он со своей магией родился, она от него никогда не уйдет. А ты лишь сосуд для чужой магии. С каждым разом ее в тебе становится все меньше. Если ты не слушаешь меня, то подумай, как разозлится Рэн, когда очнется. Он же для тебя старался.

Я удивленно подняла глаза на Мора.

– Правда?

То есть, я и сама догадывалась, но услышать это еще от кого-то было так приятно.

– Он нравится тебе, да? – грустно спросил Морнемир.

Он уже знал ответ и был расстроен этим фактом. Глупень-

кий! У него ведь есть Морэна, и все у них будет хорошо. А вот я не уверена, что нужна хоть кому-то. Не как сосуд для магии, а как любимая девушка. Они вообще знают, что такое любовь? У этих тартарийцев все либо по договору, либо по инстинктам – лучшая пара на генетическом уровне для зачатия потомства. Как-то неромантично звучит...

Я промолчала. Да, Рэн мне нравится. Я млею от его скупой улыбки или от любого ласкового слова. Мне даже приятно, когда он рычит на меня, потому что знаю, что пытается защитить. Иногда я вижу серьезные намерения в его глазах, он смотрит так, будто я его женщина, и он никогда меня не отпустит. Но что-то неустанно меня тревожит. Что-то не дает полностью довериться. В конце концов, я не разрешаю себе привязываться к нему, потому что не знаю, что будет дальше. Лучший вариант, если эта магия останется во мне навсегда. Тогда я исцелю Морэну, мы с ней подружимся, я даже смогу остаться у драконов в качестве придворного мага. И там будет Рэн. И Мор. Я могла бы быть счастливой среди своих друзей. Худший вариант, если магия пропадет, и я не смогу существовать в мире, в котором нет жизни без этой самой магии. Скорее всего, откроется портал домой, и мне придется вернуться. И как мне существовать там после всего, что пережила здесь? Я сойду с ума! Так и буду жить в этой сказке до конца дней. Надо было прихватить тот яд, стирающий память.

Тяжело вздохнув, встала на ноги.

– Ладно, давай двигаться.

Мы подняли Рэна и медленно поплелись вперед, по свету Виктуса.

– Твоя очередь рассказывать, что произошло, – напомнила я Мору.

– После того, как меня завели в комнату, я ожидал Рэна, – начал темный эльф. – Но когда он не пришел через полчаса, понял – что-то не так. Я вышел из покоев и сразу же наткнулся на двух наемников. Они сторожили у двери. Я сказал, что хочу навестить своих спутников, они «вежливо» отказали, мотивируя это распоряжением короля о моем отдыхе. У меня не было другого выхода, пришлось остаться в спальне. Но сдаваться я, конечно, не собирался. Других выходов не было, даже окно замуровали. Единственный вариант – драться с демонами. Я выждал еще какое-то время. Не знаю точно, сколько, но за окном стало темнеть. Уже собрался выходить, как додумался, что Рэн может быть в соседней комнате. Я постучал в стену боевым сигналом эльфов...

– Это как? – перебила я его.

– Три ровных удара, небольшой перерыв и еще два раза, – пояснил Мор, продолжая продвигаться вперед. – Он ответил через пару секунд. А потом подал сигнал тревоги, подтвердив мои догадки. Я не на шутку испугался за тебя, Касэрин. Через стену подал сигнал светлому о начале атаки. Он поддержал, и через минуту мы оба вышли в коридор. Только вот мою комнату по-прежнему охраняли, а его дверь была сво-

бодна. Он собирался помочь, но я сказал, чтобы бежал за тобой. Один из демонов бросился за светлым, и я убил наемника. Это довело второго до бешенства, и он стал атаковать. В итоге я все же победил, но сам оказался ранен отравленным клинком. Как оказался здесь, в лесу, совершенно не помню.

Я задумалась, переваривая информацию.

– Ну, скорее всего, Рэн не нашел меня и вернулся за тобой. Увидел, что ты ранен, и решил вывести из замка. Правда, как ему это удалось, остается загадкой. Может, и ему помог дракон? Вас с Рэном притащил сюда, а потом и меня?

– Скорее второе, – согласился Мор. – Рэн бы не смог вывести меня, таща на своей спине через весь замок, полный стражи на каждом углу. Дракон мог бы перенести нас по воздуху.

– Вот он проснется и все нам расскажет. Рэн? – позвала я, хоть и безнадежно. Он был совсем расслабленным. – Когда же ты очнешься, тролль тебя поберет?

Раздалось слабое рычание, от чего я радостно улыбнулась. Уже что-то! Еще через секунду он стал слабо перебирать ногами. А потом раскрыл глаза и поднял голову.

– Ты как? – поинтересовалась я. – Хочешь, сделаем привал?

– Нет, – прохрипел он, продолжая слабо шагать. – За нами слежка. Они приближаются.

Мор резко обернулся назад и прибавил шагу. Я тоже ускорила. Позади никого видно или слышно не было. Но мое

сердце стало колотиться в безумном ритме.

– Ничего не бойся, Катюша, – прошептал светлый, крепче сжимая рукой мое плечо, на которое опирался. – Ты не пострадаешь.

– Я не за себя боюсь, – так же шепотом ответила я.

– Впереди мост, – подал голос Мор.

Они с Рэном переглянулись и кивнули друг другу.

– Это может сработать.

– Вы уже и не замечаете, что общаетесь мысленно, – поддразнила я этих "смертельных врагов".

Они попытались спрятать улыбки, продолжая смотреть вперед. Рэн становился все активнее с каждым шагом.

– Хочешь, я поделюсь магией? – предложила я, заранее зная ответ.

– Нет, Эрин. Не волнуйся, Виктус подпитывает меня. Думаю, мы успеем добраться до моста, прежде чем они достигнут нас.

Уже через пару минут Рэн пошел самостоятельно, а вскоре и вовсе побежал. Не знаю, сколько мы так преодолели, но очень скоро я выдохлась. Светлый схватил меня за руку и стал тащить за собой.

– Не могу больше! – простонала я.

В этот самый момент где-то издали позади послышался громкий вскрик.

– Они нагоняют. Давай, ведьмочка, еще немного осталось до моста.

Не говоря больше ни слова, он подхватил меня на руки и побежал, казалось, еще быстрее, чем раньше.

– Я смогу сама, – заверяла я, не очень-то в это веря.

Он не ответил, но свистнул Морю. Тот свистнул в ответ, и они разбежались в разные стороны. Эльфы явно что-то задумали.

Я крепче схватилась за шею Рэна и оглянулась назад.

– Я их вижу! – с ужасом вскрикнула я. – Они догоняют.

– Все будет хорошо, – хрипло прошептал он. – Твоя задача спасти Морэну. Ты поняла?

Каждое слово давалось ему с трудом.

– Хорошо. Но я лишь хочу, чтобы с тобой все было хорошо.

– Так и будет. Обещаю.

– И с Мором.

– И с ним.

Я хотела еще спросить, куда убежал темный, но за следующим деревом увидела невероятную картину, от которой перестала дышать. Лес закончился, и показался обрыв просто громадной высоты. Такой глубокий, что не видно дна. К другому берегу вел узкий каменный мост. Такой тоненький, что, казалось, способен рухнуть от слабого ветерка. Мы с Рэном оказались по левую сторону от моста. Мор выбежал из-за деревьев с правой и сразу же побежал на другой берег.

– Беги за ним, – приказал Рэн, опуская меня на ноги.

– А ты? – перепугано спросила я.

– Сразу за тобой, – заверил он и улыбнулся. Ему явно приносило удовольствие мое волнение.

Я побежала по каменной переправе, чувствуя, как дрожит настил от каждого шага. Уже на середине обернулась, Рэна поблизости не было. Он стоял в самом начале, повернувшись лицом к лесу, из которого выбегали черные демоны.

– Эрин, давай, – крикнул мне Мор с того берега.

Ноги тряслись от страха, сердце, казалось, сейчас выпрыгнет из груди. Почти добравшись до Мора, я упала, но, поднявшись, увидела, что Рэн бежит по мосту ко мне.

Целая армия из черных демонов показалась из-за деревьев. Их там было не меньше двух десятков, и я уже не видела выхода из этой ситуации. Они догонят нас. И я стала молить Виктуса о чуде.

На середине моста Рэн остановился и крикнул Морю, не глядя на меня:

– Забери ее. Бегите!

Затем повернулся к наемникам и направил на них руки. Синий свет вырвался наружу, образуя вихрь. Это их остановит на какое-то время.

Я знала, что делает светлый. Хочет остаться, чтобы задержать чертяк. Но я не собиралась просто стоять и смотреть, как они нападают. Уже пробудив свою силу, со светящимися руками, побежала к Рэнданэйлу. Мор окликнул меня, затем начал догонять. А Рэн, увидев, что хочу помочь, ужаснулся и бросился навстречу.

Он сжал меня в крепких объятиях и припал к губам в быстром поцелуе.

– Я знаю, какая ты упрямая, потому так будет лучше, – прошептал он в самые губы. Моя магия испуганно вжалась и спряталась где-то глубоко внутри. В один момент я почувствовала себя так паршиво. Голова закружилась, перед глазами все поплыло, а после и вовсе потемнело. Ноги стали ватными, и кто-то сзади подхватил меня на руки. Морнемир. Я смотрела на красивое лицо Рэна, которое отдалялось все больше и больше от меня.

Прошептала его имя, а он лишь ласково улыбнулся и обернулся назад. Там уже были демоны. Они приближались к нему, а я... отдалялась.

Рэнданэйл Одаренный Виктусом

Внутреннее чувство тревоги разбудило меня. Не родная магия, а вторая, привитая. Она рвалась наружу, и было очень сложно ее контролировать в ослабленном состоянии. Наемники приближались. Я бы мог стереть их в пепел за секунду, а заодно и половину королевства. Рисковать не стал. Собрал всю силу в кулак, слабо рыкнул и твердо решил возвращаться к своей ведьме. Я должен защитить ее.

Страшно подумать, но я даже темному эльфу был рад. Он сразу понял и не стал спорить, когда я попросил увести ее. Я должен был учесть тот факт, что Эрин себе на уме. Она не

ушла, а отважно бросилась помогать. Даже злиться на нее не мог. Я знал, что когда в руках сила, предупреждения разума об осторожности приглушаются. Все проблемы кажутся сущим пустяком, ведь можно просто выставить руки вперед и подорвать противников. И я не мог винить Эрин в опрометчивых поступках. Ведь она многое не знает. Черные демоны очень сильные, силовые удары их не остановят, а только разозлят. Они встанут и снова начнут наступать, а она быстро выдохнется. Единственный вариант – подорвать их и бросить в Демонское ущелье. Осталось всего-то задержать их на мосту, пока Мор не уведет мою ведьмочку подальше.

– Я знаю, какая ты упрямая, потому так будет лучше, – прошептал я в сладкие губы, прикасаясь в мимолетном поцелуе.

"Оберегай ее", – приказал свой Тьме, направляя ее в Екатерину. – "Веди прямо домой". Густой туман стрелой пронзил хрупкое тело, и она обмякла в моих руках. Морнемир тут же подхватил ее и опасно покосился на армию наемников позади. Я еще раз посмотрел на лицо красавицы и не смог сдержать улыбку. Она все-таки меня приворожила.

Часть 20. Затуманное королевство

Холодно.

Голова разрывается от боли.

Я медленно приоткрыла глаза и тут же поморщилась от утреннего света. Уже утро? Меня нес на руках Мор. Увидев, что я проснулась, остановился и стал напряженно наблюдать за моим пробуждением.

– Где Рэн? – сиплым ото сна голосом спросила я.

Он был первым, о ком я подумала. Но еще через секунду вспомнила тот момент, на котором отключилась. Мор молча отвел глаза. А я ощутила, как подступает паника. Мне снова стало плохо, но я не позволила себе отключиться.

– Мор, не молчи, – я обхватила его лицо, заставляя посмотреть в глаза. – Отвечай. Где он? Где? – закричала я.

– Он остался там, Эрин, – очень тихо произнес он.

Противный внутренний голосок зашептал жуткие слова: "Ты знаешь, что это значит. Он погиб". Но мой разум отказывался верить.

– Нет, нет, нет, – бормотала я как обезумевшая. А потом все-таки не выдержала. Взорвалась тысячей осколков внутри.

– Не-е-ет, – сквозь рыдания прокричала я. – Не-е-ет. Мор, нет.

Я вцепилась в его шею и прижалась так сильно, что в лег-

ких стало не хватать воздуха. Я задыхалась от рыданий и удушливой паники. Только Мор и удерживал меня в сознании.

– Тише, тише, – шептал он, глядя по голове. Я слушала его голос, как будто он был моим маяком.

– Этого не может быть. Он не мог погибнуть, – уверяла я. – Может, они взяли его в плен? Ты видел? Скажи, ты видел?

Маленький огонек надежды проснулся в душе, и я вцепилась в него руками и ногами. Я посмотрела на Мора, ожидая его слов, мысленно моля: "Солги мне, дай надежду. Солги".

Он открыл рот, хотел что-то сказать, но, увидев мольбу в моем взгляде, смолк. А затем просто кивнул.

– Может быть, – прошептал Морнемир.

Это была ложь. Я знала. А лучше, как надеялась, не стало.

– Ты врешь, – с новой силой зарыдала я. – Вы все врете.

В одно мгновение вся жизнь стала злом. Все вокруг – одним сплошным обманом. Судьба дает тебе что-то хорошее и светлое, и ты думаешь: "Вот оно, мое счастье, смысл в жизни". А потом так просто забирает, словно играет. Я почувствовала необузданную ярость.

– За что? – завопила я, глядя в розовое небо. Такое странное, чужое. Как и я здесь.

«Что, Катя, думала, что сможешь вписаться в этот мир? Быть счастливой? Какая глупая».

– Эрин, успокойся, прошу, – начал Мор, продолжая поглаживать меня. Но это все было так неправильно. Он не должен

трогать меня. Встав на ноги, оттолкнула эльфа подальше.

– Уйди, – зарычала я.

Упав на землю, я зарылась руками в черный грунт. Мне все время казалось, что я сейчас улечу, если не буду держаться.

– Касэрин...

– Это не мое имя! – сквозь рыдания прокричала я. – Не смей меня так называть!

Рэн называл правильно. А я больше никогда не услышу его низкого голоса с хрипотцой.

"Тише, тише", – послышался в голове тихий шепот. Совершенно чужой, незнакомый.

Я на секунду застыла, прислушиваясь к нему, и он снова прозвучал:

"Успокойся. Мы все сделаем правильно".

Кто это нашептывал мне? Кто уверял меня, что все будет хорошо, тогда как быть этого не могло без светлого эльфа.

Я почувствовала бушующую внутри магию. Она ощущалась как густой ком темного дыма, нарастающего с каждой секундой. Мои руки засветились привычным зеленым светом. Магия вливалась в землю, и мне было легко ее отдавать. Будто ее во мне оказалось так много, что я могла взорваться от переизбытка. А в голове все отчетливей слышался ласковый шепот. Откуда он?

– Эрин, – опасно произнес Морнемир, подходя ближе.

Откуда-то появилось раздражение на темного эльфа. Я хо-

тела побыть одна. Окунуться в свое горе, спрятаться ото всех подальше.

– Екатерина, – прошептал он.

Морнемир сделал еще шаг, и произошло то, что я не могла контролировать. Магия, словно фейерверк, вырвалась из меня одним мощным потоком, взрывая все вокруг. Деревья вырвало с корнями и подбросило высоко вверх. Некоторые птицы успели с криком подняться ввысь, но остальных просто разорвало ударной волной. Я закричала от боли. Казалось, моя голова сейчас треснет от напряжения. В груди образовался ком – эмагия собралась черным сгустком. Она текла по венам, полностью заполняя меня изнутри. Я хотела, чтобы это остановилось. Кричала. Умоляла...

И в какое-то мгновение все прекратилось. Застыло. Больше не было боли, она будто онемела. Я подняла голову. Деревья и кусты остались висеть в воздухе. Вокруг меня образовалась воронка на десятки метров вокруг.

– Встань, – послышался властный голос за спиной.

Я вытащила пальцы из земли и медленно поднялась. Все ощущалось странно, необычно. Мои собственные мысли звучали как-то приглушенно. Но зато я отчетливо слышала мягкий шепот:

"Ничего не бойся, моя девочка. Я никому не дам тебя в обиду. Слышишь?"

Это была магия внутри меня. Каким-то образом она изменилась. Я больше не чувствовала зеленого света, он спря-

тался где-то в глубинах. Теперь во мне царила Тьма. Сила была настолько огромной, что не я, а она доминировала, вела за собой. Я знала лишь то, что должна держаться за нее, чтобы не улететь.

Обернулась назад, смело посмотрев на незнакомца под накидкой. Я больше не боялась его. Не боялась ничего. Не было дрожи или сомнений. Не видела его лица, но чувствовала его злость.

– Твой Свет поглотила Тьма, – обвиняюще произнес он.

"Не слушай его. Ты в надежных руках", – успокоил шепот.

– Мне это нравится, – медленно ответила я.

Не чувствовать боли, не думать, быть ведомой – разве это не прекрасно?

– Ты сама не своя. Посмотри, – он указал рукой в сторону, и я увидела Морнемира в трех метрах от себя. Он висел в воздухе, словно отлетел от ударной волны, но так и не успел приземлиться. – Ты почти убила темного принца.

Паника с новой силой грозила вырваться наружу, но Тьма окутала ее и поглотила.

"Не волнуйся, девочка моя. Он не стоит того", – шептала она мне. Я доверилась и расслабилась. Подошла ближе к Мору и прикоснулась пальцем к вялой руке. Белые волосы, словно ореол ангела, рассыпались вокруг его головы.

"Он хороший", – отстраненно подумала я.

"Он все еще жив", – прошептал ласковый голос Тьмы. Пока время застыло, я могла исцелить его. Посмотрела на

незнакомца, но его уже там не было. Это ведь он останавливал время каждый раз. Не я.

Прикрыв глаза, не стала обращаться к целительному зеленому свету. Моя Тьма была намного сильнее и так просилась наружу. А стоило лишь коснуться груди Морнемира, все вернулось. Раздался хлопок, деревья вокруг, отлетев далеко от нас, посыпались на землю, сотрясая ее. Но я не сдвинулась ни на миллиметр. Из меня лился черный густой туман прямым в эльфа. Я отстраненно наблюдала за этим, желая, чтобы все закончилось быстрее. Морнемир продолжал висеть в воздухе на уровне моей груди. Его внутренние органы были разорваны, но я с легкостью все восстановила. А когда отняла руку, туман впитался обратно в меня. Мор повалился на землю и тут же закашлялся.

– Эрин, – прохрипел он, отползая от меня подальше.

Я лишь слегка улыбнулась. Правильно. Со мной лучше держать дистанцию.

– Идем, – произнесла я, не узнавая свой голос. Он стал грубее.

Но сейчас это все не имело значения. Я торопилась к Морене. Так просил Рэн. Черный туман сам вел меня к ней. Не оглядываясь на темного, я пошла сквозь руины когда-то густого леса.

– Эрин? – насторожено позвал Мор спустя какое-то время. Я не замечала ничего вокруг, мыслей не было совсем. – Эрин, ты сама не своя.

Разве это важно?

– Посмотри на меня, тролль тебя раздери.

Я не хотела останавливаться, разговаривать с ним, выяснять. Мысли исчезли. Мне нравилось пребывать во власти мрака. Но настойчивый эльф и не думал сдаваться. Он дернул меня за руку, поворачивая к себе. Моей Тьме это не понравилось, она чувствовала угрозу, и сама, без моего разрешения, атаковала. Морнемир отлетел на несколько метров назад. Поднявшись, он посмотрел на меня с осуждением и неверием. Внутри ойкнуло. Казалось, что-то не так. Неправильно. Но ласковый шепот заглушил все сомнения.

"Никому не дам тебя в обиду, моя девочка. Ты со мной в безопасности. И я никогда тебя не оставлю".

Я сладко улыбнулась и повернулась обратно. Нужно идти вперед. Морэна ждет меня.

Морнемир Черный Алмаз

Я до последнего отказывался верить, что это с ней случилось. Даже после того, как она разрушила участок леса и чуть не погубила мою жизнь. Но больше не было смысла скрываться от правды. Это уже не моя Касэрин. Ее поглотила Тьма. Волосы стали угольно черного цвета, как и глаза. Голос изменился до неузнаваемости, а с бледного лица не сходит странная улыбка. Она походила на умалишенную, и самое страшное, что я знал, откуда взялась Тьма. От Рэнданэй-

ла. Он оказался действительно очень сильным магом, просто невероятно, как светлый эльф мог удерживать столько силы.

Только вот зачем он передал Эрин Тьму с тем злосчастным поцелуем? Понимал, что погибнет, и хотел спасти? Возможно... Только вот вышло наоборот. Магия оказалась слишком сильной для девочки, и теперь она неподвластна сама себе. Одержима. Как только доберемся до замка драконов, попрошу Райнэйта найти самых сильных магов для нее. Еще не все потеряно. Эту Тьму можно вытянуть, поместить в артефакт.

Эрин шла вперед, точно зная дорогу, что-то тихо шептала себе под нос, время от времени улыбаясь или даже смеясь. Мое сердце замирало каждый раз от этого зловещего хохота. Это все моя вина. Я не смог уберечь ее. Не должен был тащить сюда. Морэну исцелил бы артефакт...

Я дернулся к футляру, вспомнив о важной ноше. И каким же было мое счастье, когда увидел хрупкие на вид часы целыми и невредимыми. Их не так-то просто уничтожить.

– За нами идут демоны, – обыденно произнесла Эрин. Только голос был неузнаваемым.

Я напрягся и повернулся назад. Не может быть! После того взрыва, что создал Рэн, не смог бы выжить никто. Когда дым рассеялся, не осталось ничего. Мост был разрушен. Тела испепелились, а если что и уцелело, то исчезло в бесконечном ущелье.

Но, обернувшись назад, я действительно увидел трех де-

монов, бегущих к нам. Эти были красные. Меня посетила смутная догадка, что их послал мой брат. Если это так, то я должен взять одного в плен в качестве свидетеля заговора. Я достал свой меч, готовясь к битве, но до этого не дошло. Эрин слегка повернулась, выставила руку и в одно мгновение превратила демонов в пыль. Я не мог поверить, что такое возможно. Никогда еще в жизни не слышал, и уж тем более не встречал магов такой силы. Мне известно лишь одно имя в истории. Брэдур! Но ведь это невозможно.

Эрин встретилась со мной черными глазами и расплылась в загадочной улыбке.

– Идем, Мор. Идем. Твоя невеста ждет.

Я сжал руки в кулаки и последовал за ней. Я верну ее, чего бы мне это ни стоило.

Екатерина

Лес закончился, дальше начинались горы. Теперь я понимала, что имел в виду Рэн, говоря, что мне понравится в Затуманном. Рэн... Его имя так больно кольнуло мое сердце.

"Тише, моя ведьмочка, все хорошо. Ты почти дома. Это твое место. Посмотри, как красиво".

Горы уходили далеко за горизонт. В воздухе витал невероятный аромат свежести и чего-то сладкого. Где-то в самом конце я увидела величественный замок драконов.

– Как пойдём дальше? – напряженно спросил темный за

моей спиной.

– Полетим, конечно, – усмехнулась я.

Тьма ласково отозвалась и вырвалась наружу густым туманом. Словно огромное черное облако она образовалась в форму дракона. Черного красавца. Я уже не боялась летать. Даже с предвкушением полезла на его спину, любовно глядя бока и шею. Дракон довольно фыркнул и повернулся к Морю.

– Садись, Мор. Дракон приглашает тебя.

– Эрин, это не дракон, а Тьма. Ты должна избавиться от нее...

Договорить он не успел, потому что моему дракону его слова не понравились, и он отбросил темного своим мощным хвостом. Это было весело. Но по недовольному лицу Мора не скажешь, что ему понравилось так же, как и нам. Я перестала смеяться и приказала:

– Хватит. Садись.

Я не собиралась ждать его долго. Если эльф хочет добираться своим ходом – его дело. Но мне нужен артефакт, что с ним. Морнемир таки уселся на дракона позади, прикасаясь ко мне за талию.

– Не трогай меня, – процедила я.

Моей Тьме это не нравилось. Она сказала, что я принадлежу только ей. Туманный дракон расправил огромные крылья и плавно поднялся ввысь. Это было приятно. Тьма чувствовала меня, знала, когда мне хорошо, а когда плохо. Я закрыла глаза и подставила лицо прохладному ветру. Холода

не было, лишь онемение снаружи и внутри. Я чувствовала, что лечу, даже расставила руки в стороны, наслаждаясь чувством легкости.

Мы приближались так быстро, будто летели на реактивном самолете. Но при этом я не боялась скорости. Тьма все время шептала мне ласковые слова, и я с удовольствием отдалась в ее власть. Пускай думает и решает за меня. Так будет лучше. Я в надежных руках.

Когда мы приблизились к дворцу, навстречу вылетели три серебряных дракона. Они были настроены враждебно, моя Тьма чувствовала угрозу, исходящую от них, и ей это не понравилось. "Никому не дам тебя в обиду, моя девочка". Я покорно выставила руки вперед и позволила ей решить проблему. Ударная волна отбросила драконов к самому замку. И, ударившись о стены, они полетели вниз, в ущелье горы.

– Эрин! – закричал позади Морнемир. – Ты что творишь? Это королевская стража. За это тебе грозит смерть.

Я улыбнулась, а затем стало так смешно. Тьма веселилась вместе со мной. Они не посмеют. Я сильнее их всех в сотни раз. Моя магия никого ко мне не подпустит, и она единственная, кто меня не бросит. Никогда.

На самой верхушке замка виднелся огромный балкон, на котором собрался удивленный народ. Я ткнула пальцем и сладко улыбнулась.

– Туда. Лети, мой хороший.

Туманный дракон взмахнул крыльями и за секунды пре-

одолеет расстояние. Мы мягко приземлились и слезли на землю. Драконы в человеческих личинах обступили нас со всех сторон. Некоторые даже достали мечи. Тьме не нравилось это, но я попросила ее подождать. Дракон сложил крылья и плавно потек обратно в мои руки. Народ был потрясен увиденным. Еще бы! Тьма прекрасна.

– Кто ты и как посмела атаковать мою стражу? – раздался грозный голос за спиной. А вот и король. Я медленно обернулась с мягкой улыбкой на губах.

– Где Морэна?

– Да как ты смеешь? – возмутился пожилой Райнэйт.

– Ваше величество, – позвал его Морнемир. А после вышел вперед и вежливо поклонился.

– Морнемир? Что происходит?

– Я привез артефакт, – официально произнес он, а затем немного замялся и указал на меня. – И сильного мага.

Король тут же переменялся в лице и оценивающе осмотрел меня с ног до головы. Я смело посмотрела в глаза алмазному правителю и насмешливо усмехнулась. Между драконами то и дело ходили удивленный шепот и вздохи.

– Сильный маг, – повторил король. – Я вижу. Но она окутана Тьмой, Морнемир. Я не допущу ее к принцессе. Вместо того чтобы...

И вновь все затихло. Король застыл с открытым ртом и суровым выражением на своем уставшем лице. Время остановилось, а моя Тьма почему-то смолкла. На ее место вер-

нулишь прежние мысли.

– Мор? – я бросилась к нему и положила руку на плечо. Но он не двигался, как и все. Даже ветер не шуршал.

– Настало твое время, Екатерина.

Я обернулась на голос и увидела таинственного спутника, который так и не открыл своего лица.

– Ты наконец покажешь себя?

Я словно проснулась от кошмара. Боль в груди вспыхнула с новой силой и, словно лавина, обрушилась на мою душу. Рэн! Его больше нет.

– Почему ты не помог? – заорала я на мужчину в накидке. – Ты же обещал! И я звала тебя!

Я кричала, чувствуя, как все закипает внутри. Больше не было слез. Мне помогала злость. Я нашла виновного и теперь так сильно хотела мести. Позвала Тьму, попросила приглушить мои мысли. Но она, будто не слыша, полилась из рук густым черным туманом. Он медленно, как на волнах, парил к мужчине. А достигнув его, впитался внутрь. Я чувствовала, что опустошаюсь, становлюсь легче. Он просто крал мою силу.

– Хватит! – заорала я. – Прекрати это.

Но мужчина лишь понимающе усмехнулся и произнес:

– Она не нужна тебе, Эрин. Тьма приглушает боль, но и другие чувства тоже. Вспомни, зачем ты здесь?

– Чтобы исцелить Морэну, – прошептала я, все еще не веря, что он так просто забрал мое спасение.

– Правильно.

Он вытянул руку, и на его ладони материализовались песочные часы, которые нес Морнемир.

– Следуй за мной, – мужчина отвернулся от меня и направился к широкой двери в замок.

Но я не собиралась так просто слушать его. С чего бы? Я даже Рэна не слушала.

Услышав мой уверенный ответ, незнакомец остановился, но не повернулся. Ждал, что я скажу.

– Ответь, кто ты? – потребовала я.

– Что тебе даст мое имя, Эрин? Может быть, ты хочешь знать, как сюда попала? Или что с тобой будет дальше? Ты все время задаешь неправильные вопросы, потому и получаешь неправильные ответы.

– Хочешь сказать, что дальше меня ждет что-то светлое? – горько усмехнулась я. – После того, как погиб Рэн?

Мужчина ничего не ответил, продолжал молчать, стоя ко мне спиной. Но мне все равно хотелось знать...

– В чем смысл всего этого? Почему я попала сюда? С чего все началось?

Мужчина медленно повернулся и сомкнул руки в ключ.

– Очень хорошо, Эрин. Это правильные вопросы.

– Мне не нужна твоя похвала. Отвечай. Почему я здесь? – закричала я, не в силах контролировать эмоции.

– Ты избранная, – торжественно произнес он. – Пророчество Брадура гласит, что на Тарту придет спасение. Одна из

трех рек, которые сомкнутся в одну и вернут магию.

Я задумалась над его словами. Одна из трех...

– Есть еще две? Кто они?

– Такие же иномирянки, как и ты.

– А кто ты такой? – не унималась я. – Откуда все знаешь?

– Я тот, кто будет следить за вами. Оберегать и опекать.

Я насмешливо фыркнула. Это все уже не имеет значения.

Я не представляю, что мне делать в этом мире дальше. Я вообще не вижу своего будущего. Все мысли о том, как вернуть прошлое. Как вернуть Рэна.

Он глубоко вздохнул и сжал часы в руке.

– Время, Екатерина. Время.

Мужчина в накидке развернулся и скрылся в замке. А я, словно мумия, последовала за "надзирателем".

Все было как в моем видении. В огромной светлой комнате с роскошным убранством находилась умирающая принцесса драконов. Хрупкое тело казалось крохотным на огромной кровати. Ее черные волосы растрепались по белоснежной подушке, глаза были плотно закрыты, а лицо искажала мука. Она страдала.

– Ты знаешь, что делать, – прошептал мужчина и вложил часы мне в руку.

– Чем она больна?

– Ее охватила Тьма, так же, как и тебя, Эрин.

Странно...

– Почему тогда ты не можешь забрать ее, как только что

сделал со мной?

Он молчал, обдумывая ответ, а затем зашептал в ухо, посылая зловещий холодок по спине.

– Потому что это должна сделать ты. Ты же видела свое будущее.

Посмотрела на часы в руке и присела на постель возле Морэны. Я все еще была полна сомнений. В голове крутилась тысяча мыслей. Что скрывает от меня незнакомец, который даже имени своего не говорит? Что будет со мной?

Я устала терзать себя догадками и вспомнила о Рэнданэйле. Если его нет, то какая мне разница, что будет дальше? Мне бы вновь забыться, окунуться во Тьму. Я посмотрела на лежащую девушку и поняла, что должна забрать ее силу себе. Ей черный туман точно не нужен. Она молода, ее ждет будущее с Морнемиром. Они будут счастливы.

Положила руку на ее грудь и призвала зеленый свет. Артефакт засветился в моей руке, и я почувствовала сильную головную боль. Но терпела, не издавая ни звука.

– Отдай свою Тьму, – шептала я. – Отдай всю Тьму, что есть в тебе. Отдай ее мне.

Песочные часы погасли и стали заполняться черным густым туманом. Все в точности так, как я видела в своем видении. Изумрудный свет плавно лился из меня в Морэну. Он искал мрак, поглощал его и загонял в часы. Но вместе с тем я чувствовала, что моих сил становится все меньше. Голова начала кружиться, стало настолько больно, что я закричала.

– Хорошо, Эрин, – напутствовал мой надзиратель. – Сконцентрируйся. Отдай еще магии. Еще.

Волосы Морэны были уже совсем белыми, и я больше не чувствовала в ней Тьмы, даже захотела остановиться. Но не смогла.

– Отдай все, – шептал настойчивый голос.

Мне было так больно. Я закричала, понимая, что это неправильно. Хотела прекратить отток магии, но артефакт силой вытягивал ее из меня. Такого не было в моем видении. Неожиданно все прекратилось. Незнакомец выхватил из моих рук часы, и боль пропала. Я бессильно повалилась на постель, пытаюсь отдышаться, но начала задыхаться. Во рту пересохло, не хватало кислорода. Я хрипела, открывая рот, как рыба на суше, и не представляла, как себе помочь.

– Вот и все, – довольно произнес мужчина, склонившись надо мной. – Одна готова.

Часть 21. Воскрешение

Услышав жесткие слова с победными нотками, я подняла голову на незнакомца. Он возвышался надо мной, но я все еще не видела его лица, зато чувствовала на себе холодный взгляд. Осознание обрушилось на меня снежным комом. Ведь так называемый надзиратель не друг мне, а враг. Все это время он умышленно направлял меня в ловушку. Ему нужна была моя магия, и я добровольно отдала ее, желая помочь Морене.

Будто уловив мои мысли, злодей взглянул на драконицу и прошептал:

– А ты больше не нужна.

С этими словами он выставил руку вперед, собираясь сделать что-то жуткое. Непоправимое.

Мне лишь хватило сил ухватиться за его подол его плаща, но, почувствовав слабость, я упала к его ногам. Это был конец для нас с Мореной.

– Нет! – раздался до боли знакомый голос. В спальню, словно вихрь, ворвался призрак. Он стоял в балконных дверях, направляя руки на злодея. В его глазах полыхал синий огонь ярости, а голос был стальным.

– Рэн, – прошептала я, не веря собственным глазам.

Это был он, живой как никогда. Злой. И такой красивый. Яркая вспышка озарила комнату и пролетела прямо над мо-

ей головой, откидывая незнакомца назад.

– Не смей прикасаться к ним! – заорал мой эльф, подходя все ближе. – Ты украл мое.

Он закрыл глаза и стал что-то шептать, сжимая руки в кулаки. Густой клубок Тьмы вырвался из-под черной накидки и мягко поплыл к Рэнданэйлу. Это его Тьма! Он мне ее передал.

Мне так хотелось увидеть победу Рэна, но я боялась не успеть. С каждой секундой я иссыхала без магии. Никакой портал домой не откроется. Для меня не предусмотрен выход, я просто умру.

Меня привлекло зеленое свечение, точно такое же, как было в моем лесу. На секунду я даже подумала, что у меня все же будет шанс спастись. Но нет, образовавшийся портал был не для меня. Его сделал маг в накидке. Растянув его руками, он просто нырнул в него, мгновенно исчезая. Рэн лишь успел бросить в него новый сгусток синей магии, но пролетел сквозь блеклое свечение и врезался в стену, оставляя в ней пробоину. Единственное, что осталось от незнакомца, эхо смеющегося голоса. А после прозвучал тихий шелест, в котором явно улавливались слова:

– Очень хорошо, внук. Я доволен тобой.

Рэн на секунду замер, уставившись в то место, где еще секунду назад был портал, а после вздрогнул и посмотрел на меня. Я сделала последний судорожный вдох, протягивая к нему руку. Мне лишь хотелось, чтобы он был рядом.

– Эрин! – Он в мгновение ока оказался рядом и сжал меня в своих руках. – Держись!

Обхватив мое лицо ладонями, Рэн припал к моим губам. Он чем-то наполнял меня, словно вливал воздух в мои легкие. Я почувствовала приятный холодок внутри, и с каждой секундой становилось легче. Это было моим спасением. Глаза наполнились слезами облегчения, а еще через мгновение мои ослабевшие руки поползли по груди светлого эльфа, а пальцы сжали его плечи мертвой хваткой. «Только не отпускай меня» – мысленно молила я, цепляясь за жизнь и своего спасителя. Когда эльф отстранился, я смогла вдохнуть. Еще и еще. Я делала жадные вдохи, смотря на Рэна с надеждой. И чувствуя эту самую надежду. Я жива! Он не дал мне погибнуть.

С облегчением выдохнув, Рэн прижался своим лбом к моему и закрыл глаза.

– Никому тебя не отдам, – прошептал он с болью в голосе.

У меня было так много слов благодарности для него. Но сил не было даже для крохотного «спасибо». Глаза закрылись сами собой, а сознание погрузилось во мрак. Я лишь слышала отголоски того самого нежного шепота. "Моя девочка, я всегда буду с тобой". Тьма вернулась.

* * *

– Она просыпается! – послышался женский восторжен-

ный голос.

Я медленно приоткрыла глаза и сфокусировалась на лице Морэны, нависшей надо мной. Принцесса драконов была похожа на ангела со своими белыми волосами и нежными чертами лица. Только вот мутно-белые радужки выглядели жутковато. Кстати, точно такие глаза были у дракона. Дракон... Все события в один момент вспыхнули ярким пламенем. Рэн жив! И он спас меня. А тот, кто пытался убить, сказал: "Я доволен тобой, внук". Внук? Если это правда, и родственник Рэна совершил нападение на наследницу престола, у моего эльфа могут быть неприятности.

– Рэн? – слабо позвала я, пытаясь приподнять голову. Мне так и не удалось, я практически не чувствовала тела. Голова гудела, и каждое малейшее движение отдавалось болью.

– Он с отцом, – ответила принцесса. – Ему нужно многое объяснить, не так ли.

Мое сердце забилося чаще. Это не может быть хорошо. Но не это главное.

– Он, правда, жив? С ним все хорошо? – с надеждой спросила я.

– Да что с ним может случиться? Это же Рэн! – весело произнесла Морена и широко улыбнулась. Затем резво спрыгнула с постели, она подбежала к кушетке, которая была завалена коробками, и начала болтать без остановки, активно жестикулируя: – Папочка так обрадовался, что ты меня исцелила, что решил ускорить процедуру объявления наслед-

ника и собрал Совет королей уже сегодня! Мы тоже приглашены. Нужно готовиться к сегодняшнему приему, так что я очень рада, что ты проснулась! Ты проспала целые сутки, и нам предстоит просто огромная работа. Но ты не переживай!

Морена достала блестящую ткань из самой последней упаковки и подбежала ко мне.

– Пока ты спала, я позвала портниху. Она сняла все мерки и пошила нам просто потрясающие платья. Она гномиха, – шепотом произнесла принцесса, будто это какой-то страшный секрет. – Я сначала хотела платье из той же ткани, чтобы мы были как сестры, но ведь теперь у меня белые волосы. А под белые не подходит... Потому я выбрала золоту!

Она все тараторила, показывая мне содержимое своих гардеробных сокровищ, а я не могла перестать улыбаться. Значит, все произошедшее не плод моей больной фантазии? Рэнданэйл жив. И я остаюсь здесь! С ним! Сердце колотилось от волнения и неверия, что все обошлось. И глаза заслезились от накативших эмоций, что переполняли меня в этот момент. Я смахнула одну слезинку и посмотрела на Морэну. Ей же около двухсот лет, а она напоминает маленький ураганчик, сметающий все на своем пути.

Я хмыкнула про себя. Они с Мором идеальная пара!

– Тебе, правда, уже лучше? Ох, прости, я совсем забыла. Мне же нужно тебя покормить! – Она подбежала к стоящему возле кровати столику на колесиках и подкатила его ближе. Он был весь уставлен мясом и фруктами.

– Рэн сам это принес ранним утром. Сказал, чтобы ты обязательно все съела.

От упоминания его имени я почувствовала прилив нежности. Он заботился обо мне. Принцесса Морэна фыркнула и сложила руки на груди.

– Кстати! – Она под села на кровать ближе ко мне и подсунула огромную тарелку прямо под нос. А затем заговорщицки прошептала: – Я думаю, ты ему нравишься. Очень! Рассказывай, что между вами происходит.

Моя улыбка расплылась еще шире, а затем я и вовсе рассмеялась.

– Спасибо, Морэна, – поблагодарила я, откусывая большой сочный фрукт. – Ты просто прелесть.

Девушка умилительно засмушалась и опустила глазки. Она излучала доброту и свет. Морю досталось настоящее сокровище, а он, осел, еще и сопротивляется.

– А у тебя очень необычные глаза, – произнесла драконица.

– Уже совсем коричневые, да? – расстроилась я.

– Они черные. Ты же объята Тьмой... Ой, прости.

Она с ужасом посмотрела на меня и отстранилась, будто ожидала удара. Я лишь удивленно уставилась на нее. Тьма? Я не ощущала ее прямо сейчас. Будто она спала.

– погоди, я хочу сама на это посмотреть.

Медленно встала с постели и поплелась к зеркалу во весь рост у дальней стены. А когда увидела свое отражение, на

целую минуту потеряла дар речи.

– Я изменилась...

– А какой ты была? – спросила Морэна, становясь рядом.

Мы как день и ночь. Абсолютные противоположности. Морэна выше меня на голову, чуть ниже Мора. У нее бледная кожа, белые волосы и глаза. Даже платье на ней белое, как у ангела. Это казалось нереальным. А я... Мрак. Угольно-черные волосы смотрелись так непривычно, ведь я никогда в жизни не красилась. А подойдя ближе, испугалась собственного взгляда. Мои глаза точно как у тех демонов – полностью черные, без белка, лишь две глубокие пропасти.

Я отошла на шаг назад и отвернулась. Я не нравилась себе. Это не я вовсе.

– Что значит "объята Тьмой"? – спросила я принцессу. Мне нужно было знать подробности.

– Разве ты не знаешь? – удивилась она. – Тьма – это самая сильная магия. Не каждый тартариец может удержать ее в себе, не то, что контролировать. Я вот не могла. Она поглотила мою природную алмазную магию и медленно убивала ее, а я иссыхала. Никто не знает, откуда она взялась, точнее, кто ее вселил в меня. Отец сказал, что ты вытащила ее, а никому до этого не удавалось.

Я промолчала, но у меня были очень конкретные догадки, кто мог вселить Тьму в принцессу. И зачем. Я не буду ничего говорить, пока не увижу Рэнданэйла, только он сможет все объяснить. Уверена, он знает ответ и не станет скрывать от

меня свои тайны – и так слишком много знаю.

– Я попросила отца, чтобы ты стала нашим придворным магом. Ты ведь согласишься, правда?

Я подняла на девушку удивленный взгляд и мягко улыбнулась.

– Пожалуй, да. Больше мне некуда идти.

Девушка радостно взвизгнула и бросилась меня обнимать.

Мне не оставалось ничего другого, как поддаться счастливой принцессе.

И вот тогда я впервые с момента пробуждения услышала шепот Тьмы.

«Ты дома».

Я облегченно вздохнула. Пускай они говорят, что Тьма разрушающая магия, неподконтрольная, но во мне она ощущалась иначе. Как заботливый телохранитель, который и близко не подпустит ко мне обидчика. Она любила меня, я чувствовала ее тепло. Я была счастлива, дышала полной грудью и мыслила здраво. Рэн жив, что может быть лучше? Не нужно больше приглушать свою боль, закрываться изнутри. Жизнь прекрасна! Все чувства обострились. Но я помнила те ощущения, когда Тьма управляла мной. Это было раньше, не сейчас.

Возможно, моя эйфория была странной, учитывая сложившиеся обстоятельства. Ведь осталось полно вопросов. И этот... «дедуля» свалил без следа с часами, наполненными моей магией. Или она все-таки не моя? А может, она была

его, а он просто ее вернул себе? Почему тогда Тьму он так легко выманил из меня, но не смог забрать зеленый свет? Зачем было все это представление с Морэной? И почему он хотел убить ее?

"Ты все узнаешь. Позже".

Я покорилась и отложила тревоги подальше. Мне лишь хотелось быстрее увидеть Рэнданэйла.

– Морэна, а я могу просто пойти к Рэну и...

– Конечно, нет! – ужаснулась она. – Он же на аудиенции с отцом!

– Но это важно, – заверила я.

– Нет ничего важнее, чем разговор с королем, – поучительным тоном произнесла она. – Но ты сможешь увидеть его вечером. На Совете королей.

– Могу я хотя бы увидеть Морнемира? – с надеждой спросила я.

Девушка тут же покраснела при упоминании имени ее жениха. Аха, значит, чувства взаимны.

– Рэн строго настрого приказал не выпускать тебя из комнаты. Прости.

– Вот как? – я недовольно сложила руки на груди. – И с чего это?

– Он сказал, что переживает, и попросил... нет, даже приказал "охранять тебя, как самое огромное сокровище", – последние слова она явно процитировала, пародируя голос моего эльфа.

Я не смогла скрыть улыбку. Узнаю этого задиру. Он даже смеет отдавать приказы принцессе.

– Это только до вечера, – виновато улыбнулась Морэна.

– Все хорошо. Будем послушными девочками, – подмигнула я.

Она засмеялась и кивнула.

– А теперь, когда ты поела, – драконица с предвкушением потерла ручки и обошла меня кругом, – мы из тебя сделаем настоящую принцессу.

Я нервно фыркнула, но спорить не стала. Помыться и привести себя в порядок действительно хотелось очень сильно.

* * *

– Ваше высочество, вот еще тиара. Теперь вы неподражаемы!

Маленькая гномиха кружила вокруг Морены, перескакивая с одного стула на другой.

Я стояла у окна и наблюдала за закатом Мариона. Наступил долгожданный вечер. Но от слова «совет» меня тянуло на зевоту. Сначала меня купали, потом кормили, потом снимали финальные мерки, потом снова кормили, затем подбирали обувь и, наконец, одевали. Морэна лично занялась моим макияжем и прической. Такого внимания к себе я не ощущала никогда и даже успела устать. Но стоило представить долгожданную встречу с Рэном и Мором, тут же нака-

тило томительное волнение. Я давно была готова. Это платье смотрелось действительно шикарно. Ткань блестела на свету тысячами бриллиантов. Я даже привыкла к черным волосам. Но вот глаза...

– Ты очень красивая, Эрин. Правда.

Морэна искренне смотрела на меня, и я не могла не улыбнуться в ответ.

– Мы можем уже идти? – с надеждой спросила я.

– Да! Я так нервничаю, – пропищала она.

– Не переживай! Морнемир слюной захлебнется, когда тебя увидит.

Она не сразу поняла мой инопланетный юмор, но потом рассмеялась так звонко, что у меня заложило уши.

– Прости, просто представила себе это.

Я рассмеялась в ответ.

– Уверена, он будет покорен твоей красотой. И уж точно оценит твой новый цвет волос.

Принцесса была одета в точно такого же покроя платье, только блестящая ткань переливалась золотом. Белые длинные волосы были собраны на макушке и спускались каскадом до самой талии. А разноцветные камушки красивым узором переплетались на шее и плечах. Она поправила прическу, улыбнулась и взяла меня за руку.

– Идем!

Как только мы вышли из покоев принцессы, нас обступили не меньше десяти огромных мужчин. Я уже думала испу-

гаться, но Морэна меня успокоила.

– Это личная охрана Рэна. Если честно, не пойму, чего он так нервничает. Но я еще никогда не видела его таким взволнованным. Особенно, если дело касается тебя.

Да, в самом деле, с чего такая забота? Раньше он не проявлял знаки внимания так активно, особенно при Море. Лишь когда мы оставались наедине, он менялся до неузнаваемости. Заносчивого эльфа больше не было, со мной оставался нежный и ласковый мужчина, который смотрел на меня как на сокровище.

Мы шли по широкому коридору королевского дворца. Настолько широкому, что все эти драконы-стражи спокойно смогли бы сопровождать нас в своих вторых личинах. Что мне очень нравилось в архитектуре драконов, так это много света. Огромные окна были на стенах и потолке, открывая невероятный вид на горы, окружающие замок со всех сторон. Здесь невероятно красиво.

Повернув несколько раз, мы оказались перед огромной высокой дверью.

– Пришли, – выдохнула Морэна. Она волновалась так сильно, что ее пальцы подрагивали. Но и я переживала не меньше. Больше всего боялась реакции Рэнданэйла на свои глаза. А что, если ему... станет противно на меня смотреть?

Но, когда мы вошли в огромный зал, я нигде не заметила синюю макушку. И сразу почувствовала полное разочарование. Но ведь Морэна обещала, что он придет. Все затихли,

с восхищением глядя на нас – двух девушек. Охрана дальше не пошла, застыв статуями у входа. Принцесса потянула меня за руку и с гордо поднятой головой зашагала по голубой ковровой дорожке. По центру зала стоял длинный стол, во главе которого сидел король Райнэйт. По обе стороны от него пустовали места – два справа и одно слева. Туда Морэна и направилась.

Народа было не так много, как я себе представляла. Это, скорее, напоминало семейный ужин или сборище друзей. Но пара лиц мне были знакомы. Первым делом увидела Морнемира и послала ему робкую улыбку. Не припомню точно, но кажется, я себя плохо с ним вела. Все было как в тумане. Темный принц не улыбнулся в ответ. Мало того, он даже не смотрел на меня. Для него все поблекло вокруг, когда он увидел Морэну. Но эта чертовка подарила ему лишь мимолетный взгляд.

– Я же говорила. Объект готов! – шепнула я принцессе. Она еле сдержала смех, но широко улыбнулась и продолжила уверенно идти вперед.

Я также увидела короля Фатула, который прожигал меня жадным взглядом. Но я больше не боялась его. Тьма шепнула, что сотрет его в пыль, если он только коснется меня. Он пялился на мое декольте, а когда поднял глаза и встретился с моими, его лицо покинула слащавая улыбка. И даже промелькнул страх. В его глазах читалось понимание, и я больше не сомневалась, что он помнил все, что произо-

шло в его замке. Насмешливо кивнула ему и перевела взгляд на остальных. Я не стеснялась их разглядывать так же пристально, как они это делали со мной. За столом сидели еще один темный эльф, возле Мора, один светлый эльф по другую сторону стола и знакомый король гномов, который также изучал меня.

Пока я осматривалась, Морэна подвела меня к правой стороне и усадила через одно место от короля драконов. А сама села по левую сторону, прямо возле Морнемира, наконец, удостоив его слабой улыбки. Король Райнэйт насторожено смотрел на меня, а я смогла получше разглядеть его. Мужчина, хоть и стар, на вид очень сильный. Думаю, он был очень красивым в молодости. Он мне чем-то напоминал Рэна, особенно форму губ. Только вот бледные глаза были наполнены грустью. Я помнила историю. Его супруга умерла двести лет назад, с тех пор он в трауре.

– Дивного вечера, Касэрин, – наконец, произнес король, нарушив угнетающую тишину.

– Дивного, – поддержала я.

– Может быть, вы соизволите объяснить, Райнэйт, для чего созвали Совет правителей? – подал голос светлый эльф за столом. Этот Король, на удивление, не был писанным красавцем, как другие эльфы. Его черты лица были острыми, даже злыми, а через все лицо виднелся уродливый шрам. Правда, волосы, как и подобает эльфам, были просто шикарными – пепельно-блондинистыми.

Райнэйт медленно перевел на него понимающий взгляд и пояснил:

– Пришло мое время покинуть трон. Мой старший сын, наследник престола, нашел свою избранницу и готов предстать перед вами.

Все смолкли, переваривая информацию. Когда Морена сказала, что сегодня объявят наследника престола, я подумала, это будет Морнемир, раз она полностью выздоровела. Отец Мора, точная копия его самого, только старше, казался напряженным. Видимо, и он на это надеялся. А Мор так пялился на Морэну, что наверняка и свое имя позабыл.

Высокая дверь распахнулась, и такой родной голос эхом разлился по залу.

– Простите, ваше величество, я задержался.

Рэнданэйл уверенной походкой шел вперед, глядя только на меня.

– Рэн, – прошептала я, вскакивая с места.

Мое сердце забилось быстрее, а в животе запорхали бабочки. Я побежала к нему навстречу, ни на секунду не задумываясь о правилах и приличии. Он лишь шире улыбнулся, прибавил шаг и раскрыл руки для объятий. Мы встретились на середине, крепко сжимая друг друга. Не было никого вокруг, только мы. Он поднял руку и нежно погладил мою скулу, а я прикрыла глаза, боясь посмотреть на него. Лишь хотела насладиться теплом его ласк. И мне было плевать, что подумают все эти короли, пусть решают свои важные дела,

зовут этого принца-наследника, а я потеряна для общества.

– Катюша, – он ласково позвал меня, поднимая за подбородок. – Посмотри на меня.

Еще секунду я боялась и сомневалась. Ведь теперь я другая. Понравлюсь ли ему? Но все же сдалась, ведь и мне хотелось заглянуть в его прекрасные голубые глаза...

– Что с твоими глазами? – удивленно прошептала я.

Те больше не были ярко-голубыми. Теперь они напоминали глаза Морэны и ее отца – с белыми туманными радужками.

– Глазной краситель закончился, – беззаботно пожал плечами он. – А вот твои жутковаты. Но мне нравится!

Он улыбался, явно наслаждаясь моим пораженным видом. Ничего не изменилось... Этот заносчивый и высокомерный эльф...

– Эльф! – я вскрикнула, не веря себе. – Ты мерзкий обманщик! Никакой ты не эльф. Ты же дракон! Эти уши накладные, да?

Я подняла руку и резко дернула за острое ушко, но оно осталось на месте. Правда, Рэн посмотрел на меня предупреждающе.

Кто-то громко кашлянул, и я повернулась к остальным. Морена казалась удивленной и переводила непонимающий взгляд то на меня, то на Рэна. Мор, наконец, оторвался от нее и обратил внимание на нас. Но тоже был озадачен. Гном пытался сдержать смех, прикрывая рот рукой. Остальные то-

же явно веселились, лишь Фатул прожигал Рэна уничижительным взглядом. А вот король Райнэйт смотрел на этого обманщика с недовольством. Потом улыбнулся. А затем и вовсе рассмеялся.

– Рэнданэйл! – воскликнул он.

Тот пристыжено опустил голову, сжимая мою ладонь.

– Так твоя избранница ничего не знает? – он залился звонким смехом, и теперь мне было понятно в кого Морена такая хохотушка. – Эх, сын.

Смех оборвался, и все присутствующие уставились на си-неволосого.

– Сын? Так ты еще и принц? – обвинительно произнесла я. – Но...

У меня не было слов. Он все это время врал. Как же так? Я почувствовала, что начала закипать от злости.

– Ты... Ты просто...

– Эрин, – он поднял руки вверх в знак поражения, пытаюсь меня успокоить. – Я все объясню, ты не нервничай...

Мне было сложно успокоиться, особенно, когда Тьма сгорала от нетерпения что-нибудь взорвать.

– Это неприемлемо! – раздался мерзкий голос демона. – Метис никогда не займет трон.

Именно то, что мне сейчас нужно.

– Эрин! – предупреждающе рыкнул Рэн, прочитав мои мысли. А что я? Я это не контролирую. Тьма сама вырвалась из меня и ударилась об рога демона. Он вскрикнул от ужа-

са, когда его демонское достоинство раскрошилось на глазах, оставляя лишь мелкие огрызки у основания.

– Эрин! – еще раз зашипел Рэн. – Прекрати сейчас же!

Я повернулась к нему и недовольно поджала губы.

– Я зла.

– Знаю, – уже мягче произнес он. – Я научу тебя это контролировать, хорошо? А теперь верни королю Фатулу его рога. Будь хорошей девочкой.

Я обреченно вздохнула и подошла к чертяке. Теперь он не казался таким уж зловещим. Он даже боялся посмотреть в мои глаза. Я наклонилась к его уху и тихо прошептала, чтобы никто больше не услышал:

– Еще раз обратишься к Рэну в пренебрежительном тоне, я сотру тебя в пыль. Медленно и мучительно.

Его лицо оставалось каменной маской, но я знала, что он меня прекрасно понял. В зале стояла гробовая тишина, когда я поднесла руки к рогам короля демонов и медленно восстановила то, что уничтожила минуту назад.

После этого я обвела всех присутствующих строгим взглядом, остановившись на Море. Он смотрел на меня так, будто видел впервые. Будто я чужая. Это больно кольнуло мое сердце. Неужели он так просто отречется от нашей дружбы, лишь потому, что теперь во мне магия Тьмы? Мы же через столько прошли вместе...

– Касэрин.

Рэн подошел сзади и взял мою руку. Он ласково посмот-

рел на меня и подбадривающе улыбнулся. Мне так было необходимо чувствовать чью-то поддержку, знать, что я хоть кому-то нужна.

"Ты нужна".

– Позвольте представить вам наследника престола и будущего короля Затуманного, предводителя драконов Тарты, – нарушил гнетущую тишину Райнэйт. – Рэнданэйл Одаренный Виктусом, арквен первой степени королевского двора драконов и мой сын.

Он обвел всех серьезным взглядом и продолжил:

– На рассвете я передам ему корону перед своим народом. Церемония готовится. И это, – повысил голос он, ткнув пальцем в демона, – решать не вам, король Фатул. И не кому-либо еще в этом зале, кроме меня.

Райнэйт смолк на минуту, давая возможность всем вдуматься в его слова. Затем посмотрел на нас с Рэном и произнес:

– На этом объявляю Совет правителей закрытым.

Никто не промолвил и слова. Я думала, сейчас они встанут из-за стола и разойдутся кто куда. Но каким же было мое удивление, когда Фатул стал медленно превращаться в прозрачное сияние, пока и вовсе не исчез. За ним сразу стал «редеть» король светлых эльфов, который бросил напоследок пренебрежительный взгляд на Райнэйта.

Я непонимающе посмотрела на Рэна, а он только хмыкнул. Исчез улыбающийся король гномов, помахав мне ру-

чонкой. И, наконец, пропал отец Мора, обратившись к королю драконов со словами: "До связи".

– Что это такое? – прошептала я.

– Кристаллы связи, – пояснил Рэнданэйл. – Самые мощные. Их используют только короли для Советов правителей. Они полностью изображают существо, его действия в данный момент и даже передают тактильные ощущения.

– То есть, когда я уничтожила демонские рога...

– Он на самом деле это почувствовал, – отозвался король Райнэйт, подтвердив мои догадки.

От переизбытка информации у меня разболелась голова.

– Кто-нибудь, наконец, объяснит глупой иномирянке, что здесь у вас происходит? – закипела я.

Король, Мор и Морэна остались сидеть за столом, наблюдая за моей нарастающей паникой.

– Мне вот тоже интересно, – подала голос Морэна, переводя строгий взгляд на... как оказалось, брата. – Так ты нашел свою пару, Рэнданэйл?

– Рэнданэйл, Касэрин, – обратился к нам король. – Думаю, вам нужно остаться наедине и многое обсудить.

– Да, отец, – согласно кивнул Рэн. И отец послал ему предупреждающий взгляд.

– С тобой я поговорю позже на тему того, как нужно беречь нервы будущей королевы.

Какой еще королевы?

– Да, отец, – улыбаясь, произнес Рэн и, схватив меня за

руку, потащил к выходу. Но не к двери, как я думала, а к огромному балкону зала.

– Куда? – испугалась я.

– Остыть, милая. Тебе полезно.

Я уже хотела разозлиться еще больше, но, видимо, у Рэна припасен для меня нескончаемый поток сюрпризов. Выйдя на балкон, он отошел на пару шагов назад, и его тело окутал густой белый туман. А когда он рассеялся, передо мной стоял дракон. Мой алмазный дракон.

– Ты что, издеваешься? – опешила я.

– Немножко, – поддразнил он рокочущим голосом с веселым блеском в светлых глазах. – Садись, ведьмочка.

Как бы я ни хотела разозлиться на обманщика, но его мягкое обращение ко мне вызвало только улыбку.

– И ты мне все-все расскажешь?

– Обещаю, – кивнул он.

Часть 22. И они жили долго и счастливо...

Я с трудом вскарабкалась на чешуйчатую спину и, усевшись, крепко вцепилась в шею дракона. Платье немного мешало, но это казалось такой мелочью.

– Только плавно лети, – предупредила я.

– Конечно. Я же должен беречь нервы будущей королевы.

С этими словами он поднялся вверх, а до меня, наконец, дошло, что он говорит обо мне.

– Что?

– Что "что"? – опять дразнился он.

– Рэнданэйл! – вскрикнула я.

Он сильнее взмахнул крыльями, и мы поднялись выше. На этот раз мне понравилось, как он летел. Ровно, плавно. Я приросла к нему, будто была частью дракона, и наслаждалась чувством легкости и невесомости.

– Смотри прямо, – прохрипел дракон. – Видишь?

В одной из высоких скал я увидела тусклый свет. Подлетев ближе, разглядела большой балкон и много высоких окон.

– Это наш дом, – пояснил Рэн. – Но скоро мы переберемся в замок.

Смысл этих слов достиг моего сознания и растопил весь лед. Он хочет, чтобы я осталась с ним. Теперь я ни капельки

не злилась на него. Остался лишь миллион вопросов.

Мы мягко приземлились на балкон, и драконище подставил мне лапу, помогая слезть. Я попятилась назад, и его снова окутал туман. А уже через пару секунд передо мной стоял Рэн. Мой красивый эльфо-дракон. И в мгновение все слова показались неважными. Оставшись наедине, я хотела лишь одного... Поддалась порыву чувств и, не раздумывая, бросилась к нему. Он тут же подхватил меня на руки и, лаская взглядом, припал к губам в самом нежном поцелуе. Он куда-то нес меня, но я не видела ничего вокруг, лишь чувствовала тепло его губ.

– Ты так напугал меня, – прошептала я, чувствуя, как вновь подступают слезы. На этот раз облегчения.

– Знаю. Тогда не было времени объяснять.

Он уложил меня на постель и улегся рядом, нависая сверху. Его синие волосы окутали нас, словно занавес, и я почувствовала себя защищенной, как никогда.

– Больше я не оставлю тебя, – прошептал он. – Просто не смогу это вынести.

– Расскажи мне все, – попросила я, поглаживая пальцем его пухлые губы. На самом деле мне было очень трудно сконцентрироваться, когда он практически лежал на мне. Его сладкие поцелуи – это все, чего я хотела после долгой разлуки. И он, будто услышав меня, понимающе усмехнулся.

– Ты уверена, что хочешь заняться уроком истории?

Эта фраза звучала слегка двусмысленно. Он прекрасно

понимал, чего мне сейчас хотелось больше всего. И это точно не история. Я так же усмехнулась в ответ и притянула за шею к себе.

– История немного подождет, – прошептала я в сладкие губы.

Он больше не смеялся, а словно одержимый начал целовать меня. Его руки с жадностью ласкали, изучали мое тело, будто он не верил, что я так близко. А я верила. В него, в нас, в будущее. Мы с Рэном были предначертаны друг другу. И я всецело принадлежала ему.

– Эрин, – тяжело дыша, он слегка отстранился от меня.

Я не хотела его пускать и сильнее вцепилась в шею.

– Тише, ведьмочка. Погоди.

Мы смотрели друг на друга, делая глубокие вдохи.

– Это наша связь так действует, – прошептал он. – Невозможно устоять.

– Связь? Расскажи о ней, – потребовала я.

Мне хотелось больше понять его чувства ко мне. Как это действует? Он немного задумался, затем кивнул.

– Помнишь, когда мы пытались зарядить кристалл связи...

– Наша магия слилась вместе, – закончила я.

– Да. Что ты тогда почувствовала?

Я вспоминая свои ощущения, и смогла описать все одним словом.

– Взрыв! Это было просто сокрушительно, никогда рань-

ше ничего подобного не чувствовала. Будто я обрела что-то важное.

Рэн расплылся в счастливой улыбке и довольно произнес:
– Я тебя понимаю, со мной произошло то же самое. Мой дракон признал в тебе свою избранницу, истинную пару, единственную женщину.

С каждым словом мне становилось все труднее дышать. Я не могла поверить, что его чувства ко мне намного сильнее, чем простая симпатия. Мы связаны на особенном уровне, и все это действительно по-настоящему.

– Это навсегда? Ты и я? – прошептала я. Мне нужно было услышать подтверждение от него.

– Да, моя ведьмочка, – нежно улыбнулся он. – Навсегда.

С этими словами он вернулся к моим губам, обжигая страстным поцелуем. Он отстранился и виновато посмотрел на меня.

– Я лишь жалею, что не сразу понял это. Впервые, когда почувствовал наше притяжение, подумал, что ты наложила на меня заклятие любовного приворота.

– Но почему? – удивилась я. – Зачем бы мне это было нужно? Я же не знала, кто ты...

– Мы с отцом считали, что я уже не смогу почувствовать свою пару. Мне три тысячи лет, Эрин, – мягко произнес он. – Для дракона, даже алмазного, это приличный возраст.

Я округлила глаза, не веря.

– Да ты настоящий динозавр! Во всех смыслах!

Было сложно принять это знание, ведь оно шло в разрез с тем, чему меня учили с самого детства. Мне понадобится больше времени, чтобы привыкнуть. Он фыркнул, но не думаю, что понял, о чем я.

– Пожалуй, настало время для истории, – поведал он.

Я все же уступила любопытству. За одним вопросом всплывал следующий, а за ними еще и еще. Мне хотелось знать все с самого начала.

Рэн попытался сдвинуться в сторону, я не позволила.

– Я не отпущу тебя, даже и не думай.

– Да, моя королева, – согласился он и перекатился на спину, забирая меня с собой.

– К этому мы еще придем, – многообещающе произнесла я, – но сначала расскажи о себе. Значит, ты все-таки дракон? А как же твои ушки?

Я прикоснулась к заостренным кончикам и закусила губу.

Он глубоко вздохнул, не зная, с чего начать. Через пару секунд раздумий задал вопрос:

– Помнишь историю короля драконов? Моего отца?

Я кивнула и дополнила:

– Вначале он женился на эльфийке.

– Да, – подтвердил Рэн. – Принцесса Астерин – моя мать.

– Серьезно? – улыбнулась я. – Но как же так? Ты же сам рассказывал про генетику. У эльфов и драконов рождаются драконы.

– Астерин была не обычной эльфийкой. Она... – он за-

мялся, даже глаза отвел.

– Эй, – я нежно погладила его по гладкой щеке. – Ты можешь мне доверить любую тайну.

– Знаю, – ласково улыбнулся он. – Просто никто не знает об этом, кроме отца, даже Морена. Вся Тарта в неведении, что Астерин – дочь Брадура.

А вот теперь он меня поразил.

Я даже слезла с Рэна на каменный пол и стала ходить по комнате туда-обратно, обдумывая новую информацию. Райр Ори рассказывал нам эту легенду...

– У Брадура была дочь, которую убил король магов. Он смог ее воскресить?

– Нет. Не смог. Она бы стала ходячим мертвецом и не смогла расти и развиваться. Но Брадур не хотел мириться с таким исходом. Он закрыл душу своей дочери в артефакт, чтобы та не улетела к Виктусу. А затем отправился в Королевство эльфов. У короля Элервиэля была маленькая дочь. Брадур поменял души своей дочери и эльфийской принцессы. Никто даже не догадался о подмене. Молодая эльфийка Астерин росла с душой одной из сильнейших на Тарте потомственных ведьм, да еще и королевского рода. Астерин чувствовала, что не принадлежит тому месту, где росла, и не хотела участвовать в политических играх эльфийского короля. Поэтому, когда встретила моего отца, наложила любовный приворот и уговорила его сбежать.

Я слушала с открытым ртом, не в силах вымолвить и сло-

ва. Рэнданэйл дал мне пару секунд, а после продолжил:

– Они скрывались у гномов две тысячи лет в бесконечных подземных городах. Астерин там нравилось, а вот мой отец чувствовал себя как в темнице. Ведь он дракон, а значит, не может жить без неба. Но любовный приворот крепко удерживал его возле принцессы. После долгих попыток у них родился первенец – я.

– Ты единственный ребенок за две тысячи лет? – перебила я Рэна.

– Да. Это побочный эффект любовного зелья. Дети в таком вынужденном союзе не рождаются. Но к тому времени мама узнала, чья она дочь, и очень хотела наследника, который бы продолжил королевский род магов. Потому она обратилась к заклятию обмена. Ее жизнь в обмен на мою. Когда я родился, вся ее Тьма передалась мне, а она иссохла.

Повисла тишина с нотками грусти. Я села Рэну на колени, обняла и мягко улыбнулась, давая понять, что понимаю его. Он сомкнул руки вокруг моей талии и сильнее прижал к себе. Что-то было в этом движении, что заставило мое сердце забиться чаще. Он держался за меня, словно расстояние между нами невыносимо. Так оно и было.

– Мои родители погибли, когда мне было десять, – нарушила молчание я.

Он ласково прикоснулся своими губами к моим и прошептал:

– Я буду заботиться о тебе, ведьмочка.

– А я о тебе, – ответила я своему дракону. Это было именно то, чем я бы хотела заняться здесь – просто быть рядом с ним.

– А дальше ты знаешь, – продолжил Рэн. – Отец забрал меня и вернулся домой. Больше ничего не удерживало его. А по приезду он встретил Катаринар – свою истинную пару. Драконницы очень ревнивы. Потому отец не стал никому говорить, что у него есть сын. Даже мне. Я рос здесь, – он обвел рукой просторное помещение. – У меня был десяток лучших няnek и слуг. Когда достиг совершеннолетия, отец наделил меня высоким титулом арквена, и я всегда находился при дворце.

– Он хорошо к тебе относился? – поинтересовалась я, пытаясь понять поступок Райнэйта. Почему он не признавал сына тысячелетия?

– Да. Я ни в чем не могу его упрекнуть. Он стал моим лучшим другом и наставником. Отправил в Подземное на сотню лет, чтобы лучшие маги научили меня контролировать Тьму. Мало того, всегда напутствовал остерегаться ведьм и любовных приворотов. – Рэн хмыкнул, послав мне красно-речивый взгляд. – Думаю, он был очень несчастен с Астерин. И очень жалел, что застрял в Подземном королевстве вместо того, чтобы провести больше столетий с Катаринар, своей истинной любовью.

– У нас говорят "насильно мил не будешь", – задумчиво произнесла я.

– Да... Я не могу винить маму за ее поступок. Но и отца понимаю. Он старался уделить мне как можно больше внимания, показать, что я всегда могу рассчитывать на его помощь. А когда родилась Морэна и погибла его супруга, он признался, что я его сын. Рассказал историю и все, что знал о маме и Брадуре.

– С ума сойти! – вынесла вердикт я. – Ты внук Брадур! Внук... Так это был он? Он жив!

– Да, – подтвердил Рэн, стиснув зубы. – Он пытался убить вас с Морэной.

Я чувствовала злость, исходящую от своего дракона, а еще страх потери. Но теперь все позади, хотя многое оставалось неясным. Например, мотивы Брадур.

– Я думала, он помогает мне. Что он и есть тот дракон... Рэн слегка улыбнулся.

– Дракон я, а он просто появлялся в нужное время, чтобы запудрить тебе мозги.

– Но я же видела, как ты спал на повозке, – вспомнила я главную нестыковку.

Рэн ничего не ответил, только криво усмехнулся. А я почувствовала, что моего плеча кто-то касается. Повернув голову, вскрикнула от удивления, увидев точную копию Рэна. Он улыбался мне своей кривой насмешливой ухмылкой. Но стоило поднести к нему руку, как фантом развеялся. Я перевела строгий взгляд на Рэна, а он рассмеялся, крепче прижимая к себе.

– Я не мог раскрыть себя, дал священную клятву отцу. Он не хотел, чтобы кто-то знал, что у него есть сын, всегда говорил, что я его секретное оружие.

– Значит, он изначально не собирался делать Мора наследником престола?

– Собирался, – утвердительно кивнул Рэн. – Две сотни лет назад, когда была жива Катаринар, он подыскивал приемника. И уже тогда кандидатура Морнемира рассматривалась, как самая удачная.

– А как к тебе относилась Катаринар? – поинтересовалась я. Мне была невыносима мысль, что Рэн чувствовал себя отверженным все эти годы.

– Она была хорошей женщиной, – удивил меня Рэн. – Доброй матерью и верной женой. Райнэйт был очень счастлив с ней. Когда смотрел на них, еще не зная, что он мой отец, я мечтал когда-нибудь найти и свою единственную. Но проходили тысячелетия, я скитался по всей Тарте в надежде найти ее... – Рэн отстранился и посмотрел на меня самым теплым взглядом. – А оказалось, что на Тарте ее не было и вовсе!

Я счастливо улыбнулась и снова прижалась к нему.

– Мне очень жаль, что я не родилась раньше, – серьезно ответила я. – Тогда бы ты не чувствовал себя таким одиноким. Я все еще не могу понять поступок твоего отца.

Рэн вздохнул и попытался объяснить.

– Когда его супруга погибла, я увидел самого несчастного мужчину в лице короля. Позже он рассказал мне о нашем

родстве, и я не смог его обвинить в том, что он врал все эти годы. Я даже не смог разозлиться. Достаточно было вспомнить, какая прочная связь была между ними, я понимал, что он заслужил все то время, что был с ней. Ведь у него забрали две тысячи лет. А теперь, когда я нашел тебя, никому не позволю обидеть. Обещаю, – серьезно произнес Рэн, склоняясь надо мной. В туманных глазах было полно решительности и уверенности. И я знала, что так и будет.

– Думаешь, Брадур вернется?

Мой дракон напрягся и замялся с ответом.

– Да.

– Нам нечего бояться, потому что мы вместе. Ты действительно сильный маг.

– Я не обычное существо, – пояснил Рэн. – Полукровка. Мне передалась не только потомственная Тьма Брадура, но и магия дракона.

– И ты отдал мне Тьму. Но как?

– Это свободная сила. Она может переселяться из одного тела в другое. Никому не подвластна. Тем и силен Брадур, что смог приручить ее. Я учился этому долгие тысячелетия, но так и не смог полностью усмирить. Единственное, что мне удалось хорошо, это заставить ее сидеть внутри, когда нужно.

– Именно поэтому ты не колдовал, когда ехал с нами?

Рэн утвердительно кивнул.

– Я колдовал, но очень мало. Сдерживать ее очень трудно.

– Но ты отдал ее мне, – произнесла я. – Там, на мосту. И потом, когда Брадур вытащил из меня все.

– Мне пришлось! – воскликнул Рэн. – Иначе ты ни за что не ушла бы с Мором.

– Конечно, нет, – подтвердила я. – Почему ты просто не позволил мне помочь? Мы бы вместе их уничтожили.

– Я не хотел, чтобы ты тратила свою силу, ты же помнишь, что случилось, когда ты осталась без нее?

Я недовольно скривилась от мерзких воспоминаний.

– Я бы мог просто подорвать их, но боялся, что ты тоже пострадаешь. У меня был план, понимаешь? Я собирался загнать их в ущелье, у меня ведь есть крылья, а у тебя?

– Нет... но ведь Тьма – это зло, – несмело прошептала я.

– Нет, Эрин, – улыбнулся он. – Совсем нет. Ты никогда не станешь злой ведьмой, потому что у тебя очень доброе сердце. Черную магию боятся, потому что не понимают, как контролировать. Не каждый может принять ее и удержать внутри. Морэну она убивала.

– Да, она объяснила мне это. Но тогда почему я смогла? И как ты узнал, что смогу?

– Я не знал...

Увидев мои округленные от ужаса глаза, он поспешил добавить:

– Но я чувствовал на интуитивном уровне. Я ведь знал, что ты моя избранная, Тьма сама просилась к тебе, чтобы защитить. Ты иномирянка, – задумчиво произнес дракон. –

Возможно, ты лучше других можешь удерживать в себе силу. Любую силу, даже темную. Потому в тебе так легко уместилась древняя магия с переходом в этот мир. Другой вопрос, откуда она взялась в Сезамском лесу?

– Я почти уверена, что Бладур открыл для меня портал. Другой вопрос, зачем. И зачем ему понадобилась моя магия Света, когда у него уже есть Тьма.

– По легенде он уничтожил свое королевство за одну ночь.

– Да. Это я знаю.

– Каким-то образом он смог вытащить силу из каждого мага и проклясть их потомство.

– Но ведь это возможно сделать только добровольно, – вспомнила я.

– Вот именно. Я думаю, он использовал какой-то необычный артефакт, возможно, достал его из другого мира.

– Бладур умел открывать порталы, – додумала я.

– Да, – кивнул Рэн. – А значит, вся магия собралась в этом артефакте. Возможно, это маленький камень или кулон, кто знает. Но каким-то образом магия снова вырвалась наружу.

Он посмотрел на меня взволнованно, будто кое-что понял только что.

– Это и есть тот самый момент, Эрин. Пророчество сбылось – магия вернулась на Тарту. И ты впитала ее.

– Три реки, – спохватилась я, вспомнив слова мужчины. – Он сказал: "три реки сольются в одну и вернут магию", или как-то так.

– Это слова из его пророчества, – подтвердил дракон.

– Я одна из трех, Рэн. Остальные тоже иномирянки. Он будет искать их, чтобы собрать все в одно целое. – Стоило мне вспомнить тот жуткий момент, когда я была на грани смерти, во мне проснулась решительность. – Мы должны найти их и помочь. Это ужасно – умирать. Если бы ты не спас меня...

– Погиб бы сам, – закончил за меня мой избранный. – Драконы не могут жить без своей пары дольше трехсот лет.

Я вновь напряглась, кое-что вспомнив.

– Но если появится Брадур и снова заберет Тьму, я погибну, да?

– На этот раз нет, – заверил меня дракон. – Теперь Тьма единственная магия в тебе, а значит, ты сможешь лишиться ее только добровольно. Я лишь жалею, что не могу отдать тебе силу, которую ты сможешь контролировать.

– Мне и так нравится. Я научусь ее усмирять, – заверила я. А потом поморщилась, вспомнив свое поведение.

– Кажется, я пару раз подорвала Мора.

Рэн рассмеялся, а я толкнула его в плечо.

– Это не смешно! Теперь он дуется.

– Не волнуйся, Эрин, думаю, сейчас его мысли заняты только моей сестрой!

– Ты тоже заметил, да?

– Да. Интересно, я выглядел так же нелепо, когда увидел тебя на площади в Подземном королевстве?

Он наклонился ниже к самому уху и слегка прикусил мочку, от чего по моему телу пробежалась привычная сладостная дрожь.

– Тогда я не мог отвести глаз от твоих губ. Мне хотелось сдернуть ту троллеву накидку и рассмотреть тебя. И я не прекращал думать о тебе до того самого момента, как оказался в порталном зале.

Его теплое дыхание щекотало мою шею, отвлекая от смысла слов. Я просто соглашалась со всем.

– Эрин? – посерьезнел Рэн, отстраняясь. – Я тогда вел себя... как...

– Упрямый осел?

– Да, наверно. Простишь меня?

Я сделала вид, что всерьез задумалась, но на самом деле никогда и не злилась на него по-настоящему. Иногда просто хотелось дать ему хорошенького пинка или выдрать пару волосков...

– Тебе придется как-то замолить вину, – многозначительно протянула я.

Мой дракон расплылся в счастливой улыбке, а я в очередной раз залюбовалась его красотой.

– Очень боюсь тебя потерять, – прошептала я. – Теперь ты самое ценное, что есть в моей жизни.

Рэн прервал меня сладким поцелуем.

Нежные касания переросли в настоящий ураган. Мы отдались в плен страсти и больше не могли контролировать же-

вание. Теперь, когда больше не было тайн, слова стали не нужны. Как и одежда, которая нас разделяла. За нас говорили глаза, и в них читалась неистовая потребность слиться воедино. Рэн больше не боялся, не сдерживал себя. Я больше не сомневалась, что нужна ему. Нам еще столько предстояло сделать, столько сказать, но все это будет потом. Все время в мире было нашим, чтобы нагнать упущенное.

– Моя! – прорычал мой любимый дракон на пике своей страсти. Тьма во мне сгущалась, и я чувствовала приближение взрывной энергии. В момент высшего блаженства клубок энергии, скопившийся внутри меня, взорвался с такой силой, что все вокруг вздрогнуло.

– Эрин?

Любимый голос вернул меня в реальность, и я распахнула глаза, увидев взволнованное лицо Рэна.

– Ты в порядке?

Его длинные синие волосы растрепались по плечам, укутывая нас, словно шаль. Поймав мой полный любви взгляд, он расслабился, а затем улыбнулся моей любимой кривоватой улыбкой.

На его волосы упало перышко, и когда Рэн отстранился, моему взору показалась комната. Все было одним сплошным месивом. Стоявшая рядом мебель разорвалась на мелкие щепки, одежда и другие вещи были разбросаны повсюду, а пух от подушек кружил над нашими головами.

– Пожалуй, нам нужна отдельная скала, – задумчиво про-

шептал Рэн, лениво осматриваясь.

Я засмеялась и спрятала лицо в его шею.

– Прости, – пискнула я. – Это все Тьма.

– Конечно, милая, как скажешь!

Эпилог

Что-то защекотало мою щеку, и я, медленно распахнув веки, увидела нависшего надо мной красавца. Солнечные зайчики падали на лицо, заставляя зажмуриться.

– Уже утро?

– Рассвет, – шепнул Рэн. – Нам пора, любимая.

От нежного слова мое сердце бросилось вскачь, а на лице расплылась самая счастливая улыбка. Еще никто и никогда меня так не называл. И это значило так много. Я бросилась к нему в объятия, чувствуя, как любовь к этому мужчине растекается по венам.

– А куда?

– Увидишь, – заговорщицки улыбнулся он и, подняв меня на руки прямо с постели, понес к балкону.

– Погоди, – опомнилась я и захихикала. – Я как же одежда?

Мгновение, и на мне образовалось то самое роскошное платье, что вчера по несчастному случаю превратилось в лоскутки.

– Ты должен научить меня этому! – восхитилась я.

Он слегка улыбнулся и вынес меня на улицу. Кажется, он нервничал. Рэн поставил меня на ноги, а сам отошел назад и принял сущность дракона. Мы собирались куда-то лететь. И тут я вспомнила куда именно. Ведь на рассвете король Рай-

нэйт собирался передать корону сыну. Это, наверное, самое важное событие в его жизни, а я едва о нем не забыла!

– Садись, Катюша, – рыкнул дракон.

Теперь и я начала нервничать.

– Нет, знаешь, мне все же нравится Касэрин. Эрин. Катюши больше нет, отныне и навек я тартарийка и твоя пара.

Рэн довольно фыркнул и поставил лапу.

– А что там будет? – спросила я, забравшись на спину дракону.

– Ничего особенного, – прохрипел он. – Просто сборище драконов и небольшая церемония.

Что ж, звучило не так уж и страшно. Рэн расправил крылья и поднялся высоко в небо. Я крепче сжала его шею и стала нежно поглаживать успокаивающими движениями. Даже успела немного расслабиться, пока мы летели к королевскому замку. А когда, наконец, добрались, забыла, как дышать, от открывшегося передо мной вида. На заднем дворе собрались тысячи драконов в человеческих ипостасях. Сама площадь была огромной и напоминала скелет гигантского дракона. Пролетая над людьми, Рэн издал протяжный рев, и толпа взорвалась громким криком восторга. Мой дракон сделал еще пару кругов над площадью, прежде чем приземлиться на огромном балконе замка. Король Райнэйт уже ждал нас. Позади стояли Морэна и Мор, счастливо улыбаясь и о чем-то перешептываясь. Король подал мне руку и помог слезть на твердую почву. А Рэн принял вторую сущность. Как толь-

ко народ увидел его, отовсюду послышались удивленные и восторженные голоса.

– Драконы, – прокричал Райнэйт, обращаясь к своему народу. Его голос эхом разлетелся по площади, заглушая общий гул. Наступила полнейшая тишина. Все внимали словам главы королевства.

– Я, король Райнэйт Сияющий в Ночи, призываю вас, да услышите меня, – он сделал театральную паузу и обвел взглядом всю площадь. – Для меня наступил закат. Настало время передать корону и бразды правления моему наследнику. Рэнданэйл Одаренный Виктусом, – он повернулся к сыну, и Рэн подошел. – Мой первенец, моя кровь. Ему я доверяю, как себе самому, и с легкой душой и гордостью в сердце передаю королевство в его руки. Я знаю, что он будет справедливым, смелым и бесстрашным правителем. Сегодня перед всеми драконами Затуманного королевства я объявляю своего сына королем.

Уверенным движением он снял с себя красивую корону, украшенную светло-голубыми драгоценными камнями, и поднес к Рэнданэйлу. Тот слегка склонился в поклоне, и отец надел символ власти на его голову. Рэн отступил на шаг назад и со всей серьезностью посмотрел на отца. А тот, довольнo улыбнувшись, сам поклонился сыну. Теперь уже королю Рэнданэйлу.

Подданные, с замиранием наблюдавшие за церемонией, как один опустили головы в поклоне. Это был такой трогат-

тельный момент. Я видела столько гордости и любви в глазах отца и столько благодарности и надежности в глазах его сына.

– Драконы, – теперь к ним обращался Рэн.

Мужчины и женщины подняли головы, слушая нового правителя.

– Я, король Рэнданэйл, призываю свой народ, да услышите меня. Ни один правитель не будет достаточно справедливым, смелым и бесстрашным без своей королевы.

Он повернулся ко мне, а я округлила глаза от шока.

– Касэрин, – громко и четко произнес он, протягивая руку.

Он ничего не говорил о моем представлении! А у меня так не к стати паническая боязнь публики. Но не могу же я заставить ждать самого короля? Глупо оскалившись, на трясущихся ногах пошла к Рэну. У меня закрались сомнения, что раз теперь он важная персона, все между нами несколько изменится... Но увидев его обожающий взгляд и мягкую улыбку, я перестала волноваться. Это все тот же Рэн. Мой дракон.

Он взял мою руку и поднес ее к губам. Народ охнул, когда я повернулась к ним лицом. И вздохи эти были не радужными. Они возмущались. Я почувствовала, как разозлилась моя Тьма, ощутив опасность. Мне захотелось сделать им всем что-то пакостное, но я изо всех сил сдерживала этот порыв.

– Драконы, – вновь закричал Рэн грозным тоном, заглушая гул голосов. – Касэрин – моя истинная пара. Алмазный дракон принял ее и будет сражаться до смерти за безопасность своей избранной. Да, она обьята Тьмой. Но никогда не пойдет против своего народа. Ее душа наполнена добром и любовью. Эта ведьма ни раз доказывала свою верность, спасением моей жизни, жизни принцессы Морены, а также ее будущего супруга – принца Морнемира.

Он умолк, давая собравшимся возможность вдуматься, и повернулся ко мне. И хоть мне было приятно слышать все его слова, оставалась горечь.

– Я им не нравлюсь, – печально прошептала я.

Рэн хмыкнул и приподнял мое лицо за подбородок.

– Это хорошо, поверь! – Он улыбнулся и заговорщицки зашептал: – Если бы ты нравилась хоть одному дракону, мне пришлось бы его убить.

А затем он немного посерьезнел и добавил:

– Я люблю тебя, Эрин. Моя королева.

Это лучшие слова, которые он мог сейчас сказать. Я засияла, потому что сбылась моя лучшая мечта.

– Я тоже тебя люблю, – призналась я.

И опять весь мир для нас пропал. Рэн склонился к моим губам и закрепил свои слова медленным поцелуем. Нас вернул в реальность шум народа. На этот раз драконы ликовали, поздравляли и радостно кричали.

Рэнданэйл отступил от меня, довольно улыбаясь, и указал

на толпу. Все драконы вмиг смолкли и опять опустили головы в поклоне. На этот раз для меня, принимая... новую королеву.

– Очуме-е-еть! – протянула я, обводя взглядом площадь.

Новоиспеченный король подмигнул мне и отошел на несколько шагов, чтобы принять драконью сущность. После чего упал с балкона и взлетел ввысь. Я наблюдала со стороны, как мощное тело алмазного кружит высоко в небе. Это было потрясающее зрелище, но мне так хотелось быть с ним в этот момент. Я оглянулась назад, улыбнулась своей новой семье и призвала Тьму. Сейчас я покажу драконам фокус! Черный туман медленно полился из рук, собираясь в два огромных комка за моей спиной. Народ, казалось, застыл, наблюдая за шоу, а когда я гордо расправила дымчатые крылья и с легкостью поднялась в небо, вновь взвыл восторженным гулом.

Рэн-дракон, увидев меня, победно взревел и направился навстречу. Он облетел по кругу, выпуская пар из ноздрей.

– Моя драконица, – прохрипел он.

А в следующее мгновение сотни, а затем и тысячи драконов поднялись в небо, каждый издавая громкий рев, разносящийся, наверно, на всю Тарту.

– Летим, любимая, – произнес Рэн. – Поведем драконов за собой.

Моя Тьма радостно откликнулась и направилась вслед за алмазным. И за нами последовали тысячи – красные, черные, серебряные и золотые драконы. Это казалось таким

нереальным и, в то же время, правильным. Начало моей новой жизни и целой эпохи. Я обрела свое место. Я люблю, люблю и... счастлива!

Конец первой книги трилогии

Вторая часть – «Огонь твоего сердца»

Третья часть – «Свет твоей души»

В оформлении обложки использована фотография автора Irina Alexandrovna, Украина, с <https://www.shutterstock.com>.

В оформлении фона обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии ССО.